

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

Самылкин Николай Олегович

**В.И. ЧАПАЕВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК О ГЕРОЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1919 – 2024 гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Иванова Татьяна Николаевна

Чебоксары – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О В. И. ЧАПАЕВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	35
§ 1.1. Понятия «историческая память», «коммеморативные практики» и становление исторического образа В. И. Чапаева.....	35
§ 1.2. Нарративные коммеморативные практики по сохранению памяти о легендарном полководце и эволюция его исторического образа.....	53
§ 1.3. Влияние кинематографа, изобразительного и монументального искусства на создание исторического образа В. И. Чапаева.....	84
ГЛАВА 2. РОЛЬ МУЗЕЕВ В ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О В. И. ЧАПАЕВЕ.....	114
§ 2.1. Музеи как основные «места памяти» о В. И. Чапаеве.....	114
§ 2.2. Роль музейных экспозиций и выставок в коммеморации.....	132
§ 2.3. Музеи как интеграция основных коммеморативных практик о В. И. Чапаеве.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	184
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	194
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется рядом факторов. Героя Первой мировой и талантливое военачальника времен Гражданской войны Василия Ивановича Чапаева (1887–1919 гг.) можно считать одним из символов России. Социальная актуальность темы обусловлена современными геополитическими процессами и ситуацией в обществе, которые требуют особого внимания к проблеме воспитания патриотизма на примере героев отечественной истории. Не случайно Указом Президента России В. В. Путина 2025 г. был объявлен Годом защитника Отечества¹. В честь В. И. Чапаева названы улицы, библиотеки, музеи. Его образ активно используется в литературе и кинематографии. Во многих городах в честь легендарного полководца установлены памятники. Однако этот процесс коммеморации еще не был предметом специального исследования, что придает научную актуальность теме диссертации.

Исторический образ В. И. Чапаева в народном сознании зачастую обусловлен не документальными сведениями, а фольклорными или мифологизированными образами легендарного полководца. Изучить механизмы этого процесса трансформации реальных фактов в исторической традиции народа является актуальной научной проблемой. Она предусматривает анализ различных аспектов формирования исторической / культурной памяти, представлений и образов прошлого, которые важны для понимания способов складывания коллективного восприятия и ориентиров развития общества.

Особое место в исследовании занимает характеристика комплекса действий, именуемых коммеморативными практиками, направленных на создание, поддержание и репрезентацию коллективной памяти о В. И. Чапаеве. Анализ этих практик позволяет проследить эволюцию конструирования и трансляции образа В. И. Чапаева и контекстов обращения к его личности и деятельности на разных

¹ Указ Президента РФ от 16.01.25 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/76120> (дата обращения: 01.02.2025).

этапах развития страны. Это дает возможность не только воссоздать образ В. И. Чапаева, но и изучить механизмы формирования исторической памяти народа, а также роли различных коммеморативных практик в этом процессе.

Феномен В. И. Чапаева как героя Гражданской войны, чья биография пронизана мифами, легендами и анекдотами, является показательным примером трансформации исторической фигуры в культурный символ, что открывает широкие возможности для анализа взаимодействия героического, научного и фольклорного образов в общественном сознании. Понимание механизмов формирования и эволюции коммеморативных практик от ранних легенд и песен до научных исследований дает возможность выявить динамику коллективной памяти, проанализировать ее зависимость от исторического контекста и идеологических установок той или иной эпохи. Изучение мемориальных форм, ритуалов, а также методов репрезентации образа В. И. Чапаева в различных видах искусства помогает выявлению особенностей национальной идентичности и пониманию ее связи с исторической памятью. В условиях современных социокультурных изменений, когда происходит переосмысление событий прошлого и роли национальных героев, характеристика процесса формирования и трансформации образа В. И. Чапаева становится особенно важной для восприятия механизмов функционирования общественного мнения и политической культуры.

Несмотря на актуальность поставленной проблемы, еще не было исследований, посвященных комплексному анализу формирования исторической памяти о В. И. Чапаеве.

Объект исследования – коммеморативные практики, формирующие историческую память российского общества о В. И. Чапаеве.

Предмет исследования – характеристика и анализ эволюции конкретных форм коммеморативных практик, с помощью которых транслируется и воспроизводится исторический образ В. И. Чапаева.

Хронологические рамки диссертационной работы обусловлены тем, что год смерти В. И. Чапаева (1919) является отправной точкой формирования коммеморативных практик, поскольку тогда выходят первые публикации,

направленные на увековечивание его памяти, а имя полководца присваивается 25-й стрелковой дивизии. Окончание периода исследования 2024 годом обусловлено целым рядом юбилейных дат, таких как 105-летие со дня гибели В. И. Чапаева, 50-летие Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах, 85-летие Пугачевского мемориального Дома-музея В. И. Чапаева. Эти события делают данный год значимым для анализа трансформации коммеморативных практик и исторической памяти о легендарном полководце.

Территориальные рамки исследования определяются совокупностью мест, связанных с жизнью В. И. Чапаева, а также географией дислокации дивизий, носивших его имя. В первом случае речь идет о регионах Поволжья и Приуралья, где проходили детство и юность героя, а также события Гражданской войны с его участием. Во втором – территория восточной Украины и Крыма, где осуществляли свою деятельность воинские соединения, носившие имя легендарного полководца. Отдельное внимание уделяется Москве и Санкт-Петербургу как центрам формирования коммеморативных практик, где концентрировались процессы создания и распространения образа и нарративов о В. И. Чапаеве.

Степень научной разработанности проблемы. Можно выделить несколько групп литературы, в которой исследовались отдельные аспекты изучаемой темы: 1) публикации о личности и деятельности В. И. Чапаева; 2) теоретические работы о проблемах исторической и культурной памяти, формировании исторического образа и коммеморативных практиках; 3) труды, посвященные деятельности музеев по увековечиванию памяти о В. И. Чапаеве.

Исходя из специфики темы, монографии и научные статьи исследователей, конструировавших трансформацию исторического образа В. И. Чапаева и повлиявших на нее, не анализируются в разделе, посвященном обзору историографии. Эти работы, являясь примером нарративной коммеморации, привлекались в качестве исторических источников.

1. **Первую группу** исследований хронологически можно разделить на советскую и постсоветскую историографию. В советские годы был издан ряд статей А. В. Изоркина и Е. Н. Артемова, которые посвящены учебе В. И. Чапаева в

Академии Генерального штаба в Москве². Также внимание историков привлекало и детство полководца. Этому вопросу были посвящены издания Е. Н. Артемова, И. Д. Кузнецова, В. А. Нестерова, Н. А. Стурикова³.

Основной комплекс исследований, посвященных В. И. Чапаеву, был связан с его участием в Гражданской войне. Это труды Е. Н. Артемова, В. В. Бирюлина, Е. А. Болтина, А. Я. Володихина, М. А. Жохова, А. В. Изоркина, А. Б. Кадишева, И. Д. Кузнецова, В. А. Нестерова, Н. А. Стурикова⁴ и др.

В указанных произведениях приводятся сведения о биографии В. И. Чапаева, его военной деятельности, а также о его семье. Их анализ представлен в тексте работы. Материалы, подготовленные соратниками легендарного начдива и содержащие личные воспоминания о самом В. И. Чапаеве, были отнесены в категорию источников данного исследования, и их характеристика будет представлена в соответствующем разделе.

² Артемов Е. Н. В. И. Чапаев в Академии Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии // История и культура Чувашской АССР. Вып. 1. Чебоксары, 1971. С. 367–380; Изоркин А. В. В Академии генерального штаба // Знамя коммунизма. 1977. 9 февр. С. 5–7; Изоркин А. В. Первые слушатели прославленной академии // Родная Волга. 1979. № 2. С. 37.

³ Артемов Е. Н. О родине, семье и годах детства В. И. Чапаева. История и культура Чувашской АССР. Сборник статей. Вып. 2. Чебоксары, 1972. С. 409–412; Кузнецов И. Д. Времена детства В. И. Чапаева. (Открытие его места рождения и родословной) // Красная Чувашия. 1934. 17 дек. С. 11–14; Кузнецов И. Д. Наш земляк В. И. Чапаев. Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары, 1960. С. 243–248; Нестеров В. Будайка – родина Чапаева // Дружба. 1975. № 21. С. 130–167; Стуриков Н. А. Здесь прошло его детство. // Советская Чувашия. 1954. 5 сентября. С. 9–13; Стуриков Н. А. Чапаев родился в Будайке // Советская Чувашия. 1957 27 января. С. 13–14.

⁴ Артемов Е. Н. В. И. Чапаев в период Октябрьских событий и установления Советской власти // Вопросы истории и историографии чувашского народа. Вып. 2. Чебоксары, 1973. С. 16–22; Артемов Е. Н. В. И. Чапаев – воспитанник ленинской партии, солдат революции, герой Гражданской войны: дисс. ... к.и.н. : 07.00.02. Куйбышев, 1974. 219 с.; Артемов Е. Н. В. И. Чапаев на земле Саратовской. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1974. 128 с.; Артемов Е. Н. Жизненный путь и формирование политических взглядов В. И. Чапаева в дооктябрьский период // Ученые записки ЧНИИ. Вып. 31. Чебоксары, 1966. С. 22–228; Володихин А. Я., Чапаев А. В., Чапаева К. В. Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни и боевой деятельности. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1987. 383 с.; Бирюлин В. В. Народный полководец // Волга. 1985. № 8. С. 60–121; Болтин Е. А. В. И. Чапаев // Военно-исторический журнал. 1939. № 1. С. 94–104; Болтин Е. А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919). М.: Воениздат, 1949. 136 с.; Данильченко С. Ф. Чапаев и чапаевцы. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1972. 144 с.; Изоркин А. В. Труды о жизни и боевой деятельности В. И. Чапаева // Труды ЧНИИ. Вып. 73. Чебоксары, 1977. С. 91–98; Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А. Легендарная Чапаевская. М.: Знание, 1975. 380 с.

В трудах постсоветского периода прослеживается стремление к анализу не только положительных, но и противоречивых сторон его личности и деятельности. Это работы П. А. Аптекаря, С. С. Балмасова, В. О. Дайнеса, А. В. Посадского, А. А. Симонова⁵ и др. Интерес представляют и материалы, посвященные анализу нарративов Гражданской войны⁶.

Отдельного внимания заслуживают издания, рассматривающие не столько биографию В. И. Чапаева, сколько сложившийся образ полководца в отечественной истории и культуре. В работе В. В. Владимирова дается описание мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Чапаева (г. Балаково, г. Бузулук, г. Бугульма, г. Уральск и др.) и тем мероприятиям, которые направлены на увековечивание памяти о полководце. Сведения эти носят характер путевых заметок и переплетаются с личными воспоминаниями автора о поездках⁷. В статье О. В. Андреева представлена информация о мерах по сохранению памяти о В. И. Чапаеве. Изучается отражение его образа в фольклоре, литературе, искусстве, научных и исторических исследованиях, взаимодействие государственных органов и общественных организаций в вопросах нормативно-правового регулирования, создание мемориальных комплексов, присвоения имени В. И. Чапаева различным

⁵ Аптекарь П. А. Чапаев. Москва: Молодая гвардия, 2017, 304 с.; Балмасов С. С. Боевой путь конных подразделений Отдельной Волжской кавалерийской бригады и Отдельного Волжского конно-егерского дивизиона корпуса генерала В. О. Каппеля. Каппель и каппелевцы. М.: НП Посев, 2002. С. 448–528; Дайнес В. О. Чапаев. М.: Вече, 2010. 496 с.; Дайнес В. О. Чапаев: мастер наступления и обороны. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2013. 398 с.; Посадский А. В. Противники Чапаева: заволжские крестьяне в 1918 году // Новый исторический вестник. 2020. № 3 (65). С. 24–43; Симонов А. А. Красная армия Саратовского Совета (весна 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2009. № 3 (21). С. 57–65; Симонов А. А. Образ Чапаева и чапаевцев в саратовской прессе 20–30-х годов XX в. // Падение империи, революция и Гражданская война в России. М., 2010. С. 506–520; Симонов А. А. Первый отряд Чапаева // Родина. 2011. № 2. С. 69–72; Симонов А. А. В. И. Чапаев в старой армии // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI. 2014. С. 125–136; Симонов А. А. Народная армия и чехословаки против чапаевцев. Первая схватка на «Николаевском» фронте // Россия в эпоху великих потрясений. Научный сборник к 50-летию А. С. Кручинина. М.: Русский путь, 2018. С. 144–160; Симонов А. А. Василий Иванович Чапаев: штрихи к портрету // Крестьянский фронт 1918–1922. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 555–563.

⁶ Голубинов Я. А., Поршнева О. С., Суржикова Н. В. Прошлое для будущего: история российской Гражданской войны в нарративах 1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 490–502.

⁷ Владимиров В. В. Там, где жил и воевал В. И. Чапаев: путевые заметки. Чебоксары, 1997. 83 с.

объектам и учреждениям. Однако основной акцент в работе сделан на изучение нарративных источников⁸. В публикации В. Г. Кокоулина делается вывод о том, что В. И. Чапаев по-прежнему остается положительным героем в историческом сознании⁹. Статья Д. А. Аникина посвящена изучению эволюции образа В. И. Чапаева в советском и постсоветском медиапространстве. Автор анализирует трансформацию ключевых характеристик образа, определяя его роль в российской исторической памяти и культурной традиции¹⁰.

Можно отметить, что первая группа исследований, посвященная биографии В. И. Чапаева, подразделяется на литературу советского периода и постсоветские произведения. Отдельно выделяются статьи, посвященные сложившемуся образу полководца. Советский период характеризовался созданием героизированного образа В. И. Чапаева. Подчеркивались его храбрость, преданность революционным идеалам и народная поддержка. Исследователями изучались как отдельные факты из жизни полководца, так и давалось описание его биографии в целом. Постсоветский период характеризуется стремлением к более критическому анализу жизни и деятельности В. И. Чапаева. Исследователи последних десятилетий, опираясь на расширенный круг архивных источников, мемуарную литературу и новые методологические подходы, стремятся к демифологизации образа В. И. Чапаева. Историки, работающие в этом направлении, акцентируют внимание на его реальных военных достижениях и просчетах, особенностях стиля руководства, а также на социально-экономических условиях, влиявших на деятельность В. И. Чапаева. В работах, посвященных образу полководца в истории и культуре, внимание акцентируется на произведениях искусства и комплексе

⁸ Андреев О. В. Сохранение памяти о народном герое В. И. Чапаеве // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. № 19. 2024. С. 114–122.

⁹ Кокоулин В. Г. Василий Иванович Чапаев в исторической памяти в современной России // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 147–153.

¹⁰ Аникин Д. А. Чапаев как медиа-объект: от Гражданской войны к движению Black Lives Matter // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 1. С. 190–209.

мероприятий, которые влияли на формирование и эволюцию представлений о В. И. Чапаеве.

2. Вторую группу публикаций можно подразделить на зарубежную и отечественную историографию. В западных странах формирование специального научного направления, изучающего коллективную память, связано с трудами французских социологов и философов Э. Дюркгейма и М. Хальбвакса¹¹. М. Хальбвакс противопоставлял историю и память: история – это истинное, объективно-универсальное знание, собрание фактов, очищенных от каких бы то ни было отношений к групповой идентичности, память же носит субъективную окраску¹².

Идеи М. Хальбвакса получили дальнейшее развитие в работах французского философа П. Рикера¹³ и немецких историков Я. и А. Ассман¹⁴. Анализ социальной потребности в прошлом дан в монографии британского ученого Д. Лоуэнтала «Прошлое – чужая страна», увидевшей свет впервые в 1982 г. и опубликованной в издании на русском языке в 2004 г.¹⁵ Характеристика разнообразных и подчас противоречивых оценок значения прошлого в настоящем дан в монографии американского историка П. Хаттона «История как искусство памяти», опубликованной впервые в 1993 г. и позднее вышедшей в русском переводе¹⁶.

¹¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.; Дюркгейм Э. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Общества. Обмен. Личность: тр. по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996. С. 6–73; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / Пер. с фр.: Мих. Габович // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16–50; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. ст.: С. Зенкин. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

¹² Цит. по: Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / пер. с нем.: Е. Земсковой и М. Лавринович. М., 2007. С. 17.

¹³ Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

¹⁴ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем.: Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.; Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем.: М. М. Сокольской. М., 2004. 368 с.

¹⁵ Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна / Пер. с англ.: А. В. Говорунова. СПб.: Изд-во Владимир Даль, 2004. 624 с.

¹⁶ Хаттон П. История как искусство памяти / Пер. с англ.: В. Ю. Быстров. СПб.: Изд-во Владимир Даль, 2004. 424 с.

Одной из наиболее известных и вызвавших широкий отклик работ стало трехтомное издание «Места памяти», осуществленное французским историком П. Нора. Переведенное в сокращенном варианте на русском языке, это издание получило название «Франция-память»¹⁷. Многоаспектное исследование коллективной памяти было предпринято канадским профессором социологии и коммуникаций И. Ирвин-Зарецка. Ее монография «Рамки памяти: Динамика коллективной памяти» написанная в 1990-х гг., и впоследствии переизданная, посвящена некоторым наиболее травмирующим событиям всемирной истории XX столетия¹⁸. В 1992 г. была опубликована книга профессора факультета археологии Йоркского университета (Великобритания) К. Уолша «Репрезентация прошлого. Музеи и наследие в мире пост-модерна»¹⁹. Среди работ, специально посвященных коммеморативным практикам, можно отметить исследование «9/11. Культура коммеморации» историка Д. Симпсона²⁰.

Американский профессор истории А. Мегилл делает акцент на солидаризирующей, объединяющей миссии коммеморации. Кроме того, он говорит о ее деятельностной природе: «Когда возникает поклонение, память в ее основном, опытном смысле превращается в нечто иное: она становится коммеморациями»²¹.

В 2009 г. был опубликован сборник работ авторов из Канады, США, Великобритании, Австралии и Израиля «Память о войне и массовая культура: Очерки моделей памяти и коммеморации»²². В статьях исследуются разнообразные пути отражения военной истории и сохранения памяти о войне, как традиционные (образцы архитектуры, книги, экспозиции), так и современные (кино, интернет-

¹⁷ Нора П. Франция-память. СПб.: Изд-во СПб. университета, 1999. 333 с.

¹⁸ Irwin-Zarecka I. *Frames of Remembrance: The Dynamics of Collective Memory*. New Brunswick (USA), London (UK): Transaction Publishers, 2008. 638 p.

¹⁹ Walsh K. *The Representation of the Past. Museums and Heritage in the Post-modern World*. L.: Routledge, 1992. 212 p.

²⁰ Simpson D. *9/11. The Culture of Commemoration* Chicago & London: The University of Chicago Press, 2006. 181 p.

²¹ Мегилл А. *Историческая эпистемология*. М.: Канон+, 2007. С. 152.

²² Michael K, Holger H. Herwig. *War Memory and Popular Culture. Essays on Modes of Remembrance and Commemoration*. Jefferson, North Carolina, and Ixindon: McFarland & Co Inc., 2009. 212 p.

ресурсы, компьютерные игры). Д. Винтером в книге «Память о войне: Великая война и историческая память в двадцатом столетии»²³ было предпринято исследование военно-мемориальной культуры с точки зрения гипотезы о том, что весь военно-мемориальный «бум» XX века произрастает из коммеморации жертв Первой мировой войны. В работах американской исследовательницы Э. Досс раскрывается специфика мемориального «бума», на который указывал Винтер, применительно к современности²⁴. Мемориальная культура повседневности в современных США стала предметом анализа историков Р. Розенцвейга и Д. Телена «Прошлое в настоящем: Обращение к истории в американской повседневности»²⁵.

Интересующей нас проблематике также посвящен ряд работ профессора Виргинского университета (США) А. Конфино²⁶. Проблема противостояния «народной памяти» и «доминантной» идеологии рассмотрена в фундаментальной работе Б. Мишталь «Теории социальной памяти»²⁷. В 2011 г. в США под редакцией профессора Д. Олика была выпущена хрестоматия по проблемам коллективной памяти²⁸. В 2023 г. в свет вышла статья шведского исследователя Т. М. Милани и английского ученого Д. Э. Ричардсона, посвященная различным аспектам коллективной памяти²⁹.

В отечественной историографии большое внимание уделяется изучению таких проблем, как «культурная память», «историческая память», «коммеморация»,

²³ Winter J. *Remembering War. The Great War and Historical Memory in the Twentieth Century*. New Haven, Cona: Yale University Press, 2006. 340 p.

²⁴ Doss E. *The Emotional Life of Contemporary Public Memorials: Towards a Theory of Temporary Memorials*, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. 52 p.; Doss E. *Memorial Mania: Public Feeling in America*. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 458 p.

²⁵ Rosemweig R., Thelen D. *The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life*. Columbia University Press, 2000. 308 p.

²⁶ Conflno A., Fritzsche P. *The Work of Memory: New Directions in the Study of German Society and Cultura Urbana*: University of Illinois Press, 2002. 265 p.; Confine A. *Germany as a Culture of Remembrance: Promises and Limits of Writing History*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2006. 336 p.

²⁷ Misztal B. *Theories of Social Remembering*. Maidenhead, Berkshire, England; Philadelphia, PA: Open University Press, 2003. 190 p.

²⁸ *The Collective Memory Reader* / Ed. by J. K. Olick, Vered Vinitzky-Seroussi and Daniel Levy. Oxford University Press, 2011. 497 p.

²⁹ Milani T.M., Richardson, J.E. Discourses of collective remembering: contestation, politics, affect. *Critical Discourse Studies*, 20 (5), pp. 459–476.

«коммеморативные практики», «память», «места памяти», «исторический образ»³⁰. В монографии О. Б. Леонтьевой «Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв.»³¹ осуществлено исследование феномена исторической памяти, охватывающее период от допетровской Руси до начала XX века. Такие хронологические рамки предопределены насущной потребностью осмысления современной российской действительности. Спустя два десятилетия после распада советской системы в обществе так и не сформировалось консенсуса относительно морально-этических ориентиров национальной самоидентификации и критериев оценки наследия прошлого. Анализ исторической памяти позволяет выявить мотивацию создателей и реципиентов знаний о прошлом, реконструировать образы национальной истории и механизмы формирования исторических представлений. В качестве ключевых этапов для изучения О. Б.

³⁰ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. М., 2003. 632 с.; Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в культуре пореформенной России // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Круг, 2008. С. 636–681; Румянцева М. Ф. «Места памяти» в структуре национально-исторического мифа // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Специальный выпуск: Исторические мифы и этнонациональная идентичность. № 21. М.: изд-во ЛКИ, 2007. С. 106–118; Исапилова З. А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2006. № 2 (64). С. 70–73; Дмитриева О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып.63. С. 132–137; Богомазова О. В. Проблемное поле историографии и «история памяти»: краткий обзор современных исследовательских направлений // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №16 (371). С. 120–126; Рагозина Т. Э. Культурная память Versus историческая память // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 3 (15). С.12–21; Бегунова Е. А. К определению понятия культурной памяти в зарубежной гуманитаристике // Вестник Кемеровского ГУКиИ. 2017. № 39. С. 53–60; Логунова Л. Ю. Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1-2. С. 227–253; Шендрикова С. П., Царина М. А. Понятие исторической памяти в отечественной историографии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). С. 147–153; Степанцевич Т. В. Трансформация практик коммеморации Великой Отечественной войны в современной России // Вестник гуманитарного образования. 2021. №1. С. 119–123. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник СПбГУ. 2014. № 2. С. 208–251; Сафронова Ю. А. Третья волна Memory studies: двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. № 3. С. 12–27; Тишков В. А. Введение. Междисциплинарный взгляд на историческую память и идентичность // Историческая память и российская идентичность. М.: РАН, 2018. С. 5–11.

³¹ Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара, 2011. 448 с.

Леонтьева избирает эпохи трансформации исторических нарративов: пореформенные 1860-е гг. и период кризиса Российской империи начала XX века, характеризующиеся наиболее интенсивной переоценкой прошлого.

Также следует выделить работы Л. П. Репиной, акцентирующие внимание на взаимодействие исторической и культурной памяти³². В контексте диссертации целесообразно упомянуть исследование С. Ю. Малышевой, где выделены три уровня мифологизации памяти россиян: глобальный, содержащий общие представления об истории; уровень мифологии, складывающийся вокруг отдельных событий; уровень мифов, или микроуровень, который характеризует память об отдельно взятой исторической личности. Миф выступает центральной категорией памяти, что не противоречит сложившейся зарубежной традиции противопоставления памяти и истории³³.

Ряд работ посвящен изучению коммеморативных практик, анализу способов конструирования, трансляции и восприятия коллективной памяти о прошлом³⁴.

³² Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.; Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 39–52; Репина Л. П. Историческое сознание в пространстве культуры: проблемы и перспективы исследования // Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры. М.: ИВИ РАН, 2007. 320 с.; Репина Л. П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 3. С. 191–201; Репина Л. П. Память о прошлом в пространстве культуры // Диалог со временем. 2013. № 43. С. 190–198; Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 9–15; Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–99; Репина Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 34–40.

³³ Малышева С. Ю. Мифологизация прошлого: Советские революционные празднества 1917–1927-х годов // Диалоги со временем: память о прошлом и история. Казань. 2005. С. 683–684; Её же. Эволюция исторической мифологии «ноябрьских» праздников в России // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 1 (44). С. 138–147; Малышева С. Ю., Сальникова А. А. «Ленинский миф» в исторической памяти и корпоративной культуре казанского университета // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 101–115.

³⁴ Огоновская И. С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна Победа: Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны: сборник статей. Оренбург: Издательство ОГПУ, 2021. С. 237–241; Дмитриева О. О. Деятельность государственной власти и общества в Российской империи по формированию коммеморативных практик об Отечественной войне 1812 года (XIX – начало XX века): автореф. дис. ... к.и.н. : 07.00.02. Чебоксары, 2019. 23 с.; Красильникова Е. И. Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири

Н. А. Антипин рассматривал процесс формирования, трансформации, актуализации и прекращения коммеморативных практик на материале мемориализации Русско-японской войны (1904–1905 гг.). Исследователь выделил два уровня формирования культурной памяти: индивидуальный, исходящий от участников и современников событий, и государственный³⁵. Также интерес представляют работы, фокусирующиеся на месте и роли выдающихся личностей в общественном сознании конкретных регионов, с которыми они связаны³⁶.

Выделяются статьи, посвященные вопросам юбилейной коммеморации³⁷. В работах О. О. Дмитриевой в центре внимания находятся вопросы празднования юбилеев Отечественной войны 1812 г. Автором акцентируется внимание на влияние празднования юбилеев войны 1812 г. на формирование исторической памяти российского общества³⁸.

(конец 1919 – середина 1941 г.): дисс. ... докт. ист. наук : 07.00.02. Омск, 2016. 554 с.; Будюкин Д. А. Благочестие и память: основные церковно-коммеморативные практики российского дворянства и купечества XVIII-начала XX в. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014. 108 с.; Стребкова Л. И. Куликовская битва в коммеморативных практиках Российской империи второй половины XIX – начала XX веков: дисс. ... к.и.н. : 5.6.1. Тула, 2024. 236 с.

³⁵ Антипин Н. А. 50-летие Русско-японской войны в СССР: коммеморативные практики (1954–1955) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2012. № 40. С. 79–93.

³⁶ Кабытов П. С., Николаев С. В. Место и роль Владимира Высоцкого в общественном сознании Самары // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 1. С. 90–97; Кабытов П. С., Михайлова А. Е. Образ Самарского предпринимателя М. Д. Чельшова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. № 3. С. 401–408.

³⁷ Цимбаев К. Н. Истоки юбилейной культуры императорской России // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 70–79; Буслаев А. И. Имперские юбилеи – тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом. Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2010. 305 с.; Касович А. А. Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке // Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2 (8). С. 79–90. Сосницкий Д. А. Юбилеи допетровской Руси в императорской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1226–1239.

³⁸ Дмитриева О. О. Проблемы изучения юбилеев Отечественной войны 1812 года в современной исторической науке // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2 (38). С. 27–29; Дмитриева О. О. Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 года в российской империи // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 1 (37). С. 24–26. Дмитриева О. О., Иванова Т. Н. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года как пример реализации коммеморативных практик // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 21–26.

Проблематика сохранения исторической памяти в музейном пространстве является предметом пристального внимания исследователей, что отражено в ряде публикаций³⁹.

Коллективная монография «Историческая память и российская идентичность» раскрывает различные аспекты влияния исторической памяти на формирование национального самосознания⁴⁰. В научном издании «Историки в поисках новых перспектив»⁴¹ поднимаются вопросы современных способов изучения проблем исторического знания, в том числе вопрос коммеморативных практик.

Теоретические аспекты изучения «образов прошлого» освещены в исследованиях Е. С. Сенявской⁴². А. В. Святославский рассматривает особенности мемориальной культуры России в разные периоды ее истории, прослеживает эволюцию форм коммеморации⁴³. Отдельно стоит отметить такое направление, как изучение «образов» войны и военно-исторических коммемораций⁴⁴. Основные тенденции и особенности реализации государственной культурной политики в сфере военно-мемориального наследия России в XVIII–XX веках рассмотрены в

³⁹ Самарцева Е. И. Историческая память в диалоге материальной и духовной культур (на примере Тульского государственного музея оружия) // История. Историки. Источники. №4. 2022. С. 56–68; Самарцева Е. И. Исторические предпосылки становления политической культуры в России // Известия Тульского государственного университета. Серия. Социология и политология. Вып. 4. Тула: ТулГУ, 2003. С. 67–84; Божченко О. А. Музей в формировании исторической памяти.: автореф. дис. канд. культурологии : 24.00.01. СПб., 2012 с.; Шелегина О. Н. Коммеморативные практики в музеях локальной истории Сибирского региона // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской Академии Наук. 2020. № 3 (39). С. 74–82.

⁴⁰ Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М., 2018. 508 с.

⁴¹ Историки в поисках новых перспектив / под ред. З. А. Чеканцевой. М.: 2019. 416 с.

⁴² Сенявская Е. С. «Образ войны» в массовом сознании и исторической памяти: вопросы теории и методологии // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 318–329.

⁴³ Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013. 592 с.

⁴⁴ Федотова М. С. Севастопольская оборона 1853–1856 гг. в пространстве памяти // Россия XXI. 2012. С. 84–107; Федотова М. С. Севастопольская оборона (1854–1855 гг.) в культурной памяти дореволюционной России: дис. канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2010. 316 с.; Антипин Н. А. Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904–2000-е гг.: дис. канд. ист. наук : 07.00.02. Челябинск, 2013. 248 с.; Волков Е. В. Белое движение в культурной памяти советского общества: эволюция «образа врага»: дис. док. ист. наук : 07.00.02. Челябинск, 2009. 608 с.; Павленко О. В. Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. 2014. С. 245–274.

работе В. А. Рубина⁴⁵. Проблемы государственной политики в сфере сохранения исторической памяти и характерные черты восприятия военных событий прошлого анализируются в работе О. С. Поршневой⁴⁶. Она отмечает: «Изучение исторической памяти представляется актуальным прежде всего потому, что она составляет основу национального самосознания, определяющего развитие народа и государства»⁴⁷.

Одним из направлений изучения «образов прошлого» является исследование социокультурных механизмов мифологизации и демифологизации исторических личностей, а также ключевых событий национальной (национально-государственной) истории (Александр Невский, Иван Грозный, Петр Великий и пр.)⁴⁸. В данных работах культ героя рассматривается как система коммеморативных практик, формирующих и поддерживающих национальную идентичность⁴⁹. Так, О. Б. Леонтьева указывает: «Смысл любого исторического события и значение деятельности любого исторического персонажа может подвергнуться радикальному переосмыслению даже на протяжении жизни одного и того же поколения»⁵⁰.

Резюмируя, можно отметить, что в западной историографии проблемы исторической и культурной памяти стали изучаться еще на рубеже XIX–XX века. В работах ученых предлагается многоаспектный анализ коллективной памяти, ее формирования, репрезентации и влияния на общество. Первые попытки оценки

⁴⁵ Рубин В. А. Военно-мемориальное наследие как ресурс российской культурной политики: теория, история, практика: автореф. док. культурологии : 24.00.01. Челябинск, 2021. 40 с.

⁴⁶ Поршнева О. С. Гражданская война в политике памяти и исторической памяти советского общества в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 89. С. 143–150. Ее же. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914–1918 гг. : дис. док. ист. наук : 07.00.02. Екатеринбург, 2000. 359 с.

⁴⁷ Поршнева О. С. Феномен исторической памяти о войне // Уральский вестник международных исследований. Вып. 4. Екатеринбург, 2005. С. 112.

⁴⁸ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. 592 с.

⁴⁹ Леонтьева О. Б., Репина Л. П. «Мемориальный поворот» и «история памяти» в России // Историки в поисках новых перспектив. М.: 2019. С. 304–305.

⁵⁰ Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX начала XX вв. Самара, 2011. С. 6.

проблем памяти и коммеморативных практик появились в отечественной науке в 90-х гг. XX века, что заложило научный фундамент для современных исследований различных аспектов коммеморации. В России рассмотрение проблем, связанных с памятью, носит междисциплинарный характер, что обуславливает привлечение историков, философов, психологов, культурологов, социологов, этнологов и других специалистов социально-гуманитарных дисциплин⁵¹.

Третья группа представлена публикациями, посвященными музеям, связанным с жизнью и деятельностью В. И. Чапаева⁵². В этой группе стоит выделить книгу-альбом «Чувашский национальный музей. 1921–2022»⁵³, которая освещает вековую деятельность крупнейшего музея Чувашской Республики. Открывшийся в 1974 г. Музей В. И. Чапаева стал его филиалом. До открытия Музея В. И. Чапаева информация о герое Гражданской войны была представлена именно в экспозиции Чувашского национального музея.

⁵¹ Ашетишва А. В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия: история : материалы XXXVIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. № 6 (38). С. 11–15.

⁵² Афанасьева Л. Н. Деятельность Музея В. И. Чапаева по документам, хранящимся в фондах государственного архива современной истории чувашской республики // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. 2024. № 19. С. 7–12; Голунов А. Н. Деятельность Музея В. И. Чапаева в 1990-х годах // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2024. № 19. С. 21–27; Константинова Т. В. Деятельность Музея В. И. Чапаева в 2000-х годах // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2024. № 19. С. 33–41; Михайлова М. Материалы о В. И. Чапаеве в местных музеях // Военно-исторический журнал. № 3. 1939. С. 154–155; Самылкин Н. О. Музеи В. И. Чапаева: сохранение исторической памяти о полководце Гражданской войны / Н. О. Самылкин [и др.] // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2024. № 19. С. 27–32; Самылкин Н. О. История Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары и создание его обновленной экспозиции // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И. Н. Ульянова). Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары. 2022. С. 105–108; Самылкин Н. О. Коммеморативные практики в образовательном процессе на примере деятельности Музея В. И. Чапаева // Проблемы научного и вненаучного познания. Сборник научных статей кафедры философии, социологии и педагогики. Чебоксары, 2023. С. 90–96; Самылкин Н. О. Деятельность Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах в 1980-е годы по данным архивных документов // Исторический поиск. 2024. Т. 5. № 2. С. 41–49; Тоненкова Е. О. Коммуникативные возможности Музея В. И. Чапаева как объекта культурного туризма // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. 2012. № 7. С. 26–30.

⁵³ Чувашский национальный музей. 1921–2022 / сост. Т. А. Давыдова, А. Н. Зарубин, О. С. Меженькова. Чебоксары: ЧНМ, 2022. 512 с.

К юбилею Музея В. И. Чапаева было подготовлено издание, посвященное 50-летней деятельности учреждения⁵⁴. Издание представляет собой всесторонний анализ функционирования Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах, демонстрируя его значение, как центра по изучению и популяризации истории, а также как важного звена в культурном пространстве региона.

Специфика деятельности музеев, связанная с их публичностью, приводит к тому, что ряд сведений, имеющих отношения к теме исследования, приводятся в средствах массовой информации⁵⁵. Публикации, посвященные музеям, связанным с В. И. Чапаевым, выполняют различные функции: от информационной поддержки деятельности музеев до критического анализа их роли в формировании исторической памяти и интерпретации прошлого, отражая как их популяризаторскую, так и исследовательскую составляющие.

Подводя итоги литературного обзора, следует констатировать, что, несмотря на большое количество исследований конкретных элементов, конструирующих образ легендарного полководца в отечественной истории и культуре, ни в одном из них не был комплексно проанализирован процесс складывания исторической памяти о В. И. Чапаеве.

Цель исследования – охарактеризовать процесс создания и трансформации образа В. И. Чапаева в исторической памяти российского общества, а также формирования и развития коммеморативных практик о герое Гражданской войны.

Достижение поставленной в исследовании цели может быть осуществлено посредством решения следующих **задач**:

1. Раскрыть понятия «историческая память», «коммеморативные практики» и «исторический образ» в контексте изучения восприятия В. И. Чапаева в российском обществе.

⁵⁴ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. 152 с.

⁵⁵ Готлиб М. Музей Чапаева шагает в ногу со временем // Советская Чувашия. 10.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=246335> (дата обращения: 10.01.2025); Федорова Д. Легенда родом из Будайки // Советская Чувашия. 09.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=178183> (дата обращения: 12.04.2018).

2. Дать характеристику нарративным коммеморативным практикам, направленным на сохранение памяти о В. И. Чапаеве, и оценить их влияние на эволюцию его исторического образа.

3. Изучить историю формирования и развития визуальных и монументальных коммеморативных практик (кинематограф, изобразительное и монументальное искусство, топографические наименования), и определить их роль в конструировании и трансляции исторического образа В. И. Чапаева.

4. Выявить роль музеев как основных «мест памяти» о В. И. Чапаеве.

5. Охарактеризовать значение музейных экспозиций и выставок в трансляции и интерпретации образа В. И. Чапаева.

6. Проанализировать деятельность музеев, связанных с именем легендарного полководца, как интеграцию основных коммеморативных практик о В. И. Чапаеве.

Источниковая база диссертации включает в себя комплекс разнообразных видов источников:

К **первой группе** документальных источников относятся неопубликованные архивные материалы о деятельности музеев по сохранению и популяризации памяти о В. И. Чапаеве. В Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР) в фонде Р-235 БУ «Чувашский национальный музей» Минкультуры Чувашии собраны в основном материалы документооборота. Особый интерес для настоящего исследования представляют годовые планы и отчеты, которые содержат сведения о роли музея в организации различных коммеморативных практик, связанных с В. И. Чапаевым. Отчеты позволяют проследить конкретные действия, освещающие работу музея по сохранению и трансляции исторической памяти о В. И. Чапаеве⁵⁶. В отчетах Чувашского национального музея приводятся сведения и о деятельности Музея В. И. Чапаева, являющегося его филиалом. Комплекс архивных документов, относящихся к

⁵⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-235. БУ «Чувашский национальный музей» Минкультуры Чувашии. Оп. 3. Д. 4, 10, 21, 39, 41, 44, 46, 63, 69, 70, 72, 75, 82, 91, 108, 129, 161, 184, 219, 245, 261, 262, 277, 301, 332, 343, 363, 470, 477, 479, 485, 491, 496, 501, 512, 522, 530, 608, 625, 640, 656, 657, 666, 678, 690, 698, 707, 715, 722, 729, 739, 751, 758, 764, 777, 768, 796, 801, 809, 847, 849, 851, 866, 878, 891, 902, 913, 926, 942, 955, 968, 980, 1001.

Музею В. И. Чапаева, более узко специализирован и направлен на исследование деятельности учреждения, посвященного личности В. И. Чапаева.

Документы о деятельности Пугачевского мемориального Дома-музея В. И. Чапаева и Дома-музея В. И. Чапаева в г. Балаково представлены в Государственном архиве Саратовской области (ГА СО). В фонде Р-1738 «Саратовский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. 1939–1993 (Саратовский облисполком)» содержатся сведения, касающиеся вопросов открытия музеев⁵⁷. Планы работ и отчеты о деятельности Пугачевского мемориального Дома-музея В. И. Чапаева хранятся в фонде Р-888 «Дом музей В. И. Чапаева г. Пугачев Саратовской области. 1940–1977»⁵⁸. Эти источники позволяют проанализировать различные формы коммеморации, направленные на сохранение памяти о легендарном полководце, а также формировании и трансляции его исторического и культурного образа.

Во **вторую группу** включены опубликованные документальные источники. Основные материалы, касающиеся деятельности В. И. Чапаева в годы Гражданской войны и, как следствие, влияющие на его образ, собраны в Российском государственном военном архиве (РГВА). В Фонде № 106 «Управление армиями Восточного фронта» имеются сведения о работе политотдела. Для диссертационного исследования особый интерес представляет некролог В. И. Чапаева, который дает сведения о том, как характеризовали полководца его соратники⁵⁹. В Фонде № 184 «Управление 4 армии Восточного фронта (июнь 1918 г. – август 1919 г.). Управление 4 армии Туркестанского фронта (август 1919 г. – апрель 1920 г.)» имеются приказы Реввоенсовета 4 армии Восточного фронта. Внимание привлекает решение Реввоенсовета Туркестанского фронта от 11 сентября 1919 г. о присвоении имени В. И. Чапаева 25-й стрелковой дивизии, что

⁵⁷ ГА СО. Филиал ГА СО в г. Пугачев. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-1об.; ГА СО. Ф. Р-1738. Оп. 4. Д. 232. Л. 10; ГА СО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 865. Л. 7об.; ГА СО. Ф. Р-1738. Оп. 8. Д. 2624. Л. 54.

⁵⁸ ГА СО. Филиал ГА СО в г. Пугачев. Ф. Р-888.

⁵⁹ РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 161 // Сайт Российского государственного военного архива. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 12.02.2021).

свидетельствует о первых формах увековечивания памяти начдива⁶⁰. В Фонде № 33988 «Секретариат заместителя председателя РВСР» представлены отчеты, информационные сводки и др. В частности, описание боевого пути В. И. Чапаева⁶¹.

В Российском государственном архиве фондо документов (РГАФД) содержатся записи воспоминаний, оставленные сослуживцами начдива. В частности, в фонде № 1 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР)» приводятся воспоминания соратников легендарного полководца о В. И. Чапаеве: генерала армии И. В. Тюленева и личного шофера начдива В. В. Козлова⁶². Упомянутые выше архивные материалы были опубликованы к 130-летию со дня рождения В. И. Чапаева Российским государственным военным архивом в рамках виртуальной выставки⁶³.

Первые объемные публикации документов, характеризующие военный талант В. И. Чапаева, а также описывающие его деятельность в годы Гражданской войны, были представлены в журналах «Борьба классов» и «Красный архив»⁶⁴. О боевых действиях на территории Саратовской области, участником которых был В. И. Чапаев, также вышел ряд публикаций⁶⁵.

Перечень материалов, касающийся участия В. И. Чапаева в боевых действиях периода Первой мировой войны, а также деятельности в годы Гражданской войны,

⁶⁰ РГВА. Ф. 184. Оп. 3. Д. 937 // Сайт Российского государственного военного архива. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).

⁶¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 640 // Сайт Российского государственного военного архива. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 14.02.2021).

⁶² РГАФД. Ф. 1. Оп. 19. Ед. хр. 188, 193 // Сайт Российского государственного военного архива. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 16.02.2021).

⁶³ Виртуальная выставка «В. И. Чапаев. К 130-летию со дня рождения» // Российский государственный военный архив. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).

⁶⁴ Из боевой биографии Чапаева. (Документы) // Борьба классов. 1934. № 12. С. 51–55; Красный архив. 1939. Т. 6 (97). С. 141–176; Красный архив. 1940. Т. 1 (98). С. 68–124.

⁶⁵ 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов (Февраль 1917 – декабрь 1918 гг.). Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1957. 658 с.; Самарская губерния в годы Гражданской войны, 1918–1920 гг.: документы и материалы. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1958. 574 с.

представлен в сборнике документов «Легендарный начдив»⁶⁶. Основное содержание публикации составляют боевые приказы по бригаде и дивизиям, которыми В. И. Чапаев командовал: распоряжения и донесения, оперативная сводка штабов. В сборник также включены оперативные приказы вышестоящих штабов армий и Южной группы Восточного фронта, в том числе приказы М. В. Фрунзе.

Данная группа источников позволяет дополнить образ В. И. Чапаева документальными фактами, относящимися к периоду Гражданской войны, а также дает характеристику полководца с точки зрения восприятия его соратников.

К **третьей группе** относятся воспоминания о самом легендарном полководце и о деятельности Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары. Воспоминания о В. И. Чапаеве представлены как в произведениях соратников легендарного начдива, так и в записях разговоров и интервью с его детьми⁶⁷. Воспоминания бывших сотрудников Музея В. И. Чапаева, представляющие собой ценные сведения о формах увековечивания памяти о легендарном начдиве, хранятся в личном архиве заведующего музеем Н. О. Самылкина⁶⁸.

К **четвертой группе** относятся нарративные источники, которые позволяют проследить эволюцию образа В. И. Чапаева. Они подразделяются на научные работы, художественные произведения и фольклорные данные. Эти материалы выступают в качестве значимого, хотя и неоднородного по своей природе

⁶⁶ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 288 с.

⁶⁷ Козлов В. В. Наш Чапай: воспоминания личного шофера. Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1961. 80 с.; Михайлов А. Д. Чапаев и чапаевцы. М.; Самара, 1932. С. 37–38; Фурманов Д. А. Дневники. Статьи. Письма. Л., 1971. С. 98–138; Чапаева К. В. В семье Василия Ивановича Чапаева. (К 75-летию со дня рождения. Воспоминания) // Семья и школа. 1962. № 2. С. 36–38.

⁶⁸ Воспоминания В. И. Бровченковой о поездке в Москву в 1973 г. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина; Воспоминания В. И. Бровченковой об открытии Музея В. И. Чапаева. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина; Воспоминания В. И. Бровченковой о первых годах работы Музея В. И. Чапаева. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина; Воспоминания М. Д. Майоровой о поездке на Камчатку в 2007 г. Записаны 9 ноября 2023 г. // Личный архив Н. О. Самылкина; Воспоминания Э. Д. Шлюпиковой о начале работы в Музее В. И. Чапаева. Записаны 9 ноября 2023 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.

комплекса источников, требующего дифференцированного и критического подхода. Эти тексты, созданные как непосредственными участниками событий, так и исследователями, представляют различные интерпретации личности В. И. Чапаева и его роли в истории. Однако их анализ требует учета субъективности авторов, влияния идеологического контекста и возможной тенденциозности в изложении фактов.

К числу *научных работ* принадлежат исследования соратников полководца: И. С. Кутякова, С. Ф. Данильченко, Н. М. Хлебникова⁶⁹. В них содержатся как личные свидетельства, полученные авторами в силу непосредственного участия в описываемых событиях, так и приводятся общеисторические сведения.

Художественные произведения являются важным источником для изучения динамики формирования и трансформации образа В. И. Чапаева в массовом сознании⁷⁰. Они не претендуют на абсолютную достоверность, но при этом оказывают существенное воздействие на эмоциональное восприятие и конструирование исторической памяти. Их анализ позволяет выявить, как художественные средства используются для создания героизированных образов, а также проследить изменения в интерпретации личности в зависимости от социокультурных условий⁷¹.

Фольклорные источники, включающие песни, сказания, легенды и анекдоты, представляют собой уникальный пласт исторической памяти о В. И. Чапаеве⁷². Эти формы творчества отражают отношение к В. И. Чапаеву, его восприятие как

⁶⁹ Кутяков И. С. Василий Иванович Чапаев. Л.: Лениздат, 1935. 79 с.; Кутяков И. С. Боевой путь Чапаева. М.: Гос. воен. изд-во, 1936. 118 с.; Данильченко С. Ф. Чапаев и чапаевцы. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1972. 144 с.; Хлебников Н. М. Легендарная Чапаевская. М.: Знание, 1975. 380 с.

⁷⁰ Баныкин В. И. Рассказы о Чапаеве. М.: Детская литература, 1983. 143 с.; Володарский Э. Ю. Страсти по Чапаю. М.: Амфора, 2007. 496 с.; Кононов А. Т. Рассказы о Чапаеве. М.: Малыш, 1988. 24 с. Фурманов Д. А. Чапаев. М.: Юнацтва, 1982. 238 с.; Чапаева Е. А. Мой неизвестный Чапаев. М.: Корвет, 2005. 480 с.

⁷¹ Рублев В. Чапаев (Чепаев) и чапаевцы на картинах художников. Чапаевская живопись // Яварда. 05.03.2023. URL: <https://yavarda.ru/chapaev.html> (дата обращения: 12.11.2024).

⁷² Анекдоты о народных героях. Из серии «Полное собрание анекдотов». М.: «ДатаСтром», 1992. 64 с.; Морохин В. Н. Прозаические жанры русского фольклора. М.: Высшая школа 1983. 304 с.; Сидельников В. М. Советский фольклор. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. 173 с.

народного героя или мифологизированного персонажа. Фольклорные источники отличаются от официальных или художественных интерпретаций, но при этом дают представление о народном видении места В. И. Чапаева в истории и культурном сознании.

Каждый из этих типов источников имеет свою специфику и ограничения. Комплексное и дифференцированное их использование позволяет сформировать более полное и многогранное представление о феномене исторической памяти о В. И. Чапаеве.

Пятая группа включает в себя визуальные источники, которые позволяют проследить изменение художественного образа начдива: фильмы, картины, плакаты и др.⁷³ Они представляют собой значимый массив материалов, позволяющих проследить эволюцию его художественного образа в динамике времени. Эти источники, будучи разнообразными по форме и содержанию, отражают различные интерпретации личности и деятельности В. И. Чапаева, а также демонстрируют влияние социокультурного и идеологического контекста на визуальное конструирование исторической памяти.

Шестая группа представлена монументальными источниками, включающими в себя памятники, бюсты, мемориальные таблички и др. Подобные объекты встречаются не только в местах, непосредственно связанных с жизнью В. И. Чапаева, но и в ряде населенных пунктов, где полководец никогда не бывал, что свидетельствует об известности и уважении к нему в разных уголках нашей страны. Одним из первых и самых крупных памятников, посвященных

⁷³Чапаев : кинофильм / авторы сценария и режиссеры: Г. Васильев, С. Васильев ; кинокомпания «Ленфильм», 1934 // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aePu4MtzKjY> (дата обращения: 10.01.2025); Чапаев с нами : короткометражный фильм / авторы сценария: Л. Арнштам, С. Герасимов ; режиссер В. Петров ; кинокомпания «Ленфильм», 1941 // Rutube. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/7fefe7bd30e99596f3c93b1c57abf2d6/> (дата обращения: 10.01.2025); Страсти по Чапаю : сериал / автор сценария: Э. Володарский ; режиссер С. Щербин ; киностудии «FILM.UA», «Централ Партнершип», 2012 // Okko : онлайн-кинотеатр. [Электронный ресурс]. URL: <https://okko.tv/serial/strasti-po-chapaju> (дата обращения: 10.01.2025); Рублев В. Чапаев (Чапаев) и чапаевцы на картинах художников. Чапаевская живопись // Яварда. 05.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://yavarda.ru/chapaev.html> (дата обращения: 12.11.2024).

легендарному начдиву, стал монумент в Самаре, возведенный в 1932 г.⁷⁴ Над его созданием работали архитектор И. Г. Лангбард и скульптор М. Г. Манизер. Этими же авторами был создан аналогичный памятник для Санкт-Петербурга, установленный в 1933 г.⁷⁵ На родине В. И. Чапаева, в Чебоксарах, также открыт памятник в его честь⁷⁶.

Седьмая группа включает в себя материалы периодической печати. Юбилейные статьи, приуроченные к дням рождения В. И. Чапаева, и памятные публикации, связанные с годовщинами его гибели, раз за разом напоминали читателям о личности военачальника⁷⁷. Газеты, журналы, листовки и другие печатные издания различных периодов представляли собой эффективный инструмент формирования общественного мнения и, следовательно, играли важную роль в создании, трансляции и трансформации образа народного героя.

Восьмой группой являются топонимические источники. Они представляют собой особый класс материалов, позволяющих изучить процесс увековечивания имени В. И. Чапаева в географическом пространстве. Выявить подобные объекты

⁷⁴ Памятник Василию Чапаеву // Путеводитель по Самарской области. [Электронный ресурс]. URL: https://turportal63.ru/monument/monument_detail.php?ELEMENT_ID=6091 (дата обращения: 10.07.2023) и др.

⁷⁵ Памятник Василию Ивановичу Чапаеву в Санкт-Петербурге // Петербург центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://peterburg.center/maps/pamyatnik-vasiliyu-ivanovichu-chapaevu-v-sankt-peterburge.html> (дата обращения: 25.09.2023) и др.

⁷⁶ Музей и памятник Василия Ивановича Чапаева // Туристический портал Чебоксар. [Электронный ресурс]. URL: <https://visitvolga.ru/things-to-do/museums/chapaev-museums/> (дата обращения: 15.08.2023) и др.

⁷⁷ Беляков А. Наш Чапай. К 75-летию со дня рождения легендарного начдива // Комсомольская правда. 1962. 9 февр. С. 2–3; Болтин Е. Народный герой // Красная Чувашия. 1939. 5 сент. С. 5–6; Борисов Б. Легендарный начдив. К 30-летию со дня гибели // Красная звезда. 1949. 4 сент. С. 5–6; Борисова Р. Б. Народный герой. К 45-летию со дня гибели В. И. Чапаева. // Правда. 1964. 5 сент. С. 2–3; Данильченко С. Ф. Легендарный начдив. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Советский патриот. 1962. 7 февр. С. 5–8; Данильченко С. Ф. Наш начдив. К 80-летию со дня рождения // Правда. 1967. 9 февр. С. 4–6; Долгий М. Народный герой. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Красная звезда. 1957. 9 февр. С. 5–7; Иванов Ю. Н. В. И. Чапаев. К 50-летию со дня гибели // Средне-специальное образование. 1969. № 8. С. 50–51; Ильбитенко К. Легендарный начдив. К 85-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Военно-исторический журнал. 1972. № 2. С. 121–123; Кадишев А. Легендарный герой Гражданской войны. К 80-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Военно-исторический журнал. 1967. № 2. С. 124–128. Кузнецова С. С днем рождения, народный герой: [о герое Гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве] // Аргументы и факты Чувашия. 2022. 9–15 февраля (№ 6). С. 3.

можно благодаря развитию информационных средств. В исследовании, проведенном компанией Яндекс в октябре 2017 г., было выявлено 2172 улицы на территории России, носящих имя В. И. Чапаева⁷⁸. По данным электронного справочника с картами городов 2ГИС, на территории Чувашии имеются 140 улиц, связанных с именем В. И. Чапаева⁷⁹. Также в г. Чебоксары находятся: две улицы, два памятника, сквер, школа, музей, памятный камень на месте, где стоял дом семьи Чапаевых, а также объект культурного наследия «Школа монастырская, где учился Герой Гражданской войны В. И. Чапаев».

Топонимика, как совокупность названий географических объектов, отражает не только географическую реальность, но и культурные, исторические и идеологические аспекты, связанные с их возникновением. В контексте исследования образа В. И. Чапаева топонимические источники являются важным индикатором его почитания, признания его заслуг и увековечивания его имени в коллективной памяти.

Девятая группа представляет собой материалы музейных собраний и экспозиций, с которыми можно ознакомиться как благодаря путеводителям и виртуальным турам⁸⁰, так и посетив сайты самих учреждений⁸¹. Музейные коллекции, посвященные В. И. Чапаеву, выступают в качестве важного и многогранного источника. Эти материальные свидетельства представляют собой

⁷⁸ Улицы России // Яндекс.Карты. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2017/streets> (дата обращения: 28.04.2022).

⁷⁹ В. И. Чапаев // Справочник 2ГИС. [Электронный ресурс]. URL: <https://2gis.ru/search/%D1%87%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B5%D0%B2?m=47.507669%2C51.801811%2F14.59> (дата обращения: 03.01.2025).

⁸⁰ Альбом-путеводитель по Музею В. И. Чапаева / сост. Н. О. Самылкин, Т. В. Константинова. Чебоксары: Перфектум, 24 с.; Бровченкова В. И. Музей В. И. Чапаева: путеводитель. Чебоксары, 1987. 6 с.; Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары // Виртуальный тур. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/app5237640?section_type=public_r_app (дата обращения: 18.12.2024).

⁸¹ Чувашский национальный музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://chnmuseum.ru/> (дата обращения: 10.01.2025); Дом-музей В. И. Чапаева в г. Балаково. [Электронный ресурс]. URL: http://comk.ru/filials/chapaev_museum/ (дата обращения: 10.01.2025); Мемориальный дом-музей В. И. Чапаева в г. Пугачев. [Электронный ресурс]. URL: <https://muzeichapaeva.ru/> (дата обращения: 10.01.2025); Дом-музей 25-й стрелковой дивизии в с. Красный Яр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/m1183> (дата обращения: 10.01.2025); Музей 25-й стрелковой дивизии в г. Севастополь. [Электронный ресурс]. URL: <https://internat6.edusev.ru/about/museum> (дата обращения: 10.01.2025).

уникальный комплекс артефактов и интерпретаций, отражающих различные аспекты его биографии, деятельности и места в исторической памяти. Музейные коллекции, включающие подлинные предметы, документы, фотографии, письма и другие материалы, являются основным элементом источниковой базы. Экспозиции, в свою очередь, представляют собой интерпретации исторического прошлого. Анализ визуальных решений, используемых в разных музеях, позволяет выявить различия в трансляции образа В. И. Чапаева, а также оценить влияние идеологических и социокультурных факторов на формирование музейного нарратива. Современные музейные технологии, такие как мультимедийные экспозиции, интерактивные стенды и виртуальные туры, также являются важным элементом источниковой базы. Анализ использования современных технологий позволяет оценить, как меняются способы репрезентации исторического прошлого и как эти решения влияют на восприятие образа Чапаева.

Таким образом, репрезентативность источниковой базы настоящего исследования позволяет раскрыть поставленные цели и задачи.

Научная новизна работы заключается в следующем:

– Во-первых, в диссертации впервые проводится комплексный анализ формирования исторической памяти о В. И. Чапаеве в отечественной культуре на протяжении длительного временного периода (с 1919 г. до 2024 г.). Это включает в себя изучение динамики восприятия его образа, трансформации представлений о его роли в истории, а также выявление факторов, влиявших на эти процессы в различные исторические периоды.

– Во-вторых, в научный оборот вводятся ранее не опубликованные или малоизвестные архивные документы и мемуарные источники, относящиеся к различным этапам формирования и эволюции исторической памяти о В. И. Чапаеве. Это позволяет существенно расширить источниковую базу исследования и уточнить существующие представления о процессах коммеморации героя Гражданской войны.

– В-третьих, в работе предлагается систематизация и классификация различных коммеморативных практик, направленных на увековечивание памяти о

В. И. Чапаеве. Впервые комплексно анализируются нарративные (воспоминания, биографии, художественная литература), визуальные (изобразительное искусство, кинематограф, репродукции, плакаты), монументальные (памятники, мемориальные доски), топографические (наименования населенных пунктов, улиц) и церемониальные практики (торжественные мероприятия, годовщины памяти), позволяющие оценить их вклад в формирование общественного представления о герое.

– В-четвертых, в классификации видов коммеморативных практик топонимические практики предлагается рассматривать как часть монументальной коммеморации. Данные практики, наряду с возведением памятников и мемориальных комплексов, формируют монументальный ландшафт, репрезентирующий коллективную память и увековечивающий значимые события и фигуры в публичном пространстве. Присвоение имени определенной топонимической единице, будь то улица, площадь или населенный пункт, выполняет функцию символического означивания пространства, наделяя его историческим смыслом и закрепляя память о конкретном событии или личности в обычной жизни. Топонимическая коммеморация, посредством включения памяти в структуру повседневности, способствует поддержанию и трансляции исторического нарратива, будучи неотъемлемой частью монументальной коммеморации, как более широкого явления.

– В-пятых, в работе уделяется особое внимание анализу роли музеев как ключевых институтов по сохранению памяти о полководце Гражданской войны. Исследуется деятельность музеев с момента основания, включая собирательскую, экспозиционную, научно-исследовательскую и просветительскую работу, а также вклад в формирование и трансляцию образа В. И. Чапаева в различные периоды.

– В-шестых, на основе проведенного анализа в диссертации формируются обобщения и выводы о закономерностях и тенденциях трансформации исторической памяти о В. И. Чапаеве в российском обществе на протяжении столетия. Это обеспечивает вклад в развитие историографии и отечественной истории, а также в понимание механизмов формирования исторической памяти.

Указанные положения соответствуют направлениям исследований паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки): 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена тем, что оно отражает первый опыт комплексной характеристики памятных мест и коммеморативных практик о В. И. Чапаеве, позволяя применить теоретические положения об исторической памяти и коммеморативных практиках по отношению к конкретному историческому процессу и конкретной личности, что помогает изучить механизмы формирования этих явлений в российском обществе.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов в подготовке обобщающих научных работ, посвященных политике памяти, исследованию образа исторической личности, формированию групповой идентичности. Исследование может быть использовано для разработки образовательных программ, научно-популярных изданий и учебных пособий по истории. Результаты исследования могут применяться в рамках развития исторического и культурного туризма, для составления маршрута по «местам памяти» В. И. Чапаева, а также в воспитательном процессе и формировании патриотизма подрастающего поколения.

Методология и методы исследования. Диссертация подготовлена на основе базовых принципов исторической науки.

Так, *принцип историзма* включает в себя не только изучение исторических фактов в контексте той эпохи, к которой они относятся, но и ее интерпретацию в русле современной науки, что необходимо для понимания эволюции образа В. И. Чапаева. *Принцип объективности* предполагает опору на факты в их истинном, неискаженном содержании и дает возможность рассматривать каждое явление в его многогранности и противоречивости, что позволяет оценить

компоненты предмета исследования. *Принцип системности* обеспечивает целостное и многоаспектное изучение проблемы с точки зрения использования различных источников. Применение этого принципа подразумевает рассмотрение исторической памяти о Чапаеве не как совокупности отдельных элементов, а как сложной взаимосвязанной системы, в которой различные факторы и аспекты оказывают влияние друг на друга и на формирование общего образа героя. В работе также использованы *хронологический* и *проблемно-хронологический принципы* изложения материала. В силу специфики проблемы был осуществлен междисциплинарный подход к анализу эволюции образа В. И. Чапаева.

В исследовании большую роль играли *общенаучные методы* (анализ и синтез, дедукция и индукция, системный, сравнительный), а также специально-исторические методы. Важным для исследования является *историко-биографический метод*, что дает возможность воссоздания биографии В. И. Чапаева. На основе *историко-генетического метода* был реконструирован образ В. И. Чапаева, характерный для различных исторических эпох, а также механизмы его передачи.

Используя *историко-функциональный* и *эволюционно-исторический* методы, удалось осуществить анализ преемственности образа легендарного полководца, раскрыть универсальные и специфические характеристики его образа в разных видах исторических источников, детерминировать устойчивость или, напротив, хронологическую сменяемость ценностных доминант образа героя Гражданской войны.

Для выявления структурных элементов образа В. И. Чапаева, их характеристик и иерархии использовался *историко-структурный метод*. Выделение структурных компонентов поставило задачу исследования связей между ними для конструирования целостного образа героя. Вместе с тем было проанализировано, какое содержание вкладывала каждая конкретная историческая эпоха в образ В. И. Чапаева.

Совокупность этих принципов и методов исследования позволила провести комплексный анализ поставленной проблемы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Складывание исторической памяти о В. И. Чапаеве представляет собой сложный и многофакторный процесс, обусловленный взаимодействием политических, идеологических, социокультурных и экономических факторов, а также результатов коммеморативных практик. На протяжении столетия (с 1919 г. до 2024 г.) исторический образ Чапаева претерпел значительные трансформации, отражая изменения в общественном сознании и интерпретации Гражданской войны. Большую роль в этом сыграли различные коммеморативные практики. Первоначальная героизация и мифологизация образа в советский период сменилась в постсоветское время более критическим и неоднозначным восприятием, что нашло отражение в различных формах коммеморации.

2. В памяти российского общества сложились три образа Чапаева: научный / документальный; героический / эпический; фольклорный / анекдотический. Первым стал складываться героический образ В. И. Чапаева в виде легенд, преданий, песен и стихов, появившихся еще в 1920-е гг. Он получил яркое воплощение в романе Д. А. Фурманова и в фильме «Чапаев». Под воздействием этого образа, в желании его дополнить и уточнить, начались научные изыскания о жизни начдива. Складывание фольклорного / анекдотического образа Василия Ивановича относится к 1960-м гг. Здесь Чапаев предстает носителем типичных черт простого русского человека, который говорит о проблемах, волнующих общество в тот или иной момент. Все три образа взаимодействуют и дополняют друг друга, что способствует превращению Чапаева в один из символов российской идентичности.

3. Нарративные коммеморативные практики оказали существенное влияние на формирование и трансляцию исторического образа В. И. Чапаева. Их можно разделить на документальные, мемуарные, фольклорные и художественные. Образ Чапаева в них различается: сухой, фактологический в документах; субъективный и эмоциональный в мемуарах; мифологизированный в художественной литературе. Произведения, созданные в советский период, формировали преимущественно героизированный и мифологизированный образ, отвечавший идеологическим

запросам времени. В постсоветский период наблюдается тенденция к дегероизации и более критическому осмыслению его личности и деятельности.

4. Визуальные и монументальные коммеморативные практики (изобразительное искусство, кинематограф, памятники, мемориальные доски) играют важную роль в конструировании и закреплении исторической памяти о Чапаеве. Визуальные образы, созданные в различные периоды, отражают как идеологические установки, так и меняющиеся представления об эстетических канонах и художественной выразительности. Монументальные практики, в свою очередь, свидетельствуют о значимости В. И. Чапаева как исторической фигуры и его роли в коллективной памяти, а их географическое распределение позволяет проследить региональные особенности почитания. Топонимика географических объектов также позволяет оценить популярность имени В. И. Чапаева.

5. Церемониальные практики, включая торжественные мероприятия и годовщины ключевых событий, имеют важное значение в поддержании и воспроизводстве исторической памяти о В. И. Чапаеве. Эти практики способствуют укреплению связи поколений, трансляции ценностных установок и формированию коллективного чувства принадлежности к определенной исторической традиции. Динамика проведения церемониальных мероприятий отражает изменения в общественном отношении к герою и его месту в историческом нарративе.

6. Музеи, связанные с именем В. И. Чапаева, являются «местами памяти», в которых происходит интеграция всех основных видов коммеморативных практик. Музей В. И. Чапаева в Чебоксарах является одним из ключевых институтов по сохранению и трансляции исторической памяти о герое Гражданской войны в российском обществе. Эволюция экспозиций и направлений работы музея отражает изменения в общественном восприятии героя и историческом контексте. Презентация образа В. И. Чапаева является важным для воспитания патриотизма.

7. Трансформация исторической памяти о В. И. Чапаеве на протяжении столетия демонстрирует сложность и противоречивость процессов коммеморации, а также их зависимость от социальных, политических и культурных факторов.

Исследование выявляет закономерности в изменении восприятия героя, показывает, как конструируются, транслируются и трансформируются образы прошлого, и подчеркивает важность критического осмысления механизмов формирования исторической памяти.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные результаты изложены в 1 книге-альбоме по Музею В. И. Чапаева, 13 статьях, из которых 4 входят в перечень рецензируемых изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ. Важнейшие положения были представлены на всероссийских и международных научных конференциях: «Образ В. И. Чапаева в литературе» (XX Петровские чтения). Чебоксары, 4 октября 2021 г.; «Образ В. И. Чапаева в кинематографе» (XXI Петровские чтения). Чебоксары, 3 октября 2022 г.; «История Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары и создание его обновленной экспозиции» (Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И. Н. Ульянова)). Чебоксары, 18 октября 2022 г.; «Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары как центр формирования коммеморативных практик о В. И. Чапаеве» (XXI Международная конференция молодых ученых «Векторы» Московской высшей школой социальных и экономических наук). Москва, 21–23 апреля 2023 г.; «Жизнь и деятельность Валентины Ивановны Бровченковой: истоки создания Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары» (Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов). Чебоксары, 25 апреля 2023 г.; «Коммеморативные практики в образовательном процессе на примере деятельности Музея В. И. Чапаева» (Феизовские чтения, посвященные 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук профессора Э. З. Феизова). Чебоксары, 18 мая 2023 г.; «Личность в контексте времени: роль Музея В. И. Чапаева в сохранении истории и моделировании эпохи» (Мемориальный музей в новой реальности. Актуальные тенденции модернизации. К 100-летию Дома-музея В. И. Ленина). Ульяновск, 8 декабря 2023 г.; «Книга-альбом Музей Василия Ивановича Чапаева» (XXII «Петровские чтения»). Чебоксары, 7 октября 2024 г.; «Чапаевская дивизия в годы Великой Отечественной войны» (Победа

единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Чебоксары, 5–6 мая 2025 г.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами и включает: Введение, 2 главы, 6 параграфов, Заключение, Список использованных источников и литературы, Приложения.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О В. И. ЧАПАЕВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

§ 1.1. Понятия «историческая память», «коммеморативные практики» и становление исторического образа В. И. Чапаева

Василий Иванович Чапаев (1887–1919 гг.) – народный герой, имя которого известно во всей нашей стране. Он является историческим символом, значимым для российской идентичности. Возникает вопрос: почему именно он стал таким символом? Нельзя отрицать реальных достижений В. И. Чапаева как командира и организатора воинских подразделений, однако среди полководцев периода Гражданской войны были те, кто в большей степени внес вклад в победу Красной армии (М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, С. М. Буденный и др.).

Чтобы разобраться в вопросе формирования культурной и исторической памяти, исторического образа и коммеморативных практик о В. И. Чапаеве, необходимо сначала соотнести эти понятия.

Память всегда играла и играет важную роль в жизни общества и человека. В Философском энциклопедическом словаре дается следующее определение термина «память»: «Память – способность сохранять восприятия и представления после момента переживания; память означает также (образно выражаясь) хранилище»⁸². Феномен памяти является ключевым фактором в процессах социальной ориентации. Индивидуальная идентичность формируется на основе уникального комплекса воспоминаний. Необходимо отметить, что все формы мемориальных репрезентаций, будь то индивидуальные или коллективные, всегда привязаны к конкретным пространственно-временным координатам.

Впервые в научный оборот термин «культурная память» был введен немецким историком религии и культуры Я. Ассманом. В своей работе «Культурная память...» он развивает теорию социальной памяти М. Хальбвакса, который был

⁸² Память // Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 330–331.

первым исследователем, обратившимся к изучению этого феномена как с точки зрения психологии, так и социологии⁸³. М. Хальбвакс, развивая свою концепцию, опирался на социологические воззрения Э. Дюркгейма. В соответствии с теорией Э. Дюркгейма, социум и культуру следует рассматривать как интегрированные системы со своими особыми закономерностями развития. При этом Э. Дюркгейм акцентировал свое внимание на значимости форм общественного сознания, утверждая, что человеческое мышление амбивалентно, поскольку существует в двух проявлениях: персональном и коллективном. Индивидуальное сознание, обусловленное психологическими особенностями каждого, является уникальным. Коллективное же сознание, будучи общим для конкретного социального объединения, не только независимо от отдельных индивидов, но и оказывает на них воздействие. По мнению Э. Дюркгейма, оно проявляется в коллективных идеях, религиозных убеждениях, мифологических нарративах, а также моральных и правовых нормах⁸⁴.

По мнению М. Хальбвакса, в общественном сознании содержатся определенные коллективные воспоминания. Исследовательским «инструментом», с помощью которого ученый анализирует социальную составляющую коллективной памяти, служит заимствованное у Э. Дюркгейма понятие «рамка» или «граница» памяти⁸⁵. Базовые социальные воспоминания, образующие «рамку» социальной памяти, часто называются ученым «ориентирами» при помощи которых человек воссоздает в памяти свои воспоминания, опираясь на память других. В своих позднейших работах о социальной памяти М. Хальбвакс практически отказывается от идеи точечных ориентиров, зато уделяет больше внимания пространственно-временным конструкциям памяти: «Наши представления о пространстве проходят через инстанцию обживающих его социальных групп, так что даже абстрактное понятие пространства тоже

⁸³ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

⁸⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.

⁸⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. С. 321.

принадлежит определенному обществу»⁸⁶. По мысли М. Хальбвакса, формирование культурной памяти происходит не в индивидуальных воспоминаниях, а в воспоминаниях различных по величине социальных групп. Коллективные воспоминания, созданные с их помощью, не являются статичными и могут изменяться «в зависимости от времени и обстоятельств»⁸⁷.

Обобщая ключевые идеи концепции памяти, предложенной М. Хальбваксом, следует отметить, что, во-первых, память служит инструментом социальной ориентации. Следовательно, каждый человек обладает индивидуальным набором воспоминаний, которые формируют его самоидентификацию. Во-вторых, любые «индивидуальные и социальные воспоминания связаны с определенным пространством и временем»⁸⁸. Другими словами, представления о культурной памяти у М. Хальбвакса тесно связаны с понятием исторической памяти.

Идеи М. Хальбвакса о социальной памяти оказали большое влияние на труды французского философа П. Рикера⁸⁹. Память в целом – это явление, связанное с настоящим, относящееся к настоящему и связывающее события прошлого с настоящим. Как отмечает Н. А. Кочеляева: «Память – это живой, подвижный, сложный организм, поскольку принадлежит различным группам, которые сохраняют его для потомков. Память не всегда удобна, но необходима, потому что дает свободу выбора своей культурной принадлежности. В отличие от истории, память – это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения»⁹⁰. Память является универсальным способом сохранения информации прошлых поколений для поколений будущего.

⁸⁶ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. С. 212.

⁸⁷ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. С. 325.

⁸⁸ Там же. С. 15.

⁸⁹ Рикер П. Память. История. Забвение. М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. 728 с.

⁹⁰ Кочеляева Н. А. Проблемы взаимодействия механизмов памяти и забвения в формировании гражданского общества // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке. М.: Совпадение, 2012. С. 58.

В отличие от социальной памяти, культурная память воспроизводится не с помощью социального взаимодействия, а за счет сохранившихся символов культуры.

Применительно к теме данного исследования ключевым механизмом формирования и трансляции культурной памяти о В. И. Чапаеве выступает институционализация памяти, осуществляемая посредством деятельности государственных и общественных организаций, музеев, образовательных учреждений и средств массовой информации.

В свою очередь, Л. П. Репина под культурной памятью понимает определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Культурная память, по сути дела, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого культурного опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания⁹¹. Л. П. Репина обращала внимание на такие свойства культурной памяти, как избирательность и тенденциозность. В зависимости от содержания образа персонажа или сюжета истории память может служить средством обоснования легитимности существующего порядка или, напротив, противопоставлять его прошлому, создавая специфический, «идеальный» образ исторической эпохи⁹².

У любого народа также существует историческая память о событии, которое связано со вполне сложившимися историческими образами. Эти исторические образы и есть некие доминанты и символы того или иного времени.

Историческая память представляет собой весьма сложное и неоднородное явление как в содержательном отношении, так и с точки зрения его дальнейшего социологического исследования. В настоящее время сосуществуют различные

⁹¹ Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 34.

⁹² Репина Л. П. Историческое сознание в пространстве культуры: проблемы и перспективы исследования // Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 6.

подходы к определению данного понятия. Ж. Т. Тощенко пишет о том, что историческая память «по сути является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания»⁹³. Немецкий ученый Й. Рюзен определяет историческую память «...с одной стороны, как ментальную способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания... С другой – как результат определенных смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний, осуществляемых в ходе оформления исторического сознания путем осмысления пережитого опыта...»⁹⁴. По мнению В. Э. Бойкова, «историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации»⁹⁵. В. В. Кулиш характеризует историческую память «как системообразующий, коллективно выраженный элемент общественного и индивидуального сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения и воспроизводства культуры, обеспечивающий актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и задающий направление инноваций во всех сферах жизнедеятельности отдельного человека и всего общества»⁹⁶.

По этому поводу Л. П. Репина пишет: «Историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в

⁹³ Цит. по: Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 5.

⁹⁴ Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7. С. 9.

⁹⁵ Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 85.

⁹⁶ Кулиш В. В. Функционирование исторической памяти в жизненном самоопределении выпускников школ современной России (по материалам социологических исследований в Алтайском крае): автореф. дис... канд. соц. наук : 22.00.04. Барнаул, 2011. С. 14.

целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конструирования социальных групп в настоящем»⁹⁷. В. Н. Бадмаев обращает особое внимание на то, что «исторической памяти свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого»⁹⁸. В этом он видит принципиальное отличие исторической науки от исторической памяти. По мнению исследователей И. Н. Горина и В. В. Менщикова, в процессе формирования исторической памяти «происходит сакрализация событий, в ходе которой появляется следующая форма – мифы». Ученые отмечают особенность мифа как «особой формы исторической памяти, освободив которую от архетипов, мы можем воспроизвести историческую подоснову»⁹⁹.

Можно определить историческую память как один из важнейших социокультурных феноменов, обеспечивающих регуляцию поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом, результат отношения к совокупности социальных процессов прошлого¹⁰⁰.

Историческая память, являясь одним из ключевых элементов, формирующих общественное сознание, представляет собой концентрированное отражение отношения индивидов и общества к событиям прошлого. Это отношение явно или скрыто демонстрирует интересы различных социальных групп. Содержание исторической памяти составляют знания, представления, ценности, символы, идеи, убеждения, верования, обычаи, традиции, нормы и правила поведения, передаваемые из поколения в поколение. Они формируют основу этнической и культурной идентичности, оказывая значительное влияние на поведение индивидов и определяя траекторию развития как отдельных сообществ, так и

⁹⁷ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М.: Кругъ, 2011. С. 414.

⁹⁸ Бадмаев В. Н. Ментальность и историческая память // Вестник Калмыцкого университета. 2012. Вып. 1 (13). С. 79.

⁹⁹ Горин И. Н., Менщиков В. В. Культурно-исторические символы и историческая память // Историко-педагогические чтения. 2007. № 11. С. 74.

¹⁰⁰ Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. С. 11.

общества в целом. Сохраненные в памяти образы прошлого служат ценностными ориентирами, которые регулируют поведение людей, их восприятие мира и способствуют формированию национальной и культурной идентичности.

В дополнение к позитивным репрезентациям прошлого историческая память аккумулирует и сохраняет в себе негативные конструкции, отражающие события, которые привели к значительным нравственным, человеческим и материальным потерям. Эти феномены, представляя собой антиценности, являются результатом извлечения уроков из исторических ошибок. Их регулирующая роль заключается в обеспечении предостерегающего воздействия на население, политическую элиту и иных социальных субъектов, что способствует минимизации вероятности повторения прежних ошибок. Данные антиценности, таким образом, служат механизмом коллективного обучения, побуждая к более рациональному и ответственному подходу к принятию решений¹⁰¹.

Историческая память многомерна и полисубъектна: ее носителями являются как отдельные индивиды, так и определенные социальные группы, общности, общество в целом. Опыт ее социологического исследования свидетельствует о сложности получения общей среднестатистической картины, которая бы описывала состояние исторической памяти всего населения страны: выборочные опросы отдельных групп не позволяют получить такую картину. Вместе с тем подобного рода исследования позволяют увидеть расхождения во мнениях различных категорий населения, выявить вероятностные тенденции в развитии их отношения к различным аспектам культурной проблематики и определить степень их устойчивости. Многомерность феномена исторической памяти подразумевает разницу ценностных систем, социальных нормативов и поведенческих установок отдельных ее носителей, что обуславливает необходимость выявления и анализа

¹⁰¹ Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. С. 11

механизмов ее трансляции и способов воздействия на современные социальные практики¹⁰².

Историческая память как непрерывно развивающийся социально-культурный феномен отражает сложный и противоречивый характер общественного прогресса, его преемственность и оказывает тем самым существенное воздействие на процессы культурного развития в целом. Ей присущи особые механизмы запечатления, хранения и воспроизводства социокультурной информации, что в итоге обеспечивает актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и определяет возможности и направленность их дальнейшего развития. Вместе с тем ее влияние происходит по-разному и проявляется в разной степени в каждой отдельно взятой ситуации: в некоторых случаях она выступает в качестве основной детерминанты культуuroобразования, в других же ее роль является весьма относительной.

Историческая память не ограничивается представлением общества о прошлом, хотя ее ретроспективная направленность остается неизменным фактом: это и память о прошлом, и сам опыт. Она не пассивна и не статична. С ее помощью, путем переосмысления прошлого в современных интерпретациях, налаживается система связей настоящего с прошлым и будущим. Вместе с тем созданные предыдущими поколениями материальные и духовные ценности не остаются в неизменном виде. Всеми последующими поколениями они воспринимаются уже в преобразованном виде, что обусловлено, прежде всего, ускоряющимися темпами перемен, в результате которых достижения прошлого достаточно быстро устаревают и сохранившегося наследия уже недостаточно тем, кто живет в новых условиях.

Изучение содержания, особенностей сохранения и воспроизводства памяти о прошлом на протяжении значительного периода времени продолжает оставаться одной из наиболее актуальных исследовательских задач, приковывающих к себе

¹⁰² Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. С. 12.

пристальное внимание представителей различных отраслей знания: историков, философов, культурологов, психологов, социологов.

В современной науке понятие «историческая память» трактуется близко к понятию «культурная память». Е. А. Бегунова считает взаимоподмену этих понятий недопустимой: «... культурная память, в отличие от исторической – это коллективное воспоминание, скорее не общества, а отдельной нации, этноса, обладающего сложной мифологической, иррационально-национальной и символической составляющей. Историческая же память формируется исследовательскими сообществами и существует, прежде всего, в институциональных формах»¹⁰³. Т. Э. Рагозина отмечает, что, по сравнению с культурной памятью главное предназначение исторической памяти «состоит в том, чтобы быть эффективным средством переформатирования исторического прошлого с целью придания нужного вектора развития настоящему, и она «сосредоточена на производстве образов в коммеморативных практиках»¹⁰⁴.

Противопоставление исторической и культурной памяти непродуктивно. «Культурная память понимается как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, она выражается в мемориальных знаках разного рода – в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках»¹⁰⁵ – пишет: Л. П. Репина.

В исследовании этой проблемы важную роль играет концепция П. Нора, который писал: «Места памяти – это останки. Крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории <...> Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы,

¹⁰³ Бегунова Е. А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 54.

¹⁰⁴ Рагозина Т. Э. Культурная память versus историческая память // Наука. Искусство. Культура. 2017. Вып. 3 (15). С. 18.

¹⁰⁵ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М.: Кругъ, 2011. С. 416.

ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности»¹⁰⁶.

П. Нора выдвигает свое понимание мемориальной культуры как совокупности «мест памяти», в которых сконцентрирована коммеморация. История у П. Нора противопоставлена «живой» памяти и вытесняет память. Память сопротивляется и старается «охранять» прошлое, создавая своего рода крепости, «места памяти». В работах П. Нора существует несколько дефиниций этого понятия, как прямых, так и косвенных. Во-первых, места памяти – это «останки» прошлого, и вместе с тем «места памяти» – это «крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем»¹⁰⁷. «Места памяти» – это утрачиваемое нами прошлое, которое еще живо где-то в сознании социальной группы, но в скором времени может исчезнуть навсегда, а само «место памяти» превратится в историю, которая больше не будет поддерживаться коллективной памятью¹⁰⁸. Термин «коммеморация» же трактуется П. Нора как комплекс различных способов сохранения, фиксации и передачи потомкам памяти о прошлом путем утверждения в материальных объектах – «местах памяти» – представлений об исторических событиях и их значении¹⁰⁹. По словам П. Нора, память изначально представляет собой субъективную операцию: «В отличие от истории, память – это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения»¹¹⁰.

Существует тесная связь коммеморативных практик и мест памяти. «Образы прошлого» с трудом могут существовать без мест памяти, так как им необходима

¹⁰⁶ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 26.

¹⁰⁷ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 26.

¹⁰⁸ Там же. С. 27.

¹⁰⁹ Там же. С. 71.

¹¹⁰ Филиппова Е. И. История и память в эпоху господства идентичностей (беседа с действительным членом Французской Академии историком Пьером Нора) // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 75.

конкретная форма фиксации, на базе которой они могут сформироваться. В этом отношении места памяти являются одним из базовых элементов конструирования и визуализации образов прошлого¹¹¹.

Коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого. Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий¹¹². Коммеморативные практики предполагают набор способов, с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом. В исторической науке в конце XX века появились исследования, посвященные «политике памяти», которая занимается изучением различных общественных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти. А. И. Миллер подразумевает под «политикой памяти» различные общественные практики и нормы, связанные с регулированием коллективной памяти: сооружение памятников и музеев, проведение торжеств на государственном или местном уровне, посвященных особо значимым событиям прошлого, акцентирование внимания на одних сюжетах истории и замалчивание или маргинализация других и пр.¹¹³

Для приобщения населения к социальной памяти государственные институты давно апробировали коммеморации. Действия, которые вводят в современную культуру прошлое. Это происходит за счет увековечения людей, событий, институтов прошлого. А. С. Святославский коммеморацию понимает как сознательный социальный акт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации (или ее

¹¹¹ Дмитриева О. О., Иванова Т. Н., Минеева Е. К. Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 280.

¹¹² Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. С. 116.

¹¹³ Миллер А. И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 6–23.

актуализации) путем увековечения определенных лиц и событий, то есть введения образов прошлого в пласт современной культуры¹¹⁴.

Ряд авторов рассматривают коммеморации как часть государственной политики, которая направлена на объединение нации, гражданскую идентичность. Выделяют разные типы коммемораций в зависимости от масштабности охвата социальных групп. Так, А. Ассман разработал классификацию, в которой есть индивидуальная память, социальная память, коллективная память, культурная память¹¹⁵. Коммеморации выступают в разных формах: строительство и использование архитектурных мемориальных сооружений, памятников, обелисков, специальных учреждений хранения памятных вещей и предметов (музеи).

Коммеморации служат средством не только трансляции, но и изменения социальной памяти. М. Хальбвакс писал: «История не просто воспроизводит рассказы современников о событиях прошлого, но время от времени и подправляет их – не только потому, что располагает другими свидетельствами, но и с тем, чтобы приспособить их к приемам мышления и репрезентации, свойственным нынешним людям»¹¹⁶. Средством трансформации социальной памяти могут стать новая информация, мифы, представления, ценности и др., что поддерживается в обществе различными социальными институтами, агентами первичной (семья, школа) и вторичной (группы) социализации, СМИ. Ю. В. Павлова предлагает рассматривать коммеморацию как механизм, с помощью которого избранные события прошлого закрепляются в памяти членов общества¹¹⁷.

Существует несколько классификаций коммеморативных практик. Так, О. О. Дмитриева выделяет следующие виды коммеморативных практик: «по

¹¹⁴ Святославский А. С. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореф. дис. ... докт. культурологии. М., 2012. С. 1.

¹¹⁵ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

¹¹⁶ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 234.

¹¹⁷ Павлова Ю. В. Роль школьного образования в процессе формирования социальной памяти и коммеморативной культуры // *Modern Research of Social Problems*. 2015. № 10 (54). С. 447–445. [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/102015> (дата обращения: 09.01.2024).

субъекту инициирования они подразделяются на групповом / семейном, общественном и государственном уровнях. По форме реализации образуют региональный и общероссийский уровни. По форме выражения выделяются нарративные, визуальные, монументальные и церемониальные коммеморативные практики»¹¹⁸. Как подвид монументальных коммеморативных практик можно выделить топографическую коммеморацию, заключающуюся в присвоении имени В. И. Чапаева населенным пунктам, улицам, учреждениям и др.

Коммеморативные практики о В. И. Чапаеве тесно связаны с феноменом культурной и исторической памяти. Исследуя коммеморативные практики о В. И. Чапаеве, мы обращаемся к образу исторической личности – представлению о субъекте истории, которое, по мнению О. Б. Леонтьевой, вписывается в идеологический, историографический, культурный, политический дискурс и несет при этом специфическую семантическую, аксиологическую, художественную нагрузку¹¹⁹.

Образу исторической личности присуща динамичность: его содержание подвержено неоднократным изменениям вместе с пересмотром роли исследуемого персонажа в разные исторические эпохи. Исторический образ той или иной личности взаимосвязан с процессом формирования и культурной, и исторической памяти и базируется на определенных мифах и символах. Он всегда несет на себе печать чувственных впечатлений, а также стереотипных представлений и суждений. Эта оценочная функция исторического образа известной личности проявляется в том, что он как бы «описывает» историю и создает эмоциональную связь между прошлым и настоящим, способен вдохновлять на подвиги и достижения.

¹¹⁸ Дмитриева О. О. Деятельность государственной власти и общества в Российской империи по формированию коммеморативных практик об Отечественной войне 1812 года (XIX – начало XX века): автореф. дис. ... к.и.н. : 07.00.02. Чебоксары. 2019. С. 10.

¹¹⁹ Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара, 2011. С. 12.

В памяти российского общества сосуществуют и функционируют параллельно не один, а три исторических образа В. И. Чапаева: научный / документальный; героический / эпический и фольклорный / анекдотический.

Важным этапом в формировании образа В. И. Чапаева стал выход в 1934 г. на советские киноэкраны фильма «Чапаев». Он оказал большее воздействие, чем книга Д. А. Фурманова «Чапаев» выпущенная в 1923 г. и по охвату аудитории, и по тому следу, который оставил в отечественной культуре. После выхода фильма складывается двоякая ситуация: с одной стороны, происходит яркая мифологизация образа В. И. Чапаева, с другой стороны, кинокартина дает толчок поиску достоверных сведений о В. И. Чапаеве.

Параллельно с научными изысканиями продолжается складывание героического / эпического образа В. И. Чапаева. В годы Великой Отечественной войны, с целью поднятия морального духа солдат, снова прибегли к образу легендарного полководца. Б. А. Бабочкин сыграл В. И. Чапаева в короткометражке «Чапаев с нами» 1941 г.¹²⁰ В ней начдив, в отличие от концовки фильма «Чапаев», все же доплывал до берега и призывал красноармейцев к героической борьбе с врагами Родины. То есть здесь поддерживалась легенда о спасении начдива, и он становится символом борьбы с немецкими захватчиками.

Новый всплеск интереса к личности В. И. Чапаева был связан с выходом в 1963 г. отреставрированной версии фильма «Чапаев» и киношедевр вновь стал активно демонстрироваться на экранах советских кинотеатров.

Именно после выхода на экраны отреставрированной версии «Чапаева» начинают активно распространяться анекдоты о Василии Ивановиче. Существуют разные версии их появления именно в это время. Заметим, что тогда же становятся известными и другие серии анекдотов о персонажах из кинофильмов (например, о поручике Ржевском).

¹²⁰ Чапаев с нами : короткометражный фильм / авторы сценария: Л. Арнштам, С. Герасимов ; режиссер В. Петров ; кинокомпания «Ленфильм», 1941 // Rutube. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/7fefe7bd30e99596f3c93b1c57abf2d6/> (дата обращения: 10.01.2025).

В 1967–1968 гг. «Чапаев» неоднократно демонстрировался по телевизору. Столь навязчивое восхваление Чапаева стало одной из причин появления анекдотов. В фильме Петька и другие персонажи часто задают Чапаеву хитрые вопросы, а тот находчиво отвечает (например: – «Ты, Василь Иванович, за большевиков али за коммунистов?» – «А я за Интернационал»), и анекдоты тоже стали строиться на диалогах. Наибольшее распространение в советское время анекдоты о Чапаеве получили в 1970–1980-е гг. Речь Чапаева характеризуется некоторым просторечием, он не понимает сложных синтаксических оборотов и не знает многих иностранных слов. Фурманов, наоборот, часто выражается грамотно как писатель.

Нельзя считать эти анекдоты «осквернением героического прошлого». Василий Иванович из анекдотов не имеет прямого отношения к реально жившему человеку, а скорее к образу Чапаева, воплощенному Б. А. Бабочкиным в фильме. Это стало свидетельством не только популярности героического образа Чапаева, но и принятием Василия Ивановича как «своего», как простого русского мужика, озвучивавшего современные проблемы народа. «Фольклоризация» образа Чапаева свидетельствовала о любви к нему простых людей. Н. В. Свитенко считает это проявлением народной смеховой культуры. По ее мнению, фольклорный образ Чапаева в целом позитивный: «Анекдотический Чапаев – родственник двух главных героев русской волшебной сказки – героя-богатыря и Иванушки-дурачка, в его образе сочетаются героически-возвышенные и снижено-бытовые качества: простоватый, но кристально честный, не нарушающий непреложных законов, а значит, побеждающий даже там, где выиграть невозможно»¹²¹.

Очередной подъем интереса к личности В. И. Чапаева пришелся уже на постсоветский период. В 1996 г. вышел постмодернистский роман «Чапаев и Пустота» писателя В. О. Пелевина¹²², где Василий Иванович выступил в роли

¹²¹ Свитенко Н. В. Революция и народная смеховая культура: «схема смеха» в цикле анекдотов про Чапаева // Литература и революция (к 100-летию Октябрьской революции): материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 293.

¹²² Пелевин В. О. Чапаев и Пустота. М.: Эксмо, 2009. 416 с.

буддистского учителя, помогающего Петьке (поэту-декаденту Петру Пустоте) достичь просветления. Главный герой Пелевина не имеет отношения к реальному В. И. Чапаеву, а само произведение содержит в себе современные аллюзии и параллели, отсылки к продуктам массовой культуры, без знания которых зачастую трудно понять тот или иной эпизод романа. Автор опирается на образ Чапаева, сохранившийся в культурной памяти. Это роман Фурманова «Чапаев», фильм братьев Васильевых и множество анекдотов о начдиве.

В 1998 г. появилась серия видеоигр «Петька» («Петька и Василий Иванович») основанная на образах героев анекдотов.

Еще одним постсоветским произведением, связанным с Василием Ивановичем, является роман Э. Я. Володарского «Страсти по Чапаю»¹²³ вышедший в свет в 2007 г. В нем Чапаев скорее герой-любовник. Обилие женских образов является средством своеобразного «обытовления» героя. По мотивам романа вышел сериал, который рисует В. И. Чапаева не совсем счастливым человеком. В нем была показана жизнь В. И. Чапаева, начиная с 18-летнего возраста, когда он сбежал из дома, его участие в Первой мировой и Гражданской войнах, до его гибели в 1919 г.

Различные источники по-разному трактуют образ В. И. Чапаева, отражая его трансформацию от эпохи соцреализма до эпохи постмодерна. Это свидетельствует о том, что данный образ стал неотъемлемым для культуры страны, сохранившись в памяти сразу нескольких поколений.

Попробуем сопоставить три образа В. И. Чапаева. Насколько возможно называть их историческими образами?

В. И. Чапаев жил во времена сложного периода в истории страны. Будучи изначально простым плотником, В. И. Чапаев волею судьбы стал участником сразу двух войн. Он проявил себя как храбрый и находчивый солдат в годы Первой мировой войны и стал талантливым командиром в период Гражданской войны. Оценивать научно-документальный образ В. И. Чапаева сложно, потому что в

¹²³ Володарский Э. Ю. Страсти по Чапаю. М.: Амфора, 2007. 496 с.

исторических исследованиях ученые стремятся к воссозданию реальных фактов и реального облика легендарного начдива. Однако характерно, что, опираясь на строго документальные свидетельства, исследователи были изначально вынуждены опровергать или дополнять легенды и мифологемы из складывающегося «героического / эпического» образа Василия Ивановича и учитывать их. Этот научный образ даже в школьных учебниках дополняется чертами его героического образа. Несомненно, присутствует определенная эволюция научного образа Чапаева. В тематике современных исследований внимание в большей степени уделяется частной и повседневной жизни Чапаева и его окружения. Нельзя не отметить, что в 1990-е годы присутствовала излишняя критичность и стремление развенчать образ Чапаева. Это происходило на общем фоне борьбы в постсоветской России с героями, ставшими символами в СССР.

Однако научный, близкий к реальному В. И. Чапаеву, образ из исторических исследований не в состоянии затмить «героический / эпический» образ. Ведь этот образ возник раньше начала научного изучения биографии В. И. Чапаева. Легенды о герое, роман Д. А. Фурманова, фильмы о нем и даже постмодернистские изыски В. О. Пелевина продолжают жить в культурной памяти российского общества.

Это образ В. И. Чапаева на коне и с шашкой в руке, умевшего выигрывать битвы с помощью народной смекалки, образ храброго лидера и любимца простых красноармейцев. Чего только стоят ставшие расхожими фразы о месте командира в бою, о политических «знаниях» В. И. Чапаева относительно Интернационалов и различий большевиков и коммунистов. Это образ эпического героя, который бессмертен. Недаром долгие годы народная память не могла примириться с гибелью В. И. Чапаева. Известны сказания о его чудесном спасении. Появлялись даже самозванцы, выдававшие себя за народного героя. В советские годы возникает его своеобразный культ. Дети начинают играть в «Чапаева». Этот эпический образ представляет В. И. Чапаева смелым и решительным человеком, умеющим найти выход из самого затруднительного положения, волевым и умным командиром, ставшим для своих бойцов отцом, товарищем, другом. Этот герой в любой момент готов встать на защиту Родины. В популярной в 1970-е гг. песне «Чапай остался

жив» (слова М. Владимова, музыка Е. Жарковского) есть такие строки о спасении В. И. Чапаева: «...Неправильно, неправильно кончается кино!»¹²⁴.

Образ Чапаева объединяет в себе классические черты отечественных былинных и романтических героев. Он выступает как лидер, чья деятельность направлена на защиту и организацию нового социального порядка. Этот образ близок и понятен простому человеку в своих ценностях и житейском опыте. В нем преодолевается разделение между геройством и обыкновенными людьми, возможностью отдаваться благородному порыву и духовному вдохновению.

Третий образ В. И. Чапаева в культурной памяти народа можно назвать «фольклорным». Этот образ сложился в многочисленных анекдотах, которые стали распространяться с середины 1960-х гг.¹²⁵ Сам феномен широкого хождения анекдотов в советское время можно объяснить невозможностью простых людей выразить свое отношение к происходившим в СССР процессам в официальной прессе. В целом, изучение анекдотов как жанра фольклора – это, скорее, прерогатива филологии, ибо «типизированность пародированных действующих лиц – принципиальное качество, которое непосредственным образом составляет и часть содержания анекдота /.../ Фольклорно-анекдотические Василий Иванович, Петька, Анка, Фурманов – стереотипные типажи-пародии»¹²⁶.

В образе В. И. Чапаева из анекдотов воплотились типичные черты «простого русского мужика». Он – «свой в доску». Через этот образ можно лучше понять современную действительность и разоблачить пороки, нет, не эпохи Гражданской войны, а того времени, когда возникли эти анекдоты. Диалогичен этому образу образ Петьки, черты которого в чем-то дополняют образ Чапаева. Петька – простоватый, наивный, любознательный «рубаха-парень» нуждающийся в мудрых советах Василия Ивановича. Он предан и верен командиру. Петьки нет вне образа

¹²⁴ Владимов М. Чапай остался жив // Советская музыка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=charayov> (дата обращения 12.10.2023).

¹²⁵ Анекдоты о народных героях. Из серии: Полное собрание анекдотов. М.: ДатаСтром, 1992. 64 с.

¹²⁶ Свитенко Н. В. Революция и народная смеховая культура: «схема смеха» в цикле анекдотов про Чапаева // Литература и революция (к 100-летию Октябрьской революции): материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 290–294.

В. И. Чапаева. Можно представить его неким «Чапаевым в молодости», который с годами обретет мудрость и находчивость своего командира.

Три образа В. И. Чапаева продолжают жить в исторической памяти народа, взаимодополняя друг друга и способствуя связи поколений и формированию исторической преемственности российского общества. В самосознании людей определенное несоответствие научного, героического и анекдотического образов Чапаева противоречием не является. Образ Чапаева меняется вместе с изменением российского общества. Неизменен только интерес к этой личности во всех ее ипостасях. А значит, Чапаев бессмертен для каждого представителя российского общества и носителя российской ментальности.

Таким образом, можно выделить следующие виды коммеморативных практик по увековечиванию памяти о В. И. Чапаеве: нарративные, визуальные, монументальные и церемониальные практики, которые будут рассмотрены ниже.

§ 1.2. Нарративные коммеморативные практики по сохранению памяти о легендарном полководце и эволюция его исторического образа

Материалы, посвященные жизни и деятельности В. И. Чапаева, включают в себя документальные источники, источники личного происхождения, вещественные источники, музейные коллекции, фольклорные источники и др.

Нарративные коммеморативные практики, направленные на сохранение памяти о Чапаеве, представляют собой комплекс вербальных и текстовых форм, используемых для конструирования, трансляции и поддержания его исторического образа. Эти практики, варьируясь от официальных государственных нарративов до личных воспоминаний и художественных интерпретаций, оказывают существенное влияние на эволюцию восприятия Чапаева, определяя его место в коллективной памяти и историческом дискурсе.

В. И. Чапаев еще при жизни приобрел славу талантливого полководца. 15 июля 1919 г. в «Письме с Уральского фронта» сообщалось, что «некий Чипаев, самарский мужичок, бывший фельдфебель, в настоящее же время командир самой

лучшей, многочисленной и дисциплинированной дивизии», пользуется огромной популярностью, и «про него рассказывают целые легенды». Так, в одной из этих легенд повествуется о том, как Чапаев «во главе войск на легковом автомобиле выезжает впереди цепи, несмотря на обстрел, и своим примером ободряет солдат»¹²⁷. Из уст в уста передавались рассказы о его подвигах. О нем слагались песни, сказы и былины в Поволжье и на Урале, где он воевал. Часть подобных материалов была собрана фольклорной экспедицией, организованной Куйбышевским правлением союза советских писателей под руководством старшего научного сотрудника Государственного литературного музея В. М. Сидельникова¹²⁸.

Несмотря на то, что официально Чапаев был признан погибшим 5 сентября 1919 г., в народе все равно сохранялись легенды о том, что он мог выжить. Эти легенды о спасении Чапаева схожи с фольклорными сюжетами о смерти мифологического героя, который умер «не до конца» и воскреснет в нужный момент для спасения своего народа (король Артур, император Фридрих II и др.).

Одним из первых подразделений под командованием В. И. Чапаева был «Пугачевский» полк. Их бои проходили в тех местах, где шло Пугачевское восстание. В народной памяти возникло представление, что Чапаев – это преемник Пугачева¹²⁹. К тому же В. И. Чапаев интересовался биографиями лидеров крестьянских восстаний еще в годы Первой мировой войны. Он сам решил давать названия своим полкам в их честь. Помимо «Пугачевского» полка под командованием В. И. Чапаева был и полк имени Степана Разина.

Первым шагом в увековечивании памяти о легендарном полководце после его гибели стало решение Реввоенсовета Туркестанского фронта 11 сентября 1919 г. о

¹²⁷ Цит. по: Сидельников В. М. Советский фольклор. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. С. 44.

¹²⁸ Чапай песни, былины, сказки, воспоминания о герое / под ред. Р. Гурвич, В. Селиверстов. Куйбышев: Куйбышевское изд-во, 1938. 157 с.

¹²⁹ Мильчин К. Чапаев и бессмертие: как красный комбриг стал персонажем фольклора // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/4008777> (дата обращения: 10.02.2017).

присвоении имени В. И. Чапаева 25-й стрелковой дивизии¹³⁰. Во главе этого воинского подразделения В. И. Чапаев проявил себя как талантливый военачальник, и именно он принимал участие в его создании. После окончания Гражданской войны 25-я стрелковая дивизия имени В. И. Чапаева участвовала в Советско-польской войне, а также в Великой Отечественной войне.

В начале октября 1919 г. оперативным управлением штаба Туркестанского фронта был подготовлен некролог «В. И. Чапаев». В нем подчеркивался талант В. И. Чапаева как командира, несмотря на отсутствие у него систематического образования¹³¹. Этим некрологом подчеркивалась официальная версия о том, что В. И. Чапаев погиб при рейде Уральских казаков на штаб дивизии в станице Лбищенск, и опровергались легенды о его чудесном спасении, подпитываемые тем, что тело начдива так и не было найдено.

К 10-й годовщине гибели В. И. Чапаева было подготовлено обращение Реввоенсовета СССР с описанием его боевого пути¹³². Также была опубликована статья Э. Фурмана «К десятилетию гибели В. И. Чапаева»¹³³.

Всплеск интереса к личности В. И. Чапаева, а также поиск и публикация новых материалов о нем был вызван выходом на советские киноэкраны в 1934 г. фильма «Чапаев». Кинокартина обрела культовый статус и привлекла внимание к личности полководца не только простых зрителей, но и историков, журналистов, ученых и др.

В 1934 г. в ежемесячном научно-популярном историческом журнале «Борьба классов» (с 1937 г. «Исторический журнал») были опубликованы семь архивных документов, в их числе: боевые донесения, приказы за осень 1918 г., май 1919 г. подписанные В. И. Чапаевым, постановление собрания представителей эскадронов

¹³⁰ РГВА. Ф. 184. Оп. 3. Д. 937. Л. 542. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).

¹³¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 161. Л. 169. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 12.02.2021).

¹³² РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 640. Л. 1-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 14.02.2021).

¹³³ РГВА. Ф. 28361. Оп. 1. Д. 793. Л. 15, 16, 17, 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 16.02.2021).

и рот Николаевской дивизии (после Гражданской войны – 25-й стрелковой дивизии имени В. И. Чапаева) где отмечаются боевые заслуги начальника дивизии. Также приводится Приказ Реввоенсовета Республики о награждении В. И. Чапаева орденом Красного Знамени за умелое руководство войсками и личную храбрость от 14 июля 1919 г.: «Награждается орденом Красного Знамени начальник 25 стрелковой дивизии Василий Иванович Чапаев за нижеследующие отличия: Соорганизовав по революционному почину отряд, в течение мая, июня, июля, августа и сентября 1918 г. упорно оборонял Саратовско-Николаевский район сначала от нападения уральских казаков, а потом и чехословаков. 6 и 7 октября 1918 г., руководя отрядом (Николаевской дивизией), на подступах к Самаре, занятой чехословаками, одним из первых переправился через р. Самарка, воодушевляя тем свои и соседние части, что способствовало быстрой переправе частей и занятию Самары. Всегда предводительствуя своими частями, он храбро и самоотверженно сражался в передовых цепях, неоднократно был ранен и контужен, но всегда оставался в строю. Благодаря его умелым маневрам Александрово-Гайской бригадой были разбиты казачьи банды генерала Толстова, что дало возможность овладеть Уральской областью. Назначенный начальником 25 стрелковой дивизии в дни катастрофического положения Самары, когда противник отстоял от нее в двух переходах, он с дивизией был выдвинут в центр наступающих сил противника под Бугуруслан. Настойчивыми стремительными ударами и искусными маневрами он остановил наступление противника и в течение полутора месяцев овладел городами Бугурусланом, Белбеем и Уфой, чем и спас Среднее Поволжье и возвратил Уфимско-Самарский хлебный район. В боях под Уфой (8 июля сего года) при форсировании р. Белая лично руководил операцией и был ранен в голову, но, несмотря на это, не оставил строя и провел операцию, закончившуюся взятием г. Уфа»¹³⁴.

¹³⁴ Из боевой биографии Чапаева. (Документы) // Борьба классов. 1934. № 12. С. 51–55

В 1935 г. выходит в свет первая крупная работа, посвященная жизни и деятельности В. И. Чапаева¹³⁵. Автором ее становится один из ближайших соратников начальника И. С. Кутяков. Во время Гражданской войны он был командиром 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии. После гибели Чапаева возглавил дивизию. В своем произведении «Василий Иванович Чапаев» автор повествует о жизни и деятельности В. И. Чапаева, создании и боевых действиях 25-й стрелковой дивизии. Предисловие к книге написано Героем Советского Союза генерал-полковником Николаем Михайловичем Хлебниковым, который являлся начальником артиллерии 25-й стрелковой дивизии, а краткая справка о В. И. Чапаеве и подстрочные примечания написаны дочерью В. И. Чапаева Клавдией Васильевной.

Книга И. С. Кутякова представляет собой значимый образец советской исторической литературы, сочетающий элементы биографического повествования с идеологическим конструированием образа героя Гражданской войны. Произведение, созданное в контексте активного формирования культа революционных деятелей и внедрения образов социалистического реализма в литературу, характеризуется стремлением к героизации Чапаева, представлению его как народного вождя и воплощения лучших черт советского человека. Кутяков, как участник Гражданской войны и современник описываемых событий, стремится к созданию документальной основы, используя воспоминания сослуживцев, архивные материалы и личные впечатления. Однако художественная интерпретация событий и личности Чапаева подчинена идеологическим установкам того времени.

Структура книги представляет собой хронологическое повествование, охватывающее основные этапы жизни Чапаева: от периода детства до героической гибели в Гражданской войне. При этом периоду Первой мировой войны, участником которой был В. И. Чапаев, отводится буквально несколько абзацев. Автор уделяет значительное внимание боевому пути Чапаева в Гражданской войне,

¹³⁵ Кутяков И. С. Василий Иванович Чапаев. Л.: Лениздат, 1935. 79 с.

описывая его тактические успехи и личную храбрость, что способствует формированию образа талантливого военачальника, способного вести за собой народные массы. При этом Кутяков подчеркивает классовую принадлежность Чапаева, его близость к простым бойцам и его преданность делу революции, что соответствует идеологическим требованиям того времени.

В 1939 г. в «Военно-историческом журнале» были опубликованы 12 документов, связанных с деятельностью В. И. Чапаева. Это преимущественно боевые приказы 25-й стрелковой дивизии, подписанные начальником дивизии В. И. Чапаевым и комиссаром дивизии Д. А. Фурмановым. Документы относятся к периоду апреля-мая 1919 г. Среди них Приказ по 25 стрелковой дивизии о вступлении В. И. Чапаева в командование дивизией от 9 апреля 1919 г.¹³⁶

В 1939-1940 гг. в научно-историческом журнале «Красный архив» появилась публикация «Боевой путь В. И. Чапаева (Документы)» которая включала в себя свыше 100 документов, характеризующих боевую деятельность В. И. Чапаева и 2-й Николаевской, а затем 25-й стрелковой дивизии за период: сентябрь 1918 г. – сентябрь 1919 г. Были представлены приказы, боевые донесения, телеграммы и др. Выпуск документов был разделен на две части.

В 6-м томе за 1939 г. публикация сопровождалась вводной статьей В. Петрова и С. Орестова, посвященной 20-летию со дня рождения В. И. Чапаева и характеризующей военные события периода Гражданской войны, участником которых был легендарный начдив¹³⁷.

Здесь же приводится крайне спорный фрагмент из биографии В. И. Чапаева, написанной Д. А. Фурмановым 7 октября 1919 г.: «Точную и подробную биографию покойного Василия Ивановича Чапаева я не знаю. Чапаев – сын артиста цыгана и дочери Казанского губернатора, фамилию которого не помню. Когда девушка, губернаторская дочь, забеременела, цыган бросил ее и скрылся бесследно.... При родах губернаторская дочка умерла. Ее матушка губернаторша,

¹³⁶ Боевые документы Чапаева // Военно-исторический журнал. 1939. № 3. С. 133–146.

¹³⁷ Красный архив. 1939. Т. 6 (97). С. 141–176.

не пожелав воспитывать «незаконного» внука, отдала его на воспитание брату своего кучера. Этот воспитатель покойного Чапаева, глубокий седой старик, вместе со своей старухой живут и до сих пор в селе Вязовка, Пугачевского уезда»¹³⁸. Данный рассказ не подтверждается документально. Более того, согласно записи в метрической книге Вознесенской церкви, В. И. Чапаев родился в д. Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. Таким образом, вполне вероятно, что начдив приукрасил свое происхождение в беседе с Д. А. Фурмановым¹³⁹.

Вторая часть «Боевого пути В. И. Чапаева» была опубликована в 1940 г. в 1-м томе «Красного архива». Представленные в данной публикации документы посвящены периоду деятельности В. И. Чапаева после возвращения из Академии Генерального штаба. Здесь в основном публикуются приказы начдива и телеграммы. Особое внимание уделено действиям 25-й стрелковой дивизии в Уфимской операции и снятию блокады Уральска¹⁴⁰. В конце подборки документов дается статья Д. А. Фурманова «Последние часы Чапаева». В ней говорится о последнем бое легендарного начдива: «Существует несколько версий о том, как погиб Чапаев, но одна из них является наиболее часто повторяемой, наиболее вероятной... Чапаев все еще крепится. Он в одной руке держит винтовку, в другой револьвер. Выхода совершенно никакого нет, но он все еще не сдается. Уже много трупов полегло вокруг него, много бойцов утонуло в холодных волнах, а Чапаев, словно приведение, все еще стоит на обрыве. Кто видел – говорит, что это была замечательная, сильная, душу раздирающая картина. Он был уже ранен в руку и в лицо. По щеке струилась кровь, он вытирал ее рукавом рубахи. Потом видели, как он опустился на землю, может быть раненый еще раз. Снял сапоги и кинулся в волны.... Иные говорят, что он все-таки доплыл до следующего берега и уже только на берегу умер от жестокой раны, полученной от пущенной вдогонку с другого берега пули. Казаки по обеим сторонам Лбищенска поставили пулеметы и

¹³⁸ Красный архив. 1939. Т. 6 (97). С. 149.

¹³⁹ Запись о рождении В. И. Чапаева // ГИА ЧР. Ф. 557. Оп. 8. Д. 265. Л. 552об.–553.

¹⁴⁰ Красный архив. 1940. Т. 1 (98). С. 68–124.

косили жестоким огнем всех, кидавшихся в воду. Одна из этих пуль видимо положила и Чапая. Иные говорили, что он забрался на бродившего в степи верблюда и уехал. Но все это мало вероятно. Чапаев утонул в Урале»¹⁴¹. При этом сам Д. А. Фурманов участником этих событий не являлся, так как к тому времени отбыл в штаб Туркестанского фронта.

В 1957 г. в Саратове издается сборник документов, посвященных начальному этапу Гражданской войны и событиям, происходившим в Саратовской губернии. В их числе документы за март-сентябрь 1918 г. о деятельности В. И. Чапаева в качестве члена Саратовского Военного Совета. В частности, представлено Распоряжение военного комиссара В. И. Чапаева Березовскому, Сулакскому, Липовскому и Баронскому Советам депутатов о проведении мобилизации в Красную гвардию от 9 апреля 1918 г.¹⁴². В 1958 г. в свет выходит книга «Самарская губерния в годы Гражданской войны, 1918–1920 гг.: документы и материалы». В ней был опубликован ряд документов, относящихся к биографии легендарного начдива¹⁴³.

Самым полным изданием архивных документов, посвященных деятельности В. И. Чапаева, является публикация «Легендарный начдив. Сборник документов». Вошедшие в сборник документы освещают боевой путь В. И. Чапаева, начиная с периода Первой мировой войны, а также сведения о сформированных В. И. Чапаевым частях и соединениях в годы Гражданской войны. Представленные документы характеризуют В. И. Чапаева как храброго солдата Первой мировой войны, организатора красногвардейских отрядов в Поволжье, как талантливого, смелого, решительного командира Красной армии. В сборнике представлено 319 документов. Отдельно приводится краткая историческая справка о биографии В. И. Чапаева¹⁴⁴.

¹⁴¹ Красный архив. 1940. Т. 1 (98). С. 121–122.

¹⁴² 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов (Февраль 1917 – декабрь 1918 гг.). Саратов: Саратов. кн. изд-во, 1957. 658 с.

¹⁴³ Самарская губерния в годы Гражданской войны, 1918–1920 гг.: документы и материалы. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1958. 574 с.

¹⁴⁴ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В.В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н.Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 288 с.

На основе различных приказов, донесений, а также записей разговоров В. И. Чапаев предстает как командир, обладающий способностью умело управлять войсками в боевой обстановке и личной храбростью. Например, в оперативной сводке штаба 4-й армии об освобождении бригадой В. И. Чапаева д. Гусиха отмечается, что «командир Николаевской бригады т. Чапаев, собрав отступающие наши части, перешел в наступление на противника, занявшего Гусиху. Чехословаки были выбиты...»¹⁴⁵. Документ отражает подвиг В. И. Чапаева, который, собрав отступающие части, лично повел их в атаку и выбил противника из Гусихи. Бригада была представлена к награждению Почетным Революционным знаменем.

При этом, будучи в крайне тяжелом положении, попав в окружение, В. И. Чапаев мог позволить себе высказываться жестко по отношению к вышестоящему командованию. В донесении командующему 4 армией В. И. Чапаев пишет: «...Жду два дня. Если не придет подкрепление, буду пробиваться в тыл. До такого положения дивизию довел штаб 4 армии... Я обманут мерзавцем командармом 4 армии, который мне сообщил, что идет ко мне подкрепление – вся конница Уральской дивизии и бронированный автомобиль, и 4 Малоузенский полк, с которым мне дан приказ наступать на с. Перелюб 23 октября, но я не только не мог выполнить задачу с Малоузенским полком, но до сего времени [не знаю], где он находится»¹⁴⁶.

Из характеристики В. И. Чапаева для поступления в Академию Генерального штаба, составленной временным командующим 4 армией А. А. Балтийским: «... Умение в боевой обстановке владеть современной массой, личным обаянием героя, подвигами беззаветной храбрости, твердостью воли и решительностью заставить исполнять приказания. Умение ориентироваться в боевой обстановке. Ясное понимание необходимости для победы координировать действия боевых единиц. Понимание маневра и удара. Смелость в принятии решений. Военный здравый

¹⁴⁵ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В.В. Боброва, В. И. Бровченко, Н.Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 55.

¹⁴⁶ Там же. С. 97–98.

смысл. Все изложенное усвоено т. Чапаевым исключительно в боевой практике войны – дореволюционной и современной революционной с ее исключительными особенностями. Отсутствие общего военного образования сказывается в технике управления войсками и отсутствии широты охватить военное дело. Полный инициативы, но пользуется ею неуравновешенно, вследствие отсутствия военного образования. Однако ясно обозначаются у т. Чапаева все данные, на почве которых, при соответствующем военном образовании, несомненно явится и техника, и обоснованных военных размах...»¹⁴⁷.

Несмотря на необходимость и желание улучшить собственное образование, В. И. Чапаев пробыл в Академии Генерального штаба лишь около месяца. Свое решение прекратить обучение сам Чапаев пояснил в рапорте в Реввоенсовет 4 армии с просьбой отозвать его из Академии: «Многоуважаемому Товарищу Линдову. Прошу вас покорно отозвать меня в штаб 4 армии на какую-нибудь должность командиром или комиссаром в любой полк, так [как] преподавание в академии мне не приносит никакой пользы, что преподают – я это прошел на практике. Вы знаете, что я нуждаюсь в общеобразовательной [подготовке], которую здесь я не получаю. И томится понапрасну в стенах я не согласен. Это мне кажется тюрьмой и прошу еще покорно не морить меня в такой неволе. Я хочу работать, а не лежать, и, если вы меня не отзовете, я пойду к доктору, который меня освободит, и я буду лежать бесполезно. Но я хочу работать и помогать вам. Если вы хотите, чтобы я вам помогал, я с удовольствием буду к вашим услугам. Так будете любезны, выведете меня из этих каменных стен»¹⁴⁸.

Еще одним видом источников, позволяющих подробнее изучить жизнь и деятельность В. И. Чапаева, являются воспоминания его сослуживцев и сведения, сохранившееся в семье легендарного полководца. Изучение биографии исторической личности часто опирается на воспоминания современников и последователей, однако с течением времени точность и достоверность таких

¹⁴⁷ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 113.

¹⁴⁸ Там же. С. 115.

свидетельств может снижаться. Люди стремятся согласовать свои воспоминания со своими текущими представлениями и убеждениями, что может привести к искажению деталей. Восприятие исторической личности зависит от индивидуальных особенностей каждого свидетеля, а более ранние воспоминания, как правило, являются менее «обработанными» и более отражают исходное впечатление. Вокруг исторической личности формируются определенные культурные нарративы, мифы и легенды, которые могут искажать или дополнять исходные воспоминания. Они могут быть подвергнуты идеологической обработке. Коллективная память является динамичным процессом, в котором воспоминания могут изменяться под влиянием социальных и политических факторов.

Более ранние воспоминания об исторической личности обычно обладают большей достоверностью, чем более поздние, что связано с забыванием, реконструктивной природой памяти, эмоциональной окраской, влиянием культурных нарративов и идеологической обработкой. Однако даже ранние воспоминания не являются абсолютно достоверными и должны подвергаться тщательному критическому анализу. Учет всех перечисленных факторов позволяет историкам более точно реконструировать прошлое и сформировать объективное представление об исторической личности.

Соратником начдива, до конца жизни неоднократно возвращавшимся к биографии В. И. Чапаева, был И. С. Кутяков, ставший после гибели легендарного полководца следующим начальником 25-й стрелковой дивизии. Помимо консультирования братьев Васильевых в ходе их работы над кинофильмом, в своих книгах «С Чапаевым по уральским степям»¹⁴⁹ и «Боевой путь Чапаева»¹⁵⁰ он попытался как отразить события Гражданской войны, так и рассказать о довоенной биографии своего товарища.

Подробности деятельности В. И. Чапаева на постах уездного комиссара по внутренним и военным делам в Николаевске были описаны в статьях историка

¹⁴⁹ Кутяков И. С. Чапаевым по уральским степям: борьба с Уральской и Чехословацкой контрреволюцией. М.: Гос. изд-во, 1928. 144 с.

¹⁵⁰ Кутяков И. С. Боевой путь Чапаева. М.: Гос. воен. изд-во, 1936. 118 с.

И. Т. Стрельцова, вышедших в сборниках материалов «Красная быль»¹⁵¹ Самарского отделения Истпарта в 1923 г., в хронике «1918 год в Самарской губернии»¹⁵² партийного историка Ф. Г. Попова и статьях Е. Н. Артемова¹⁵³, работавших в местных архивах. О недолгом периоде обучения В. И. Чапаева в Академии Генштаба оставили воспоминания его сокурсники С. М. Мищенко, А. Ф. Федоров, И. В. Тюленев. Отдельные эпизоды его военной деятельности представлены в воспоминаниях его ординарцев и работников штаба. В разные годы были опубликованы воспоминания С. Ф. Данильченко «Каким я знал Чапаева»¹⁵⁴, В. В. Козлова «Наш Чапай»¹⁵⁵ и др. Эти воспоминания сходятся в том, что рисуют образ В. И. Чапаева как талантливого и смелого военачальника, обладавшего природным военным даром. Они отмечают его интуицию, умение быстро оценивать обстановку и принимать верные решения в критических ситуациях. Подчеркивается его личная храбрость и бесстрашие, готовность первым идти в атаку и вести за собой солдат. Часто встречаются упоминания о его умении вдохновлять бойцов личным примером и поднимать их боевой дух.

О совместном пребывании с В. И. Чапаевым в стенах Академии Генерального штаба вспоминал генерал армии И. В. Тюленев: «Когда я вошел в комнату, где мне предстояло жить, то первое что увидел, в проходе между кроватями, взад и вперед шагал, вернее не шагал, а метался как тигр в клетке военный лет 30-ти. Увидев меня, он остановился, и громко с издевкой сказал: «Еще одна птичка пожаловала, что брат, фронт тебе надоел», в ответ я только махнул рукой. Мой новый знакомый горячо выпалил: «Приказали? Мне тоже приказали. Надо же придумать такое,

¹⁵¹ Стрельцов И. Т. Памяти Василия Ивановича Чапаева // Красная быль. 1923. № 2. С. 154–155.

¹⁵² Попов. Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. 250 с.

¹⁵³ Артемов. Е. Н. В. И. Чапаев на земле Саратовской. Саратов, 1974. 126 с.; Он же. Жизненный путь и формирование политических взглядов В. И. Чапаева в дооктябрьский период. Ученые записки ЧНИИ. Вып. 31. Чебоксары, 1966, С. 222–228; Он же. О родине, семье и годах детства В. И. Чапаева. История и культура Чувашской АССР. Сб. ст., вып. 2. Чебоксары, 1972, С. 409–412; Он же. В. И. Чапаев накануне Октября. Ученые записки Рязанского педагогического института. Т. 46. Рязань, 1967. С. 94–110.

¹⁵⁴ Данильченко С. Ф. Каким я знал Чапаева // Военный вестник. 1967. № 2. С. 14–19.

¹⁵⁵ Козлов В. В. Наш Чапай: воспоминания личного шофера. Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1961. 80 с.

боевых людей за парту». Это был Василий Иванович Чапаев. Много вечеров просидели мы с ним над учебниками и топографическими картами»¹⁵⁶. Этот фрагмент воспоминаний дает понять, что для В. И. Чапаева приоритетным было непосредственное участие в военных действиях, а не нахождение в это время в стенах академии.

Один из первых биографов легендарного начдива А. Д. Михайлов в 1932 г. опубликовал свои воспоминания о нем. Он приводит следующий рассказ Василия Ивановича: «Ну вот, товарищи, захожу я, примерно, в село, объявляю, чтобы ко мне записывались добровольцами в отряд. Кроме того, объявляю мобилизацию. И вот многие являются... А некоторые не хотят идти. Прячутся... Что вы с ними будете делать? Наступают казаки. Там чехи прут вовсю. Гибнет Советская власть, а он не хочет, в коноплях сидит... А как возьмешь его, разложишь при народе, да как всыплешь пятнадцать или двадцать пять одному, то десять сами добровольно в отряд побегут»¹⁵⁷.

В 1961 г. выходят в свет воспоминания личного шофера В. И. Чапаева В. В. Козлова. В них он делится впечатлениями от первой встречи с полководцем, а также описывает различные ситуации, участником которых он был¹⁵⁸. К 130-летию со дня рождения В. И. Чапаева Российским государственным военным архивом была опубликована фонозапись воспоминаний личного шофера начдива. В них, в частности, рассказывается о первой встрече и первом сражении, где В. В. Козлов был вместе с В. И. Чапаевым: «... Запомнилась картина, Чапаев без фуражки, в защитном френче, галифе, перепоясан крест на крест ремнями стоя что-

¹⁵⁶ Воспоминания генерала армии И. В. Тюленева о совместной с В. И. Чапаевым учебе в Академии Генерального штаба в декабре 1918 г. (фонозапись) // РГАФД. Ф. 1. Оп.19. Ед. хр. 188. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁵⁷ Михайлов А. Д. Чапаев и чепаевцы. М.: Самара, 1932. С. 37–38.

¹⁵⁸ Козлов В. В. Наш Чапай: воспоминания личного шофера. Челябинск: Челябинск кн. изд-во, 1961. 80 с.

то диктует машинистке... Первое что я почувствовал, это простоту Чапаева в обращении с человеком, всю мою робость как рукой сняло»¹⁵⁹.

По воспоминаниям В. В. Козлова, пассажиром Василий Иванович был неприхотливым. Все ухабы и бездорожье терпел мужественно. Само авто полководец старался беречь и «Форд» очень уважал. Однажды шофер вез командира в штаб, как вдруг увидел, что на их позиции во весь опор скачет белая конница и, как назло, на хлипкой оборонительной точке заглох пулемет – перекосило ленту. Молоденький солдат трясущимися руками никак не мог снять и поставить ее на место. Тогда Василий Иванович резко скомандовал шоферу: «Давай туда!». Козлов вдавил педаль в пол, и через мгновение «Форд» достиг позиции. Как рассказывал Козлов, Василий Иванович лично вытащил ленту, перезарядил пулемет и даже помог установить его на тачанку. Чапаев нередко принимал решения в пути. Сопровождения на выезде начдив тоже любил устраивать рядом с любимой машиной, причем прямо на земле. Собственно, свидетелем последнего выездного совещания в начале сентября 1919 г. и стал Козлов. «Говорил Василий Иванович громко, лаконично. Карту Чапаев знал в совершенстве и умел читать ее вдоль и поперек. И не было, казалось, ни одной кочки или ложбинки, которые он не оценил бы заранее и всесторонне: как их можно использовать на поле боя»¹⁶⁰.

Подробными воспоминаниями о легендарном начдиве в своих произведениях поделился ставший впоследствии видным военачальником С. Ф. Данильченко. Им было подготовлено к изданию несколько работ, посвященных периоду Гражданской войны. В 1967 г. вышли в свет его воспоминания, а в 1972 г. им была опубликована книга «Чапаев и чапаевцы». Автор в период Гражданской войны был командиром 220-го полка 25-й стрелковой дивизии и соратником В. И. Чапаева¹⁶¹.

¹⁵⁹ Воспоминание личного шофера В. И. Чапаева В. В. Козлова о его встречах с ним и боях у станицы Сахарной в августе 1919 г. (фонозапись) // РГАФД. Ф.1. Оп. 19. Ед. хр. 193. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁶⁰ Козлов В. В. Наш Чапай: воспоминания личного шофера. Челябинск: Челябинск. кн. изд-во, 1961. 80 с.

¹⁶¹ Данильченко С. Ф. Чапаев и чапаевцы. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1972. 144 с.

Одной из наиболее полных работ, посвященных в том числе и воспоминаниям сослуживцев В. И. Чапаева, является книга историка и журналиста М. А. Жохова «Говорят чапаевцы. Документы. Воспоминания. Материалы». Материалы сборника рассказывают о подготовке и осуществлении 25-й стрелковой дивизией под командованием В. И. Чапаева операции по взятию Уфы. Здесь впервые опубликован ряд документов о биографии М. В. Фрунзе и В. И. Чапаева, а также биографические данные о командирах и политработниках дивизии¹⁶².

В 1975 г. Н. М. Хлебников издает книгу о боевом пути 25-й стрелковой дивизии. Большая часть материалов посвящена периоду Великой Отечественной войны. При этом ряд сведений посвящен Гражданской войне и воспоминаниям о встрече с В. И. Чапаевым. Также даются краткие биографии чапаевцев и список чапаевцев-интернационалистов¹⁶³.

В 1987 г. вышла в свет монография «Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни и боевой деятельности»¹⁶⁴, подготовленная детьми начдива А. В. Чапаевым, К. В. Чапаевой и ученым Я. А. Володихиным. Научным редактором, автором предисловия, главы VIII и заключения стал кандидат исторических наук А. В. Изоркин. Книга написана на материалах центральных и местных архивов, на основе документальных сборников, публикаций в периодической печати и на личном знании В. И. Чапаева.

В произведении подробно рассматриваются родословная Чапаевых, экономическое положение крестьян д. Будайки – родины В. И. Чапаева, род занятий деда и отца Василия Ивановича, его детские и юношеские годы, семейная жизнь, формирование взглядов, служба в Русской императорской армии, вступление в партию большевиков. Большое место отведено повествованию об организаторской и боевой деятельности В. И. Чапаева: участие в укреплении Советской власти в Николаевском уезде Самарской губернии, организация

¹⁶² Жохов М. А. Говорят чапаевцы. Документы. Воспоминания. Материалы. Уфа: Башкнигоиздат, 1971. 233 с.

¹⁶³ Хлебников Н. М. Легендарная Чапаевская. М.: Знание, 1975. 380 с.

¹⁶⁴ Володихин А. Я., Чапаев А. В., Чапаева К. В. Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни и боевой деятельности. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1987. 383 с.

красногвардейских отрядов и полков Красной армии. На примере конкретных боев показан его военно-организаторский талант.

Книга представляет собой исследование биографии начдива, сочетающее элементы документалистики и мемуаристики с определенными чертами советского идеологического дискурса, хотя и в более сдержанной форме, нежели в пропагандистских изданиях. Данная работа, написанная в более поздний период советской истории, чем книга И. С. Кутякова, стремится к более объективному представлению фактов биографии Чапаева.

Внимание уделено в том числе и участию Чапаева в Первой мировой войне, операциям, участником которых он был, а также фактам ранений и наградений. В последующих разделах подробно описан боевой путь 22-й и 25-й стрелковых дивизий в годы Гражданской войны, где акцент ставится не только на личной отваге В. И. Чапаева, но и на организаторских способностях и умении вести за собой рядовых красноармейцев. Книга представляет собой значимый вклад в изучение биографии Чапаева, отличающийся более объективным подходом, вниманием к деталям и использованием ранее неопубликованных материалов при сохранении общей канвы советского представления о герое Гражданской войны. Учитывая, что в написании монографии участвовали и родственники В. И. Чапаева, эту работу можно назвать источником по данной теме.

Общую характеристику В. И. Чапаеву как военному деятелю в своих воспоминаниях дает бывший помощник командующего и члена Реввоенсовета Южной группы Восточного фронта Ф. Ф. Новицкий: «Что же представлял из себя Чапаев? Прежде всего он был военным по самой своей сущности, по своей природе, военным с головы до пят, до мозга костей. Мало того, он был боевым работником, томившимся не только в условиях мирной жизни, но и не выносивший сколько-нибудь значительных, а особенно мало понятных ему, перерывов в боевых действиях. Он начинал жить полной жизнью только тогда, когда раздавался первый выстрел... Чапаев был не только партизаном, но и командиром, глубоко понимавшим военное дело, природу боя, умевшим сообразоваться с обстановкой и

способным к ведению не только методического, обдуманного и всесторонне подготовленного боя, но и операции...»¹⁶⁵.

Внимание к биографии В. И. Чапаева сохранилось в фокусе историков и после распада СССР. Книга В. О. Дайнеса «Чапаев: мастер наступления и обороны»¹⁶⁶ изданная в 2013 г., представляет собой биографическое исследование, фокусирующееся на военно-тактических аспектах деятельности В. И. Чапаева как военачальника периода Гражданской войны. В работе акцентируется внимание на анализе конкретных боевых операций, в которых принимал участие Чапаев, с целью выявить его стратегические и тактические подходы, а также особенности его стиля руководства войсками. Особенностью исследования является стремление автора к объективности, избегая как идеализации, так и неоправданной критики, что позволяет читателю сформировать взвешенное представление о Чапаеве как о военачальнике. В книге также рассматривается контекст эпохи, политическая обстановка и влияние этих факторов на военную деятельность Чапаева. Таким образом, данное исследование является важным вкладом в изучение истории Гражданской войны и деятельности В. И. Чапаева.

Одним из известнейших литературных произведений о легендарном начдиве является роман Д. А. Фурманова «Чапаев». Само произведение во многом основано на дневниках писателя, являвшегося в годы Гражданской войны комиссаром 25-й стрелковой дивизии. Его дневники и письма не раз публиковались. В них можно познакомиться как с описанием внешности В. И. Чапаева, так и с различными событиями из его жизни, причем зачастую записанными со слов самого полководца¹⁶⁷.

В воспоминаниях, оставленных соратниками легендарного начдива, В. И. Чапаев предстает храбрым командиром и талантливым полководцем, пусть и с не самым простым и покладистым характером. Подобное же мнение содержится и в

¹⁶⁵ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 250.

¹⁶⁶ Дайнес В. О. Чапаев: мастер наступления и обороны. М., 2013. 398 с.

¹⁶⁷ Фурманов Д. А. Дневники. Статьи. Письма. Л., 1971. С. 98–138.

воспоминаниях старшего сына начдива А. В. Чапаева. Но помимо схожей характеристики, он вспоминает еще и о В. И. Чапаеве как об отце: «Такой же сухощавый, как и я, такого же примерно роста, голубые глаза, жидкие как у меня волосы. Верхняя губа у него имела дефект, вот он почему носил усы мне кажется. Характер очень хорошо передан в фильме, очень хорошо. Он был вспыльчивый, горячий и быстро отходчивый, общительный был, любознательный.... Мало он бывал дома, но, когда приезжал, нам детям, уделял всегда внимание, всегда.... Он был мастер рассказывать быль и небылицы, вроде того, как солдат из топора щи варил..., сделал помню ружье, для мальчишки, а во второй свой приезд привез перископ разведчика.... Упросил я его однажды прицепить себе кресты, я на седьмом небе был, наверное. Он был полный Георгиевский кавалер»¹⁶⁸.

Отдельно стоит выделить произведения, в издании которых принимали участие потомки легендарного начдива. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева дочерью полководца К. В. Чапаевой была подготовлена статья в газете «Комсомольская правда» посвященная семье Чапаевых¹⁶⁹. К 75-летию со дня рождения полководца ею же была опубликована статья «В семье Василия Ивановича Чапаева»¹⁷⁰. В отличие от большинства публикаций, здесь приводились сведения из личной жизни семьи, а не о боевых действиях, участником которых был легендарный начдив. Данная тема относительно слабо раскрывалась по сравнению с описанием военных событий. Подробнее вопросы личной жизни В. И. Чапаева стали подниматься уже в постсоветское время. Значительную роль в публикации семейных легенд и информации о личной жизни В. И. Чапаева сыграла книга правнучки полководца Е. А. Чапаевой «Мой неизвестный Чапаев» в которой,

¹⁶⁸ Воспоминания генерал-майора артиллерии А. В. Чапаева о своем отце В. И. Чапаеве (фонозапись) // Российский государственный архив фонодокументов. Ф. 1. Оп. 19. Ед. хр. 188. [Электронный ресурс]. URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 18.02.2021).

¹⁶⁹ Чапаева К. В. Наша семья // Комсомольская правда. 1957. 9 февраля. С. 3–4.

¹⁷⁰ Чапаева К. В. В семье Василия Ивановича Чапаева. (К 75-летию со дня рождения. Воспоминания) // Семья и школа. 1962. № 2. С. 36–38.

помимо официальных данных, приводятся и сведения, хранившиеся в самой семье легендарного полководца¹⁷¹.

В конце XIX века в поисках лучшей доли семья Чапаевых переселилась из Будайки в с. Балаково Николаевского уезда Самарской губернии – известный в те годы центр хлеботорговли. В Балаково Чапаев работал помощником купца, в столярной мастерской, а также вместе с плотницкой артелью отца работал в селах Николаевского уезда. В 1908 г. В. И. Чапаев был призван в Русскую императорскую армию, но уже весной следующего года его уволили из армии в запас. 5 июля 1909 г. Василий Иванович женился на 16-ти летней Пелагеи Метлиной. В августе 1910 г. у них родился сын Александр, в 1912 г. родилась Клавдия, а в 1914 г. – Аркадий.

Мирный период в жизни Чапаева закончился осенью 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны. Воевал он в 326-м Белгорайском пехотном полку 82-й пехотной дивизии 11-го армейского корпуса 9 армии Юго-Западного фронта на Волыни и в Галиции¹⁷². За годы службы Чапаев дослужился до звания фельдфебеля и был удостоен нескольких наград: солдатской Георгиевской медали и Георгиевских крестов. Неоднократно был ранен. В июле 1917 г. Чапаева перевели в 138-й запасной полк в г. Николаевске фельдфебелем 4-й роты. В Николаевске у Чапаева возникли тесные связи с руководством местного комитета большевиков и уездного исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 28 сентября 1917 г. Чапаев вступил в партию большевиков.

Следующий этап жизни Чапаева был связан с началом Гражданской войны. 18 декабря 1917 г. на совместном заседании уездного съезда крестьянских депутатов и Совета рабочих и солдатских депутатов Чапаев был выбран народным комиссаром внутренних дел Николаевского уезда. 24 января 1918 г. Чапаева назначили уездным комиссаром по военным делам. Он участвовал в подавлении антисоветских выступлений. Чапаеву успешно удавалось организовывать сначала

¹⁷¹ Чапаева Е. А. Мой неизвестный Чапаев. М.: Корвет, 2005. 480 с.

¹⁷² Дайнес В. О. Чапаев: мастер наступления и обороны. М., 2013. с. 112.

отряды, а затем полки и дивизии Красной армии. За годы Гражданской войны Василий Иванович принял участие в формировании двух дивизий: 22-й и 25-й стрелковой. Погиб Чапаев 5 сентября 1919 г. в районе г. Лбищенск (ныне с. Чапаево Республики Казахстан).

Существующие мифы и легенды о В. И. Чапаева не всегда выдерживают критику, и их достоверность устанавливается с помощью анализа документов и воспоминаний о полководце. Сборники документов, в основном содержащие приказы и донесения относительно действий 25-й стрелковой дивизии, позволяют проследить боевой путь В. И. Чапаева, дают понять, каким он был командиром и как проявлял себя в различных ситуациях. Документы содержат точные даты, имена и факты, что делает их незаменимым источником для исторических исследований. В отличие от воспоминаний, архивные документы реже подвержены влиянию личных мотивов и эмоций.

Воспоминания написаны с позиции личного восприятия, отражая позитивный образ В. И. Чапаева, без критического анализа его действий и особенностей личности. Авторы стремились создать образ Чапаева как «красного героя», прославляя его решительность, храбрость и преданность делу революции. При этом воспоминания Н. М. Хлебникова, С. Ф. Данильченко, Д. А. Фурманова и И. С. Кутякова, несмотря на наличие определенной идеологической составляющей, содержат в себе множество проверяемых сведений и могут считаться наиболее достоверными, так как авторы были непосредственными свидетелями событий и имели близкие отношения с Чапаевым.

Воспоминания охватывают значительный период жизни В. И. Чапаева, предоставляя информацию о его детстве, участии в революционном движении и Гражданской войне. При этом наиболее подробно, как в подборках архивных документов, так и в воспоминаниях, внимание уделяется деятельности В. И. Чапаева в качестве начальника дивизии. Практически все материалы были опубликованы в советский период, и тема Первой мировой войны в них слабо

отражена. Лишь в сборнике «Легендарный начдив»¹⁷³ впервые изданном в 1986 г. приводятся приказы о повышении в звании и награждении В. И. Чапаева солдатской Георгиевской медалью и Георгиевскими крестами.

Вопросы, касающиеся личной жизни В. И. Чапаева, рассматривали в основном его потомки. Среди них наибольшую роль внесли дочь легендарного полководца К. В. Чапаева (1912–1999 гг.), его сын А. В. Чапаев (1910–1985 гг.) и правнучка Е. А. Чапаева (1960–2022 гг.).

Воспоминания сослуживцев полководца передают эмоции и субъективные впечатления людей, которые лично его знали. Они содержат ценные детали о его повседневной жизни, отношениях с окружающими и привычках. Из основных проблем анализа воспоминаний можно отметить не всегда имеющуюся возможность проверки достоверности сведений, содержащихся в них, в виду отсутствия других источников или противоречивости свидетельств. Из авторов воспоминаний дольше всех с В. И. Чапаевым служил И. С. Кутяков. Также весьма долго с ним общались Д. А. Фурманов и С. Н. Потехин. Их сведения наиболее полно раскрывают период, когда В. И. Чапаев участвовал в боевых действиях Гражданской войны. Используя воспоминания и архивные документы, в совокупности можно получить более полное и всестороннее освещение личности и деятельности легендарного начдива.

Следует отдельно отметить, что в белогвардейской мемуаристике (воспоминаниях атамана Уральского войска В. С. Толстова, уральского казака Л. Л. Масянова и т. д.) чапаевцы изображаются в виде «красной банды» садистов, мучителей и палачей уральского казачества и простого населения территории Уральского казачьего войска. Эта литература, практически не известная в советское время, получила распространение в 1990-е гг., «работая» на

¹⁷³ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В.В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 288 с.

переформатирование памяти о Гражданской войне из героического события российской истории в трагическое¹⁷⁴.

Помимо архивных документов и воспоминаний, В. И. Чапаеву было посвящено множество художественных произведений. История зарождения и эволюция образа Василия Ивановича Чапаева в художественной литературе представляет собой сложную и изменяющуюся с течением времени эволюцию, которая превратила начдива в поистине легендарную личность.

Одним из первых литературных произведений, посвященных Василию Ивановичу, стал роман Дмитрия Андреевича Фурманова «Чапаев» вышедший в свет в 1923 г. В этой книге автор на основе личных впечатлений от общения с Чапаевым, а также используя сведения, дошедшие до него от других бойцов дивизии, создал образ талантливого полководца и славного командира. Фурманов в своем произведении изобразил Василия Ивановича с различных сторон: и как блестящего командира, способного на боевой подвиг, и как человека, переживающего тяжелые будни Гражданской войны.

Чапаев в романе Фурманова не выглядит как былинный герой народных сказов. Это отличие прослеживается в том, что автор показал Василия Ивановича не обособлено, а в тесном общении с обычными, зачастую анонимными красноармейцами. Писатель сумел избежать однородности в обрисовке Чапаева. На первый взгляд может показаться, что Фурманов при создании образа Василия Ивановича опирался только на сведения и впечатления, полученные им во время личных бесед с легендарным начдивом 25-й стрелковой дивизии, но это не верно. Дмитрий Андреевич использовал и бытовавшие в ту пору сказы и слухи. Например, он приводит в своем романе несколько рассказов, которые комиссар Федор Клычков (а именно под этим именем в книге присутствует сам Фурманов) слышал

¹⁷⁴ Кокоулин В. Г. Василий Иванович Чапаев в исторической памяти в современной России // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 150.

до того, как лично познакомился с начдивом от извозчика Гриши, а также разные истории в повествовании самого Чапаева¹⁷⁵.

В романе Чапаев и Клычков выглядят для читателя как два различных варианта командиров. Клычков – это хорошо образованный человек, основательный в своем подходе к делу революции и при этом менее энергичный, чем Чапаев, не обладающий харизмой начдива. Чапаев – личность, сочетающая в себе перечень контрастов: он стихийен, олицетворяет собой настоящего крестьянского лидера, вожака, которого мало интересуют идеология и политика. Сюжет романа построен на том, как стихийный и временами непредсказуемый герой обретает сознательность при помощи своего товарища. Но в то же время сам ученик, каковым в романе часто выступает Чапаев на фоне Клычкова, превосходит учителя и в личной отваге, и в воинском искусстве.

В период Гражданской войны рассказы о Чапаеве в среде некоторых красноармейцев и части крестьян представляли начдива героем, способным буквально в одиночку победить множество врагов. Такие явно гиперболизированные истории Фурманов относил просто к молве, слухам и легендам, которые могут быть лишь материалом, подлежащим обязательной критике и творческой переработке. Автор романа стремился показать Чапаева в развитии, отразить изменения, происходящие в характере и мировоззрении Василия Ивановича, тогда как народные сказы и легенды рисуют статический образ героя и дают ему только итоговую оценку. Фурманов стремился по возможности избегать излишней идеализации Чапаева. Его роман, как и ряд других образцов литературы того времени, при этом содержал в себе не только художественный, но и заметный агитационный смысл. Автор попытался сделать Василия Ивановича более правдоподобным и достоверным персонажем, тем самым решая задачу приближения его образа к народу.

Если говорить о достоверности в изображении Чапаева на страницах романа, то в личных дневниках Фурманова имеются записи, в которых он рассуждает о

¹⁷⁵ Фурманов Д. А. Чапаев. М.: Юнацтва, 1982. С. 21.

терзавших его во время написания книги противоречиях между сомнительными фактами и реальными событиями. Он хотел, чтобы герои его произведения были словно из реальной жизни, а не «выдуманные». В то же время Фурманов не прибегал к «фотографизму» пытаясь найти наиболее точные детали, проводя отбор для «более глубокого, более выношенного» выражения желаемого¹⁷⁶.

Роман Фурманова стал настоящей базой для многих последующих художественных произведений, относящихся к жанру социалистического реализма, исторических очерков и даже для биографических работ о В. И. Чапаеве. Первый нарком просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский писал: «Чапаев» написан, в сущности, без расчета на чистую художественность. Это – необыкновенно живые записи о виденном, пережитом и сделанном, записи отзывчивого, умного, энергичного комиссара, частью набросанные, можно сказать, в самом пылу боев». После прочтения книг Фурманова, отмечал Луначарский, невольно проникаешься любовью к их героям, способствовавшим победе революции. Нарком без колебаний отводил фурмановским книгам видное место в художественной литературе, называя их «художественным запечатлением пластов и событий нашей революции»¹⁷⁷.

Говоря о развитии образа Чапаева, нельзя не упомянуть о детской литературе. К авторам, писавшим о подвигах начдива для младшей аудитории, относятся произведения Александра Терентьевича Кононова¹⁷⁸, Владимира Лукьяновича Разумневича¹⁷⁹, Виктора Ивановича Баныкина¹⁸⁰ и др. В работах указанных писателей встречаются схожие черты. Это и сам образ Василия Ивановича как человека самоотверженного, смелого и справедливого во всем, любящего детей. На страницах книг он всегда появляется на быстром как ветер коне. В конце таких

¹⁷⁶ Ильина Е. Статья о легендарном Чапаеве... // Чапаев.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://chapaev-bio.ru/89/Statya-o-legendarnom-СЧапаеве---/> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁷⁷ Луначарский А. В. Достижение нашего искусства // Жизнь искусства. 1926. № 19. С. 3–4.

¹⁷⁸ Кононов А. Т. Рассказы о Чапаеве. М.: Малыш, 1988. 24 с.

¹⁷⁹ Разумневич В. Л. Чапаята. М.: Московский рабочий, 1987. 224 с.

¹⁸⁰ Баныкин В. И. Рассказы о Чапаеве. М.: Детская литература, 1983. 143 с.

рассказов зачастую имеется призыв к детям стараться быть похожими на своего героя. Также эти произведения роднит манера изложения и стиль письма авторов.

В качестве примера можно привести фрагмент из рассказа «Ночной разговор»: «Любят и уважают его бойцы. Да и не только бойцы, а крестьяне, все население. Поговорит крестьянин с Василием Ивановичем и сразу увидит, поверит: побьет Чапаев белогвардейцев! Выступит Чапаев с речью – все кругом затихнет. Как будто и обыкновенные простые слова говорит, а слушают его так, что боятся дышать громко. Любит народ своего героя»¹⁸¹.

Даже в этом небольшом фрагменте рассказа дважды повторяется мысль о любви к «своему герою». Причиной этого послужило желание, чтобы с малых лет привить детям уважение к Василию Ивановичу, доверие к нему самому и к его словам.

В начале Великой Отечественной войны солдаты и мирные жители находились в трудном психологическом состоянии, и чтобы поднять их моральный и боевой дух, было решено поставить в пример какого-нибудь героя, на которого люди могли бы равняться. Но в выборе такого героя была проблема: большинство из тех, на кого равнялись в довоенные годы, были либо репрессированы, либо не могли оказать должного эффекта на население. К тому же существовала еще одна сложность: возведение в ранг народного кумира кого-то из военных деятелей означало наделить этого человека определенной властью и при этом сделать в некотором смысле неприкосновенным. В этой связи предпочтительным стало выбирать из героев прошлого, которые уже погибли, например, в ходе Гражданской войны.

Одним из таких героев и оказался Василий Иванович. В этой связи в годы Великой Отечественной войны известность и слава Чапаева набрали новые обороты. На фронтах распространялись небольшие брошюры с рассказами о подвигах легендарного начдива. В частности, упоминался один рассказ В. Лебедева «Как Василий Иванович Чапаев дрался с немцами» где приводились

¹⁸¹ Кононов А. Т. Рассказы о Чапаеве. М.: Малыш, 1988. С. 6.

четыре боевых подвига, за каждый из которых герой получил «Георгия»¹⁸². Самые важные фразы автор приводит в конце брошюры: «Разве в наших рядах нет Чапаевых? Они есть! Их многие-многие тысячи! Как ни напрягайся Гитлер, все равно его ждет позорный конец. Он будет бит. Народ-герой непобедим. Он сотрет в порошок и Гитлера и всех его приспешников. Победа за нами!»¹⁸³.

Как и в Великую Отечественную войну, так и в предшествующих ей боевых конфликтах, среди рядовых красноармейцев было распространено такое явление, как устное изложение баек и сказов о легендарном начдиве. Роднит их то, что обязательным атрибутом произведения было восхваление рассказчиком Чапаева. В них подчеркивались такие качества героя, как беспощадность к врагу и одновременно доброта к «своим», смелость, уверенность в себе. Но при этом Василий Иванович в глазах рассказчика возвышался над простыми солдатами, он не просто друг и товарищ для них, а командир.

Говоря о различных сказах, не лишним будет отметить еще один, отличающийся от большинства других. В «Бударинском сказе» рассказывают: «вот в казачьей станице, в Бударино, когда кончился бой, Чапаев входит в избу, снимает с себя шинель и вытрясает. Все пули, что за день в него попали, и вытряхиваются»¹⁸⁴. Здесь прослеживаются уже чуть ли не фрагменты мифологии, где Чапаев представляется как некий чародей.

Своеобразной формой фольклорных источников являются анекдоты о Чапаеве¹⁸⁵. Анекдоты являются источником не о реальной жизни Чапаева, а о его восприятии в народе. Чапаев становится символом простого народа и обладает чертами, которые, по мнению авторов анекдотов, характерны для настоящего русского мужика.

¹⁸² Ильина Е. Статья о легендарном Чапаеве... // Чапаев.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://chapaev-bio.ru/89/Statya-o-legendarnom-СНараеве---/> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Морохин В. Н. Прозаические жанры русского фольклора. М.: Высшая школа 1983. С. 270.

¹⁸⁵ Анекдоты о Чапаеве и Штирлице / Составитель Т. Г. Ничипорович. Минск: Литература, 1997. 480 с.; Анекдоты о народных героях (Чапаев, Штирлиц, Чукча). М.: Акцидент. 1992, 62 с.

Стоит отметить, что в художественной литературе постсоветского периода образ В. И. Чапаева претерпел изменения. Это своеобразная вариация на тему Чапаева еще более далека от реального героя, чем образ в анекдотах. Одним из примеров таких произведений является роман Виктора Олеговича Пелевина «Чапаев и Пустота»¹⁸⁶. Книга впервые издана в 1996 г. и представляет собой сложное и многослойное произведение, сочетающее в себе элементы исторической прозы, философской притчи, постмодернистской игры и психоделической фантазмагии. В центре повествования находится психиатр-интерн Петр Пустота, чье сознание погружается в калейдоскоп альтернативных реальностей и исторических эпох. Одним из ключевых нарративных пластов романа является его взаимодействие с образом Василия Ивановича Чапаева, легендарного героя Гражданской войны. Пелевин не просто обращается к историческому персонажу, но осуществляет его радикальную деконструкцию, превращая Чапаева в философский концепт, символ духовного пробуждения и преодоления иллюзорности бытия¹⁸⁷.

Говоря об образе Чапаева в самом романе, следует иметь в виду, что в нем присутствует не исторический, реально существовавший начдив. Автор работает с образом начдива, сохранившимся в культурной памяти. Это роман Фурманова, фильм братьев Васильевых и множество анекдотов о начдиве. Интерпретируя на свой лад произведения различного характера, Пелевин создает свой миф о Василии Ивановиче. В этом мифе Чапаев – «один из самых глубоких мистиков», мудрец, постигший суть вещей¹⁸⁸.

Еще одним современным произведением, связанным с Василием Ивановичем, является изданный в 2007 г. роман Эдуарда Яковлевича Володарского «Страсти по Чапаю»¹⁸⁹. Книга представляет собой художественно-биографическое исследование жизни и личности Василия Ивановича Чапаева, предпринятое с

¹⁸⁶ Пелевин В. О. Чапаев и Пустота. М.: Эксмо, 2009. 416 с.

¹⁸⁷ Демин В. И. Миф о Чапаеве в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 4. С. 136.

¹⁸⁸ Пелевин В. О. Чапаев и Пустота. М.: Эксмо, 2009. С. 112.

¹⁸⁹ Володарский Э. Ю. Страсти по Чапаю. М.: Амфора, 2007. 496 с.

позиции, отличной от канонических советских интерпретаций. Произведение, хотя и основанное на исторических фактах и документальных свидетельствах, в значительной мере является беллетризованной реконструкцией судьбы легендарного начдива, акцентирующей внимание на его человеческих слабостях, противоречиях и внутренних конфликтах. В романе прослеживается работа с историческим материалом, однако автор не ограничивается простым воспроизведением фактов, а стремится раскрыть психологическую мотивацию действий своего героя, его переживания и размышления. Внимание уделяется не только подвигам Чапаева, но и его повседневной жизни, взаимоотношениям с соратниками, личным драмам и противоречиям. «Страсти по Чапаю» представляют собой попытку демифологизации образа советского героя, приближения его к читателю как обычного человека со всеми его достоинствами и недостатками. Роман воссоздает атмосферу эпохи, передавая ее противоречия, жестокость и трагизм. Произведение показывает войну как хаос и насилие, где стираются границы между добром и злом, а героизм соседствует с жестокостью.

Реальный Чапаев, согласно документам и свидетельствам, был храбрым и талантливым командиром, но в то же время, отличался малообразованностью, эмоциональной неустойчивостью и вспыльчивым характером¹⁹⁰. В романе Володарского эти черты значительно усиливаются. Если советский Чапаев – это безупречный герой, сражающийся за идеалы революции, то Чапаев Володарского – это человек, которого гложат сомнения, страсти, который совершает ошибки. Персонаж романа менее идеологизирован и более склонен к личным мотивациям, чем реальный Чапаев, чьи действия диктовались общей логикой революционного процесса.

В книге Володарского Чапаев отнюдь не просто начальник дивизии. Он является также и героем-любовником. Обилие женских образов в данном

¹⁹⁰ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 250.

произведении является не только данью моде, но и средством своеобразного «обытовления» героя.

Таким образом, Василий Иванович предстал перед читателями и как былинный герой, которого пули не берут, и как талантливый военачальник, ведущий за собой солдат, и как простой человек с повседневными хлопотами и проблемами. Все рассмотренные произведения литературы по-разному реализуют образ Чапаева, отражая его трансформацию от эпохи соцреализма до эпохи постмодерна и массовой культуры. Это, в свою очередь, говорит о том, что интерес к личности легендарного начдива не угасает и по сей день.

Отдельно можно отметить выход статей и публикаций, приуроченных к дням рождения и дням памяти гибели Чапаева. Юбилейные даты являются катализаторами для появления публикаций, которые, не представляя новых научных открытий, выполняют важную функцию в поддержании интереса к исторической личности. Они выступают в качестве своего рода «напоминаний» о Чапаеве, вновь привлекая внимание общественности к его биографии и роли в Гражданской войне. Юбилейные публикации, как правило, используют узнаваемые и устоявшиеся нарративы, но при этом акцентируют внимание на определенных аспектах личности героя, что может влиять на восприятие истории в текущий момент. В 1939 г., к 20-летию со дня гибели полководца и 5 лет спустя появления фильма «Чапаев» был опубликован целый комплекс статей о легендарном начдиве¹⁹¹. Далее ко всем круглым датам стали выходить публикации о Чапаеве, подчеркивающие его военный талант и личный героизм¹⁹².

¹⁹¹ Бушманов Н., Русецкий Н. Выдающийся полководец // Правда. 1939. 5 сент. С. 5; Болтин Е. Военное искусство Чапаева // Красная звезда. 1939. 5 сент. С. 3–4; Болтин Е. Народный герой // Красная Чувашия. 1939. 5 сент. С. 5–6; Мельчин А. Василий Иванович Чапаев // Политучеба красноармейца, 1939. №18. С. 32 – 35; Нефтеров И. Народный герой В. И. Чапаев // Пропагандист и агитатор РККА. 1939. № 17. С. 14–18; Юлин Л. Легендарный герой – самородок // Партполитраба в РККА. 1939. № 17. С. 123–128.

¹⁹² Борисов Б. Легендарный начдив. К 30-летию со дня гибели // Красная звезда. 1949. 4 сент. С. 5–6; Кадишев А. Легендарный герой Гражданской войны // Советский воин. 1949. № 17. С. 14–15; Корзинкин П. Народный герой // Комсомольская правда. 1954. 5 сент. С. 5–7; Гусев Т. Наш Чапаев // Советская Чувашия. 1954. 5 сент. С. 2–3; Долгий М. Народный герой. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Красная звезда. 1957. 9 февр. С. 5–7; Крюков И. Легендарный начдив. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Военные знания. 1957. № 2. С. 36; Мухин

Анализ публикаций разных периодов показывает, что юбилейные даты часто используются для продвижения определенных идеологических установок или для актуализации определенных социальных ценностей. В советский период юбилеи Чапаева служили целям героизации Гражданской войны и формирования патриотического сознания. В постсоветское время наблюдается тенденция к более критическому переосмыслению образа Чапаева. Однако юбилейные публикации по-прежнему являются инструментом для формирования дискуссий вокруг его исторической личности.

Роман Фурманова и фильм «Чапаев» стали переломным рубежом. До них Чапаев – один из военачальников, потом он – символ, миф, образ настоящего героя Гражданской войны. И это повлияло на дальнейшие публикации о Чапаеве. Появился некий стереотип, миф, который вольно-невольно оказывал воздействие и на научные публикации. В 60-е гг. происходит новый поворот в трактовке образа

В. Легендарный герой Гражданской войны. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Пропагандист и агитатор. 1957. № 1. С. 14–19; Толокольников Г. Народный герой. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Известия. 1957. 9 февраля. С. 7–8; Стуриков Н. Вечно революционный солдат. К 40-летию со дня гибели В. И. Чапаева // Советская Чувашия. 1959. 5 сент. С. 5–6; Безуглый В. Легендарный комдив. (В. И. Чапаев) // Молодой коммунист. 1962. № 2. С. 84–85; Беляков А. Наш Чапай. К 75-летию со дня рождения легендарного начдива // Комсомольская правда. 1962. 9 февраля. С. 2–3; Данильченко С. Легендарный начдив. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Советский патриот. 1962. 7 февраля. С. 5–8; Евлампиев П. Народный герой. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Правда. 1962. 9 февраля. С. 2–4; Спиринов Л. Герой Гражданской войны. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Советский патриот. 1962. 7 февраля. С. 5–7; Хлебников Н. Легендарный начдив. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Коммунист вооруженных сил. 1962. № 2. С. 92–93; Борисова Р.Б. Народный герой. К 45-летию со дня гибели В. И. Чапаева. // Правда. 1964. 5 сентября. С. 2–3; Петровский Л. Лбищенская трагедия. К 45-летию со дня гибели В. И. Чапаева // Красная звезда. 1964. 5 сентября. С. 5–7; Стуриков Н. Немеркнувшее имя героя. К 45-летию со дня гибели в бою В. И. Чапаева // Советская Чувашия. 1964. 5 сентября. С. 3–5; Хлебников Н. Народный герой. К 45-летию со дня гибели В. И. Чапаева // Советский патриот. 1964. 2 сентября. С. 5–6; Данильченко С. Наш начдив. К 80-летию со дня рождения // Правда. 1967. 9 февраля. С. 4–6; Кадишев А. Легендарный герой Гражданской войны. К 80-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Военно-исторический журнал. 1967. № 2. С. 124–128; Хлебников Н. Чапаев. К 80-летию со дня рождения // Красная звезда. 1967. 9 февраля. С. 5; Иванов Ю. Н. В. И. Чапаев. К 50-летию со дня гибели // Средне-специальное образование. 1969. № 8. С. 50–51; Ильбитенко К. Легендарный начдив. К 85-летию со дня рождения В. И. Чапаева // Военно-исторический журнал. 1972. №2. С. 121–123; Балмасов С. Тайна гибели Чапая: как «утонул» в Урал-реке легендарный комдив // Советская Чувашия. 2002. 2 февр. С. 2; Кузнецова С. С днем рождения, народный герой! : [о герое Гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве] // Аргументы и факты Чувашия. 2022. 9–15 февр. (№ 6). С. 3; Лукоянова М. В Чебоксарах почтили память Василия Чапаева // Комсомол. правда. 2019. 11–18 сентября. С. 27.

Чапаева в связи с появлением анекдотов о нем. В 90-е гг. появилась общая тенденция отрицания идеалов советского времени, начинается «обытовление» и образа Чапаева.

Таким образом, анализируя нарративные источники о Чапаеве, можно выделить несколько их категорий: документальные-научные, мемуарные, фольклорные и художественные. Образ, формируемый этими источниками, демонстрирует значительные различия: в документальных материалах преобладает фактологическая точность и сдержанность, мемуарные свидетельства характеризуются субъективностью и эмоциональной окраской, а художественная литература часто прибегает к мифологизации.

Наряду с официальными и альтернативными нарративами важную роль в формировании образа Чапаева играют нарративы, создаваемые на индивидуальном уровне в форме личных воспоминаний, семейных историй и художественных интерпретаций. Они часто содержат более субъективную и эмоциональную оценку событий, формируя индивидуальное представление о герое. Художественные нарративы позволяют более свободно интерпретировать исторические события и личность Чапаева, создавая различные варианты его образа, которые, в свою очередь, оказывают влияние на массовое сознание и коллективную память. В них образ Чапаева может приобретать как героические, так и трагические черты, а порой ироничные или сатирические.

Нарративные коммеморативные практики, направленные на сохранение памяти о В. И. Чапаеве, представляют собой динамичный и многогранный процесс, включающий в себя различные типы, которые формируют и трансформируют его исторический образ. От официального героизированного нарратива советской эпохи до критических и субъективных интерпретаций постсоветского периода образ Чапаева продолжает эволюционировать, отражая меняющиеся общественные настроения, идеологические установки и культурные ценности. Исследование этих нарративных практик позволяет более глубоко понять механизмы формирования исторической памяти и ее влияние на восприятие прошлого в современном обществе.

§ 1.3. Влияние кинематографа, изобразительного и монументального искусства на создание исторического образа В. И. Чапаева

История Гражданской войны и героические образы ее участников были важным инструментом для советской государственной идеологии. В 1930-е гг. история Гражданской войны стала творческим импульсом для художественного осмысления. Представители литературы, театра и кинематографии стремились осветить и проанализировать в своих произведениях опыт социально-политического противостояния участников этого события¹⁹³. Одним из самых узнаваемых образов, ассоциировавшихся со значимыми деятелями Гражданской войны, стал образ легендарного начальника 25-й стрелковой дивизии Василия Ивановича Чапаева из одноименного фильма «Чапаев» 1934 г.

Предложение снять фильм про Василия Ивановича поступило братьям Васильевым (творческий псевдоним советских кинорежиссеров и сценаристов Георгия Николаевича и Сергея Дмитриевича Васильевых, являющихся однофамильцами) еще летом 1932 г. Идея снять киноленту о знаменитом полководце была у Д. А. Фурманова, однако он умер в 1926 г., так и не воплотив свой план в жизнь. Его жена, Анна Никитична Стешенко-Фурманова решила продолжить дело мужа и взялась за написание сценария к фильму. Братьям Васильевым первоначальный вариант не понравился, но сама идея и первооснова заинтересовала их. Роман Фурманова, написанный в свободной манере, близкой и к дневнику, и к воспоминаниям, не подходил для формата кинофильма. Сценарий, предложенный Анной Никитичной, по мнению братьев Васильевых, был слишком пропитан духом назидательности и прямолинейности. В итоге им пришлось проделать настоящую исследовательскую работу при подготовке нового варианта. В него в итоге вошел как материал романа Фурманова и сценарий его супруги, так

¹⁹³ Бычков С. П., Гефнер О. В. Образы красноармейцев и белогвардейцев в советском кинематографе (на примере фильма «Чапаев» братьев Васильевых) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 2 (14). С. 61.

и воспоминания сослуживцев Василия Ивановича. Все это сопровождалось и собственным осмыслением, и мемуарами братьев Васильевых как очевидцев и непосредственных участников Гражданской войны¹⁹⁴.

Режиссеры взялись за изучение документов в архивах, а также имеющихся в Музее Красной армии материалов. Им удалось найти и опросить множество бойцов и командиров 25-й стрелковой дивизии, проживавших в Москве, Ленинграде и Саратове¹⁹⁵.

Фильм вышел на широкие экраны страны в 1934 г. Премьера состоялась в ленинградском кинотеатре «Титан» 5 ноября. Об успехе картины говорит тот факт, что только за первый год проката фильм посмотрели 30 млн зрителей¹⁹⁶. Он не только завоевал себе горячие симпатии советского зрителя, но и с успехом шел за границей. За день до премьеры прошел кремлевский просмотр фильма «Чапаев». Руководитель советского кинематографа Б. З. Шумяцкий писал, что в начале показа царило настороженное отношение. Сцены отступления одной из чапаевских частей вызвали ряд вопросов. Шумяцкий волновался за оценку всей картины, но начиная со второй сцены, начала складываться одобрительная реакция. Сталин также похвалил фильм, сказал, что он сделан умно и тактично. В то же самое ночью в Кремль были приглашены создатели кинокартины, братья Васильевы. Едва режиссеры вошли и поздоровались с присутствующими, на них тут же посыпались похвалы¹⁹⁷.

29 ноября 1934 г. в Доме советского писателя состоялось обсуждение фильма. Материалы этого собрания, хранятся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН. Они

¹⁹⁴ Бычков С. П., Гефнер О. В. Образы красноармейцев и белогвардейцев в советском кинематографе (на примере фильма «Чапаев» братьев Васильевых) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 2 (14). С. 62.

¹⁹⁵ Писаревский Д. С. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981. С. 90–92.

¹⁹⁶ Федоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. М.: Информация для всех, 2021. С. 148.

¹⁹⁷ Запись беседы И. В. Сталина, А. А. Жданова, Л. М. Кагановича с Б. Шумяцким об освещении на страницах печати проблем производства кинофильмов, участия в нем Союза советских писателей во время кинопросмотра 20 ноября 1934 г. // Россия. XX век: Электронный альманах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56169> (Дата обращения: 09.01.2025).

позволяют судить о том, как этот фильм воспринимался и участниками событий, и кинодеятелями, и литераторами. На обсуждении выступали соратники Чапаева (Г. К. Васканов, И. С. Кутяков, А. И. Петраковский, М. А. Попова), свидетели и участники Гражданской войны (Демьян Бедный, Р. П. Эйдеман), представители литературного сообщества (В. М. Киршон и А. А. Сурков). А. Н. Фурманова, вдова автора романа, выступала как очевидцем описываемых в произведении событий, так и летописцем истории создания и книги, и фильма. Писательница и журналист М. С. Шагинян совмещала личные зрительские впечатления с идеологическими размышлениями. Было дано слово и создателям фильма – режиссерам Васильевым и актрисе В. С. Мясниковой¹⁹⁸.

Собравшиеся хвалили Васильевых за кропотливое изучение фактического материала, очевидцы высказывались о степени сходства артиста Б. А. Бабочкина и самого В. И. Чапаева, спорили о ландшафтных особенностях воспроизведенной местности. Главная тема, которая была вынесена на обсуждение, – вопрос о соотношении связанных с Чапаевым исторических реалий, эстетического значения и «идеологии» фильма. Документальная достоверность не имела для обсуждавших решающего значения. М. А. Попова, прототип Анки-пулеметчицы, говорила: «Может быть, здесь немного обобщено, но все здесь очень хорошо показано, а об исторической стороне можно будет говорить отдельно, если это будет нужно». И. С. Кутяков, отмечал: «Говорить сейчас про исторические воспоминания, как все это было, мне кажется, было бы очень скучно и ненужно»¹⁹⁹.

С. Д. Васильев утверждал, что: «... нас не интересовала фотография событий... Мы зачастую Чапаеву придавали черты, о которых мы не знали, были ли они у него или нет. Мы старались сделать типический образ... совершенно не стесняли себя рамками одной биографии Чапаева»²⁰⁰. Литераторы вторили

¹⁹⁸ Гончаренко А. А. Фильм братьев Васильевых «Чапаев» как произведение социалистического реализма: по материалам обсуждения 29 ноября 1934 г. // Россия и современный мир. 2018. № 3. С. 174–180.

¹⁹⁹ Гончаренко А. А. Фильм братьев Васильевых «Чапаев» как произведение социалистического реализма: по материалам обсуждения 29 ноября 1934 г. // Россия и современный мир. 2018. № 3. С. 176.

²⁰⁰ Там же. С. 177.

участникам событий и кинематографистам. Так, В. М. Киришон утверждал: «... когда я смотрел «Чапаева», мне все время хотелось сравнивать это произведение с Пушкиным, именно с пушкинскими вещами хотелось мне сравнивать эту эпопею. Это действительно художественная простота, замечательная четкость, скупость и вместе с тем поэтичность каждого образа»²⁰¹.

К концу ноября И. В. Сталин посмотрел фильм 11 раз, а в премьерные дни он лично контролировал прессу, критикуя неверные интерпретации²⁰². За 22 дня, прошедших между первым показом и обсуждением, фильм уже стал эталоном соцреализма в кино как для критиков, так и для кинематографистов. По чапаевскому образцу позже были сняты «Котовский» (1942 г.), «Александр Пархоменко» (1942 г.), а «Щорс» (1939 г.) и вовсе рассматривался Сталиным как украинский «Чапаев»²⁰³. Именно на мнение Сталина и ориентировались выступавшие – и не скрывали этого. И. С. Кутяков отмечает: «...на этом фильме братьев Васильевых создаются сотни тысяч, может быть, миллионы других «Чапаевых»»²⁰⁴.

Серьезная работа была проведена режиссерами над идейным содержанием фильма. Гражданская война, как переломное событие в истории страны, была показана в качестве ожесточенной борьбы двух России: Белой и Красной. Одним из художественных приемов стал контраст между былинным героем, демонстрирующим храбрость и отвагу во время боя, и будничным, даже простоватым, образом Чапаева в сценах после сражений²⁰⁵.

²⁰¹ Гончаренко А. А. Фильм братьев Васильевых «Чапаев» как произведение социалистического реализма: по материалам обсуждения 29 ноября 1934 г. // Россия и современный мир. 2018. № 3. С. 178.

²⁰² Запись беседы И. В. Сталина, А. А. Жданова, Л. М. Кагановича с Б. Шумяцким об освещении на страницах печати проблем производства кинофильмов, участия в нем Союза советских писателей во время кинопросмотра 20 ноября 1934 г. // Россия. XX век: Электронный альманах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56169> (Дата обращения: 09.01.2025).

²⁰³ Громов Е. С. Сталин: Искусство и власть. М.: Эксмо, 2003. С. 216–219.

²⁰⁴ Гончаренко А. А. Фильм братьев Васильевых «Чапаев» как произведение социалистического реализма: по материалам обсуждения 29 ноября 1934 г. // Россия и современный мир. 2018. № 3. С. 179.

²⁰⁵ Писаревский Д. С. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981. С. 105–106.

Еще одна задача, стоявшая перед режиссерами – показать на экране героя нового, молодого государства, который воплощает в себе лучшие черты времени, чье слово имеет вес для зрителя, и даже молчание обладает драматургическим значением. В то же время этот герой нового времени не должен был быть нарочито идеальным, ведь это могло оттолкнуть зрителя, увидевшего в таком персонаже нереальный в настоящей жизни образ²⁰⁶. Новизна художественного решения, выбранного Братьями Васильевыми, состояла в том, что им удалось показать героя близким народу. Зритель видит Чапаева с разных сторон: «... и хитрого, и гневного, и веселого, и грустного, и мечтательного, распоясанного в тапочках и бегущим в атаку на врага. Чапаев – насквозь земной и, вместе с тем, легендарный»²⁰⁷.

Спустя 30 лет после выхода «Чапаева», киновед Р. Н. Юренев охарактеризовал образ Чапаева в фильме, как «типическое выражение русского национального характера в эпоху революции и Гражданской войны. И хотя бурное историческое развитие нашего общества уже сделало чапаевские времена далекой историей, Чапаев – сын своего времени – близок нам и сейчас. Он доступен, понятен нашим сердцам своей человечностью. Он поучителен и интересен своей целеустремленностью. Он величав и бессмертен своим революционным пафосом. Он народен»²⁰⁸.

Трактовки образа Чапаева в киноленте со временем меняли свои акценты: от социалистического реализма и коммунистической революционно-классовой идеологии до культурологических мифологем и анекдотов. «Этот фильм можно назвать не только лучшей отечественной кинокартиной, но и неким символом советского кино, а может быть, и всей советской довоенной эпохи... Конечно, он показывает исторические события взглядом со стороны «красных», но не озлобленным и тупым, а довольно честным и мудрым. Фильм полон

²⁰⁶ Морозова Г. С. Фольклорные истоки образа героя в советском кинематографе 1930-х годов (по материалам картин, снятых на киностудиях «Ленфильм» и «Мосфильм») // История и культура. 2009. № 7. С. 280.

²⁰⁷ Там же. С. 284.

²⁰⁸ Федоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. М.: ОД Информация для всех, 2021. С. 150.

захватывающих сцен, драматических сюжетных поворотов, острых конфликтов характеров и столкновений амбиций, народного юмора и хороших старинных песен. Конечно, и любимые народом Чапаев и его ординарец Петька стали героями фольклора, благодаря прежде всего, этому фильму», – пишет киновед А. В. Федоров²⁰⁹.

В начале Великой Отечественной войны, с целью поднять моральный дух солдат, был выпущен короткометражный агитационный фильм «Чапаев с нами»²¹⁰. По сюжету, осенью 1919 г., в трагической переправе через Урал у Лбищенска, Чапаев уходит от пулеметного огня, выбирается на берег и попадает в лето 1941 г. Выплывая из реки, он встречает двух солдат Красной армии и напутствует их не давать пощады врагу. Премьера короткометражного фильма состоялась 31 июля 1941 г.

Лента, созданная в условиях острого военного противостояния, является не исторической реконструкцией, а идеологически выверенным призывом к патриотизму и борьбе с фашистскими захватчиками. Образ Чапаева, легендарного героя Гражданской войны, используется как символ бесстрашия, преданности революционным идеалам и беззаветной любви к Родине. Структурно фильм представляет собой ряд эпизодов, в которых образ Чапаева, являясь центральным, транслируется различными способами. В начале фильма демонстрируются кадры из полнометражного фильма «Чапаев» 1934 г., что создает эффект узнаваемости и обеспечивает эмоциональную связь зрителя с персонажем. Далее, выплывший из вод р. Урал Чапаев призывает к защите страны от немецко-фашистского вторжения, акцентируя внимание на появлении нового оружия, в отличие от времен Гражданской войны, и лучшему снабжению. В рамках документальной части, завершающей короткометражную ленту, показаны красноармейцы, отправляющиеся на фронт. В результате происходит прямая параллель между

²⁰⁹ Федоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. М.: ОД Информация для всех, 2021. С. 151.

²¹⁰ Чапаев с нами : короткометражный фильм / авторы сценария: Л. Арнштам, С. Герасимов ; режиссер В. Петров ; кинокомпания «Ленфильм», 1941 // Rutube. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/7fefe7bd30e99596f3c93b1c57abf2d6/> (дата обращения: 10.01.2025).

героями Гражданской войны и современными защитниками Отечества, подчеркивается преемственность поколений в борьбе за свободу и независимость. В короткометражном фильме используются элементы агитационного плаката, создавая ощущение обращения к каждому зрителю как к потенциальному защитнику страны. Важно отметить, образ Чапаева в фильме претерпевает определенную трансформацию, он становится более символичным, лишенным нюансов и конкретных исторических деталей, что обусловлено задачами пропаганды. Акцент строится на чапаевском бесстрашии, решительности и верности долгу. Короткометражная форма фильма делает его максимально доступным для широкой аудитории, позволяя демонстрировать в кинотеатрах перед сеансами, а также в агитационных пунктах и на фронте. «Чапаев с нами» является примером эффективного использования кинематографического искусства в целях мобилизации общественного мнения и формирования патриотического настроения в условиях военного конфликта, демонстрируя конструирование мифологизированного образа исторической личности, подчиненного задачам идеологического воздействия.

Образ Чапаева в кинематографе не ограничился фильмом братьев Васильевых и короткометражной лентой. В феврале 2013 г. на телеэкраны вышел сериал режиссера С. В. Щербина «Страсти по Чапаю»²¹¹. Сериал, очевидно, задумывался как антипод «Чапаеву» 1934 г. Достаточно сравнить образы Д. А. Фурманова. В фильме 1934 г. Фурманов поднимал авторитет Чапаева, в сериале 2012–2013 гг. комиссар пишет доносы на Чапаева, стреляет ему в спину (правда, промахивается). Известная сцена с картошкой, при помощи которой Чапаев в фильме 1934 г. объяснял действия командира в различных ситуациях боя, теперь полностью переворачивается. Начдив демонстративно сбрасывает широким движением руки разложенную кем-то картошку с карты и громко возмущается: «Сколько раз говорил, не кладите картошку на карту боевых действий».

²¹¹ Страсти по Чапаю : сериал / автор сценария: Э. Володарский ; режиссер С. Щербин ; киностудии «FILM.UA», «Централ Партнершип», 2012 // Okko : онлайн-кинотеатр. [Электронный ресурс]. URL: <https://okko.tv/serial/strasti-po-charaju> (дата обращения: 10.01.2025).

В этом сериале сошлись несколько мифов постсоветской России. Один из них – «Россия, которую мы потеряли». Другой миф – о глубокой религиозности российского населения до революции²¹².

Сериал, основанный на одноименном романе Э. Я. Володарского, предпринимает попытку демифологизации образа легендарного начдива, представляя его не как безупречного героя революции, а как сложную и противоречивую личность, чьи действия обусловлены как героическими мотивами, так и человеческими слабостями. Структурно повествование сериала выходит за рамки биографического описания и включает в себя множество сюжетных линий, освещающих не только военные подвиги Чапаева, но и его личную жизнь, его взаимоотношения с соратниками, его страхи и сомнения. Важной особенностью сериала является внимание к контексту Гражданской войны, изображенной как хаотичное и жестокое противостояние, в котором стираются границы между добром и злом. В сериале показаны как героизм и самопожертвование, так и жестокость, предательство и моральные дилеммы, с которыми сталкиваются персонажи. Чапаев в сериале предстает как храбрый и талантливый командир, но в то же время как человек, подверженный вспышкам гнева, амбициям и незрелым решениям. По мнению же Евгении Артуровны, правнучки легендарного полководца «В этом сериале из Чапаева сделали настоящего Казанову. Кошмар какой-то! До армии прадед вообще в амурных делах замечен не был – он плотничал с отцом и братьями, ходил в театральный кружок. После армии Василий Иванович вернулся домой, влюбился в Пелагею и женился на ней, несмотря на запрет отца. Если и играл Чапаев, то на балалайке. Легенду про шарманку придумал писатель Дмитрий Фурманов, который воевал с Чапаевым»²¹³.

Личность Чапаева привлекала внимание режиссеров как в 30-е гг. XX века, так и в начале XXI века. Если Чапаев в фильме режиссеров братьев Васильевых

²¹² Кокоулин В. Г. Василий Иванович Чапаев в исторической памяти в современной России // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 151.

²¹³ Писаревский Д. С. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981. 320 с.

предстал в образе народного героя, любимца простых красноармейцев и умелого, пусть и своеобразного командира, то в сериале «Страсти по Чапаю», акценты были смещены на личную жизнь легендарного полководца.

Не только на экранах кинотеатров, но и на оперной сцене можно было увидеть воплощение образа легендарного полководца. Личность В. И. Чапаева привлекла внимание композитора Б. А. Мокроусова, создавшего оперу «Чапай» по мотиву романа Д. А. Фурманова. Борис Андреевич родился 27 февраля 1909 г. в поселке Канавино (ныне район Нижнего Новгорода). Еще будучи школьником, он начал сочинять мелодии. Б. А. Мокроусов учился на композиторском факультете Московской государственной консерватории имени Чайковского, который окончил в 1936 г., и сразу после этого начал работу над оперой «Чапай». Композитор неоднократно встречался с участниками Гражданской войны, беседовал с М. А. Поповой, ставшей прототипом Анки-пулеметчицы в фильме, полковником Н. М. Хлебниковым и другими сослуживцами Чапаева.

По словам Мокроусова, он в своей опере создавал образ Чапаева «как чистый, светлый образ борца за дело пролетарской революции, имевшего большое человеческое сердце». В основу оперы легли также русская народная музыка и волжские песни. «Эти песни пронизаны замечательной лирикой, сменяющейся лихим, безудержным весельем»²¹⁴, – говорил композитор.

К 1940 г. первоначальный вариант либретто оперы был готов. В нем было 4 акта и 6 картин, однако в 1942 г. Борис Мокроусов вместе с Гавриилом Добржинским переделал либретто оперы и написал клави́р. Премьерный показ был запланирован в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко в дни празднования 25-летия Октябрьской революции. Спектакль репетировался сразу несколькими составами. Премьера оперы состоялась 14 ноября 1942 г. После этого Государственным музыкальным издательством был выпущен сборник отрывков из оперы, в который вошли песня Петьки, ариозо Анки, ария Фурманова, дуэт Петьки

²¹⁴ Тема народности в творчестве Бориса Мокроусова. Опера «Чапаев». // Борис Мокроусов – любимые мелодии. [Электронный ресурс]. URL: <http://borismokrousov.ru/biografia/11-tema-narodnosti-v-tvorchestve-borisa-mokrousova-opera-chapaev.html> (дата обращения: 01.05.2024).

и Анки, хор и пляска чапаевцев, сцена прощания Чапаева с Фурмановым, кавалерийская песня и песня Чапаева с хором.

В 1957 г. Мокроусов посетил Чебоксары, намереваясь организовать постановку оперы «Чапай» в местном театре. В октябре 1962 г. прошло открытие нового здания Чувашского музыкально-драматического театра. 17 октября на его сцене в присутствии автора состоялся показ оперы «Чапай». Все, кто мог, помогали молодому коллективу театра в создании спектакля. В работе над партитурой стояли не только музыкально-театральные, но и историографические проблемы. Привлекли и родственников полководца, и его боевых товарищей. Трофим Серов, исполнитель партии легендарного начдива, не раз беседовал с ними, выстраивая рисунок роли. Мефодий Денисов – исполнитель роли Фурманова, расспрашивал чапаевского шофера Василия Козлова, какими были командир и комиссар дивизии. В оперное действие были включены кадры из фильма «Чапаев» братьев Васильевых. Главные партии в спектакле исполнили: Трофим Серов – роль Чапаева, Иван Калентьев – роль Петьки, Валентина Дмитриева – роль Анки-пулеметчицы, Мефодий Денисов – роль Фурманова.

После двух представлений композитор Б. А. Мокроусов сказал: «Признаться, я ожидал от театра меньшего. Я знал, что ваш коллектив молодой, неопытный. А теперь ничуть не сожалею, что отдал свой многолетний труд именно в Чебоксары»²¹⁵.

23 марта 1962 г. опера была показана на сцене Кремлевского театра, и все пять представлений прошли с аншлагом²¹⁶. Гастроли в столице совпали с работой третьего Всесоюзного съезда композиторов. Деятели музыкальной культуры Москвы, Ленинграда, союзных республик побывали на спектаклях молодого музыкального коллектива из Чувашии. Среди зрителей были и участники событий

²¹⁵ Митина М. Театр со своим национальным лицом // Советская Чувашия. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=224241> (дата обращения: 11.11.2024).

²¹⁶ Тема народности в творчестве Бориса Мокроусова. Опера «Чапаев». // Борис Мокроусов – любимые мелодии. [Электронный ресурс]. URL: <http://borismokrousov.ru/biografia/11-tema-narodnosti-v-tvorchestve-borisa-mokrousova-opera-chapaev.html> (дата обращения: 01.05.2024).

Гражданской войны, родственники легендарного полководца и комиссара Дмитрия Фурманова.

Помимо кинопроизведений и оперной постановки, В. И. Чапаев также часто изображался на художественных картинах, марках, иллюстрациях к книгам и т. д. В 1934-1935 гг. художник П. В. Васильев написал картину «В. И. Чапаев», на которой прославленный герой показан в момент стремительной атаки (Приложение 1).

В 1937 г. художником С. Н. Богаткиным была создана батальная картина «Чапаев в бою» (экспонируется в конференц-зале Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах). В ней изображен момент атаки чапаевцев. Впереди на лихом белом коне мчится сам начальник дивизии. Он буквально «врезается» в стан белогвардейцев. За ним изображены красноармейцы, следующие за своим командиром (Приложение 2).

Благодаря эпизодам из фильма «Чапаев», Василий Иванович стал изображаться лихим всадником. Однако образ этот далек от исторических реалий. В донесении В. И. Чапаева командующему 4 армией с просьбой выслать автомобили для дивизии дается обоснование причины, по которой полководцу было проблематично передвигаться верхом: «Гов. Хвесин, я буду жаловаться на вас Центральному Исп[олнительному] Комитету: уже прошло... (далее текст поврежден) месяца, как вы шлете 7 машин, и до сего времени у меня одна машина и то негодная. Вы приказ мне даете и требуете его выполнить, но пешком по всему фронту я ходить не могу, верхом мне ездить невозможно. Как вам известно, у меня вышиблена рука и порваны жилы, управлять лошадью не могу, а полки стоят очень далеко и во время действий мне необходимо как командиру быть при них. Поэтому прошу выслать мне для дивизии и для дела революции один мотоциклет с коляской, 2 легковых автомобиля, 4 грузовика для подвозки снабжения. За невысылку

таковых я обязан сложить с себя обязанности, не считаясь ни с какими приказами, о чем довожу до сведения»²¹⁷.

Тем не менее на картинах и памятниках Чапаева зачастую можно увидеть именно верхом на коне.

В 1941 г. творческий коллектив советских художников-графиков и живописцев Кукрыниксы создали героический плакат «Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева». На плакате просматриваются мотивы переплетения героического прошлого России с современностью военных 1940-х гг. На переднем плане изображен типичный для плакатных изображений того времени сюжет устремленных в атаке на врага солдат и боевой техники. На заднем плане в красном цвете нарисованы устремленные в бой русский витязь, легендарный полководец Суворов и герой Гражданской войны Чапаев. Тем самым авторы плаката подчеркивают преемственность поколений в деле защиты своей Родины от внешних врагов (Приложение 3).

В 1955 г. художник К. Д. Китайка написал картину «В. И. Чапаев», представляющую собой своеобразный тип парадного конного портрета (Приложение 4). Помимо художественных картин, образ Чапаева был представлен в серии почтовых марок, выпущенных в 1944, 1948 и 1949 гг., а также к 100-летию со дня рождения полководца в 1987 г. В них было показано портретное изображение Чапаева (Приложение 5).

Образ Чапаева прошел сложную эволюцию в советском изобразительном искусстве, отражая меняющиеся идеологические установки и культурные символы. В первые годы после Гражданской войны, когда формировался пантеон революционных героев, Чапаев стал одним из ключевых персонажей. Ранние изображения отличались документальным характером, основанным на фотографиях и воспоминаниях. В период сталинской эпохи, после выхода фильма «Чапаев», образ героя приобрел канонические черты. Живопись активно

²¹⁷ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 82.

заимствовала экранный облик, но усилила его героическое начало. Чапаев предстал монументальной фигурой, воплощением силы и непоколебимости, а сцены с его участием наполнялись патетикой и драматизмом. Происходила идеализация, с пренебрежением к бытовым деталям и акцентом на подвиге и мужестве. Чапаев стал образцом красного командира, верного партии и готового к самопожертвованию, что подчеркивалось в портретах, батальных полотнах, где он выступал лидером и вдохновителем.

В постсоветский период отношение к образу Чапаева стало неоднозначным. С одной стороны, он оставался популярным, с другой – подвергся ревизии и деконструкции. Появились работы, где героический облик пародировался или высмеивался, предпринимались попытки представить Чапаева как обычного человека со своими слабостями и недостатками. Историческая переоценка привела к формированию альтернативных версий истории Гражданской войны, а сам образ Чапаева стал появляться в комиксах, граффити, с использованием современных техник. Чапаев предстал не только как герой, но и как человек своей эпохи, а его образ использовался для критического анализа советского прошлого.

Эволюция образа В. И. Чапаева в живописи, от документальной фиксации до героизации, а затем и деконструкции, отражает изменения в общественном сознании и идеологических установках, демонстрируя, что иконография Чапаева – это не просто отражение исторической личности, но важный феномен для понимания истории советского и постсоветского общества и его отношения к прошлому.

Влияние кинематографа и изобразительного искусства на формирование образа Чапаева является значительным и многоаспектным, представляя собой сложный процесс конструирования и трансляции исторической памяти, а также ее идеологической интерпретации. Эти виды искусства, обладающие большим эмоциональным воздействием, сыграли ключевую роль в создании узнаваемого образа Чапаева, который претерпел заметную эволюцию, отражая меняющиеся общественные настроения и политические установки.

Таким образом, кинематограф и изобразительное искусство сыграли определяющую роль в формировании образа Чапаева, который претерпел значительную эволюцию от героизации и мифологизации до деконструкции и критического осмысления. Они не только отражали меняющиеся общественные настроения и идеологические установки, но и сами формировали восприятие исторической фигуры, активно влияя на коллективную память и культурное пространство.

Переходя от анализа визуальных коммеморативных практик, формирующих образ В. И. Чапаева посредством кинематографа и живописи, необходимо обратиться к монументальным практикам, являющимся не менее значимым каналом трансляции исторической памяти. Если картины и фильмы, обладая большей гибкостью в интерпретациях и возможностью сюжетного развития, формировали образ В. И. Чапаева через повествование и визуальную репрезентацию, то памятники, напротив, представляют собой застывший, статичный образ, акцентирующий внимание на ключевых, с точки зрения автора, чертах героя. Анализ монументальных практик, направленных на увековечивание памяти о В. И. Чапаеве, позволит выявить доминирующие смысловые акценты, закреплённые в общественном сознании посредством визуального языка монументального искусства. Монуументы, в отличие от более подвижных видов искусства, становятся устойчивыми маркерами исторического пространства, фиксируя определенную версию прошлого и транслируя ее последующим поколениям.

Монументальные коммеморативные практики, направленные на сохранение памяти о Чапаеве, представляют собой комплекс действий, материальных объектов и пространственных решений, служащих для увековечения его имени и значимости в историческом и культурном контексте. Эти практики, варьируясь от создания монументов и мемориальных досок до увековечивания памяти о полководце в форме названий населенных пунктов и улиц, оказывают существенное влияние на формирование и поддержание образа Чапаева в коллективной памяти, а также на трансляцию определенных идеологических и ценностных установок.

Один из первых памятников, связанный с образом легендарного начдива, был установлен в Самаре в 1932 г. на площади Чапаева перед театром драмы (Приложение

б). Над созданием памятника трудились архитектор И. Г. Лангбард и скульптор М. Г. Манизер²¹⁸. Многофигурная композиция состоит из 8 фигур, среди которых: комиссар, боец – башкир, крестьянин – партизан, грузчик – татарин в разорванной рубахе, женщина в косынке, красноармеец и Чапаев на вздыбленном коне с саблей.

Для создания лица полководца Манизеру позировал старший сын Чапаева, Александр, внешне похожий на отца. Для образа красногвардейца-башкира, поднимающегося с земли, скульптору позировал слушатель Ленинградской военно-медицинской академии и башкирский поэт Гайса Юсупов, для единственной женской фигуры (Анки-пулеметчицы) – ткачиха Ткачева, занимавшая на тот момент должность заместителя председателя Самарского горисполкома. Прототипом красноармейца является член отряда В. И. Чапаева Василий Сутягин, погибший в 1920 г.²¹⁹

Памятник изготовлялся в Ленинграде, перед отправкой в Самару его увидел член Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ВЦИК СССР С. М. Киров и попросил автора изготовить аналогичную композицию для Ленинграда. Копия памятника была изготовлена в 1933 г.²²⁰ В начале Великой Отечественной войны, с целью сохранения монументального скульптурного произведения и для пропаганды славных боевых традиций прошлого, было решено установить памятник В. И. Чапаеву на площади перед зданием Военной электротехнической академии связи им. С. М. Буденного²²¹. В 1968 г. Ленинградский завод художественного литья «Монументскульптура» должен был выполнить работы по реставрации памятника. В начале 1968 г. композиция была демонтирована на реставрацию. 4 ноября 1968 г. памятник был торжественно открыт во дворе Военной академии связи²²².

²¹⁸ Памятники истории и культуры Куйбышевской области. Изд. 2-е. Куйбышев, 1984. С. 160.

²¹⁹ Памятники истории и культуры Куйбышевской области. Изд. 2-е. Куйбышев, 1984. С. 160.

²²⁰ Памятники Санкт-Петербурга. Справочник. СПб.: ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, 2016. С. 151.

²²¹ Антонов В. В., Кукса П. А., Тихомиров А. В. Памятник В. И. Чапаеву в Санкт-Петербурге // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: ВАС, 2019. С. 661.

²²² Антонов В. В., Кукса П. А., Тихомиров А. В. Памятник В. И. Чапаеву в Санкт-Петербурге // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: ВАС, 2019. С. 664–665.

Деятельность В. И. Чапаева в основном была связана с территориями Поволжья и Приуралья, но имя полководца было известно далеко за пределами этих районов. 21 ноября 1971 г., на площади центральной усадьбы совхоза им. В. И. Чапаева в с. Ямкино Московской области, был открыт памятник герою Гражданской войны (Приложение 7). История появления монумента связана с совхозом, находившимся на этой территории и носившим имя легендарного начдива. «В феврале 1919 г. будущего летчика, Героя Советского Союза А. В. Белякова призывают в Красную армию и направляют на Восточный фронт, а там назначают в 3-й легкий артиллерийский дивизион 25-й стрелковой дивизии В. И. Чапаева. Не раз ему приходилось выполнять личные поручения комдива... Коллективизация в Богородский уезд пришла в 1929–1931 гг. Как и во многих деревнях, колхоз был организован и в с. Ямкино. В деревнях Дядькино, Боково, Воскресенское, Пятково, Пашуково, Мишуково, Кабаново, Марьино, Авдотьино был организован колхоз имени Чапаева по просьбе бывших военнослужащих дивизии В. И. Чапаева и жителей деревень»²²³, – рассказали богородские краеведы.

21 ноября 1961 г. был организован уже совхоз имени Чапаева. 18 октября 1966 г. перед новой конторой совхоза был открыт памятник (бюст) В. И. Чапаеву и проведен митинг, участниками которого стали командир полка 25-й стрелковой дивизии С. Ф. Данильченко, генерал-лейтенант А. В. Беляков, М. А. Попова (прототип Анки-пулеметчицы). А в ноябре 1971 г., к 10-летию совхоза в Ногинском районе (ныне Богородский городской округ), был открыт памятник В. И. Чапаеву. На торжественном мероприятии присутствовал и сын легендарного начдива А. В. Чапаев²²⁴.

Памятник В. И. Чапаеву был установлен и в районе места гибели полководца, на территории нынешнего Казахстана в поселке, носящим теперь его имя (Приложение 8). Памятник открыли в 1978 г. на бывшей соборной площади села Чапаев (в годы

²²³ Что связывает Богородский край с именем Василия Ивановича Чапаева // Богородицкий городской округ. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogorodsky-okrug.ru/article/chto-svyazyvaet-bogorodskij-kraj-s-imenem-vasiliya-ivanovicha-chapaeva-309815> (дата обращения: 23.01.2024).

²²⁴ Что связывает Богородский край с именем Василия Ивановича Чапаева // Богородицкий городской округ. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogorodsky-okrug.ru/article/chto-svyazyvaet-bogorodskij-kraj-s-imenem-vasiliya-ivanovicha-chapaeva-309815> (дата обращения: 23.01.2024).

Гражданской войны г. Лбищенск), где на рассвете 5 сентября 1919 г. разгорелся бой чапаевцев с белоказаками. Авторами монумента стали архитекторы: Т. К. Басенов и Э. И. Цой, скульпторы: В. В. Андрющенко, А. Е. Артимович.

Осенью 1919 г. 25-й стрелковой дивизии ставилась задача наступать на Уральск. Она выполнила поставленную задачу, но В. И. Чапаев до этого момента не дожил, погибнув во время рейда казаков на Лбищенск. В самом же Уральске впоследствии также был открыт памятник полководцу. Монумент представляет собой конную скульптуру, которую установили 25 августа 1984 г. на привокзальной площади. Над его созданием работали скульпторы М. Айнеков и А. Тулеков, а также архитекторы П. Кривенко и В. Казнев (Приложение 9).

Не только в советские годы устанавливались памятники В. И. Чапаеву. 7 июля 2019 г., в с. Красный Яр Уфимского района Башкирской Республики, состоялось открытие памятника легендарному начдиву (Приложение 10).

В годы Гражданской войны на взятие Уфы, находившейся к началу лета 1919 г. под контролем колчаковцев, были отправлены воинские части под командованием М. В. Фрунзе. В составе фронта была 25-я стрелковая дивизия, которой командовал В. И. Чапаев. Подойдя к Уфе со стороны станции Чишмы, красные командиры увидели укрепленную цитадель на крутой горе и поняли, что штурмовать город здесь было бы опрометчивым поступком. Чтобы не лишиться всего личного состава, было решено пойти на хитрость, ночами обойти город с запада, в районе села Красный Яр форсировать р. Белую и атаковать с тыла. Что и было сделано. Там тоже было встречено сопротивление белогвардейцев, но поскольку со стороны Красного Яра не было мощных укреплений, к тому же положительную роль сыграл эффект неожиданности, штурм Уфы завершился победой частей Красной армии. 25-я стрелковая дивизия под командованием В. И. Чапаева в Уфу вошла одной из первых.

Памятник был открыт в рамках шестого военно-исторического фестиваля «Гроза над Белой». Он был посвящен 100-летию Уфимской операции²²⁵. Автором памятника стал местный житель Юрий Чижов. «Работа выполнена из металла толщиной около 16 миллиметров. Рисунок вырезался плазморезом по эскизу. Это совершенно новые технологии. Я искал узнаваемый портрет Чапаева, хотел, чтобы его было видно и с этого берега, и с противоположного. Надеюсь, что по Белой все-таки будут ходить теплоходы, и с реки людям будет видно памятник. Люди старшего поколения помнят Чапаева. Я сделал памятник, прежде всего, для подрастающего поколения, чтобы молодые люди тоже чтили, помнили и гордились. Надо гордиться своими корнями, земляками и тем, что происходило на нашей земле», – убежден автор памятника²²⁶.

Своеобразными памятниками В. И. Чапаеву являются места, непосредственно связанные с его жизнью и деятельностью. Одним из таких «мест памяти» является д. Будайка.

В. И. Чапаев родился 9 февраля 1887 г. в д. Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии. С целью увековечить память о легендарном начдиве на его родине, были предприняты различные действия. На том месте, где в конце XIX века стоял дом семьи Чапаевых, ныне, установлен памятный камень. Сейчас этот дом перенесли в сквер Чапаева. 19 сентября 1939 г. д. Будайка Чебоксарского района переименована в д. Чапаево, 20 августа 1940 г. включена в черту г. Чебоксары. Камень на месте дома был установлен 9 мая 1975 г. Памятный знак из розового гранита (художник А. И. Иванов) в виде символической крыши деревенского дома (Приложение 11).

Будайка – одно из многих русских селений, возникших в глубинах многонационального Среднего Поволжья после его присоединения в середине

²²⁵ В Башкирии открыли памятник легендарному комдиву Василию Чапаеву // Башинформ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2019-07-08/v-bashkirii-otkryli-pamyatnik-legendarnomu-komdivu-vasiliyu-chapaevu-2121809> (дата обращения: 30.02.2024).

²²⁶ В Башкирии открыли памятник легендарному комдиву Василию Чапаеву // Башинформ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2019-07-08/v-bashkirii-otkryli-pamyatnik-legendarnomu-komdivu-vasiliyu-chapaevu-2121809> (дата обращения: 30.02.2024).

XVII века. Одним из важных последствий вхождения его в состав России было массовое переселение на новую слабо обжитую территорию людей, вышедших из центральных российских уездов²²⁷. Иван Степанович, отец будущего полководца, был плотником, что сказалось и на строительстве дома. Он был добротным, крепким, хотя по оформлению простым, не привлекающим внимания. Размер дома был, как и у многих, 6 x 6 метров, в три окна с пристроенным к дому крытым двором, в котором хранились сельхозорудия, фураж и скот. Выход из двора был на улицу и в огород. Дом был крыт тесовой крышей, а двор соломой, что создавало по весне вид бедного подворья. Неурожаи 90-х гг. XIX века вынудили семью Ивана Степановича переехать в с. Балаково Самарской губернии. Точная дата переезда семьи не установлена, но, по исследованию архивиста В. А. Нестерова, она могла быть не позднее 1896 г., так как на плане д. Будаики 1896 г. домовладельцем был Алексей, а Иван уже не числился. Из последующих источников, а именно из списков страховых агентов, домовладельцем значится Иван Степанович, передавший свой надел и избу сначала брату Алексею Степановичу, а затем А. С. Стурикову. Дом до 1909 г. находился в Будаике, а затем он становится собственностью И. Н. Никифорова и перевозится в д. Кнутиху. В 1933 г. дом был продан семье Е. Никандровой и перевезен в д. Самуково. В 1967 г. его приобрел Г. П. Петров из д. Тохмеево²²⁸.

В конце 1970-х гг., после научного обследования дома Чапаевых, было решено перевезти его в г. Чебоксары в сквер В. И. Чапаева и установить рядом с существующим Музеем В. И. Чапаева. С его перевозом и реставрацией в сквере образовался единый комплекс, посвященный легендарному полководцу. В доме создана типичная историко-бытовая экспозиция пригородных крестьян конца XIX века, характерная для семьи Чапаевых. Реставрационные работы и восстановление дома в начале 1980-х гг. проводило Производственное объединение им. В. И. Чапаева.

²²⁷ Нестеров В. Будаика – родина Чапаева // Дружба. 1975. № 21. С. 130–167.

²²⁸ Нестеров В. Будаика – родина Чапаева // Дружба. 1975. № 21. С. 144.

В рамках увековечивания памяти о легендарном полководце была также осуществлена установка памятника и создание сквера Чапаева. До создания сквера на этой территории простирались колхозные поля, которые пересекал автомобильный тракт Чебоксары – Канаш. Идея установки памятника знаменитому земляку возникла после выхода на экраны фильма «Чапаев». Лучший проект должен был обсуждаться на конкурсе в 1941 г., но провести его не удалось из-за начавшейся Великой Отечественной войны.

В конце 50-х гг. директор завода им. В. И. Чапаева И. А. Захарцев заинтересовался идеей установки памятника легендарному полководцу на его родине. После встречи с дочерью полководца К. В. Чапаевой, ему стало известно о памятнике, установленном в Москве. Конная статуя, созданная московским скульптором П. А. Баландиным (архитектор В. И. Морозов), была установлена в 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке перед павильоном «Поволжье». В 1959 г. всесоюзный смотр был преобразован в Выставку достижений народного хозяйства. Если на ВСХВ большинство павильонов были территориальными, то на ВДНХ они стали отраслевыми. Памятник Василию Ивановичу Чапаеву на преобразованной выставке оказался не у дел. И. А. Захарцев организовал его перевозку в Чебоксары²²⁹.

Открытие памятника было приурочено к 40-летию Чувашской автономии. Место установки было выбрано с учетом въезда на первый проспект города с железнодорожного, автобусного вокзалов и аэропорта. Памятник Чапаеву словно встречал всех приезжающих гостей. Здесь был сооружен 10-метровый постамент, стороны которого украсили изображения приспущенных в трауре знамен, ордена Боевого Красного Знамени и барельефы с эпизодами боев Чапаевской дивизии.

По традиции, существовавшей с 1965 г., около памятника собирались молодые люди, которым выпала честь служить в 25-й гвардейской мотострелковой дивизии им. В. И. Чапаева. В годы Гражданской войны В. И. Чапаев принял участие в

²²⁹ 105-летие со дня рождения И. А. Захарцева // Сайт Производственного объединения им. В. И. Чапаева. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.charaew.ru/> (дата обращения 12.05.2023).

формировании 25-й стрелковой дивизии, которая после его гибели получила имя полководца. При обороне Севастополя в 1942 г., 25-я стрелковая дивизия им. В. И. Чапаева была признана погибшей. В 1964 г. имя В. И. Чапаева было присвоено 25-й гвардейской мотострелковой дивизии, а с 1965 г. ежегодно по 100 призывников из Чувашии по путевкам Комсомола на срочную службу стали отправляться именно в эту дивизию. Так называемый чапаевский призыв комсомольцев республики.

До 1984 г. постамент был черно-белым, как и памятник, материалом которого был железобетон. В 1984 г. после реставрации, скульптура стала бронзовой. Постамент композиции имеет высоту, равную 10 м. На фасаде постамента закреплены медные барельефы, рассказывающие о событиях Гражданской войны. На боковых фасадах изображены наклоненные знамена, также выполненные из меди. Обновленный памятник был изготовлен на заводе «Монумент скульптура», в Мытищах Московской области. 400 м² гранитных плит пошло на облицовку постамента и подиума (Приложение 12).

Памятник изображает В. И. Чапаева верхом на вздыбленном коне. Скульптура бронзовая, сабля в руке командира из нержавеющей стали. Высота самой композиции – 5 м. За счет большого постамента она смотрится величественно. Фигура героя получилась максимально реалистичной. Авторы старались точно передать детали. Даже на ногах у Василия Ивановича два одинаковых сапога. Именно так шилась обувь во время войны, лекало было на одну ногу. На монументе нет подписей. Сбоку мелким шрифтом можно рассмотреть слова: «Легендарному герою Гражданской войны» и две даты «1887–1919 гг.». Спустя годы после установки памятник изрядно поизносился. Потускнела бронза, облетели гранитные плиты с облицовки. Реконструкция была проведена в 2007 г. Сам постамент заново облицевали красным гранитом с Ледне-Реченского месторождения в Башкирии²³⁰.

Планировка территории сквера, а также разбивка цветочных клумб и газонов были начаты в 1960 г. одновременно с открытием здесь памятника Чапаеву.

²³⁰ Реконструкция памятника В. И. Чапаеву // Чебоксарские новости. 2001. 17 июля. С. 5.

Озеленение сквера проводилось в течение нескольких лет. В результате были высажены 448 деревьев разных пород: взрослые липы, березы, рябина, серебристая ива, голубая ель, остролистный клен, канадский тополь и др. Сажали и декоративные кустарники. Всего более 10 тыс. различных посадок²³¹.

В 1974 г. в сквере Чапаева был открыт музей. Оформление здания дополняют 5 барельефов участников Гражданской войны работы скульптора Э. М. Агояна. Изначально эти барельефы подписаны не были, поскольку авторы полагали, что их изображения в уточнении не нуждаются. После ремонта, проходившего в 2018–2022 гг., возле них были размещены таблички с именами.

Слева направо первым является барельеф, посвященный Д. А. Фурманову (1891–1926), комиссару 25-й стрелковой дивизии. Далее барельеф, изображающий М. В. Фрунзе (1885–1925) – командующего Восточным фронтом Красной армии в 1919 г. В центре представлен барельеф М. Н. Тухачевского (1893–1937) – командующего 5-й армией Восточного фронта Красной армии в 1919 г. Весной 1919 г. 25-я стрелковая дивизия входила в состав 5-й армии, возглавляемой Тухачевским. В этот период чапаевцы приняли участие в боях за Бугуруслан и Бугульму. Четвертым по очереди идет барельеф В. В. Куйбышева (1888–1935) – члена Реввоенсовета Южной группы войск Восточного фронта Красной армии в 1919 г. Замыкает пятерку барельефов, изображение И. С. Кутякова (1897–1938) – командира 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии, одного из ближайших соратников легендарного начдива.

В начале 1970-х гг. была задумана монументальная рельефная композиция «Конница Чапаева» на стене музея легендарному полководцу. В длину она составляла около одиннадцати метров и в высоту более четырех. Эскиз скульптор-монументалист А. К. Брындин разработал совместно с художником А. И. Ивановым, а рельеф в глине и затем всю медную композицию он возводил вместе со скульптором В. П. Черепановым. «Несколько машин глины мы использовали тогда, – вспоминал Анатолий Константинович. В целом же на все

²³¹ История сквера В. И. Чапаева // Чебоксарские новости. 2005. 24 нояб. С. 7.

виды работ по выполнению этой монументальной композиции ушло три года напряженного физического труда»²³².

Стремительно летящие на разгоряченных конях всадники-чапаевцы органично вписались в ансамбль сквера имени В. И. Чапаева, где чуть поодаль величественно возвышается памятник знаменитому начдиву.

Особенностью монументальных коммеморативных практик является то, что памятники, барельефы, бюсты являются «местами памяти» наиболее заметными с точки зрения повседневной жизни. Эти объекты, в отличие от нарративных и визуальных коммемораций каждодневно и ненавязчиво присутствуют в жизни обычных людей, проживающих рядом с этими объектами. Поэтому частным видом монументальных коммеморативных практик можно считать топонимические коммеморации, т. е. наименования географических названий в честь определенных героев и событий.

В честь Чапаева устанавливались не только памятники, его именем были названы населенные пункты и улицы на территории бывшего СССР. Согласно данным поисковой системы Яндекс в России, к октябрю 2017 г., имелось 2172 улицы, носящие имя легендарного полководца²³³. При этом встречаются также населенные пункты, названные в честь В. И. Чапаева. Некоторые из них в России:

- Чапаевск – город в Самарской области, расположенный на реке Чапаевка. Город был основан в 1909 г. как поселок Иващенко и переименован в Чапаевск в 1929 г.

- Чапаев – в Краснодарском крае.
- Чапаев – в Ростовской области.
- Чапаев – в Zubovo-Полянском районе Мордовии.
- Чапаев – в Балаковском районе Саратовской области.
- Чапаев – в Степновском районе Ставропольского края.

²³² Монументальный скульптор // Новая Жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://spas-rt.ru/news/stranitsyi-istorii/monumentalnyiy-skulptor> (дата обращения: 11.03.2023).

²³³ Улицы России // Яндекс.Карты. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2017/streets> (дата обращения: 28.04.2022).

- Чапаевское – село в Прикубанском районе Карачаево-Черкесии.
- Чапаевское – село в Сакмарском районе Оренбургской области.
- Чапаевское – село в Инжавинском районе Тамбовской области.
- Чапаевка – поселок-гарнизон вблизи г. Петропавловск-Камчатский. Там же была установлена стела, стилизованная под всадника на коне времен Гражданской войны. В поселке дислоцировался мотострелковый полк, входивший в 22-ю дважды Краснознаменную Краснодарско-Харбинскую дивизию, которой два месяца командовал Чапаев (22 сентября 1918 г. – 14 ноября 1918 г.).
- Чапаевский поселок в г. Златоусте, Челябинская область.
- Чапаевец – хутор в Среднеахтубинском районе Волгоградской области.
- Чапаево – село в Красногвардейском районе Республики Крым. Свое название село получило в 1948 г.²³⁴

За рубежом:

- Чапаев – село в Западно-Казахстанской области, административный центр Акжайкского района. До 1920-х гг. называлось Янайкино.
- Чапаевское – село в Жаксынском районе Акмолинской области Казахстана.
- Чапаево – село в Кызылжарском районе Северо-Казахстанской области Казахстана.
- Чапаево – село в Илийском района Алматинской области Казахстана.
- Чапаево – село в Зыряновском районе Восточно-Казахстанской области Казахстана.
- Чапаев – бывшее название кишлака Саади Шерози в Бохтарском районе Хатлонской области Таджикистана.

Также существовали и другие населенные пункты, улицы, колхозы и т. д., названные в честь Чапаева, но многие из них были переименованы в постсоветское время. Примером могут послужить населенные пункты на территории Украины:

²³⁴ Указ от 18 мая 1948 года № 745/3 «О переименовании населенных пунктов Крымской области» // Портал Правительства Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenino.rk.gov.ru/documents/d986a98a-5cc2-4881-97ea-cb93d4d9fffe> (дата обращения: 18.02.2024).

- Чапаевка – село в Золотоношском районе Черкасской области. В 2016 г. было переименовано в Благодатное.

- Чапаевка – село в Диканьском районе Полтавской области. В 2016 г. было переименовано в Дуброво.

Данные примеры показывают, что в период существования СССР процесс наименования населенных пунктов в честь Чапаева символизировал приверженность советским идеалам и утверждал героический образ героя Гражданской войны как ориентир для подражания. Выбор Чапаева в качестве объекта топонимической репрезентации объяснялся его популярностью, образом выходца из народа и успешного военачальника. После распада СССР и смены политической системы в странах постсоветского пространства, начался процесс декоммунизации, затронувший и топонимику. В ряде регионов, особенно на Украине, была проведена кампания по возвращению населенным пунктам их прошлых названий или присвоению новых, не связанных с советской идеологией. При этом населенные пункты, носившие имя Чапаева, также подверглись переименованию, что объяснялось стремлением избавиться от символов советского прошлого. Таким образом, изменение топонимики, связанной с В. И. Чапаевым, стало отражением более широких процессов трансформации политической и культурной идентичности в постсоветском пространстве.

Стоит отметить, что и улицы, названные в честь Чапаева, как топонимический элемент, распространены в географическом пространстве, охватывающем территорию бывшего Советского Союза. Наблюдается закономерность в том, что максимальная концентрация улиц, названных в честь В. И. Чапаева, приходится на города, имеющие историческую связь с Гражданской войной и последующим периодом советской истории.

В Российской Федерации улицы Чапаева представлены в широком спектре населенных пунктов, начиная от крупных мегаполисов и заканчивая малыми городами и поселками. В Москве, например, улица Чапаева является элементом городской топонимии, хотя и не входит в число центральных магистралей. Аналогичная ситуация наблюдается в Санкт-Петербурге, где улица Чапаева

расположена в исторической части города. Примечательно, что в населенных пунктах, расположенных в Поволжье и прилегающих регионах, наблюдается высокая плотность улиц Чапаева. Это отражает географическую близость к местам, где действовала чапаевская дивизия. Так, улицы Чапаева можно встретить в Самаре, Ульяновске, Казани и других городах этого региона. В Волгоградской области, где проходили важные бои Гражданской войны, также отмечено присутствие подобных объектов, что является проявлением исторической памяти. Кроме того, улицы Чапаева встречаются во многих городах Центрального федерального округа, Уральского региона и Сибири, хотя их концентрация несколько ниже, чем в Поволжье. На родине полководца, в г. Чебоксары, сразу две улицы названы в честь В. И. Чапаева.

За пределами России улицы Чапаева также встречаются в городах стран, входивших в состав СССР. На Украине, несмотря на декоммунизацию, улицы Чапаева сохраняются в некоторых населенных пунктах, хотя в ряде случаев они были переименованы. В Белоруссии и Казахстане также наблюдается наличие подобных мест, названных в честь Чапаева, что обусловлено общим советским прошлым. Следует отметить, что в странах Балтии улицы с советской топонимикой, в том числе улицы Чапаева, подверглись переименованию.

Распространенность улиц Чапаева демонстрирует как идеологическую значимость фигуры легендарного начдива в советском обществе, так и живучесть топонимики, связанной с революционной историей. Несмотря на процессы декоммунизации, в ряде регионов улицы Чапаева остаются неотъемлемой частью городского ландшафта, отражая историческую память и коллективное сознание.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что сохранение исторической памяти о В. И. Чапаеве осуществляется посредством разнообразных коммеморативных практик, среди которых особое значение приобретают нарративные, визуальные и монументальные практики.

Нарративные практики включают создание и распространение научных трудов, художественных произведений, легенд и анекдотов, формирующих общественное представление о личности В. И. Чапаева. Они являют собой

многослойную систему, объединяющую в себе различные категории: документально-научные (исторические исследования с опорой на факты), мемуарные (воспоминания современников, допускающие субъективные оценки), фольклорные (легенды и анекдоты, часто мифологизированные) и художественные (книги и романы, свободно интерпретирующие события). Образ Чапаева, формируемый этими источниками, значительно различается: от сдержанного анализа в документальных материалах до эмоциональных личных впечатлений в мемуарах, героизированного народного восприятия в фольклоре и мифологизированных интерпретаций в художественной литературе. Учет этих различий необходим для критического анализа коммеморативных практик и понимания многогранности исторической памяти о герое.

Советский период характеризовался преобладанием официальных нарративов, которые конструировали образ Чапаева как героического революционера, народного полководца, верного ленинским идеалам и отдавшего свою жизнь за дело пролетариата. Этот нарратив, пронизывавший учебники истории, научные публикации, статьи и художественную литературу, был направлен на создание позитивного образца для подражания и служил целям идеологии.

В постсоветский период произошла деконструкция официального нарратива, сопровождавшаяся переосмыслением исторического прошлого и критическим отношением к советским мифам. В этот период появились альтернативные подходы, которые стремились представить более объективный и многогранный образ Чапаева. Эти нарративы, распространявшиеся через исторические исследования, художественную литературу и средства массовой информации, подвергали сомнению многие из устоявшихся представлений, сформированных в советскую эпоху. Возникла тенденция к демифологизации образа, выявлению противоречий и неоднозначностей в его биографии, а также акценту на трагических аспектах его судьбы.

Наряду с нарративными коммеморативными практиками, важную роль играют визуальные практики, направленные на создание и трансляцию визуальных

образов Чапаева и событий, связанных с его жизнью. К ним в первую очередь относятся кинофильмы и художественные картины. Особое значение в формировании визуального восприятия Чапаева сыграл фильм братьев Васильевых «Чапаев», создавший культовый образ героя, запечатленный в массовом сознании. Кроме того, важную роль играют картины и графические работы, изображающие Чапаева в различных эпизодах его жизни и военной деятельности, а также плакаты и другие виды визуальной агитации.

Начальный этап формирования образа Чапаева был ознаменован стремлением к документальности. В этот период изобразительное искусство, в частности, графические работы и иллюстрации, представляли Чапаева как мужественного командира. Эти ранние образы, хотя и лишены нарочитой патетики, закладывали основу для дальнейшей героизации. Однако именно кинематограф стал определяющим фактором в формировании представлений о герое. Исполнение Б. А. Бабочкина создало визуальный стереотип, ставший образцом для последующих интерпретаций в изобразительном искусстве. Экранный Чапаев, харизматичный, прямолинейный и полный народного юмора, во многом мифологизировал реальную историческую фигуру, представляя ее в виде идеального красного командира.

После выхода фильма, изобразительное искусство, включая живопись и графику, активно подхватило этот образ, усиливая его героическое начало. Чапаев стал изображаться как символическая фигура, воплощающая силу и непоколебимость. Картины и плакаты подчеркивали его роль вдохновителя и умелого лидера. В этот период изобразительное искусство не столько стремилось к исторической достоверности, сколько к созданию символического образа, соответствующего идеологическим задачам эпохи.

В постсоветский период наблюдается трансформация образа Чапаева. Кинематограф и изобразительное искусство начинают активно использовать иронию и сарказм для деконструкции героизированного образа советского героя. Появляются пародийные интерпретации, а Чапаев нередко становится объектом критического анализа и переосмысления. Этот процесс отражает общее стремление

к пересмотру советского прошлого и освобождению от идеологических стереотипов. В современном искусстве можно встретить самые разнообразные интерпретации Чапаева, от реалистических и психологичных до откровенно пародийных и постмодернистских.

Анализ монументальных коммеморативных практик выявил, что они не только увековечивают имя В. И. Чапаева в публичном пространстве, но и выступают как символы определенной эпохи и идеологии. Их анализ позволил проследить географию распространения известности имени Чапаева, выявить региональные особенности почитания и отметить трансформацию образа героя в художественных формах и стилистических решениях. Монументальные практики не только сохраняют память о прошлом, но и активно участвуют в формировании коллективной идентичности.

Советский период характеризовался активным созданием монументальных объектов, направленных на увековечивание памяти о Чапаеве и других героях Гражданской войны. Монументы, бюсты и памятники, установленные в различных городах и населенных пунктах, служили не только символами героического прошлого, но и инструментами идеологического воспитания. В этих практиках преобладал пафос и монументальность, подчеркивающие величие и значимость Чапаева как народного героя и революционного полководца. Мемориальные доски, установленные на зданиях, связанных с его жизнью или деятельностью, служили своеобразными маркерами исторической памяти, фиксируя в городском пространстве места, имеющие особое значение в контексте его биографии.

В постсоветский период произошла определенная переоценка монументальных практик, связанных с прошлым, в том числе и с именем Чапаева. В ряде регионов наблюдался демонтаж памятников, что являлось отражением изменения общественно-политической ситуации и пересмотра идеологических ориентиров. Однако в то же время, монументальные практики, посвященные Чапаеву, не исчезли полностью, а трансформировались, приобретая новые формы и содержания. В рамках этих изменений наблюдалось стремление к деидеологизации, а акцент сместился с героизации на историческую память и

культурное наследие. Монументальные объекты стали восприниматься не только как символы идеологических ценностей, но и как памятники истории и культуры. Проведение торжественных мероприятий стало более сдержанным, без политической окраски.

Монументальные коммеморативные практики, направленные на сохранение памяти о В. И. Чапаеве, представляют собой динамичный и многогранный процесс, отражающий меняющиеся общественные настроения, идеологические установки и культурные ценности. От монументального пафоса советского периода до более сдержанных и объективных подходов в постсоветское время, эти практики продолжают играть важную роль в формировании коллективной памяти и определении места Чапаева в историческом и культурном ландшафте.

В образе Чапаева, представленном в памятниках и иных монументальных формах, установленных в различных городах, можно выделить ряд общих черт. Во-первых, это реалистическая манера исполнения, направленная на создание узнаваемого образа. Во-вторых, это подчеркнутая воинственность, проявляющаяся в использовании военной формы и вооружения, что символизирует его роль как полководца. В-третьих, это стремление к изображению волевого и решительного характера, который отражает его лидерские качества. И, наконец, это общая тенденция к героизации, которая, хотя и видоизменялась со временем, остается важным элементом репрезентации образа Чапаева. Однако при всем этом, в памятниках и бюстах можно заметить некоторые вариации, обусловленные художественными интерпретациями скульпторов. Эти различия, как правило, проявляются в деталях, таких как поза, выражение лица, наличие или отсутствие определенных атрибутов, что позволяет создавать более индивидуализированные образы, отражающие уникальность исторической личности.

ГЛАВА 2. РОЛЬ МУЗЕЕВ В ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О В. И. ЧАПАЕВЕ

§ 2.1. Музеи как основные «места памяти» о В. И. Чапаеве

Музеи, посвященные В. И. Чапаеву, представляют собой особую интегративную форму коммеморативных практик, сочетающую в себе функции хранения, исследования и трансляции исторической памяти. В отличие от других форм коммеморации, таких как памятники, мемориальные доски или устные предания, музеи предоставляют многогранное и многослойное восприятие исторической фигуры, используя сочетание материальных объектов, нарративных интерпретаций и интерактивных методов. Они же являются центрами церемониальных практик, связанных, прежде всего, с празднованиями юбилеев.

Музеи, создававшиеся в различных городах, имеющих отношение к жизни и деятельности В. И. Чапаева, в советский период выполняли важную идеологическую функцию. Экспозиции этих музеев, как правило, следовали хронологическому принципу, представляя жизнь и деятельность В. И. Чапаева как путь героического революционера, верного идеалам коммунизма и отдавшего свою жизнь за дело пролетариата. Основу экспозиций составляли материальные предметы: фотографии, документы, личные вещи, образцы оружия и военного снаряжения. Эти артефакты сопровождались текстами и комментариями, которые интерпретировали исторические события в соответствии с идеологическими установками того времени. Музеи, таким образом, выступали как трансляторы официального нарратива, формируя у посетителей определенное представление о Чапаеве, в котором преобладала героизация.

Музей является не просто зданием, а уникальным учреждением, которое выполняет функцию специализированных институтов, обеспечивающих аккумуляцию, систематизацию, изучение, интерпретацию и репрезентацию материальных и нематериальных свидетельств прошлого. Музей, выступая в качестве культурного посредника, трансформирует историческую информацию в

доступные и наглядные формы, способствуя ее усвоению и трансляции последующим поколениям.

В 2024 г. сразу три музея, связанных с именем легендарного полководца, отметили памятные даты. Свой юбилей отпраздновал Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары, которому исполнилось 50 лет, 55 лет прошло с момента открытия Музея 25-й Чапаевской дивизии в г. Севастополе и 85 лет исполнилось Мемориальному Дому-музею В. И. Чапаева, расположенному в г. Пугачеве Саратовской области. Рассмотрим эти, и некоторые другие музеи в хронологическом порядке их открытия.

Первым музеем, посвященным легендарному полководцу, стал Мемориальный музей участника Гражданской войны В. И. Чапаева, расположенный в с. Чапаев ныне Акжайкского района Республики Казахстан²³⁵. Он был основан в 1927 г. и расположен в здании, где в 1919 г. в г. Лбищенск находился штаб 25-й стрелковой дивизии. В музейный комплекс входят стела на предполагаемом месте гибели легендарного начдива, а также братская могила красноармейцев, павших в бою с уральскими казаками 5 сентября 1919 г. Музей включен в список памятников истории и культуры Казахстана республиканского значения. В 1977 г. на территории музея построено дополнительное здание, в нем представлены экспозиции об истории дивизии и района (Приложение 13).

В 1939 г. открылся Мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева в г. Пугачеве Саратовской области (Приложение 14). Еще до появления отдельного здания в честь знаменитого полководца в Пугачевском краеведческом музее им. К. И. Журавлева проходил сбор экспонатов о жизни В. И. Чапаева. Например, в 1936 г. в краеведческом музее экспонировалась выставка о легендарном полководце. Пугачевский музей выставлял в историко-революционном отделе ряд новых документов о начдиве, приобретенных им в Центральном архиве Красной армии. Почти все они в подлинниках имеют собственноручную подпись Чапаева²³⁶.

²³⁵ Музей Чапаева в селе Чапаев // Музеи Западно-Казахстанской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://silkadv.com/en/content/muzej-chaapaeva-v-sele-chaapev> (дата обращения: 11.04.2024).

²³⁶ Вечерняя Москва. 1936. № 205. С. 2.

В ознаменовании двадцать первой годовщины создания Рабоче-крестьянской Красной армии и Военно-морского флота Пугачевский городской Совет депутатов принял решение об открытии Дома-музея народного полководца. Осуществить эту задачу было поручено директору краеведческого музея Константину Ивановичу Журавлеву²³⁷.

Для будущего музея был передан дом купчихи Волковойновой, в котором с января по ноябрь 1918 г., жил со своей семьей В. И. Чапаев. До открытия музея в доме была проведена реставрация. В нем часто останавливались на ночевку приехавшие с фронта раненые бойцы, собирались командиры подразделений на военный совет. 23 февраля 1939 г. в г. Пугачеве был открыт мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева. На мемориальной доске, расположенной на стене музея, есть надпись: «В этом доме с января по ноябрь 1918 года жил народный полководец В. И. Чапаев со своей семьей».

Решением Исполнительного комитета Саратовского областного Совета трудящихся депутатов 14 января 1957 г. музей получает статус городского²³⁸. Перед зданием в том же году установлен бюст В. И. Чапаева.

Третьим по хронологии стал Дом-музей 25-й Чапаевской дивизии, открытый в с. Красный Яр Республики Башкортостан (Приложение 15). Музей находится в здании, которое со 2 по 7 июня 1919 г. являлось штабом и одновременно полевым лазаретом 25-й стрелковой дивизии. Здесь же в июле 1919 г. проходило совещание перед взятием Уфы. В нем участвовали легендарные полководцы М. В. Фрунзе и В. И. Чапаев, а также комиссар 25-й стрелковой дивизии Д. А. Фурманов. В память о взятии Уфы было решено организовать в этом доме музей имени Фрунзе и Чапаева²³⁹. Постановление Президиума Верховного Совета Башкирской АССР об организации музея в колхозе им. Фрунзе на территории Красноярского сельсовета

²³⁷ Постановление заседания Президиума Пугачевского городского совета депутатов трудящихся от 22.02.1939, протокол № 3 «Об открытии Дома-музея В. И. Чапаева в г. Пугачев» // ГА СО. Филиал ГА СО в г. Пугачев. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-1об.

²³⁸ Решение исполкома Саратовского областного Совета депутатов трудящихся от 14.01.1957 № 26 «О передаче Дома-музея В. И. Чапаева в г. Пугачеве с областного бюджета на городской бюджет» // ГА СО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 865. Л. 7об.

²³⁹ Дагестанская правда. 28 июня 1939. Выпуск № 146. С. 1.

Уфимского района было подписано 19 июня 1939 г. Музей был открыт 22 февраля 1940 г. В 1949 г. здание музея было признано памятником истории и взято под охрану государством.

5 октября 1962 г. Постановлением Совета Министров БАССР музей М. В. Фрунзе и В. И. Чапаева был реорганизован в Дом-музей 25-й Чапаевской дивизии. Он становится филиалом республиканского музея (ныне Национального музея Республики Башкортостан). С 2006 г. это муниципальное бюджетное учреждение культуры и искусства.

Четвертым музеем о легендарном полководце стал Дом-музей В. И. Чапаева в г. Балаково (Приложение 16). Он был открыт 7 ноября 1948 г., как филиал Пугачевского мемориального дома-музея В. И. Чапаева. Создание музея было связано с инициативой земляков и соратников В. И. Чапаева. Эта идея появилась еще в 1920-е гг., сразу после гибели легендарного начдива, однако до воплощения ее в жизнь прошло почти три десятилетия.

Музей располагается в небольшом деревянном доме, который в 1919 г. выкупили родители В. И. Чапаева. Дом находится в районе бывшей Сиротской слободы – Бодровки, где жили грузчики, ломовые извозчики, пристанская беднота г. Балаково. Его нынешний адрес: улица Чапаева, 110. В 1920–1930-е гг. в доме Чапаевых жили обычные жители. В 1936 г. он был взят под охрану государством. В 1937 г. начала работать комиссия по созданию музея В. И. Чапаева. В нее вошли бывшие чапаевцы и красногвардейцы: Иван Геранин, Артемий Лутонин, Алексей Карпов, Никита Мазунов²⁴⁰. Великая Отечественная война задержала создание музея. Он был открыт 7 ноября 1948 г. по решению Балаковского горисполкома от 2 марта 1948 г.

7 ноября 1957 г. по ходатайству чапаевцев А. К. Рязанцева, А. П. Майорова и В. Спирина на территории Дома-музея В. И. Чапаева был установлен памятник легендарному начдиву работы саратовского художника Александра Комарова. 30

²⁴⁰ Решение исполкома Саратовского областного Совета депутатов трудящихся от 19.12.1940, протокол №22/765 «Об организации в г. Саратове Дома-музея Ульяновых и в г. Балаково Дома-музея В. И. Чапаева» // ГА СО. Филиал ГА СО в г. Пугачев. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 178. Л. 44.

августа 1960 г. на основании Постановления Совета Министров РСФСР за № 1327 Дом-музей В. И. Чапаева был признан памятником федерального значения. 1 апреля 1986 г. по решению облисполкома Дом-музей В. И. Чапаева стал филиалом Саратовского областного музея краеведения²⁴¹.

Пятым, связанным с именем знаменитого военачальника, стал музей на его родине в г. Чебоксары (Приложение 17). В дальнейшем тексте исследования, при характеристике музейной деятельности, имеющей отношение к сохранению и трансляции исторической памяти о легендарном полководце, акцент будет сделан на мероприятиях, проводимых в Музее В. И. Чапаева в г. Чебоксары. Данный выбор обусловлен рядом факторов, определяющих его уникальное положение среди других музеев, посвященных нацизму. Он представляет собой интегративный центр основных коммеморативных практик о В. И. Чапаеве, охватывающий широкий спектр материалов, связанных с жизнью полководца, а также влиянием на культуру. Важность анализа деятельности данного музея обуславливается, во-первых, его географическим расположением, поскольку г. Чебоксары является родиной В. И. Чапаева, что предопределяет особую значимость в конструировании памяти о земляке. Во-вторых, именно музей в Чебоксарах, среди всех прочих, является наиболее популярным для посещения, что подтверждается сравнением количества гостей. В частности, за 50 лет деятельности Пугачевского мемориального Дома-музея В. И. Чапаева его посетило около 750 000 экскурсантов²⁴², в то время как Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары принял около 4 млн чел.²⁴³ В-третьих, Чебоксарский музей активно реализует различные коммеморативные практики, организуя тематические выставки, лекции, экскурсии

²⁴¹ Решение исполкома Саратовского областного Совета депутатов от 03.04.1986 №134 «Об изменении подчиненности Балаковского филиала мемориального Дома-музея В. И. Чапаева и об открытии в г. Балаково филиала областного музея краеведения» // ГА СО. Ф. Р-1738. Оп. 8. Д. 2624. Л. 54.

²⁴² Преображенский Ю. В. Город Пугачев. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. С. 91.

²⁴³ Кириллова Р. Валентина Бровченкова: С именем Чапаева в Чувашии связано многое [Электронный ресурс] // Советская Чувашия. 29 апреля 2014. Режим доступа: <http://sovch.chuvashia.com/?p=106900> (дата обращения: 10.01.2025).

и мероприятия, направленные на увековечивание памяти о В. И. Чапаеве, что позволяет исследовать динамику коммеморации в современном социокультурном пространстве. В-четвертых, сотрудниками музея проводится активная исследовательская деятельность, выраженная как в ежегодных публикациях, так и участие в подготовке к изданию научных трудов.

История создания Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах насчитывает несколько событий. Одним из основных выступает официальное подтверждение факта, что В. И. Чапаев является уроженцем д. Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне эта территория входит в черту г. Чебоксары). Толчком к поиску и публикации достоверных сведений о месте рождения легендарного полководца стал выход фильма «Чапаев» в 1934 г.²⁴⁴

После одного из первых кинопоказов в Чебоксарском кинотеатре «Родина», в главном актере своего земляка узнали зрители, пришедшие из пригородной д. Будайки. В результате в газете «Красная Чувашия» было опубликовано «Письмо Будаиковцев от граждан деревни Будайки, Усадского сельсовета, Чебоксарского района, Полетаева Михаила Алексеевича и Стурикова Василия Александровича»: «Начиная с 7 декабря, в Чебоксарском звуковом кинотеатре показывался звуковой кинофильм Чапаев по роману Дм. Фурманова. В романе Фурманова нет исчерпывающих данных о том, откуда происходит Чапаев. В деревне Будайки среди старичков и одногодков Василия Ивановича Чапаева пошли разговоры о том, что Чапаев происходит из нашей деревни. По словам старичков, семья отца – Василия Ивановича Чапаева жила очень бедно. Когда Василию Ивановичу было около десяти лет, семья Чапаева переехала на местожительство в Балаково, быв. Самарской губернии. Придавая большое значение сообщениям старожиллов деревни Будайки, по книгам о рождении за 1866–1887 гг., Чебоксарского Городского совета, мы проверили достоверность этих сообщений. В

²⁴⁴ Самылкин Н. О. История Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары и создание его обновленной экспозиции // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И. Н. Ульянова). Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары. 2022. С. 105.

действительности там значится, что Василий Иванович родился 28 января 1887 г. в деревне Будаики, Чебоксарской волости. Брат его Андрей Иванович Чапаев родился 14 августа 1884 г. Он тоже был в Красной армии и погиб в Гражданскую войну. На просмотре кинофильма «Чапаев» были все одногодки Василия Ивановича Чапаева. Личность Чапаева была признана, ибо артист Бабочкин тонко показал все черты Василия Ивановича Чапаева. Настоящее сообщение просим напечатать в «Красной Чувашии»²⁴⁵.

В этом же номере газеты вышла статья историка И. Д. Кузнецова, заведующего отделом культуры и пропаганды Чувашского областного комитета КПСС. В ней приводятся подробные сведения о семье Чапаевых. Вскоре после обнаружения записи о рождении В. И. Чапаева, были найдены документы на землю и дом, принадлежавшие его семье. Таким образом, было доказано, что родиной В. И. Чапаева является д. Будаика Чебоксарского уезда Казанской губернии²⁴⁶.

Задолго до появления Музея В. И. Чапаева, тема изучения жизни и деятельности легендарного начдива поднималась Центральным чувашским музеем. В 1939 г., к 20-летней годовщине со дня гибели полководца, была открыта комната, где представлена информация, характеризующая детство, юношество и деятельность В. И. Чапаева в годы Гражданской войны²⁴⁷.

В том же году впервые выносятся на обсуждение общественности вопрос о строительстве Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах. В газете «Красная Чувашия» директор Центрального чувашского музея В. В. Исаев пишет о создании Домика-музея В. И. Чапаева, который «увечивает память легендарного полководца, сделает его светлую, героическую жизнь большевика еще более популярной в народе»²⁴⁸.

²⁴⁵ Письмо Будаиковцев от граждан деревни Будаики, Усадского сельсовета, Чебоксарского района, Полетаева Михаила Алексеевича и Стурикова Василия Александровича // Красная Чувашия. № 289 (4281). 17 декабря 1934. С. 3. (Сохранена орфография оригинала).

²⁴⁶ Давыдова Т. А., Самылкин Н. О. Рождение Музея В. И. Чапаева: путь от первых экспонатов до открытия // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2023. № 18. С. 67.

²⁴⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 108. Л. 2.

²⁴⁸ О создании Домика-музея В. И. Чапаева // Красная Чувашия. № 25 (5618). 1939. С. 4.

Вскоре этот вопрос был обсужден на заседании секретариата Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, который начал работу по организации Музея В. И. Чапаева. Было принято решение, что материалы и экспонаты, отражающие жизнь и борьбу легендарного начдива, будут выставлены в Центральном чувашском музее²⁴⁹. Однако вопрос был временно отложен в связи с консервацией музея в августе 1941 г.

В послевоенное время велась активная научно-экспозиционная работа по подготовке и усовершенствованию экспозиций отдела социального строительства и Отечественной войны²⁵⁰. В конце 1946 г. открылся обновленный отдел, в котором в разделе «Гражданская война» был показан макет дома, где родился В. И. Чапаев и художественно оформленная карта, характеризующая «Боевой путь» 25-й стрелковой дивизии им. В. И. Чапаева²⁵¹.

Для пополнения раздела новыми экспонатами (письмами, воспоминаниями, документами и предметами), накануне 60-летия со дня рождения В. И. Чапаева в газете «Красная Чувашия» от 9 января 1947 г. было опубликовано специальное обращение от музея к участникам Гражданской войны, служившим в 25-й стрелковой дивизии²⁵². Также были опубликованы заметки от 31 января 1947 г. в газетах «Известия» и «Комсомольская Правда» об организации выставки в стенах музея, посвященной В. И. Чапаеву²⁵³. В результате в 1947 г. раздел по Гражданской войне пополнился новыми экспонатами – фотоматериалами о боевом пути 25-й стрелковой дивизии, записями воспоминаний сверстников Чапаева о детских годах героя, снимком улицы, где стоял дом семьи Чапаевых, фотокопией автографа В. И. Чапаева «С мобилизации крестьян Николаевского уезда в Красную гвардию»²⁵⁴. Однако раздел по-прежнему нуждался в усовершенствовании и дополнении

²⁴⁹ Об организации Музея В. И. Чапаева // Красная Чувашия. № 79 (5672). 1939. С. 3.

²⁵⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 91. Л. 8.

²⁵¹ Там же. Л. 10-11.

²⁵² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 108. Л. 26.

²⁵³ Там же. Л. 27.

²⁵⁴ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 108. Л. 32.

местными материалами. С целью выявления новых документов музей обратился за помощью к сотрудникам архива²⁵⁵.

В 1948 г. отдел социального строительства был реорганизован. Вместо него создан отдел истории советского периода. Один из его разделов был посвящен иностранной военной интервенции и Гражданской войне. Среди материалов были представлены художественно оформленная карта, характеризующая боевой путь 25-й стрелковой дивизии в 1917–1920 гг., биографические данные В. И. Чапаева, фото д. Будайка и макет дома, в котором родился В. И. Чапаев²⁵⁶.

С 1 сентября 1950 г. отдел советского периода закрывается на реэкспозицию. По планам, большое место в новой экспозиции отводилось В. И. Чапаеву. Ее планировали открыть к 1 мая 1951 г.²⁵⁷ В список экспонатов, предназначенных для показа, были включены: барельеф на дереве «Чапаев в бою», фото (репродукция) портрета В. И. Чапаева, фотокопия выписки из метрической книги за 1887 г. о рождении В. И. Чапаева, текст «Биография В. И. Чапаева», фото отца В. И. Чапаева, фото дома, где родился В. И. Чапаев, общий вид д. Будайка, фото В. И. Чапаева (1909), фото стола, стула и плотничьих инструментов, хранящихся в Балаковском Доме-музее В. И. Чапаева, вид Лбищенска, близ которого погиб В. И. Чапаев, книга В. Бабакина «Чапаев синчен» («О Чапаеве»)²⁵⁸.

В связи с 70-летием со дня рождения В. И. Чапаева заместитель директора Чувашского научно-исследовательского института В. Д. Димитриев обратился с письмом от 26 октября 1956 г. в Отдел пропаганды и агитации Чувашского областного комитета КПСС с предложением провести ряд мероприятий, одним из которых станет организация выставки о жизни и деятельности В. И. Чапаева в Чувашском краеведческом музее и кинотеатре «Родина»²⁵⁹.

В 1957 г. в отделе советского периода был перестроен стенд, посвященный В. И. Чапаеву: стали экспонироваться фотографии школы, где учился В. И. Чапаев,

²⁵⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 108. Л. 52.

²⁵⁶ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 129. Л. 31.

²⁵⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 184. Л. 26.

²⁵⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 313. Л. 21–22.

²⁵⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 1515. Оп. 1. Д. 298. Л. 36.

его сверстников и преподавателя, фотографии детей начдива, его родных, проживавших в д. Будаика, «чапаевцев» из Чувашии, и проект памятника в г. Чебоксары²⁶⁰.

В 1959 г. возобновляются общественные дискуссии об открытии Музея В. И. Чапаева. В газете «Советская Чувашия» от 11 сентября 1959 г. директором Чувашского краеведческого музея С. Н. Хаймуллиным была опубликована статья о необходимости открытия в Чебоксарах мемориального Музея В. И. Чапаева²⁶¹. Он отмечает, что «не нужно опасаться того, что не хватит экспонатов для создания музея. Создание такого музея можно начать с развертывания постоянной выставки, которая будет пополняться. Мы можем рассчитывать на помощь музеев, имеющих экспозицию о В. И. Чапаеве. Это Центральный музей Советской Армии, Дома-музеи В. И. Чапаева в Пугачеве и Балакове, а также музеи Уфы, Саратова, Куйбышева. ... Вопрос об открытии Дома-музея упрощается тем обстоятельством, что в Чебоксарах сохранилось здание школы, где учился В. И. Чапаев». В статье было отмечено: «Городскому исполнительному комитету необходимо ускорить решение вопроса об освобождении здания, в котором учился В. И. Чапаев, для открытия в нем мемориального музея»²⁶². Также постоянная комиссия по культуре на двух выездных заседаниях 30 сентября и 9 октября 1959 г., ознакомившись с экспозицией Чувашского краеведческого музея и заслушав доклад директора С. Н. Хаймуллина²⁶³, постановила просить исполком горсовета в ближайшее время решить вопрос о создании мемориального Музея В. И. Чапаева²⁶⁴. Этот вопрос поднимался и в периодической печати²⁶⁵.

Однако директор Центрального государственного архива Чувашской АССР П. Ф. Ермолаев возражал против открытия филиала Дома-музея В. И. Чапаева в здании бывшей школы по улице Розы Люксембург, в которой учился В. И. Чапаев.

²⁶⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 345. Л. 8.

²⁶¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 363. Л. 39–40.

²⁶² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 358. Л. 7.

²⁶³ Там же. Л. 1.

²⁶⁴ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 352. Л. 7.

²⁶⁵ О создании Музея В. И. Чапаева // Советская Чувашия. № 214 (9653). 1959. С. 3.

Он отметил, что сначала нужно все основательно уточнить, и только потом открывать. По архивным данным эта школа сгорела в 1898 г., а во вновь открытой школе В. И. Чапаев не учился. Также П. Ф. Ермолаев внес предложение записать и издать воспоминания старожилов и участников революции и Гражданской войны²⁶⁶.

К концу 1959 г. в Чувашском краеведческом музее был собран обширный материал по В. И. Чапаеву и его родственникам, в том числе воспоминания К. В. Чапаевой об отце, записанные на магнитофонную пленку и воспоминания старшего брата М. И. Чапаева. Были представлены сведения о соратниках В. И. Чапаева и информация о боевых действиях 25-й стрелковой дивизии.

В 1960 г. в годовом производственном плане работы Чувашского республиканского краеведческого музея была отмечена необходимость открытия мемориального музея имени В. И. Чапаева. Кроме этого, для перестройки стенда о В. И. Чапаеве предполагалось собрать документы, фото и воспоминания родных, сверстников и бойцов его дивизии²⁶⁷. Однако работа по созданию нового музея шла не быстро. В 1962 г. в отделе советского периода не было постоянного сотрудника, а также в музее долгое время оставалась вакантной должность заместителя директора по научной части²⁶⁸. Также на должности заведующего отделом советского периода за короткий срок сменилось 4 человека²⁶⁹.

Можно отметить, что до открытия Музея В. И. Чапаева, именно Чувашский республиканский краеведческий музей играл ключевую роль в сохранении и популяризации памяти о герое Гражданской войны на территории Чувашской АССР. Одним из приоритетных направлений деятельности музея являлось пополнение фондов материалами, связанными с жизнью В. И. Чапаева. Эта работа включала в себя сбор документов и фотографий, а также предметов, отражающих эпоху Гражданской войны. Велась работа по установлению контактов с

²⁶⁶ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 469. Л. 2–3.

²⁶⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 364. Л. 14–16.

²⁶⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 477. Л. 51.

²⁶⁹ Там же. Л. 61.

родственниками и сослуживцами В. И. Чапаева, с целью получения ценных экспонатов и информации. Предпринимались экспедиции в места, связанные с военной деятельностью В. И. Чапаева, для сбора материалов. Параллельно с пополнением фондов велась работа по улучшению и расширению экспозиции, посвященной Гражданской войне и, в частности, В. И. Чапаеву. В Чувашском республиканском краеведческом музее регулярно проводились разнообразные мероприятия, направленные на популяризацию знаний о В. И. Чапаеве среди населения. Организовывались лекции, экскурсии, тематические выставки, посвященные его жизни и подвигам. Проводились встречи с ветеранами.

Открытие Музея В. И. Чапаева состоялось 9 мая 1974 г. Он функционировал на правах мемориального отдела Республиканского краеведческого музея. В 1986 г. в сквере Чапаева был открыт Дом-музей семьи Чапаевых. В нем была воссоздана обстановка типичного для конца XIX века быта пригородного крестьянства. В экспозиции были представлены мебель и домашняя утварь, часть которой передали музею родственники Чапаевых, проживавшие в д. Будаика.

Отдельно стоит отметить Музей 25-й Чапаевской дивизии, расположенный в г. Севастополе. Он не связан непосредственно с жизнью В. И. Чапаева, а посвящен дивизии, в формировании которой принял участие легендарный начдив, и чье имя она стала носить после его гибели. Дивизия была сформирована в г. Николаевске (ныне Пугачев) из добровольцев под наименованием дивизии Николаевских полков в 1918 г. В период Великой Отечественной войны она участвовала в обороне Одессы и Севастополя. Музей 25-й Чапаевской дивизии был основан в школе-интернате №2 в 1969 г. на основе музея «Славы».

Экспозиция рассказывает об истории 25-й стрелковой дивизии, ее роли в обороне Севастополя. Среди экспонатов музея: пулемет «Максим», корпус станкового пулемета Дегтерева, шашка кавалерийская 1941–1945 гг., фронтовые

письма, почетные грамоты Военного совета Приморской армии периода обороны Севастополя²⁷⁰.

В своей деятельности музеи, посвященные и связанные с именем легендарного начдива, нередко проводят совместные мероприятия, а также помогают друг другу, обмениваясь сведениями. В частности, при подготовке экспозиции Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары, В. И. Бровченкова, занимавшаяся поиском материалов, ездила в командировку в г. Пугачев, где собирала документальные сведения и фотоматериалы для будущего музея. Директор Пугачевского дома-музея В. И. Чапаева Т. И. Трапезникова в 2006 г. посещала Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары. Традиционным для музеев стало проведение телемостов в день рождения легендарного полководца 9 февраля, а также участие в акции «Венок памяти» 5 сентября, в день гибели В. И. Чапаева.

Материалы, связанные с личностью начдива, представлены также и в музеях, посвященных деятелям Гражданской войны, имевших отношение к В. И. Чапаеву. В Доме-музее М. В. Фрунзе в Самаре в апреле 2019 г. экспонировалась документальная выставка «25-я Чапаевская». Она открылась в филиале Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина в год столетия ожесточенных боев Красной и Белой армий за Самару. В этих боях принимал участие В. И. Чапаев и его 25-я стрелковая дивизия. Посетители выставки смогли узнать исторические подробности о боевой деятельности 25-й стрелковой дивизии, ее бойцах и командирах, личности В. И. Чапаева, а также о наследниках легендарного начдива. Выставка была представлена документами, фотографиями, газетными публикациями, личными вещами бойцов 25-й стрелковой дивизии.

В рамках выставки «25-я Чапаевская» работал также проект «Передвижной музей» Чувашского национального музея. Посетители «Передвижного музея» на базе Дома-музея М. В. Фрунзе смогли познакомиться с разными периодами жизни

²⁷⁰ Школьный музей «Боевой путь 25 Краснознаменной ордена Ленина дивизии им. В. И. Чапаева» // Ялта: путеводитель. [Электронный ресурс]. URL: https://jalita.com/guidebook/sevastopol/muzey_divizii_chapayeva.shtml (дата обращения: 23.10.2024).

полководца. Среди тематических блоков – детские годы Чапаева, проведенные им в д. Будаика, ныне входящей в черту г. Чебоксары; период жизни Чапаева в с. Балаково, куда переехала его семья на рубеже XX века; подвиги В. И. Чапаева на фронтах Первой мировой войны, за которые он был удостоен Георгиевской медали и Георгиевских крестов; участие В. И. Чапаева и сформированных им дивизий в Гражданской войне, а также обстоятельства гибели легендарного начдива. Сформированные начдивом воинские подразделения продолжили свой боевой путь, в том числе приняв участие в Великой Отечественной войне. Отдельно был вынесен материал об экспозиции Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары, закрытом в тот период на ремонт, и памятных местах, связанных с Чапаевым²⁷¹.

В Историко-краеведческом музее г. Белебей, основанном в 1979 г., представлены как история города и района, так и материалы, связанные с выдающимися людьми края, такими как герои Гражданской войны В. И. Чапаев, Д. А. Фурманов и др. С конца июня 1918 до конца июня 1919 г. на территории Белебеевского уезда шла Гражданская война. Документально установлена шестикратная смена власти в городе и уезде в этот период. В мае 1919-го Белебей оказался в руках Красной армии. Особенно отличилась здесь 25-я стрелковая дивизия (в полках, наступавших на Белебей, находились сам В. И. Чапаев и комиссар дивизии Д. А. Фурманов). В Белебее обосновался штаб 25-й дивизии. Ныне на стене дома, где размещался штаб, на улице Чапаева установлена мемориальная доска. Чапаевцы пробыли в городе около недели. В. И. Чапаев и Д. А. Фурманов не раз выступали на митингах красноармейцев, а Фурманов также в Доме свободы прочитал лекцию о Парижской коммуне. Два спектакля в городе дал самодеятельный театр дивизии²⁷². Ныне в фондах музея имеются и произведения искусства, посвященные В. И. Чапаеву. Например, картина

²⁷¹ В Доме-музее М. В. Фрунзе открылась документальная выставка «25-я Чапаевская» // Самарский областной историко-краеведческий музей имени П. В. Алабина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alabin.ru/sobytiya/v-dome-muzee-m-v-frunze-otkrylas-dokumentalnaya-vystavka-25-ya-chapaevskaya/> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁷² Добрейцина Л. Е., Санникова Т. О. Исторические города Урала. Часть 2. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. С. 47.

художника П. В. Прокопьева хранится в запасниках Белебеевского историко-краеведческого музея. На картине изображен командир 25-й стрелковой дивизии Василий Иванович Чапаев в окружении соратников и горожан возле дома, где располагался штаб дивизии. Этот дом находится в Белебее на углу улиц Пролетарской и Чапаева, на нем установлена мемориальная доска из белого мрамора²⁷³.

Музеи, связанные с именем В. И. Чапаева, являются уникальными хранителями исторической памяти и важными научно-исследовательскими и культурно-просветительскими центрами. Значимость и ценность их заключается в сохранении исторической памяти о его жизни и деятельности, проведении научно-исследовательской работы, популяризации истории и культуры, привлечении туристов и патриотическом воспитании подрастающего поколения. Эти музеи являются неотъемлемой частью культурного и исторического наследия России.

Реликвии, связанные с В. И. Чапаевым, хранятся не только в музеях, носящих его имя. В Музее Советской Армии в Москве (ныне Центральный музей Вооруженных Сил СССР) В. И. Чапаеву посвящен целый раздел. В нем представлены черная бурка легендарного начдива, а также шашка Василия Ивановича. У Чапаева был первый заместитель, Иван Кутяков. «Ему нравилась эта шашка», – свидетельствует Сергей Кожин. – «Когда весной 1919-го красные наступали на восточном фронте, Чапаев послал Кутякова в рейд и сказал: отобьешь у белых Бугуруслан – шашка твоя. Тот взял Бугуруслан и получил шашку, а после гибели Чапаева возглавил дивизию. В 1938-м Кутякова расстреляли, его вещи конфисковали. После смерти Сталина сотрудники музея пробились на прием к главе КГБ Ивану Серову с просьбой найти шашку Чапаева. Ее нашли в Самарканде у бывшего чекиста, участвовавшего в аресте Кутякова. А бурку Чапаева после

²⁷³ Чапаев в Белебее // Белебеевские вести. [Электронный ресурс]. URL: <https://belizvest.ru/articles/stati/2019-03-16/chapaev-v-belebee-107434> (дата обращения: 29.09.2024).

ареста Кутякова почему-то не изъяли. Она обнаружилась у его племянника»²⁷⁴. Шашка В. И. Чапаева азиатского образца с сильно изогнутым однолезвийным клинком. Боевой конец двухлезвийный. Клинок имеет сложную раздоловку. На левой плоскости клинка стоят клейма мастера Мудунова (выбитое и травленое), популярного владикавказского изготовителя оружия на период начала XX века. На правой плоскости клинка в картуше стоит вензель императора Николая II, говорящий о том, что клинок был изготовлен после 1909 г. Рукоять и прибор ножен серебряные с чернью. Ножны деревянные, обтянутые кожей.

Помимо шашки у Чапаева был и револьвер «Наган». Именной револьвер командиру 25-й стрелковой дивизии подарили в 1918 г. тульские оружейники. На нем можно разглядеть золотую насечку «Чапаев», а внизу на рукояти – золотой узор. Согласно легенде, наган герою Гражданской войны доставили в шкатулке из светлого ореха, обитой внутри революционным алым бархатом. Выставка «Наган легендарного комдива», на которой было представлено именное оружие Чапаева, экспонировалась в петербургском Военно-историческом музее артиллерии в феврале 2012 г. В Музей артиллерии револьвер был передан милицией в 1940 г. О судьбе оружия в 1919–1940 гг. ничего не известно. Однако никаких сомнений в том, что оружие принадлежало именно легендарному комиссару, не возникало. «После того, как экспонат поступил в коллекцию музея, было проведено собственное расследование силами музейщиков, в результате, оружейники подтвердили, что специально для Чапаева изготовлялся наган. И по всем признакам попавшее к нам оружие соответствовало их описанию», – добавили в пресс-службе музея. Первоначально музей предполагал в честь 125-летнего юбилея знаменитого комдива провести выставку одного предмета, однако затем экспозицию решено было дополнить портретом Чапаева, наградной грамотой, выданной легендарному герою Гражданской войны и другими предметами. Также на выставке можно было

²⁷⁴ Бурку Чапаева искал КГБ, а шашку Деникина прислали из Америки // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26797/3832911/> (дата обращения: 12.01.2025).

увидеть папаху, принадлежавшую политработнику 25-й стрелковой дивизии Анне Фурмановой²⁷⁵.

Одной из форм коммеморативных практик, связанных с деятельностью музеев, посвященных В. И. Чапаеву, являются *церемониальные практики*. Они представляют собой комплекс действий, направленных на поддержание исторической памяти, формирование патриотического дискурса и актуализацию образа героя Гражданской войны. Эти практики являются неотъемлемой частью музейной работы, выступая в качестве инструмента коммуникации с посетителями и фактора, влияющего на их эмоциональное восприятие исторического материала.

Дни рождения и гибели В. И. Чапаева в музеях отмечаются с особым вниманием. Церемонии, приуроченные ко дню рождения, как правило, носят характер торжественных мероприятий, включающих в себя тематические выставки, лекции, концертные программы, а также возложение цветов к памятникам или бюстам героя, если таковые имеются в музейном пространстве или на прилегающей территории. Акцент делается на позитивных аспектах биографии Чапаева, его мужестве, полководческом таланте и любви к народу. В рамках таких мероприятий нередко проводятся встречи с ветеранами и потомками участников Гражданской войны, что способствует формированию связей между поколениями и передачи исторической памяти.

Церемонии, посвященные дню гибели Чапаева, напротив, имеют более трагический характер. Они могут включать в себя минуты молчания, тематические экскурсии, повествующие о последних днях жизни героя, а также демонстрацию архивных материалов, документов и фотографий. Основной целью таких мероприятий является напоминание о подвиге, самопожертвовании и героической смерти Чапаева, что способствует формированию чувства скорби и уважения к его памяти. При этом избегаются элементы излишней патетики или героизации, что способствует более реалистичному восприятию исторических событий.

²⁷⁵ Музей артиллерии достал из запасников наган Чапаева // РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20120208/560495521.html> (дата обращения: 12.10.2024).

Памятные даты, связанные с конкретными эпизодами деятельности Чапаева, также находят свое отражение в музейных церемониальных практиках. Речь идет о годовщинах сражений, в которых участвовала чапаевская дивизия, или о днях создания воинских формирований под командованием Чапаева. В таких случаях музеи организуют тематические выставки, посвященные конкретным событиям, проводят лекции и показы документальных фильмов. Эти мероприятия позволяют более глубоко изучить исторический контекст деятельности Чапаева и его роль в Гражданской войне, а также почтить память всех участников событий.

Общим для всех церемониальных практик является использование символических элементов, таких как флаги, знамена, музыкальные произведения и униформа времен Гражданской войны. Они способствуют созданию атмосферы эпохи и погружению посетителей в историческое прошлое. Музейные церемонии, связанные с Чапаевым, носят не только мемориальный, но и воспитательный характер, способствуя формированию патриотических чувств, гордости за свою историю и уважения к подвигу предков. В постсоветский период наблюдается тенденция к некоторой деидеологизации этих практик, что приводит к более сдержанному и объективному освещению исторических событий, с акцентом на историческом контексте и человеческой драме, а не только на героическом пафосе.

Конкретные церемониальные практики подробнее будут освещены на примере деятельности Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары.

Музеи, посвященные В. И. Чапаеву, представляют собой важные пространства, которые позволяют не только сохранять, но и транслировать историческую память. В отличие от других форм коммеморации, они предоставляют возможность для более глубокого и многогранного изучения образа В. И. Чапаева, используя сочетание материальных артефактов, нарративных интерпретаций и интерактивных методов. Музеи, пройдя через трансформации, связанные с изменением общественно-политической ситуации, продолжают играть важную роль в формировании культурной идентичности и сохранении исторического наследия. Они являются не просто хранилищами артефактов, но и

активно участвуют в интерпретации прошлого, формировании общественного мнения и трансляции определенных ценностей.

§ 2.2. Роль музейных экспозиций и выставок в коммеморации

Именно музеи можно считать центральными «местами памяти» о В. И. Чапаеве. Изучение деятельности музеев, а также интерпретация образа полководца в экспозициях представляет особый интерес. Музеи Чапаева в различных городах, несмотря на общие черты, имеют и свои специфические особенности, обусловленные региональными контекстами. Так, музей, расположенный в Чебоксарах, в значительной степени акцентирует внимание на происхождении В. И. Чапаева.

В пяти залах мемориального комплекса в с. Чапаево (ранее носивший название Лбищенск) размещены более 2 тыс. экспонатов. Бывший штаб дивизии, приобрел первозданный вид: воссозданы интерьеры кабинетов политработников и дежурного по штабу²⁷⁶. В экспозиции музея представлены: самовар, чугунный котел, где варили картошку, чайные принадлежности, пулемет «Максим», участвовавший в боях за Лбищенск. На втором этаже музея расположены экспонаты и сведения о В. И. Чапаеве, его письменный стол, настенные часы, керосиновая лампа, ручка и чернила. Экспозиция музея, также рассказывает о ветеранах и участниках Великой Отечественной войны.

В Доме-музее 25-й Чапаевской дивизии в с. Красный Яр, помимо сведений о В. И. Чапаеве и его соратниках, приводятся материалы и о А. В. Колчаке, чья войска противостояли дивизии В. И. Чапаева во время Уфимской операции (май–июнь 1919 г.). Фонды музея насчитывают около 5 тыс. единиц хранения, среди которых: личные вещи легендарного начальника дивизии В. И. Чапаева и других участников Гражданской войны. В одной из комнат стоит кровать, на которой В. И.

²⁷⁶ Музей Чапаева в селе Чапаев // Музеи Западно-Казахстанской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://silkadv.com/en/content/muzey-chapeva-v-sele-chaepaev> (дата обращения: 11.04.2024).

Чапаев отдыхал после ранения, телефонный аппарат, по которому начдив поддерживал связь с командирами полков. В комнате висит семилинейная лампа, стоят часы, которые показывают начало Уфимской операции. Диван и стол, что находятся в музее – те самые, за которыми знаменитый начдив объяснял, где должен находиться боевой командир во время сражения²⁷⁷.

В музее в г. Балаково особое внимание уделено периоду жизни В. И. Чапаева в этом населенном пункте. Отличительной особенностью Дома-музея в г. Балаково является акцент на показе периода жизни В. И. Чапаева до начала Первой мировой, т. е. мирной жизни. Экспозиция занимает площадь около 12 кв. метров. Экспонируются личные вещи и фотографии членов семьи. Значительная часть предметов была передана в музей детьми Василия Ивановича – Александром и Клавдией Чапаевыми.

В слободе Бодровка (ныне черта г. Балаково), где и находился дом, В. И. Чапаев занимался плотницким ремеслом. Об этом рассказывают уникальные экспонаты: сделанный им кухонный буфет и ящик с его плотницкими инструментами. В экспозиции воссоздана обстановка дома периода жизни в нем семьи Чапаевых.

В фондах музея хранится около 6 тыс. предметов. Основу фондов составила коллекция фотографий, документов и вещей. Они рассказывают о личности В. И. Чапаева, о его родителях, семье и потомках, о мирном и военном периодах его жизни. Кроме того, есть материалы о деятельности соратников В. И. Чапаева, о боевом пути 25-й стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны.

В музее г. Пугачев в большей степени представлены сведения об участии В. И. Чапаева в событиях Гражданской войны. В Николаевске (ныне г. Пугачев) В. И. Чапаев встретил начало Гражданской войны, там же проживали его дети и близкие в период боевых действий. В фондах музея хранятся коллекции В. И. Чапаева и его соратников. В музее 6 небольших комнат, 5 из которых заняты

²⁷⁷ Рафикова Н. Красный Яр на Агидели // Ватандаш. [Электронный ресурс]. URL: <https://vatandash.ru/articles/turizm-i-puteshestvie/2018-04-01/krasnyu-yar-na-agideli-212049> (дата обращения: 21.11.2024).

под экспозицию. В центре самого большого помещения установлена модель памятника В. И. Чапаеву, сооруженного в Самаре на площади перед драматическим театром. В то время, когда в доме, являющимся ныне музеем, проживал сам В. И. Чапаев, эта комната являлась залом, в котором располагался круглый стол, и на нем лежала карта боевых действий. Из зала дверь открывалась в спальню. Комната небольшая, в ней кровать, стол и два стула. Представлены также подлинные вещи В. И. Чапаева: папаха, бурка, телефон. Из коридора можно выйти в комнаты детей. В спальне для девочек жили: родная и две приемные дочери В. И. Чапаева: Вера и Олимпиада. В комнате стояли две кровати и тумбочка. В спальне у мальчиков – одна кровать и тумбочка. Пятая комната – столовая. Из подлинных вещей семьи Чапаевых представлены: супница, зеркало, вязанная скатерть, подстаканники²⁷⁸.

Экспозиция музея разделена по тематико-хронологическому принципу:

1. Детство В. И. Чапаева. Представлена копия метрической выписки о рождении В. И. Чапаева, фотографии родителей, макет дома в д. Будайка, рисунок М. Александрова и картина А. М. Спиридонова «Деревня Будайка».

2. Юношеские годы в Балаково. Экспонируется макет дома, где жила семья Чапаевых, и плотницкий инструмент (двуручный рубанок, стамеска, уголок).

3. Первая мировая война. Рассказывается о примерах храбрости В. И. Чапаева и его наградах (Георгиевская медаль и Георгиевские кресты), демонстрируются рисунки и картины.

4. Гражданская война. Представлены фотографии командиров и комиссаров 25-й стрелковой дивизии (Д. А. Фурманова, И. М. Плясункова, И. В. Топоркова, Ф. К. Потапова, П. А. Сурова и др.).

5. Великая Отечественная война. Рассказывается об участии бойцов 25-й стрелковой дивизии в боевых действиях, демонстрируются фотографии и личные вещи солдат и командиров этого подразделения.

²⁷⁸ Преображенский Ю. В. Город Пугачев. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. С. 92.

Эти региональные особенности подчеркивают многогранность исторического образа и его адаптацию к различным культурным и историческим контекстам. Музеи, как особая форма коммеморативной практики, не только сохраняют память о В. И. Чапаеве, но и способствуют ее переосмыслению и интерпретации, что позволяет поддерживать интерес к этой исторической фигуре в современном обществе.

Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары является одним из крупнейших, и самым посещаемым среди музеев, посвященных жизни легендарного наездника, поэтому анализ его работы представляет особую ценность для понимания основных форм деятельности по увековечиванию памяти о В. И. Чапаеве, а также процессу формирования и репрезентации образа полководца музейными средствами.

В 1966 г. был объявлен конкурс на проект здания Музея В. И. Чапаева. Провели три тура, и лучшим был признан вариант главного инженера института «Чувашгражданпроект» А. К. Кузьмина, архитекторов М. Т. Сулова и И. Н. Гаврилова²⁷⁹. Проектом предусматривалось развитие территории сквера В. И. Чапаева от памятника до музея как мемориального комплекса. В итоге для строительства музея было выбрано весьма удачное место вблизи вокзалов, чтобы В. И. Чапаев словно встречал всех прибывших в Чебоксары пассажиров. Сквер, заложенный вокруг памятника, открытого в дни празднования 40-летия чувашской автономии, стал одним из самых уютных мест отдыха в городе.

Согласно протоколу заседания ученого совета Чувашского республиканского краеведческого музея от 14 марта 1968 г., для организации Музея В. И. Чапаева специального человека не выделяли, поэтому предлагалось возложить эту ответственность на кого-то из музейных работников. Выдвинули Т. В. Елесину, заведующую отделом истории советского общества. В помощь ей из состава ученого совета выделили М. А. Волкова, М. В. Румянцева, В. Д. Дмитриева, Н. М. Семенова²⁸⁰.

²⁷⁹ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 14.

²⁸⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 518. Л. 5.

Строительство Музея В. И. Чапаева началось 8 мая 1968 г., когда в фундамент здания был заложен блок с именами известных людей республики: Героя Советского Союза М. А. Сапожникова, Героев Социалистического Труда Н. А. Королева и М. С. Степанова, учителя Старокотьяковской 8-летней школы Батыревского района В. В. Владимирова, заслуженного строителя РСФСР В. С. Сорокина и др.²⁸¹

Сотрудниками музея была проделана работа по сбору дополнительных сведений о В. И. Чапаеве, в частности, состоялись поездки к солдатам, прошедшим службу в 25-й стрелковой дивизии²⁸². Также было принято решение о создании актива из «чапаевцев» и привлечение их к сбору материалов²⁸³. Помощь в этой работе оказывали: дочь легендарного полководца К. В. Чапаева, сослуживцы В. И. Чапаева Н. М. Хлебников и С. Ф. Данильченко, жена комиссара 25-й стрелковой дивизии Г. А. Горбачева А. Е. Горбачева и др. Был составлен тематико-экспозиционный план, который направили в Музей Революции в Москву²⁸⁴.

Для будущей экспозиции собирались подлинные экспонаты от детей, друзей и соратников В. И. Чапаева. В фонды музея поступили личные вещи М. А. Поповой: часы ручные «Победа» с ремнем, авторучка; личные вещи Г. А. Горбачева: портрет, военная фуражка, трубка курительная, компас, кобура, фотокопия удостоверения, выданного за подписью В. И. Чапаева; вещи, принадлежавшие летчику А. В. Белякову, в годы Гражданской войны служившему в 25-й стрелковой дивизии: полевая книжка, портативный планшет летчика и штурмана и др.

В 1968–1974 гг. руководил работой по постройке здания общественный директор по строительству Музея В. И. Чапаева А. А. Рожков. В 1970 г. в Чувашском республиканском краеведческом музее была введена единица заведующего массовым отделом. В перечень его обязанностей входил и сбор материалов для будущего Музея В. И. Чапаева. Заведующим отделом стал

²⁸¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 522. Л. 7.

²⁸² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 593. Л. 4–5.

²⁸³ Там же. Л. 13.

²⁸⁴ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 616. Л. 5.

А. Е. Шуркин. Научным сотрудником массового отдела стала В. И. Бровченкова. С целью сбора экспонатов были совершены поездки в 25-ю гвардейскую мотострелковую дивизию им. В. И. Чапаева на Украину, и к дочери В. И. Чапаева Клавдии Васильевне в Москву.

11 марта 1971 г. на тематико-экспозиционный план музея была получена рецензия от старшего научного сотрудника Центрального музея революции СССР З. М. Бограда. Он отмечает, что положительными моментами являются полное отражение основных моментов жизни В. И. Чапаева, показ в экспозиции лиц, под чьим влиянием Чапаев формировался как личность, включение материала о последующем пути Чапаевской дивизии²⁸⁵.

В феврале 1973 г. состоялась поездка В. И. Бровченковой в Москву с целью сбора материалов и получения консультации по созданию экспозиции (Приложение 18). Помощь в этом оказала дочь легендарного полководца К. В. Чапаева. В ее московской квартире был своеобразный музей, в котором хранились редкие фотографии и документы. Также удалось выяснить, что у жены С. Ф. Данильченко – соратника В. И. Чапаева, хранится сабля, подаренная ему за бои в советско-японской войне в составе 22-й стрелковой дивизии. В результате был собран ряд уникальных фотографий и личные вещи С. Ф. Данильченко: японская сабля Кю-гунто, шинель, сапоги, книги, фотографии, газеты, письма²⁸⁶. Через Областной военкомат решился вопрос о выделении для экспозиции музея оружия периода Гражданской и Великой Отечественной войн: пулемет «Максим», пистолет «Маузер», револьвер «Наган», винтовка Мосина, пистолет-пулемет Шпагина (ППШ), пистолет-пулемет Судаева (ППС) и др.

Детский писатель В. Л. Разумневич подарил музею свою книгу «Рассказы о Чапаеве» с дарственной надписью. Из Музея болгаро-советской дружбы г. София была получена фотография командиров партизанских отрядов, воевавших под псевдонимом «Чапаев», Александра Пипонкова и Стояна Кирова Иванова²⁸⁷.

²⁸⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 662. Л. 43–45.

²⁸⁶ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 659. Л. 3.

²⁸⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 656. Л. 20.

В 1973 г. на Ученом совете ставился вопрос о принципиально новом решении в подаче материалов в экспозиции музея: сочетание кубов с полированными поверхностями, стендов и витрин. Размер кубов предполагался 60 x 60 x 45 см, что делало бы их сильно выступающими из стеновой поверхности. Необычным в экспозиции был и размер фотографий, предложенный художником Ю. Богдяжом. Каждая фотография была индивидуальна и очень больших размеров – до 60 см. Такой подход был вызван небольшим первоначальным количеством экспонатов. Собирались и дополнялись материалы о соратниках В. И. Чапаева и командирах 25-й стрелковой дивизии, ставших впоследствии прославленными военачальниками: С. А. Ковпаке, И. В. Панфилове, Н. М. Хлебникове, И. С. Кутякове, А. В. Белякове и др. В заключительную часть плана будущей экспозиции вошли: фотоматериалы о бальнеологическом курорте им. В. И. Чапаева в Саратовской области, фотография жилого района Чапаевского поселка в г. Чебоксары, материалы о строительстве музея²⁸⁸.

Почти два года художники А. И. Иванов и П. Г. Егоров работали над созданием чеканного панно-карты «Боевые действия Чапаевской дивизии на Восточном фронте Гражданской войны 1917–1919 гг.». В это же время они выезжали в Гусь-Хрустальный, где участвовали в отливке витража «Красная Армия», а затем монтировали его в фойе музея. Ленинградский скульптор Э. М. Агаян принял участие в оформлении стены здания с мраморными барельефами соратников В. И. Чапаева. Другая работа Э. М. Агаяна – бюст В. И. Чапаева, был размещен на выступе стены первого зала музея.

Три десятилетия шла напряженная работа ученых и сотрудников музея по сбору документов и экспонатов для будущего музея. Коллектив научных и творческих работников Чебоксар, Москвы и Ленинграда самоотверженно, не жалея времени и сил, старался отразить в экспозиции чувства народной любви к легендарной личности. Впервые в Чувашии над художественным решением здания музея работали архитекторы в союзе со скульпторами и художниками, что сделало

²⁸⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 656. Л. 11–12.

экспозицию музея комплексной, оригинальной и необычной. Она отражала все основные периоды жизни В. И. Чапаева, его соратников, а также историю дивизий, которыми он командовал.

Музей В. И. Чапаева открылся 9 мая 1974 г. на правах мемориального отдела Чувашского республиканского краеведческого музея, а в 1975 г. получил статус его филиала²⁸⁹. Гости торжественного открытия были: члены Областного комитета КПСС во главе с первым секретарем И. П. Прокопьевым, члены Совета Министров Республики, депутаты Верховного Совета Республики, члены областного военкомата во главе с И. С. Раскидным, представители различных правительственных и общественных организаций, заводов, фабрик. Честь перерезать красную ленту принадлежала старшему сыну В. И. Чапаева – генерал-майору Александру Васильевичу Чапаеву²⁹⁰. Воспоминания об этом дне сохранились у В. И. Бровченковой (Приложение 19).

Экспозиция состояла из следующих разделов: «Детские годы В. И. Чапаева» (Чебоксарский период), «Балаковский период жизни В. И. Чапаева», «Чапаев – солдат империалистической войны», «Чапаев – в борьбе за установление Советской власти», «Первый поход на Уральск», «Второй поход на Уральск», «Разгром армии Самарской учредилки», «Третий поход на Уральск», «Все на борьбу с Колчаком», «Гибель В. И. Чапаева», «Чапаевская гвардейская в мирные дни», «Участие дивизии им. В. И. Чапаева в годы Великой Отечественной войны», «Гвардейская мотострелковая Краснознаменная Синельниково-Будапештская орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия имени Чапаева – наследница славных революционных боевых традиций», «Навечно зачисленные в списке 25-й Чапаевской дивизии», «Чапаев с нами», «Боевые соратники и родственники В. И. Чапаева»²⁹¹.

²⁸⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 675. Л. 18

²⁹⁰ Кириллова Р. Валентина Бровченкова: С именем Чапаева в Чувашии связано многое [Электронный ресурс] // Советская Чувашия. 29 апреля 2014. Режим доступа: <http://sovch.chuvashia.com/?p=106900> (дата обращения: 11.11.2024).

²⁹¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 666. Л. 6–7.

Одним из основных направлений деятельности, в первые годы после открытия, стала работа по комплектованию экспозиции музея дополнительными материалами. Было налажено взаимодействие с ветеранами 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Секретарь совета ветеранов дивизии Н. М. Весна предоставила около 120 адресов ветеранов. Участник Великой Отечественной войны М. М. Матвеев сдал в музей фотографию здания штаба 25-й стрелковой дивизии в поселке Инкерман под Севастополем, групповое фото участников Великой Отечественной войны и др. Были собраны материалы по теме «Боевые соратники В. И. Чапаева»: документы, фотографии и воспоминания участников Гражданской войны из 25-й стрелковой дивизии. Среди них: П. А. Козлов, И. Н. Воробьев, В. М. Ландышев, Я. И. Сосунов, П. И. Сосунов, А. П. Кадетов, П. П. Кадетов, И. В. Цибулов и др.²⁹²

По просьбе сотрудников музея из Болгарии было прислано первое издание книги Д. А. Фурманова «Чапаев» (1936) на болгарском языке. С Украины из музея А. Гайдара была прислана книга «Чапаев» на украинском языке, еще 7 книг на чувашском языке были получены в дар от чувашских писателей. Экспонатом музея стала первая книга почетных гостей, где оставили свои записи и автографы многие гости музея²⁹³.

Примером сочетания визуальных и церемониальных коммеморативных практик, стала подготовка стенда к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Он включал в себя: портрет начальника артиллерии 25-й стрелковой дивизии им. В. И. Чапаева периода обороны Одессы и Севастополя Ф. Ф. Гросмана; фотографии «Медработники 25-й стрелковой дивизии им. В. И. Чапаева», «Отделение «чапаевцев» ведет бой», «Обстрел вражеских позиций» и др.²⁹⁴ Был показан фотоальбом «Память о встрече трех поколений чапаевцев», содержащий свыше 100 фотографий. Внесены изменения в раздел экспозиции, посвященной Героям Советского Союза. Он был дополнен фотографиями

²⁹² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 666. Л. 18.

²⁹³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 666. Л. 18–19.

²⁹⁴ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 678. Л. 9.

уроженцев Чувашии, Героев Советского Союза: И. И. Кувина, И. А. Кабалина, К. М. Антонова, С. А. Андреева. В фойе была выставлена 76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. (ЗиС-3). Подобные орудия использовались в годы Великой Отечественной войны и в 25-й стрелковой дивизии. В разделе экспозиции, посвященном периоду жизни В. И. Чапаева в д. Будайка Чебоксарского уезда, был представлен план деревни 1874 г. На нем был отмечен дом, принадлежавший И. С. Чапаеву, отцу легендарного полководца²⁹⁵.

В 1975 г. экспозиция музея пополнились фотографиями и воспоминаниями о службе соратников В. И. Чапаева В. Ф. Степанове и командире взвода пулеметной команды 217-го Пугачевского полка 25-й стрелковой дивизии А. И. Бантикове²⁹⁶. Были собраны материалы о топографе 25-й стрелковой дивизии М. В. Ландышеве: его воспоминания о службе под командованием В. И. Чапаева, фотографии и документы²⁹⁷. Участник боев под Одессой и Севастополем И. С. Говоров передал музею 10 фотографий своих сослуживцев. Музей также получил фотографии бойцов 25-й стрелковой дивизии периода Великой Отечественной войны: сержанта Н. Бойко – радиомастера роты связи 54-го Разинского полка и И. Ф. Ефремова – телефонного мастера роты связи 54-го Разинского полка. Из Чувашской художественной галереи в музей была передана картина С. Н. Богаткина «Чапаев в бою» 1937 г.²⁹⁸

В 1976 г. для более полного отражения периодов Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн экспозиция была дополнена макетами холодного и огнестрельного оружия²⁹⁹. Также экспозиция музея пополнилась новыми фотографиями, среди которых были снимки бойцов из 25-й гвардейской стрелковой дивизии, фотография младшего сына В. И. Чапаева – Аркадия, фотопортрет В. В. Владимирова, внесшего в фонд строительства музея 1100 рублей. Им же была передана патронная гильза с землей с места гибели В. И.

²⁹⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 678. Л. 10.

²⁹⁶ Там же. Л. 22.

²⁹⁷ Там же. Л. 20.

²⁹⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 678. Л. 22.

²⁹⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 690. Л. 9.

Чапаева. Ребята из клуба «Чапаенок» г. Междуреченска Кемеровской области прислали фотоматериал о своей работе по пропаганде Чапаевского наследия³⁰⁰.

В 1977 г., в память о боях, участниками которых стали «чапаевцы», студентами Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова был осуществлен велопробег по местам Чапаевской славы. По его итогам в музей были переданы дневники с автографами и воспоминаниями «чапаевцев», маршрутная карта, проспект с материалами о населенных пунктах на пути велопробега, пластинка с воспоминаниями М. Я. Радюшкина («чапаевца» периода Гражданской войны). Получены автографы А. В. Чапаева – старшего сына легендарного начдива и Н. М. Хлебникова – командира артиллерии 25-й стрелковой дивизии³⁰¹.

С целью изучения участия 25-й стрелковой дивизии в боях за Севастополь в 1941–1942 гг. состоялась командировка В. И. Бровченковой на места боевых действий³⁰². Также с 19 по 25 июня в Севастополе проходила встреча-конференция ветеранов 25-й стрелковой дивизии. Были собраны воспоминания участников обороны Одессы и Севастополя: М. И. Разина, А. Носырова, С. Д. Скрыбина, М. А. Гусятинского и др.³⁰³

Помимо пополнения уже организованных разделов музея, шла активная работа по формированию будущей экспозиции дома семьи Чапаевых. Дом-музей В. И. Чапаева должен был стать еще одним примером монументальных коммеморативных практик по увековечиванию памяти о легендарном полководце, дополнив мемориальный комплекс, включающий в себя памятник, сквер и Музей В. И. Чапаева.

В рамках работ по созданию интерьера дома семьи Чапаевых, располагавшегося в д. Будайка, была проведена экспедиция по сбору предметов быта, характерных для крестьян конца XIX – начала XX века³⁰⁴. Фонды музея были пополнены уникальными предметами быта: деревянная мялка для льна, два

³⁰⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 698. Л. 26.

³⁰¹ Там же. Л. 25.

³⁰² Там же. Л. 16.

³⁰³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 698. Л. 25.

³⁰⁴ Там же. Л. 17.

кувшина для пива из темной глины с небольшими узорами, деревянная хлебная чашка, корчага для варки пива из темной глины, квашня для хлеба в виде цельного деревянного корыта, набирка для ягод (кузовок), два скобеля для снятия бересты и мелких сучьев, фанерный баульчик для инструмента, старинное зеркало, детали для ткацкого станка и др.³⁰⁵

В связи с поступлением в 1978 г. из Центрального государственного военно-исторического архива документов об участии В. И. Чапаева в Первой мировой войне была проведена полная реэкспозиция темы: «В. И. Чапаев – солдат империалистической войны». В нее были включены документы о зачислении В. И. Чапаева в 1-ю роту 326-го пехотного Белгорайского полка, приказы о ранениях, награждениях и повышениях³⁰⁶.

В 1978–1979 гг. экспозиция музея пополнилась новыми разделами: «Публикации о В. И. Чапаеве и его боевых соратниках», в котором были представлены книги Д. А. Фурманова «Чапаев» на различных языках, в том числе и чувашском; «Подарки Музею В. И. Чапаева», в котором были помещены: чеканка «Парусник» – дар от экипажа рефрижератора «Чапаев», портрет В. И. Ленина в технике резьба по дереву, чеканка «Буденовец»³⁰⁷; «Образ В. И. Чапаева в кино», где была оформлена витрина с личными вещами Б. А. Бабочкина: его портрет 1964 г. и фотография в роли В. И. Чапаева, гримировальные усы, в которых он сыграл роль легендарного начдива, подарки учащихся с дарственными надписями, буклеты о фильме и др.³⁰⁸

Первые годы работы музея сопровождались комплексом действий по улучшению экспозиции, что находило отражение в деятельности по сбору дополнительных экспонатов, организации научных экспедиций, а также взаимодействию с различными учреждениями, с целью получения новых сведений.

³⁰⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 698. Л. 26.

³⁰⁶ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 707. Л. 7.

³⁰⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 707. Л. 8.

³⁰⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 715. Л. 14.

Результатом этой работы стали примеры визуальной коммеморации, выраженные в появлении обновленных разделов и организации выставок.

Множество делегаций со всех уголков страны и из-за рубежа посетило музей, были и почетные гости, среди которых: А. П. Маресьев – летчик, Герой Советского Союза; Н. М. Хлебников – Герой Советского Союза; В. Ф. Быковский – летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза; К. К. Коккинаки – летчик-испытатель, Герой Советского Союза; М. И. Виноградова – Герой Социалистического труда и др.

С первого же года работы Музей В. И. Чапаева вошел в число самых популярных культурных объектов республики. В 1974 г. его посетило 120 тыс. чел.³⁰⁹ В 1975 г. посещаемость Музея В. И. Чапаева составила 166 тыс. чел., также сотрудниками музея было проведено 2900 экскурсий³¹⁰. В 1976 г. музей посетило 145 тыс. чел., было проведено 2630 экскурсий³¹¹. В 1977 г. музей посетило 142 тыс. чел., было проведено 2700 экскурсий³¹². В 1978 г. посетителями музея стали 130 тыс. чел., проведено 2340 экскурсий³¹³. В 1979 г. музей посетило 172 576 чел., проведено 2500 экскурсий³¹⁴.

Уже в 1980 г., спустя 6 лет после открытия, музей преодолел знаковый рубеж в миллион посетителей. Юбилейным гостем стал рабочий Производственного объединения им. В. И. Чапаева А. И. Немихин³¹⁵. Примером положительной оценки работы музея может служить отзыв летчика-космонавта СССР А. Г. Николаева: «С большим волнением и интересом ознакомился с музеем Василия Ивановича Чапаева. Сердечное спасибо создателям замечательного

³⁰⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 666. Л. 22.

³¹⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 678. Л. 26.

³¹¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 690. Л. 23.

³¹² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 698. Л. 30.

³¹³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 707. Л. 31.

³¹⁴ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 715. Л. 56.

³¹⁵ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 43.

мемориального музея легендарному герою Гражданской войны В. И. Чапаеву. Коллективу музея желаю творческих успехов и самого доброго в жизни»³¹⁶.

В 1980-е гг. работа сотрудников музея во многом была связана с подготовкой экспозиции Дома-музея В. И. Чапаева, где провел свои детские годы легендарный начдив. Была проведена работа по изучению документов и материалов о быте русских крестьян Чебоксарского уезда Казанской губернии конца XIX – начала XX века. С этой целью были изучены опекунские и наследственные ведомости деревень Будайка и Гремячево в Центральном государственном архиве Чувашской АССР, этнографические исследования «Чувашия» и «Крестьянская одежда населения Европейской России»; путеводитель по Шушенскому музею-заповеднику; прослушаны воспоминания старожилов деревень Гремячево, Будайка и т. д.

В связи с необходимостью создания интерьера-экспозиции Дома-музея была проведена экспедиция по обследованию дома, принадлежавшего семье Чапаевых, и находящегося к тому моменту в д. Тохмеево Чебоксарского района, в результате чего были составлены: «Краткая историческая справка о мемориальном доме Чапаевых», «Описание современного облика дома Чапаевых», «Справка по обследованию дома Чапаевых», и «Справка о работе Музея В. И. Чапаева по созданию интерьера Дома-музея В. И. Чапаева»³¹⁷.

В результате экспедиции по д. Гремячево (родине матери В. И. Чапаева) были собраны предметы быта, необходимые для создания интерьера-экспозиции Дома-музея: корчага для пива, объемом около 2-х ведер, кувшин для молока, лавки большая и малая, кровать деревянная конца XIX – начала XX века, сундучок для холста и нижнего белья, стол кухонный, тарелочник, совок для муки, кузовок для грибов и ягод, рукомойник, утюг, валец, лампа³¹⁸.

На основании изученных документов и собранных материалов был составлен тематико-экспозиционный план интерьера-экспозиции жилой части Дома-музея

³¹⁶ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 678. Л. 42–43.

³¹⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 722. Л. 22.

³¹⁸ Там же. Л. 36.

В. И. Чапаева. Эта экспозиция имела значение не только для изучения первых лет жизни В. И. Чапаева, но и для реконструкции повседневной жизни представителей пригородных деревень вокруг Чебоксар.

Активную роль в сборе новых экспонатов играла Эмма Дмитриевна Шлюпикова, ставшая в 1979 г. экскурсоводом музея, а с 1993 г. являвшаяся старшим научным сотрудником. Основное направление деятельности Э. Д. Шлюпиковой было связано с вопросами истории Гражданской войны, биографией В. И. Чапаева и его семьи, а также сотрудничество с ветеранами (Приложение 20).

Помимо обычных посетителей, музей продолжили посещать и почетные гости. 5 сентября 1980 г., в День памяти В. И. Чапаева, запись в книге отзывов оставил генерал армии А. А. Лучинский, командир конного взвода 25-й стрелковой дивизии.

1981 г. был ознаменован празднованием 90-летия со дня рождения писателя Д. А. Фурманова, автора романа «Чапаев», служившего в годы Гражданской войны комиссаром 25-й стрелковой дивизии. К этому событию в музее была подготовлена выставка «Д. А. Фурманов. К 90-летию со дня рождения». Для ее создания были собраны фотографии различных периодов жизни писателя³¹⁹. Выставка представляла собой визуальную реконструкцию жизненного пути Д. А. Фурманова, разбитую на четыре тематических раздела.

Первый раздел, посвященный детству и юности Фурманова, акцентировал внимание на формировании его личности и социального происхождения. В этот раздел вошли фотографии родителей Д. А. Фурманова – Андрея Семеновича и Евдокии Васильевны; дома в с. Серeda, в котором родился Д. А. Фурманов; портреты Д. А. Фурманова – ученика торгового и реального училища; здание Кинешемского реального училища и др.

Второй раздел, фокусирующийся на формировании политического мировоззрения Фурманова, демонстрировал его жизненный путь от студента

³¹⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 722. Л. 10.

университета до политически активного деятеля. Сюда вошли портреты Д. А. Фурманова – студента Московского университета; медбрата 28-го Сибирского санитарно-транспортного отряда в империалистической войне; письма Д. А. Фурманова матери о лживости буржуазной пропаганды; фотографии Д. А. Фурманова среди крестьян в период его работы в отделе народного образования при Ивановском Совете 1917 г. и др. Данный раздел стремился представить Фурманова как активного участника революционного процесса, чье мировоззрение формировалось под воздействием исторических событий.

Третий раздел, посвященный политической деятельности Фурманова в годы Гражданской войны, акцентировал внимание на его роли в установлении советской власти. Фотографии периода службы комиссаром в 25-й стрелковой дивизии (под командованием В. И. Чапаева), в штабе Туркестанского фронта и др. демонстрировали его вовлеченность в ключевые события Гражданской войны. Фотография рейда Красного десанта в тыл противника, подчеркивала его героизм и самоотверженность. Факт награждения Фурманова орденом Красного Знамени выступал в качестве визуального подтверждения его заслуг перед революцией. Этот раздел конструировал образ Фурманова как храброго и преданного делу революции комиссара, чья деятельность была направлена на защиту завоеваний советской власти.

Четвертый раздел, посвященный творческому периоду, представлял Фурманова как писателя-коммуниста, продолжающего революционную борьбу средствами литературы. Фотографии дома в Москве, страницы из книги «Чапаев» с авторской правкой и фотография Фурманова среди членов литературной группы «Октябрь» демонстрировали его активную литературную деятельность и вовлеченность в советское литературное сообщество. Фотография могилы Фурманова на Новодевичьем кладбище завершала повествование, символически подчеркивая его принадлежность к советской элите³²⁰.

³²⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 722. Л. 11.

Выставка формировала последовательный и идеологически выдержанный нарратив о жизни Д. А. Фурманова, представляя его как человека, прошедшего путь от крестьянского сына до активного участника революции и выдающегося писателя-коммуниста³²¹.

Также были подготовлены две выставки: «Книга Д. А. Фурманова на языках народов СССР» – осетинском, чувашском, марийском, украинском, русском, финском, эстонском, латышском, литовском, белорусском и других языках, приуроченная к 60-летию образования СССР и выставка рисунков по фильму «Чапаев»³²².

Открытие выставок, приуроченных к юбилейным датам, представляет собой яркий пример церемониальной коммеморации. Юбилейные даты, будь то годовщины исторических событий, рождения или смерти выдающихся личностей, используются для актуализации определенных нарративов и ценностей, связанных с прошлым. В контексте музейной деятельности, выставки, посвященные юбилеям, выполняют несколько важных функций. Во-первых, они подтверждают значимость отмечаемого события или личности для общества. Во-вторых, они предоставляют платформу для публичного выражения уважения и признательности по отношению к историческому наследию. В-третьих, они служат инструментом формирования коллективной идентичности, напоминая об общих ценностях и исторических корнях. Подобными примерами стали и выставки 1983 г.: «Рожденная в битвах» – к 65-летию Советской Армии³²³ и «Маршал Буденный: к 100-летию со дня рождения»³²⁴. В феврале–марте 1984 г. в музее экспонировалась выставка «Оружие чапаевцев периода Гражданской и Великой Отечественной войн»³²⁵. В ноябре–декабре экспонировалась выставка «Чапаевцы в Великой Отечественной войне»³²⁶. В 1985 г., совместно с музеем Революции г. Москва, была подготовлена выставка

³²¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 739. Л. 7.

³²² Там же. Л. 55.

³²³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 751. Л. 31.

³²⁴ Там же. Л. 32.

³²⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 758. Л. 21.

³²⁶ Там же. Л. 22.

«40 лет Великой Победы». Также экспонировалась выставка «Революционные и боевые традиции чапаевцев». На базе этих выставок были проведены тематические вечера-встречи участников войны с молодежью под циклом «говорят герои экспозиции»³²⁷.

Продолжилась работа и по пополнению фондовых коллекций. В 1982 г. музей посетила следопытская группа штаба «Пламя» из г. Зеленограда Московской области. В дар Музею В. И. Чапаева была передана гармонь Е. Е. Киселева, служившего в годы Гражданской войны в 25-й стрелковой дивизии. Под эту гармонь пел и танцевал сам легендарный полководец в короткие периоды отдыха³²⁸. В 1984 г. экспозиция музея пополнилась рядом материалов об участии «чапаевцев» в Великой Отечественной войне и к 50-летию выхода на экраны художественного фильма «Чапаев». Состоялась встреча делегации моряков Большого противолодочного корабля «Чапаев» Тихоокеанского флота. В дар музею переданы материалы о корабле.

Одним из основных направлений деятельности сотрудников музея продолжала оставаться работа по подготовке экспозиции Дома-музея В. И. Чапаева. В 1983 г. была проведена историко-бытовая экспедиция в д. Кошкино и д. Гремячево с целью сбора предметов быта для будущей экспозиции. В декабре 1984 г. В. И. Бровченкова и А. С. Зерняева совершили поездку в д. Якимовка и д. Лакреиха Чебоксарского района с целью комплектования фондов по теме «Материальная культура русских конца XIX – начала XX века»³²⁹.

В 1985 г. был восстановлен дом семьи Чапаевых, где прошли детские годы легендарного начдива, и осуществлено архитектурно-художественное проектирование экспозиции дома. Этот вопрос поднимался на обсуждение еще в 1960 г., однако только спустя 25 лет дом был перевезен и установлен рядом с Музеем В. И. Чапаева. Постановлением Совета Министров Чувашской АССР от 17

³²⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 758. Л. 7.

³²⁸ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голюнов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 50.

³²⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 758. Л. 15.

мая 1982 г. № 303 «О дополнении списка памятников истории и культуры местного (АССР) значения, подлежащих государственной охране», дом был признан памятником истории республиканского значения³³⁰.

Работа по восстановлению дома семьи Чапаевых была поручена Производственному объединению им. В. И. Чапаева. Параллельно шла работа по созданию историко-бытовой экспозиции Дома-музея. Художником В. Назаровым были составлены эскизы, которые впоследствии приняты за основу. На ученом совете было решено перенести дом на одну параллель с памятником В. И. Чапаеву. При восстановлении облика дома были проведены консультации с двоюродными племянниками В. И. Чапаева – Н. А. Стуриковым и его старшим братом П. А. Стуриковым, так как они помнили этот дом в связи с тем, что он достался их родителям после переезда семьи Чапаевых в с. Балаково Саратовской области. Их воспоминания оказались очень ценными³³¹.

В связи с созданием историко-бытовой экспозиции Дома-музея В. И. Чапаева были проведены беседы со старожилами близлежащих к городу деревень Кошкино, Гремячево и Будайка (ул. Чапаева), уточнены ряд необходимых в быту вещей, обсуждены эскизы интерьера, экстерьера, подготовлено описание недостающих предметов, на основании которых заказаны эскизы³³². Была проведена экспедиция по пригородным деревням Якимовка, Гремячево, Кнутиха, в результате которой собраны такие экспонаты, как хват, сковородник, цеп, лохани двух видов, коромысло, серп, грабли, седелка, хомут и т. д. На основании ранее составленных эскизов произведена точная научная реконструкция несохранившихся предметов: стола, лавок, кровати, деревянных ведер³³³. В результате экспозиция стала включать в себя 121 экспонат³³⁴.

³³⁰ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 52.

³³¹ Там же. С. 52.

³³² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 809. Л. 78.

³³³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 809. Л. 79.

³³⁴ Там же. Л. 80.

8 мая 1986 г. состоялось торжественное открытие Дома-музея В. И. Чапаева. Дом был полностью восстановлен рабочими Производственного объединения им. В. И. Чапаева. Авторами экспозиции Дома-музея стали Заслуженные работники культуры Чувашской Республики А. С. Зерняева и В. И. Бровченкова, художник В. Назаров. В нем была воссоздана бытовая обстановка крестьянского дома конца XIX века – начала XX века³³⁵.

Как вспоминала Э. Д. Шлюпикова: «Когда открыли Дом-музей, очередь в него стояла огромная. А домик то маленький, друг друга толкали, чуть ли не дрались, особенно дети. Чердак придумала открыть и оборудовать Валентина Ивановна. Все идеи были ее, она придумывала многое – гадания, другие мероприятия»³³⁶.

Конец 80-х гг. был ознаменован празднованием ряда юбилейных событий, что нашло отражение в экспозиционно-выставочной деятельности музея. В 1987 г. отмечалось 100-летие со дня рождения В. И. Чапаева. Были подготовлены фотовыставки в фойе музея, в ДК «Салют», Производственном объединении им. В. И. Чапаева, Русском драматическом театре, на городской фотовитрине «Верность поколений». В лекционном зале музея состоялась выставка детского рисунка «В. И. Чапаев глазами детей»³³⁷.

В 1988 г., к 70-летию создания Красной армии, была подготовлена фотовыставка «Рожденная в битвах», в которую вошли 4 раздела: 1) Красная армия – оплот Советской власти; 2) революция в опасности; 3) самый критический момент социалистической революции; 4) снова в пламени войны.

В том же году, к 100-летию со дня рождения В. В. Куйбышева, была подготовлена стационарная выставка «Я весь в происходящей борьбе...»,

³³⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 777. Л. 10.

³³⁶ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 53.

³³⁷ Бровченкова В. И. Его никогда не забудут // Коммунизм Ялавё. 1987. 4 янв. С. 3–4; Ее же. Здесь его родина // Советская Чувашия. 1987. 7 февр. С. 8–9; Ее же. Строки любви и восхищения // Советская Чувашия. 1987. 8 февр. С. 7–9; Ее же. Благодарная память потомков // Блокнот агитатора. № 2. 1987. С. 11–12; Ее же. Соратник легендарного начдива // Советская Чувашия. 1987. 21 нояб. С. 4.

состоящая из 5 разделов: 1) становление; 2) политический комиссар; 3) главное направление; 4) Генеральный штаб; 5) публикации о В. В. Куйбышеве³³⁸.

В 1990 г. состоялось празднование 45-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. К этой дате в музее была подготовлена выставка «Во имя Победы» с материалами о наших земляках-чапаевцах и о партизанских отрядах имени В. И. Чапаева. К празднованию 70-летия Чувашской автономной области была оформлена выставка «На родине легендарного начдива».

Продолжилась работа и по дополнению разделов основной экспозиции. В залах музея стали экспонироваться материалы о первых исполнителях ролей В. И. Чапаева и Д. А. Фурманова в опере Б. А. Мокроусова «Чапай»: фотографии Т. В. Серова в роли Чапаева и М. И. Денисова в роли Фурманова – на сцене Кремлевского театра в г. Москве³³⁹. В 1989 г. историком-краеведом из г. Москвы М. М. Васильевой в музей был передан комплекс документов, воспоминания и публикации о Белебейской операции, в которой участвовала 25-я стрелковая дивизия. С использованием этих материалов была подготовлена выставка «Участие чапаевцев в боях против Колчака».

В деятельности музеев, посвященных и связанных с именем легендарного полководца, можно выделить два периода, это советские годы, и постсоветское время. В каждый из этих периодов, в каждом из музеев шла работа по открытию выставок и сбору материалов для экспозиций. В советский период их деятельность была регламентирована идеологическими установками. Основной целью музеев было формирование образа В. И. Чапаева как революционного героя, верного ленинским идеалам и готового к самопожертвованию ради блага народа. Основу экспозиций составляли материалы, посвященные жизни и деятельности В. И. Чапаева, его участию в Гражданской войне, а также информация о ближайших соратниках. Экспозиции были построены на принципе хронологического повествования, с использованием документальных материалов, фотографий,

³³⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 809. Л. 73.

³³⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 809. Л. 74.

личных вещей и образцов оружия. Особое внимание уделялось героическим моментам биографии В. И. Чапаева, подчеркивалась его близость к народу и его роль в борьбе за советскую власть.

Можно констатировать, что музеи, связанные с В. И. Чапаевым, расположенные в Чебоксарах, Балаково, Пугачеве, с. Чапаево (Казахстан) и с. Красный Яр, представляют собой важные центры сохранения и популяризации памяти о легендарном начдиве. Несмотря на единую цель – экспозиции этих музеев имеют как общие черты, обусловленные историческим контекстом и идеологическими установками, так и различия, отражающие специфику региональной истории и особенности конкретных музеев.

В качестве центрального объекта исследования выделяется Музей В. И. Чапаева в Чебоксарах, как наиболее масштабный и значимый, расположенный на родине героя. Образ В. И. Чапаева в экспозиции музея в Чебоксарах в советские годы был представлен как образ народного героя, талантливого военачальника, преданного революционным идеалам. Особое внимание уделялось его связи с чувашским краем. Схожие черты прослеживаются в экспозициях музеев в г. Балаково, г. Пугачев и с. Чапаево, где образ В. И. Чапаева также представлен в героическом ключе.

Важно отметить, что деятельность Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах не ограничивалась созданием первоначальной экспозиции. На протяжении многих лет осуществлялось планомерное пополнение фондов, расширение экспозиции и совершенствование методов работы с посетителями. Особую роль в этом процессе играли музейные экспедиции и поездки по сбору новых материалов, а также активное участие неравнодушных граждан, передававших в дар музею ценные экспонаты и документы. Благодаря этому, музей постоянно пополнялся новыми артефактами, отражающими различные аспекты жизни и деятельности В. И. Чапаева, что позволяло создавать актуальные экспозиции и выставки, расширять тематику экскурсий и лекций.

Музеи, посвященные В. И. Чапаеву, представляют собой важные центры сохранения и популяризации памяти о герое Гражданской войны. Несмотря на

различия в масштабах и особенностях тематической направленности, их экспозиции объединены общей целью – увековечивание памяти В. И. Чапаева как народного героя, талантливого военачальника, преданного революционным идеалам.

В начале XXI века, экспозиции музеев, формировавшиеся в основном в советский и частично в постсоветский период, в значительной мере устарели функционально и назрела объективная необходимость создания обновленных экспозиций. В Чебоксарах это было связано как с необходимостью проведения ремонтных работ самого здания, так и желанием дополнить экспозицию новыми материалами и мультимедийными решениями. Концепция экспозиции, выстроенная с акцентом на традиционных музейных средствах, перестала соответствовать требованиям времени и ожиданиям современной аудитории. Она не учитывала в должной мере возросший интерес к интерактивным формам работы и использованию мультимедийных технологий, что не позволяло увеличить ее привлекательность, особенно для молодежи.

Современное музейное дело характеризуется ориентацией на интерактивность, мультимедийность, вовлечение посетителя в процесс изучения исторического материала. Музей, претендующий на роль культурного центра, должен был соответствовать этим стандартам.

Музейные экспозиции играют ключевую роль в коммеморативных практиках, направленных на сохранение памяти о В. И. Чапаеве и формирование его исторического и культурного образа. Выступая в качестве мощного инструмента визуализации и репрезентации прошлого, музейные экспозиции не только предоставляют доступ к артефактам и документам, связанным с жизнью и деятельностью героя, но и формируют определенную интерпретацию его личности и роли в истории. Экспозиции конструируют конкретный образ Чапаева, акцентируя внимание на определенных аспектах его биографии, тем самым оказывая непосредственное влияние на восприятие героя общественным сознанием.

В частности, экспозиции формируют визуальный ряд, ассоциирующийся с Чапаевым, определяя его внешний вид, атрибутику и контекст, в котором он предстает перед зрителем. Этот визуальный ряд, состоящий из фотографий, документов, личных вещей и художественных образов, становится важным элементом коммеморативной культуры, закрепляя определенные представления о герое в коллективной памяти.

На примере Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах, как одного из наиболее значимых центров сохранения памяти о герое, можно проследить, как экспозиция формирует определенный образ Чапаева, акцентируя внимание на его связи с чувашским краем, его подвигах в годы Гражданской войны и его приверженности советским идеалам. Музейные экспонаты, представленные в определенной последовательности и сопровождаемые пояснительными текстами, создают нарратив, в котором Чапаев предстает как народный герой, талантливый военачальник и борец за справедливость. Однако, важно понимать, что музейная экспозиция не является нейтральным отражением прошлого, а представляет собой результат сознательного отбора и интерпретации исторических фактов, отражающих определенные идеологические и культурные установки. Поэтому при анализе коммеморативных практик, связанных с В. И. Чапаевым, необходимо учитывать роль музейных экспозиций как активных участников формирования и интерпретации его исторического и культурного образа, а также анализировать те смысловые акценты и идеологические послы, которые они транслируют.

§ 2.3. Музеи как интеграция основных коммеморативных практик о В. И. Чапаеве

Музеи представляют собой интегрированную площадку, объединяющую ключевые формы коммеморативных практик, направленных на увековечивание памяти, формирование и трансляцию исторического и культурного образа той или иной личности или события. Применительно к В. И. Чапаеву, музеи выступают не просто хранилищами артефактов и документов, но и активными участниками

процесса коммеморации, осуществляя свою деятельность посредством разнообразных форм, интегрированных в единую систему.

Вне зависимости от конкретной специфики, будто Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева, Дом-музей В. И. Чапаева г. Балаково, Акжайкский историко-краеведческий музей имени В. И. Чапаева, Дом-музей 25-й Чапаевской дивизии с. Красный Яр, музей Боевого пути 25-й Краснознаменной ордена Ленина дивизии им. В. И. Чапаева г. Севастополь или Музей В. И. Чапаева г. Чебоксары, все они, в своей деятельности по увековечиванию памяти о легендарном полководце, осуществляют комплекс различных видов коммеморативных практик.

Нарративные практики музеев – это деятельность, направленная на изучение жизни В. И. Чапаева, его роли в Гражданской войне и его значения для истории, являются основой для формирования достоверного и многогранного образа героя. Результаты научных исследований, проводимых сотрудниками музеев, становятся основой для создания экспозиций, проведения экскурсий, издания публикаций и организации других мероприятий. Лекционная деятельность музея способствует распространению знаний о В. И. Чапаеве среди широкой аудитории, формируя определенное отношение к его личности и деятельности. Лекции адаптированы для различных возрастных групп и уровней знаний, что позволяет охватить широкий круг слушателей и донести информацию о герое в доступной и понятной форме.

К *церемониальной* коммеморации можно отнести организацию мероприятий, приуроченных к празднованию дней рождения полководца, победных дат военной истории страны, а также памятных дней, посвященных годовщине гибели В. И. Чапаева. Подобные мероприятия зачастую сопровождаются встречами ветеранов, подготовкой тематических лекций и выставок. Такая работа тесно связана с культурно-образовательной деятельностью музеев, которая включает в себя организацию тематических вечеров, конкурсов, викторин, кинопоказов и других мероприятий, направленных на популяризацию знаний о В. И. Чапаеве. Эти мероприятия позволяют вовлечь посетителей в активный процесс изучения

истории и культуры, способствуют формированию эмоциональной связи с героем и его эпохой.

Помимо этого, музей осуществляет активную издательскую деятельность, выпуская книги, буклеты, путеводители и другие печатные материалы, посвященные В. И. Чапаеву и его наследию. Издательская деятельность направлена на распространение информации о герое за пределы музейных стен и обеспечение доступа к знаниям о нем для широкого круга читателей.

Основной формой *визуальной* коммеморации в музейном деле, является деятельность по организации постоянной экспозиции, а также создание временных выставок, приуроченных к конкретным событиям. Предметы, экспонирующиеся в музейном пространстве, включающие в себя фотографии, документы, личные вещи и реликвии Гражданской войны, позволяют посетителям визуально представить личность Чапаева и контекст его деятельности.

Особенно стоит отметить тот факт, что экспозиции музеев представлены в помещениях, имеющих историческую ценность. Это касается практически всех упомянутых выше музеев, связанных с именем легендарного полководца. Использование помещений, в которых проживал или осуществлял свою деятельность В. И. Чапаев является примером *монументальной* коммеморации, поскольку сами по себе эти объекты уже считаются своеобразными памятниками нацидиву.

Однако было бы ошибкой пытаться все направления работы музеев классифицировать по типам коммеморативных практик. Деятельность музеев отличается именно интегративным характером, когда посетители в единстве наблюдают синтез коммеморативных практик. Музеи, благодаря интеграции научной, экскурсионной, лекционной, культурно-образовательной, экспозиционной и издательской деятельности, представляют собой комплексную площадку, обеспечивающую эффективное увековечивание памяти о В. И. Чапаеве, формирование и трансляцию его исторического и культурного образа в общественном сознании. Рассмотрим эту интеграцию на примере Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах.

В первые годы работы важным направлением деятельности Музея В. И. Чапаева стала организация различных мероприятий и встреч, в том числе и с ветеранами 25-й гвардейской мотострелковой дивизии им. В. И. Чапаева. В честь 10-летия шефства комсомола Чувашии над этой дивизией в музее прошла встреча, участницей которой стала художница Адель Акимовна Ефейкина, запечатлевшая в своих портретах образы 13 человек из первого призыва комсомольцев республики в 25-ю гвардейскую мотострелковую дивизию им. В. И. Чапаева³⁴⁰. В 1975 г. состоялась встреча школьников с капитаном рефрижератора «Чапаев» Р. П. Ермоловичем, третьим помощником Ю. К. Сафьяновым, председателем судового комитета В. М. Ореховским³⁴¹.

В ходе праздничных мероприятий, приуроченных к 90-летию со дня рождения В. И. Чапаева, прошел день открытых дверей. Музей посетил старший сын легендарного начдива генерал-майор А. В. Чапаев. В музее выступил хор ветеранов труда в количестве 70 чел. с юбилейной программой любимых песен Чапаева и песен о нем. Мероприятие транслировалось по местному телевидению³⁴². В рамках мероприятий, приуроченных к 60-летию со дня гибели В. И. Чапаева, прошла встреча с ветеранами 25-й гвардейской стрелковой дивизии: М. М. Матвеевым, И. Г. Шараськиным, Г. Н. Маркиным и др.³⁴³

Культурно-образовательная деятельность была выражена в первую очередь в проведении экскурсий и лекций, но были и иные формы работы. При музее был организован кинолекторий. Дважды в неделю проходил показ документальных и научно-популярных фильмов, приуроченных к актуальным датам и важным событиям. Только за 1975 г. было продемонстрировано свыше 100 кинолент. Посетителями кинолектория стали около 5 тыс. чел.³⁴⁴ Проходили заседания клуба интересных встреч, на которых выступили: Герой Советского Союза из 25-й гвардейской стрелковой дивизии И. А. Кабалин, бывший командир партизанского

³⁴⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 809. Л. 41.

³⁴¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 678. Л. 30.

³⁴² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 698. Л. 31.

³⁴³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 715. Л. 57.

³⁴⁴ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 678. Л. 33.

отряда им. Чапаева в годы Великой Отечественной войны И. Г. Шараськин, ветеран 25-й стрелковой дивизии, участник боев за Одессу и Севастополь М. М. Матвеев и др.

Мероприятия, посвященные 90-летию со дня рождения В. И. Чапаева, прошли не только в стенах музея. Совместно с обкомом ВЛКСМ и бюро молодежного туризма «Спутник» прошел республиканский слет отрядов, носящих имя В. И. Чапаева. При поддержке научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР была проведена научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения легендарного полководца. С докладами выступили старший научный сотрудник Центрального архива В. А. Нестеров, кандидат исторических наук А. В. Изоркин, старший преподаватель Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова В. С. Эзенкин, старший научный сотрудник музея В. И. Бровченкова³⁴⁵.

Выставочная деятельность в основном представляла собой подготовку тематических выставок, и пополнение основной экспозиции. К празднованию 90-летия со дня рождения В. И. Чапаева фонды музея пополнились тачанкой периода Гражданской войны. История того, как она попала в музей, сохранилась в воспоминаниях В. И. Бровченковой (Приложение 21). Она рассказывала, что открытие музея, несмотря на скромность первоначальной экспозиции, вызвало огромный ажиотаж. Очереди посетителей были сравнимы с посещением мавзолея. Несмотря на споры о месте рождения героя, музей предоставил убедительные доказательства его происхождения. Запоминающимся моментом в первые годы работы стало появление в экспозиции подлинной тачанки периода Гражданской войны. После реставрации она являлась одним из наиболее ценных и популярных экспонатов музея, занимая центральное место³⁴⁶. Также интерьер лекционного зала был дополнен бюстом легендарного начдива. Автором бюста является чувашский

³⁴⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 698. Л. 31.

³⁴⁶ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 33.

скульптор И. Ф. Кудрявцев³⁴⁷. Была оформлена витрина с предметами быта, принадлежавшими родственникам В. И. Чапаева³⁴⁸.

В рамках издательской работы, к 90-летию со дня рождения В. И. Чапаева были подготовлены два буклета «Музей В. И. Чапаева в Чебоксарах» и «В. И. Чапаев в Чебоксарах»³⁴⁹.

В 1980-е гг. Музей В. И. Чапаева не потерял своей привлекательности для посетителей, продолжая оставаться одним из ключевых «мест памяти» о легендарном полководце. Первый год нового десятилетия стал особенно насыщенным, так как Республиканский краеведческий музей был закрыт в связи с переводом его в новое помещение, и вся работа велась на базе Музея В. И. Чапаева. В 1980 г. музей был открыт 364 дня. Режим работы строился с таким расчетом, чтобы музей был доступен для посещения без перерыва и выходных дней. В летнее время часы работы музея изменялись с целью удобства приема туристических групп. В зимнее время музей работал с 10 до 18 часов, а летом с 9 до 18 или с 8 до 17 часов. Летом два дня в неделю, в среду и воскресенье, продлялись часы работы музея на два часа. За 1980 г. Музей В. И. Чапаева посетило 260 тысяч человек. Было проведено 2770 экскурсий³⁵⁰.

В 1980-е гг. появилась новая форма культурно-образовательной деятельности. Для школьников республики был учрежден Переходящий кубок за активное участие в работе Музея В. И. Чапаева и прекрасное знание биографии легендарного начальника. Идея этого трофея появилась у заведующего музеем – В. И. Бровченковой. Кубок стал вручаться ежегодно в день рождения В. И. Чапаева. Впервые кубок был вручен учащимся школы №3 г. Чебоксары³⁵¹. На базе музея также начала работать Школа юного командира. Она была организована совместно с Облвоенкоматом и Обкомом ВЛКСМ. Из числа лучших учащихся школ города и ПТУ были выбраны ребята, желающие посвятить себя делу защиты Родины. Прошедшие двухгодичный

³⁴⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 690. Л. 6.

³⁴⁸ Там же. Л. 8.

³⁴⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 698. Л. 17.

³⁵⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 722. Л. 44–45.

³⁵¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 739. Л. 9.

курс этой школы имели право внеконкурсного зачисления в высшие военные училища. При музее продолжил работу кинолекторий «Революцией призванные», «Чапаевские чтения» и начал свою работу клуб «Допризывник»³⁵². За 1981 г. Музей В. И. Чапаева посетило 190 тыс. чел.³⁵³, а также 64 различных делегаций, в том числе из Венгрии, Чехословакии, Молдавии, Армении, Украины, Башкирии, Тувы и т. д.³⁵⁴ В 1982 г. музей посетило 220 тыс. чел.³⁵⁵

Сотрудниками музея была подготовлена новая лекция «Партизанские отряды им. Чапаева». Разработан тематико-экспозиционный план по разделам экспозиции «Разгром армии «Самарской учредилки» и белочехов» и «В. И. Чапаев – слушатель академии Генштаба»³⁵⁶.

Большое внимание уделялось мероприятиям, приуроченным к юбилейным датам. Проведен цикл занятий кинолектория, посвященный XXVI съезду КПСС. Были организованы тематические вечера: к 40-летию разгрома Фашистской Германии под Москвой и 40-летию Ледовой дороги. На них с воспоминаниями выступили ветераны Великой Отечественной войны А. А. Сучков, А. С. Толмачев, А. И. Иванова, Г. Н. Зимница и др.³⁵⁷

В 1985 г. отмечалось столетие со дня рождения М. В. Фрунзе – видного общественного деятеля и полководца, под руководством которого В. И. Чапаев сформировался, как талантливый начдив. Был собран материал для лекций «Прообразы литературных героев в книге Д. А. Фурманова и художественном фильме “Чапаев”».

Юбилейные даты сопровождались зачастую не только мероприятиями в стенах музея, но и подготовкой публикаций в средствах массовой информации. В газете «Советская Чувашия» от 4 февраля 1985 г. была опубликована статья В. И. Бровченковой «М. В. Фрунзе посвящается». 5 апреля 1985 г. в газете

³⁵² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 777. Л. 10.

³⁵³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 739. Л. 9.

³⁵⁴ Там же. Л. 11.

³⁵⁵ Там же. Л. 54.

³⁵⁶ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 758. Л. 6.

³⁵⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 739. Л. 10.

«Советская Чувашия» вышла статья В. И. Бровченковой «С именем Чапаева»³⁵⁸. Статья «Легендарному начдиву посвящается», была опубликована в газете «Советская Чувашия» 13 декабря 1986 г.³⁵⁹

В 1987 г., в год 100-летия со дня рождения легендарного полководца, в стенах музея и за его пределами состоялось множество различных мероприятий: кинолекторий «Революцией мобилизованные», «Солдат революции», «Пусть звучит набат мира», «Чапаевские чтения»; слеты поисковых групп; пионерские и октябрятские сборы; занятия клуба «Допризывник» для слушателей автошколы ДОСААФ; утренники для детских садов; слет колхозов Чувашии, носящих имя В. И. Чапаева; встреча земляков В. И. Чапаева из д. Будайки; творческий вечер композитора А. В. Асламаса; просмотр и обсуждение документального фильма «В. И. Чапаев. Человек и легенда»; встреча с участницей Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве Г. В. Беспаловой. В юбилейном году в музее прошла встреча с дочерью В. И. Чапаева Клавдией Васильевной. Она ознакомилась с экспозицией Дома-музея В. И. Чапаева, прокомментировав ее так: «Я побывала дома у дедушки и бабушки»³⁶⁰.

В рамках празднования 70-летия создания Красной Армии в музее прошли: «Чапаевские чтения», уроки мужества, занятия кинолектория «Рожденная в битвах», встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и труда, конкурс детского рисунка на асфальте «Наша армия глазами детей». В. И. Бровченкова подготовила статью «Рожденная в битвах», опубликованную в газете «Советская Чувашия» 5 февраля 1988 г., и статью «Уютный уголок», вышедшую там же 4 сентября 1988 г.³⁶¹

Научная и лекционная деятельность продолжила оставаться в фокусе внимания сотрудников музея. В 1981 г. в Чебоксарах проходило Всероссийское совещание по военно-патриотическому воспитанию молодежи «Актуальные

³⁵⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 765. Л. 4.

³⁵⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 777. Л. 15.

³⁶⁰ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 55.

³⁶¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 796. Л. 13.

вопросы патриотического воспитания молодежи в свете решений XXVI съезда КПСС». Все сотрудники музея приняли активное участие в этом совещании. Состоялось выступление В. И. Бровченковой о роли Музея В. И. Чапаева в патриотическом воспитании молодежи. Эти же вопросы были подняты и на конференции школьных музеев Боевой славы, проведенной в Музее В. И. Чапаева совместно с Республиканской детской экскурсионно-туристической станцией³⁶². Ежегодно сотрудники музея принимали участие в подготовке городских экскурсоводов. В 1981 г. для них было проведено 3 занятия и принято 30 зачетов. Продолжилась работа клуба интересных встреч, в рамках которого посетители музея могли послушать выступления почетных гостей музея. В 1982 г. началась работа по подготовке сборника документов о В. И. Чапаеве совместно с Центральным государственным архивом Советской Армии (ЦГАСА) и НИИ при Совете министров Чувашской Республики.

В 1986 г. Чувашским книжным издательством был выпущен сборник документов «Легендарный начдив» под редакцией А. В. Изоркина. Авторы-составители: В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Сборник являлся совместным изданием Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА), НИИ при Совете Министров Чувашской Республики и Музея В. И. Чапаева³⁶³.

Еще в годы строительства Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах была налажена связь с другими музеями, связанными с именем легендарного полководца. Эта работа продолжилась и в последующие годы. В июне 1983 г. состоялась командировка В. И. Бровченковой в Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева с целью обмена опытом работы³⁶⁴.

В 1980-е гг. музей активно участвовал в проведении торжественных мероприятий, посвященных годовщинам революционных событий, дням рождения

³⁶² Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 47.

³⁶³ Легендарный начдив: сборник документов / сост. В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 288 с.

³⁶⁴ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 751. Л. 19.

и гибели В. И. Чапаева. В эти дни в музее проходили экскурсии, лекции, тематические выставки, встречи с ветеранами войны и труда. Церемонии сопровождалась возложением цветов к памятнику Чапаева. Сотрудники музея активно взаимодействовали с образовательными учреждениями, проводя экскурсии для школьников и студентов, а также организовывая выездные лекции и выставки. Важной частью работы музея была пропаганда героического прошлого, что осуществлялось через беседы и демонстрацию фильмов. Научная работа музея носила прикладной характер и была направлена на сбор, систематизацию и изучение материалов, связанных с жизнью и деятельностью Чапаева, а также на дополнение экспозиции и подготовку выставочных проектов.

1990-е гг. выдались для сотрудников Музея В. И. Чапаева достаточно плодотворными, несмотря на сложный период в истории нашей страны. В отчете за 1990-й г. заведующая музеем В. И. Бровченкова пишет о кризисе в исторической науке³⁶⁵, в связи с чем говорится о необходимости более углубленного изучения исторических событий и о сборе как можно большего количества материалов. События конца 1980-х – начала 1990-х гг. сказались и на деятельности учреждений культуры. Люди были дезориентированы и не знали, как относиться к истории страны: ходить в музей, посвященный командиру Красной армии и большевику, или же пересмотреть свое отношение к событиям начала XX века.

Из воспоминаний старшего научного сотрудника М. Д. Майоровой и экскурсовода Э. Д. Шлюпиковой: «Планов на будущее Музея В. И. Чапаева было много – и второй этаж отстроить, и часовню рядом. Но 90-е гг. стали тяжелыми. Чтобы увеличить доходы открыли видеосалон. В музее был киномеханик, на полставки, основная работа его была в кинотеатре «Мир». Он приносил фильмы со своей основной работы. Это было сделано, чтобы хоть как-то оставаться на плаву, чтобы музей не закрыли. Таким способом мы пытались сказать, что люди то у нас еще есть, доходы есть, все это придумала Валентина Ивановна»³⁶⁶.

³⁶⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 851. Л. 19.

³⁶⁶ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 61.

Таким образом, музей не только пытался выжить в тяжелые 90-е гг., но и приобретал новые функции общественного центра. Наряду с хранением памяти о В. И. Чапаеве, стали проводиться и другие мероприятия для привлечения посетителей. Однако основные виды музейной деятельности по-прежнему играли ведущую роль в работе сотрудников.

Среди основных направлений деятельности музея важная роль по-прежнему отводилась военно-патриотической работе. Музей продолжал поддерживать связь с 25-й гвардейской мотострелковой дивизией имени В. И. Чапаева, располагавшейся в г. Лубны Полтавской области Украинской ССР³⁶⁷. В 1990 г. отмечалась 25-я годовщина начала шефства республиканского комитета ВЛКСМ над 25-й гвардейской мотострелковой дивизией им. В. И. Чапаева. В этой связи прошла традиционная встреча ветеранов-чапаевцев в стенах музея. Продолжил свою работу клуб «Допризывник». Будущим призывникам читали лекции работники автошколы ДОСААФ, а также сотрудники военкоматов, офицеры и приглашенные почетные гости. В 1991 г. на уроке мужества в музее выступал А. С. Груздев – участник Великой Отечественной войны. Вспоминая прошлое и рассуждая о будущем, наш земляк напомнил школьникам, что самое главное в жизни каждого жителя страны – вера в свою Родину³⁶⁸.

Продолжила пополняться и фондовая коллекция музея. В 1990 г. поступила фонозапись с воспоминаниями первых зрителей фильма «Чапаев» в Чебоксарах: В. Г. Станюкова и М. А. Полетаева. Активно велось пополнение раздела «Подарки Музею В. И. Чапаева», которые поступали преимущественно от общественных объединений, делегаций других стран и регионов. Музей пополнился конвертами, на которых были марки с изображением памятников В. И. Чапаеву. Художник К. В. Владимиров передал музею серию своих картин «На родине легендарного начдива».

³⁶⁷ Голунов А. Н. Призыв уроженцев Чувашии в 25-ю гвардейскую мотострелковую дивизию имени В. И. Чапаева // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. 2023. № 18. С. 126.

³⁶⁸ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 64.

В музей поступило большое количество предметов, связанных с участниками Великой Отечественной войны: летчиками Ф. Н. Орловым и А. В. Кочетовым, Героем Советского Союза Н. М. Дудецким, кавалером трех орденов Красного Знамени А. Г. Буханцем, бывшим военкомом республики И. С. Раскидным и др.³⁶⁹ За 1991 г. на основе поступивших предметов были оформлены 23 единицы хранения³⁷⁰. В 1998 г. получены личные вещи: В. П. Мясникова, Л. Н. Саевича, А. В. Ковшова, В. П. Ивановой и др.³⁷¹ Также были получены две каски (немецкого и советского солдата) и стреляные гильзы противотанкового ружья времен Великой Отечественной войны³⁷².

В 1994 г. коллекцию музея пополнил револьвер системы «Наган», книга «Конструктор А. И. Судаев», фотография М. И. Денисова в роли Д. А. Фурманова в опере Б. А. Мокроусова «Чапай». Совместно с сотрудниками научно-фондового отдела велась работа по систематизации экспонатов и составлению 43 топографических описей³⁷³.

Сотрудниками музея велась работа и по сбору воспоминаний участников Великой Отечественной войны: Н. Е. Егорова и М. М. Матвеева. Поступал материал и об участниках Гражданской войны: Я. В. Анисимове-Борисочеве, К. И. Окчаеве, А. И. Петрове. Это фотографии, удостоверения к медалям, и орденские книжки. В фонды поступил 4-гранный штык от винтовки Мосина образца 1891 г. Раздел «Образ Чапаева в искусстве» пополнился фотографиями Т. В. Серова, исполнившего роль Чапаева в одноименной опере Б. А. Мокроусова³⁷⁴.

В рамках экспозиционно-выставочной деятельности в 1991 г. были организованы выставки «Родины солдаты» и «Наш Чапаев»³⁷⁵. В 1996 г. были введены в экспозицию материалы с кадрами кинохроники 1918 г. с В. И. Чапаевым.

³⁶⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 851. Л. 84.

³⁷⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 878. Л. 8.

³⁷¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 968. Л. 9.

³⁷² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 851. Л. 31.

³⁷³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 913. Л. 22.

³⁷⁴ Голунов А. Н. Деятельность Музея В. И. Чапаева в 1990-х годах // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2024. Вып. 19. С. 22–23.

³⁷⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 878. Л. 16.

Научно-исследовательская деятельность была представлена в основном в форме публикации статей в средствах массовой информации и выступлениях на конференциях. На основе изученных материалов С. М. Мищенко, сокурсника В. И. Чапаева по Академии Генштаба, В. И. Бровченковой была опубликована статья в газете «Советская Чувашия». М. Д. Майорова приняла участие в работе семинара работников культуры Марпосадского района³⁷⁶. 5 мая была опубликована статья М. Д. Майоровой в газете «Хыпар» - «Тáван ҫершыва халалласа» («Посвященная Родине»), а 1 декабря была опубликована статья «С мечтой о часовне» в газете «Чебоксарские новости»³⁷⁷. В 1996 г. были разработаны новые тематические экскурсии: «Чай и самовар – удовольствие в дар», «Российские самовары»³⁷⁸.

В 1997 г. отмечалось 110-летие со дня рождения В. И. Чапаева. 7 февраля состоялось выступление В. И. Бровченковой на радио с темой: «О проблемах работы Музея В. И. Чапаева на современном этапе». Ко дню рождения легендарного полководца была организована конференция и проведен день открытых дверей³⁷⁹. В год празднования 25-летия Музея В. И. Чапаева также была организована научно-практическая конференция. На ней В. И. Бровченкова выступила с докладом «Роль Музея В. И. Чапаева в нравственно-патриотическом воспитании молодежи»³⁸⁰. За плодотворную деятельность на должности заведующего музеем Валентина Ивановна была награждена знаком «За заслуги в культуре»³⁸¹.

Основной формой культурно-образовательной деятельности продолжали оставаться мероприятия, экскурсии и лекции на самые разные темы. Экспозиция Дома-музея В. И. Чапаева стала площадкой для проведения игр-экскурсий: «Раз в крещенский вечерок девушки гадали», «Старое житье»³⁸². Был проведен цикл

³⁷⁶ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 866. Л. 13.

³⁷⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 968. Л. 12.

³⁷⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 942. Л. 5.

³⁷⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 955. Л. 14.

³⁸⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 851. Л. 103.

³⁸¹ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 980. Л. 2.

³⁸² ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 902. Л. 8.

занятий Клуба выходного дня с показом фильма «Чапаев», приуроченного к 60-летию выхода киношедевра на экраны, и 75-летию гибели легендарного начдива. Экскурсионная программа музея пополнилась новой темой: «История сквера В. И. Чапаева». Были проведены конкурс патриотической песни и конкурс чтецов, посвященные 60-летию В. В. Высоцкого.

Сотрудники музея принимали активное участие в организации целого ряда мероприятий, среди которых были: историко-патриотический конкурс «Российские ордена» совместно с Чувашским республиканским общественным фондом им. В. И. Чапаева и библиотекой А. С. Пушкина, военно-патриотический конкурс «С именем В. И. Чапаева» в школе-интернате для детей-сирот Канаша, праздник «Масленица» в санатории Чувашия с приглашением ансамбля «Забава»³⁸³. В 1998 г. специально для представителей турфирмы из США и Швеции было проведено рекламное шоу в Доме-музее В. И. Чапаева «Старое житье»³⁸⁴.

Таким образом, в 1990-е гг., несмотря на тяжелую политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, музей продолжал вести разнообразную работу. Десятилетие выдалось богатым на юбилейные и знаковые события, в рамках которых удалось провести большое количество мероприятий, собрать информацию о родственниках В. И. Чапаева и воинских подразделениях, связанных с именем легендарного полководца. События, происходившие в стране, позволили по-новому взглянуть на, казалось бы, уже давно изученные проблемы. Кроме того, музей стал местом проведения различных общественных мероприятий, не связанных непосредственно с именем В. И. Чапаева, что позволяло ему оставаться по-прежнему востребованным и популярным.

Первое десятилетие нового тысячелетия выдалось для музея плодотворным на культурно-образовательные мероприятия. Продолжили работу клубы «Я люблю свой город», «Познание». На этих встречах учащиеся образовательных учреждений города прослушивали лекции на совершенно разные исторические темы – от

³⁸³ ГИА ЧР. Ф.Р. 235. Оп. 3. Д. 968. Л. 14.

³⁸⁴ Там же. Л. 15.

военной истории до истории родного края. В музее проходили встречи с Е. А. Чапаевой и Василисой Чапаевой. Потомки легендарного полководца проводили экскурсии для посетителей музея, делились воспоминаниями и опытом. В залах музея проходили торжественные вручения юбилейных медалей «Фронтовик 1941–1945 гг.».

В год проводилось свыше ста различных мероприятий: занятия кинолекториев: «Аты-баты шли солдаты», «А дальше – тишина», «Звезда», «Сказание о земле Сибирской», «А душа всегда молода»; поэтические вечера для ветеранов Ленинского района: «Солдатам той войны», «Я чувашские слова с материнским впитал молоком», «Школьный вальс»; встречи с писателем И. Исембеком (И. Григорьевым), поэтом А. И. Дмитриевым, поэтессой В. Серебряной (творческий псевдоним В. И. Бровченковой)³⁸⁵.

В 2004 г. музей посетил первый президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин, а также писатель-сатирик С. Т. Альтов и художник-карикатурист А. Г. Бильжо³⁸⁶. В залах музея состоялись вручения юбилейных медалей ветеранам войны. Продолжились занятия клубов «Познание», «Чебоксария» и «Допризывник», а также военно-исторические чтения «Немеркнувший свет подвига», «Краеведческие чтения», дни дарения, дни открытых дверей, тематические и обзорные экскурсии, лекции.

С января 2005 г. заведующим музеем была назначена старший научный сотрудник М. Д. Майорова, а В. И. Бровченкова перешла на должность старшего научного сотрудника.

В 2007 г. М. Д. Майорова вместе с председателем Чувашского Совета офицеров А. В. Скворцовым совершила шефскую поездку на Камчатку, где дислоцируется 40-я отдельная бригада морской пехоты, бывшая 22-я стрелковая дивизия, сформированная В. И. Чапаевым (Приложение 22). По материалам

³⁸⁵ Константинова Т. В. Деятельность Музея В. И. Чапаева в 2000-х годах // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2024. Вып. 19. С. 36.

³⁸⁶ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 78.

поездки была подготовлена выставка «Наследники Чапаевской славы», в которую вошли также и материалы о чапаевцах, служивших в 25-й гвардейской мотострелковой дивизии: Г. П. Солине, Е. М. Косолапове, Г. П. Кабакове, А. В. Максимове, Р. И. Иванове, В. В. Глаголеве, А. В. Жукове и др. Обширной была программа 5 сентября – День памяти легендарного полководца. В программе мероприятия: Пробег «Памяти Чапаева» в сквере легендарного полководца, возложение цветов к памятнику, вечер встречи чапаевцев «Мы с вами где-то встречались». По инициативе чапаевца М. А. Ефимова – мастера спорта по шашкам и шахматам, президента Федерации шашек Чувашской Республики – впервые был проведен шашечный турнир «Шашки Чапаева», ставший впоследствии ежегодным.

Научно-исследовательская работа музея была направлена в том числе и на исследование материалов о В. И. Чапаеве, его семье и соратниках из документального фонда Е. А. Чапаевой – правнучки легендарного начдива. Сотрудники музея изучали личный архив биографа-чапаоведа А. В. Изоркина – кандидата исторических наук, журналиста, редактора монографии «В. И. Чапаев. Очерк жизни и боевой деятельности», документального сборника «Легендарный начдив». Часть материалов легла в основу научной концепции новой экспозиции Музея В. И. Чапаева, а также статей В. И. Бровченковой «Последний бой В. И. Чапаева», опубликованной в газете «Советская Чувашия» от 14 февраля 2002 г.³⁸⁷, и статьи М. Д. Майоровой «Пирён Чапай – ёмёрлӧх пирёнпе» («Наш Чапай с нами навсегда») в газете «Хыпар» от 12 февраля 2002 г.³⁸⁸

В связи с 60-летием обороны Севастополя в годы Великой Отечественной войны была подготовлена и опубликована статья В. И. Бровченковой «Свидетельства человеческой памяти» в альманахе Чувашский национальный музей 2002 г.³⁸⁹ К юбилею музея были опубликованы статьи в газете «Республика»

³⁸⁷ Последний бой В. И. Чапаева // Советская Чувашия. № 32 (22534). С. 8.

³⁸⁸ Пирён Чапай – ёмёрлӧх пирёнпе («Наш Чапай с нами навсегда») // Хыпар. № 28–29 (23422–23423). С. 6.

³⁸⁹ Бровченкова В. И. Свидетельства человеческой памяти // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2002. № 2. С. 47–48.

– «Музею народного героя 30 лет»³⁹⁰, «Чапаева в бурке с шашкой на форде»³⁹¹. В. И. Бровченковой в газете «Чебоксарские новости» от 6 апреля 2005 г. была опубликована статья «Равнялся на Чапаева»³⁹². К юбилею открытия Дома-музея В. И. Чапаева было подготовлено интервью с М. Д. Майоровой в газете «Советская Чувашия»: «Большая родня Василия Ивановича» от 14 февраля 2006 г.³⁹³ и интервью В. И. Бровченковой в газете «Чебоксарские новости»: «На чердаке у Чапаева» от 29 апреля 2006 г.³⁹⁴

В год 120-летия со дня рождения В. И. Чапаева сотрудниками музея был подготовлен ряд статей, рассказывающих об этой знаменательной дате: «На родине В. И. Чапаева»³⁹⁵, «Он соколом рвался с полками в бой...»³⁹⁶. В связи с юбилеем В. И. Чапаева в музее была подготовлена и проведена научно-практическая конференция «Неизвестный Чапаев» с участием чувашских ученых, краеведов, чапаевцев и ветеранов войны и труда. Год был насыщен различными выступлениями на конференциях: в ЧГУ им. И. Н. Ульянова, на «Чапаевских чтениях» в библиотеке им. А. С. Пушкина, А. Толстого, библиотеке Шумилова, а также был проведен цикл исторических чтений для учащихся школ города и студентов по темам: «Историческая необходимость создания музеев различного профиля», «Неизвестные и противоречивые страницы жизни В. И. Чапаева», «Чапаев. Его феномен и не только...» и т. д.

В 2010-е гг. в стенах музея продолжились проводиться как традиционные, так и новые мероприятия. Среди впервые проведенных стоит отметить состоявшийся в 2010 г. «Вечер в музее», посвященный Международному дню музеев. На вечере состоялись выступления ансамблей «Пестрый блюз» и «Оптимист», концерты плавно переходили во встречи с чапаевцами и членами клуба исторической реконструкции «Русский егерь», документальные фильмы о В. И. Чапаеве

³⁹⁰ Музею народного героя 30 лет // Республика. № 18 (483). С. 7.

³⁹¹ Чапаева в бурке с шашкой на форде // Республика. № 11 (476). С. 2.

³⁹² Равнялся на Чапаева // Чебоксарские новости. № 64 (3392). С. 3.

³⁹³ Большая родня Василия Ивановича // Советская Чувашия. № 24 (23535). С. 3.

³⁹⁴ На чердаке у Чапаева // Чебоксарские новости. № 77–78 (3666). С. 1.

³⁹⁵ На родине В. И. Чапаева // Советская Россия. № 17 (12937). С. 6.

³⁹⁶ Он соколом рвался с полками в бой... // Грани. № 30–31 (5581-5582). С. 1.

сменялись художественными, проводились беседы, экскурсии. Также в связи с праздником Победы во Второй мировой войне впервые был организован дискуссионный клуб (в рамках клуба «Диалог») «Путь к Победе» с показом документальных фильмов о войне с Японией.

В 2011 г. произошла смена руководства музея. На пенсию вышла заведующий музеем М. Д. Майорова, а вместо нее назначен Денис Викторович Сятрайкин – руководитель клуба исторической реконструкции «Русский егерь». Это придало работе музея новый акцент в связи с привлечением к мероприятиям музея реконструкторов. В памятные дни военной истории реконструкторы позволяли посетителям музея в большей степени погрузиться в представленную эпоху и ощутить связь с давно прошедшими временами.

В этом же году отмечалось сразу несколько юбилейных дат, к празднованию которых были подготовлены соответствующие мероприятия. Исполнилось 25 лет со дня открытия Дома-музея В. И. Чапаева, 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны, 120-летие со дня рождения, и 85-летие со дня смерти писателя Д. А. Фурманова. В связи с этим велась большая научно-исследовательская и научно-фондовая работа. Были собраны материалы об участии чапаевцев и дивизии им. В. И. Чапаева в событиях Великой Отечественной войны, о Д. А. Фурманове, о Е. А. Чапаевой – правнучке В. И. Чапаева, об истории создания экспозиции Дома-музея и др. На основе изученного материала и собранных документов и фотографий были созданы 4 выставки: «Здесь мой дом родной» к 25-летию дома музея В. И. Чапаева, «Чапаев с нами» к 70-летию начала Великой Отечественной войны, «Прикосновение к легендарной судьбе», посвященная 120-летию со дня рождения, и 85-летию со дня смерти Д. А. Фурманова, «Наследница славного имени», посвященная Е. А. Чапаевой.

В музее прошел цикл мероприятий под девизом «Я патриот»: вечера «Душа о родине поет» к 70-летию Ю. Семендера, и «О войне без войны» – встреча с чувашским поэтом, писателем, публицистом Э. И. Патмаром, военно-исторические чтения и тематические экскурсии к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Прошли занятия клубов «Диалог» и «Чебоксария», традиционные дни

открытых дверей и встречи чапаевцев, духовно-исторические чтения, литературные вечера, фурмановские чтения, викторины «Чапаев – наш земляк», музейные чтения «Приоткрываем завесу», «Оживляя историю», Молодежный десант в музее, виртуальные конференции в рамках клуба «Диалог», конкурс детского рисунка на асфальте «Россия – родина моя»³⁹⁷.

Мероприятия, проведенные в музее, отличались различной направленностью. Среди них: музейные уроки, рассказывающие об истории Музея В. И. Чапаева («Летопись музея»), занятия военно-исторических чтений в рамках клуба «Диалог» по теме Первой мировой войны, духовно-исторические чтения «Святая Русь» для учащихся школ города, занятия кинолектория «Чапаев с нами», посвященные 80-летию выхода на экраны к/ф «Чапаев», традиционные «Встречи в музее», на которых присутствовали люди, чьи судьбы так или иначе связаны с именем легендарного полководца. Проходили традиционные встречи чапаевцев (в день рождения В. И. Чапаева – 9 февраля, день Памяти – 5 сентября, День Победы – 9 Мая) и т. д.

Велась и публицистическая работа. В газете «Советская Чувашия» было опубликовано интервью заведующей музеем М. Д. Майоровой «Витает дух народного героя»³⁹⁸. Для наиболее полного освещения жизни и деятельности В. И. Чапаева был подготовлен набор открыток о легендарном полководце, включающий в себя 15 портретов нашего земляка. Авторами набора стали Д. В. Сятрайкин и В. И. Бровченкова. В 2013 г. Чувашским книжным издательством была выпущена книга В. О. Дайнеса «Чапаев: Мастер наступления и обороны», в которой автор выразил благодарность сотрудникам музея за помощь в ее написании³⁹⁹.

В целях популяризации были подготовлены и отпечатаны наборы открыток «Дом-музей В. И. Чапаева» и «Музей В. И. Чапаева». В газете «Советская Чувашия» были опубликованы интервью и статьи Д. В. Сятрайкина, В. И.

³⁹⁷ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голюнов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 93.

³⁹⁸ Витает дух народного героя // Советская Чувашия. № 22 (24533). С. 1–2.

³⁹⁹ Дайнес В. О. Чапаев: мастер наступления и обороны. М., 2013. 398 с.

Бровченковой: «Запах пороха и памяти о войне»⁴⁰⁰, «Чапаевцы в Великой Отечественной. От Одессы и Севастополя до Будапешта и Праги»⁴⁰¹. В газете «Советская Чувашия» было опубликовано интервью В. И. Бровченковой «С именем Чапаева в Чувашии связано многое», посвященное 40-летию Музея⁴⁰². В ежегодном сборнике статей «Чувашского национального музея» «Люди, события, факты» была опубликована статья В. И. Бровченковой «Он просто выполнял свой долг» – к 70-летию окончания Второй мировой войны⁴⁰³.

Научная деятельность сотрудников сопровождалась выступлениями на конференциях и семинарах. В. И. Бровченкова выступила на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Великой Отечественной войне, проходившей в Чебоксарах 20–24 июня 2011 г.⁴⁰⁴ Проведены циклы военно-исторических чтений «От былин до наших дней» к 1150-летию Российской государственности, цикл Духовно-исторических чтений «Святые образы героев», занятия клубов «Диалог» и «Чебоксария» и др.

Сотрудники музея приняли участие в конференции Государственного исторического архива Чувашии «Поволжье и Приуралье в I-ой мировой войне», в 3-м Межрегиональном конкурсе составителей генеалогических древ (организаторы – НАНИ, ЧГИГН, Чувашский государственный исторический архив, Чувашский национальный музей) и конференции по генеалогии, в совещании при полномочном представителе в ПФО М. В. Бабиче о патриотическом воспитании молодежи. Старший научный сотрудник музея В. И. Бровченкова выступила на

⁴⁰⁰ Запах пороха и памяти о войне // Советская Чувашия. № 74 (25749). С. 6.

⁴⁰¹ Чапаевцы в Великой Отечественной. От Одессы и Севастополя до Будапешта и Праги // Советская Чувашия. № 54 (25729). С. 4.

⁴⁰² С именем Чапаева в Чувашии связано многое // Советская Чувашия. № 76 (25523). С. 4.

⁴⁰³ Бровченкова В. И. Он просто выполнял свой долг (к 70-летию окончания Второй мировой войны) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2015): Сборник статей. Вып. 11. Чебоксары: ЧНМ, 2016. С. 74–75.

⁴⁰⁴ Бровченкова В. И. Социокультурная роль Музея В. И. Чапаева в сохранении нравственных ориентиров общества // Человек – семья – Отечество. Проблемы музейной интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20–24 июня 2011 г. Сб. ст. М.: ГЦМСИР, 2012. С. 91.

Петровских чтениях Чувашского национального музея с докладом «Еще раз о фильме “Чапаев”» – к 80-летию выхода на экраны знаменитой кинокартины⁴⁰⁵.

В 2014 г. музеем была проведена научно-практическая конференция «Шаги истории», посвященная 40-летию Музея В. И. Чапаева, и традиционный конкурс детских рисунков на асфальте «Героический образ русского солдата» к 100-летию начала Первой мировой войны.

Начало нового десятилетия показало, что интерес к личности В. И. Чапаева существует не только в пределах страны, но и далеко за границами нашей Родины. С 8 по 15 июля 2011 г. в музее работал аспирант Калифорнийского университета (США) Джейсон Мортон. Он активно интересовался историей В. И. Чапаева, его биографией, боевыми подвигами. Зимой 2015 г. Музей В. И. Чапаева посетил актер и композитор Миша Сегал, создавший оригинальный саундтрек к фильму «Призрак оперы» (1989).

Новшеством в экспозиционно-выставочной деятельности стало появление виртуальных выставок. Были созданы выставки: «Пером и пашкой» – к 125-летию Д. А. Фурманова, «Женщины Чапаевской дивизии» – о женщинах, которые принимали участие в Гражданской войне, в том числе и о М. А. Поповой – прообразе Анки-пулеметчицы из к/ф «Чапаев», «Начальник Чапаевской конницы» – к 115-летию П. А. Сурова – соратника В. И. Чапаева, «Крестьянские предки Чапаева» – к 30-летию открытия Дома-музея В. И. Чапаева, а также к 155-летию отмены крепостного права, «Опера «Чапай» на чувашской сцене» – к 55-летию постановки оперы на сцене Чувашского музыкально-драматического театра, «Чапаевец генерал Панфилов» – к 75-летию битвы под Москвой и др.

Ярким событием 2016 г. стал визит потомков В. И. Чапаева в Чебоксары. В музее побывали внук легендарного полководца Аркадий Александрович Чапаев и праправнук Александр Владленович Чапаев, представительница сибирской линии

⁴⁰⁵ Бровченкова В. И. Еще раз о фильме «Чапаев» // Чувашский национальный музей: люди, события факты (2014): Сб. Ст. Вып. 10. Чебоксары: ЧНМ, 2015. С.42–43.

семьи Чапаевых по дяде В. И. Чапаева Алексею Степановичу – Алена Валерьевна Герасимова, правнучка В. И. Чапаева – Евгения Артуровна Чапаева.

В 2017 г. начинается новый этап в развитии музея, связанный с активной работой по подготовке обновленной экспозиции. При этом продолжалась и текущая работа. Значительное внимание уделялось организации мероприятий, приуроченных к памятным датам: 130-летию со дня рождения В. И. Чапаева и 100-летию революционных событий в России 1917 г.

Впервые в сквере им. В. И. Чапаева был проведен фестиваль «Чапай зовет на чай», который собрал жителей города, помог им прикоснуться к нашей общей истории, попить чай из настоящего самовара, и сделать «селфи» с самим «Чапаевым». Фестиваль полюбился жителям и гостям города, став ежегодным событием⁴⁰⁶.

В 2017 г. СОШ № 6 было присвоено имя В. И. Чапаева. Это не случайно, ведь на территории этой школы в конце XIX века, когда будущий полководец был еще ребенком, находился пустырь, где В. И. Чапаев проводил свое свободное время в играх с друзьями. М. Д. Майорова вспоминала: «СОШ № 6 совсем недавно получила имя В. И. Чапаева. Раньше она была чувашской, все уроки там велись на чувашском языке. Была там пионерская дружина им. Чапаева, на этом основании Евгения Артуровна предложила дать имя Василия Ивановича этой школе»⁴⁰⁷.

В фонды музея поступили новые экспонаты, которые впоследствии были показаны на выставках: материалы от А. А. Чапаева, снаряд с землей с места боев 25-й стрелковой дивизии под Севастополем; штык от винтовки системы Мосина образца 1891 г.; руководитель регионального отделения ООД «Поисковое движение России» в республике Чувашия Е. Г. Шумилов передал в дар музею уникальные материалы об участии 25-й стрелковой дивизии в обороне Севастополя, обнаруженные командой поисковиков: немецкая колючая проволока и бутылка из подвалов пещерного монастыря, где чапаевцы держали оборону.

⁴⁰⁶ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голюнов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. С. 103.

⁴⁰⁷ Там же. С. 104.

В декабре 2017 г. на средства гранта Главы Чувашской Республики была осуществлена презентация проекта «Резэкспозиция Музея В. И. Чапаева», в ходе которого были приобретены новые интерактивные экспонаты, размещенные перед входом в музей. Ими стали полноразмерный макет броневика «Череп» и 76-мм полевая скорострельная пушка образца 1902 г.⁴⁰⁸ С этого момента началась активная подготовка к ремонту здания Музея В. И. Чапаева и обновлению его залов.

В августе 2018 г. Музей В. И. Чапаева был закрыт на ремонт и последующую резэкспозицию. В период до открытия музея, сотрудники занимались подготовкой новой экспозиции, проводили интерактивные занятия на базе Чувашского национального музея, а также выезжали с лекциями в учебные заведения республики. 29 января 2019 г. в здании железнодорожного вокзала Чебоксар состоялась презентация передвижной выставки «Музей В. И. Чапаева». Выставка была посвящена как биографии легендарного полководца, так и экспозиции Музея В. И. Чапаева. 23 июня 2019 г. в рамках празднования Дня Республики в сквере им. В. И. Чапаева была организована передвижная выставка «Музей В. И. Чапаева». Все желающие могли прослушать экскурсию и познакомиться с его биографией, военной деятельностью и наследием, которое он оставил. Также сотрудниками музея были организованы интерактивные площадки, посвященные оружию периодов Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, а также ряд площадок, где посетители сквера могли сыграть в «Шашки Чапаева», в народные игры, сделать себе «усы Чапая» и памятное фото.

Несмотря на отсутствие постоянной экспозиции, деятельность сотрудников Музея В. И. Чапаева не прекратилась. Возможность организации передвижных и виртуальных выставок, а также проведение выездных занятий, позволили продолжить знакомить всех желающих с жизнью и деятельностью легендарного полководца. При этом был сделан упор и на другие темы, такие как знакомство с

⁴⁰⁸ Советская Чувашия. № 22 (24533). С. 1–2.

образцами вооружения и униформы различных периодов посредством проведения лекций на базе учреждений культуры и образования.

Одним из наиболее успешных проектов Музея В. И. Чапаева в 2020 г. стал проект, организованный совместно с ГТРК «Чувашия» и Музеем Воинской славы Чувашской Республики. Это цикл сюжетов «Оружие Победителей», посвященный стрелковому оружию Рабоче-крестьянской Красной армии на период Великой Отечественной войны. Сюжеты вышли на Телеканале «Россия 2», во время трансляции местных новостей, на сайте ГТРК «Чувашия» и в социальных сетях. Сюжеты были посвящены: винтовке системы Мосина; пистолету ТТ обр. 1933 г.; пулемету системы Максима; пулемету системы Дегтярева ДП-27; самозарядной винтовке Токарева СВТ-40; пистолету-пулемету Шпагина обр. 1941; пистолету-пулемету Судаева обр. 1943; револьверу системы Наган; пулемету Горюнова; противотанковому ружью Токарева обр. 1941 г.

Свои двери для посетителей Музей В. И. Чапаева вновь открыл 9 февраля 2022 г., в день 135-летия со дня рождения легендарного полководца⁴⁰⁹. Музей стал современным, но при этом не утратил антуража советского периода. Он идет в ногу со временем, не забывая показывать то, что было в прошлом нашей страны. Мультимедийное дополнение и новые экспонаты украсили залы музея, и привлекли молодое поколение, а «старые» экспонаты позволяют вспомнить, ощутить «дух былого».

В связи с широким интересом жителей Чебоксар и гостей столицы к обновленной экспозиции, основная деятельность сотрудников музея была связана с проведением экскурсий. Очередной, уже 5-й по счету, Всечувашский турнир по игре «Шашки Чапаева» состоялся 30 апреля в обновленной экспозиции музея. Новым мероприятием, проводимым в музее, стал мастер-класс «Витраж», посвященный истории витража и его видам. В ходе занятия участники самостоятельно создают свои собственные уникальные витражи на стекле.

⁴⁰⁹ Готлиб М. Музей Чапаева шагает в ногу со временем // Советская Чувашия. 10.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=246335> (дата обращения: 10.01.2025).

В 2023 г. интерес к обновленной экспозиции не угас. Продолжились памятные встречи в день рождения и день гибели В. И. Чапаева, а также другие ставшие традиционными мероприятия. Состоялся 6-й турнир по игре «Шашки Чапаева», конкурс детского рисунка на асфальте, интерактивные занятия и мастер-классы.

2024 г. стал знаковым не только для Музея В. И. Чапаева г. Чебоксары, но и для ряда других музеев, связанных с жизнью и деятельностью легендарного полководца. Чебоксарский музей отметил 50-летие со дня открытия. Этому юбилею был посвящен целый комплекс мероприятий. 8 мая состоялась презентация книги-альбома «Музей Василия Ивановича Чапаева»⁴¹⁰, подготовленной сотрудниками учреждения, а также премьерный показ документального фильма, посвященного полувековой деятельности музея. Книга и фильм, посвященные истории музея Чапаева, представляют собой яркие примеры нарративной и визуальной коммеморации, соответственно. Они позволяют проследить историю «места памяти», игравшего и играющего важную роль в формировании и поддержании образа В. И. Чапаева и увековечивании его памяти. Цикл мероприятий, посвященных юбилею музея, завершился научно-практической конференцией «XXIII Петровские чтения. Ежегодные мероприятия музея, такие как конкурс детских рисунков на асфальте, турнир «Шашки Чапаева», также были приурочены к юбилею.

Не только Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары отметил знаковую дату в 2024 г. 55 лет прошло с момента открытия Музея 25-й Чапаевской дивизии в г. Севастополе. Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева отпраздновал свое 85-летие также в этом году. В этой связи был проведен целый комплекс

⁴¹⁰ Музей Василия Ивановича Чапаева: книга-альбом / сост. Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голунов. Чебоксары: Чувашский национальный музей, 2024. 152 с.

мероприятий: соревнования по лыжному бегу «Чапаевская лыжня»⁴¹¹, турнир «Чапаевские шашки»⁴¹², игра-путешествие «По страницам истории музея»⁴¹³ и др.

Можно отметить, что музейное пространство представляет собой уникальную площадку, интегрирующую разнообразные коммеморативные практики, направленные на конструирование, поддержание и трансляцию исторической памяти о В. И. Чапаеве. Сущность музея как института памяти заключается в сочетании различных форм репрезентации прошлого, обеспечивающих многогранный и многоуровневый подход к увековечиванию исторических событий, личностей и культурных феноменов. Интеграция нарративных, церемониальных, визуальных и монументальных коммеморативных практик позволяет создать комплексный и эффективный механизм сохранения исторического наследия.

Примером такой интеграции служит празднование годовщин значимых событий, юбилеев исторических личностей и др. К этим датам музеи зачастую приурочивают тематические выставки, представляющие собой пример визуальной коммеморации, где экспонаты становятся средствами репрезентации прошлого. Параллельно с этим, проводятся научные конференции и публикуются статьи, раскрывающие различные аспекты исследуемой темы, что является образцом нарративной коммеморации. Организация торжественных мероприятий, включающих концерты, театрализованные представления, памятные церемонии и реконструкции исторических событий, представляет собой церемониальную коммеморацию, обеспечивающую эмоциональное вовлечение аудитории и укрепляющую связь между прошлым и настоящим. Кроме того, важную роль играют образовательные программы, экскурсии и мастер-классы, направленные на

⁴¹¹ Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева. [Электронный ресурс] // Социальная сеть ВК. URL: https://vk.com/domchapaeva?w=wall-175311748_5704 (дата обращения: 12.05.2024).

⁴¹² Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева. [Электронный ресурс] // Социальная сеть ВК. https://vk.com/domchapaeva?w=wall-175311748_5705 (дата обращения: 17.06.2024).

⁴¹³ Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева. [Электронный ресурс] // Социальная сеть ВК. https://vk.com/domchapaeva?w=wall-175311748_5779 (дата обращения: 25.07.2024).

популяризацию исторических знаний и вовлечение различных возрастных групп в процесс осмысления прошлого.

Можно констатировать, что музеи, интегрируя различные формы коммеморативных практик, создают многогранную систему, способствующую формированию коллективной идентичности, сохранению исторического наследия и трансляции ценностей от поколения к поколению.

В советский период музеи, посвященные В. И. Чапаеву, использовались как инструмент для формирования у молодежи патриотизма и преданности идеалам коммунизма. Образовательные программы включали в себя лекции, экскурсии и демонстрацию фильмов, где подчеркивались подвиги и приверженность Чапаева революционным идеалам. В постсоветское время музеи позиционируются как культурно-образовательные учреждения. Образовательные программы стали более разнообразными, включали интерактивные форматы, квесты, мастер-классы и дискуссионные площадки. Акцент сместился на изучение исторического контекста, а также формирование критического мышления у посетителей. Мероприятия стали акцентироваться на историческом анализе и сохранении памяти.

Музеи не утратили своей аутентичности, продолжая сохранять и экспонировать артефакты, документы и фотографии, связанные с В. И. Чапаевым и эпохой Гражданской войны. Баланс между инновациями и сохранением идентичности стал важным принципом в деятельности музеев. Они продолжили играть важную роль в формировании исторической памяти и сохранении культурного наследия. Музеи не только являются хранителями сведений о герое Гражданской войны, но и способствуют формированию диалога между прошлым и настоящим, а также стимулируют интерес к изучению истории и культуры. Музеи активно участвуют в культурной жизни городов и регионов, организуя выставки, концерты, лекции и другие мероприятия. Они также сотрудничают с образовательными учреждениями, туристическими организациями и другими культурными институтами, создавая сеть партнерских связей.

Эволюция образа Чапаева, от героизированного революционера до многогранной исторической личности, отражает общие процессы переосмысления истории, происходившие в постсоветском обществе. Музеи, пройдя через эти трансформации, не только сохранили свою значимость, но и стали более востребованными и интересными для широкой аудитории, продолжая выполнять свою миссию по сохранению памяти и передаче знаний о прошлом будущим поколениям.

Можно выделить следующие направления работы музеев: экспозиционно-выставочная, научно-исследовательская, собирательская и культурно-образовательная. Экспозиционно-выставочная работа выражена в подготовке тематических выставок, приуроченных к памятным датам истории и выдающимся личностям. Научно-исследовательская деятельность заключается в изучении публикаций по биографии В. И. Чапаева и истории воинских подразделений, связанных с его именем. Собирательская работа направлена на поиск новых материалов по тематике разделов экспозиции. Культурно-образовательная деятельность заключается в проведении экскурсий, лекций и организации мероприятий.

Таким образом, музеи, посвященные В. И. Чапаеву, являются не только хранителями, но и активными участниками процесса формирования исторической памяти о легендарном начдиве. Они выступают в качестве интегратора ключевых коммеморативных практик, направленных на увековечивание памяти о В. И. Чапаеве и формирование его исторического и культурного образа. В отличие от отдельных форм коммеморации, таких как памятники или художественные произведения, музеи объединяют в себе широкий спектр методов, направленных на сохранение, изучение и популяризацию знаний о В. И. Чапаеве.

Традиционные празднования дней рождения и дней памяти полководца, служат важным механизмом поддержания интереса к личности Чапаева и актуализации его образа в общественном сознании. Встречи с ветеранами, организуемые музеями, позволяют передать опыт поколений и установить живую связь между прошлым и настоящим, способствуя формированию чувства

сопричастности к истории страны. Организация конкурсов и викторин, способствует популяризации истории среди молодежи и формированию критического мышления. Выступления сотрудников музеев с лекциями в образовательных учреждениях и перед широкой аудиторией позволяют распространить знания о герое и его времени, а публикации изданий, посвященных различным аспектам жизни и деятельности Чапаева, вносят вклад в формирование объективного научного образа полководца. Кроме того, музеи активно участвуют в различных культурных мероприятиях. Это позволяет привлечь внимание широкой аудитории, а также способствует формированию позитивного имиджа героя в общественном сознании. Сочетание традиционных и инновационных форм работы, научного подхода и креативных методов, позволяет музеям успешно выполнять свою миссию по сохранению памяти о герое и формированию его исторического и культурного образа, а также выступать в качестве важного центра патриотического воспитания молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное изучению исторической памяти о В. И. Чапаеве на протяжении периода с 1919 по 2024 г., базируется на комплексном анализе, охватывающем различные аспекты формирования, трансляции и трансформации его образа в российском обществе. Работа, основанная на широком круге источников, включающих архивные документы, мемуары, художественные произведения, музейные коллекции и топонимические данные, позволила достичь поставленной цели: охарактеризовать процесс создания и трансформации образа В. И. Чапаева в исторической памяти российского общества, а также формирования и развития коммеморативных практик о герое Гражданской войны. Решение поставленных задач, в свою очередь, позволило выявить закономерности, тенденции и особенности формирования и развития исторической памяти о Чапаеве на протяжении длительного временного периода.

Исследование показало, что историческая память представляет собой не статичный набор фактов, а динамичную и многогранную систему, формирующуюся под влиянием различных социальных, политических, идеологических и культурных факторов. Коммеморативные практики, являясь механизмами сохранения, трансляции и интерпретации исторической памяти, выступают в качестве активных средств формирования общественного мнения и коллективной идентичности. Исторический образ, в свою очередь, представляет собой не объективное отражение прошлого, а конструкт, формирующийся под влиянием различных факторов и интерпретаций.

В коллективной памяти российского общества имеются три различных образа В. И. Чапаева: документальный / научный, героический / эпический и фольклорный / анекдотический. Формирование героико-эпического образа началось в 1920-е гг. и получило выразительное воплощение в романе Д. А. Фурманова и художественном фильме «Чапаев». Воздействие данного образа и стремление к его верификации и детализации обусловили возникновение научных исследований, направленных на изучение биографии начдива. Становление фольклорно-

анекдотического образа Василия Ивановича датируется 1960-ми годами, в рамках которого он предстает как архетипичный представитель русского народа, транслирующий в своих высказываниях актуальные для социума вопросы и проблемы. Указанные три образа находятся в динамичном взаимодействии, взаимообогащая друг друга, что в итоге способствует превращению Чапаева в один из устойчивых символов российской национальной идентичности.

Первыми по времени появления стали формироваться нарративные коммеморативные практики. Источники, посвященные Василию Ивановичу Чапаеву, представляют собой многослойный и разнородный корпус текстов, который можно классифицировать по нескольким ключевым критериям, позволяющим глубже понять механизмы формирования его образа.

В первую очередь следует выделить документальные источники, к которым относятся официальные приказы, рапорты, протоколы заседаний, архивные материалы и другие свидетельства, созданные в ходе деятельности В. И. Чапаева, а также после его гибели. Эти документы, зачастую имеющие протокольный характер, предоставляют ценную фактологическую информацию о конкретных событиях, военных операциях и организационных моментах, связанных с жизнью Чапаева. Однако, в силу своей официальной природы, они могут содержать определенную предвзятость и не всегда отражать полную картину событий.

Во-вторых, важную категорию составляют мемуарные источники, включающие воспоминания сослуживцев, родственников, а также современников Чапаева. Они отличаются субъективным характером, эмоциональной окраской и личным восприятием событий. Эти источники позволяют увидеть Чапаева глазами людей, непосредственно контактировавших с ним, и содержат важные сведения о его характере, стиле руководства и взаимоотношениях с окружающими. Следует учитывать, что мемуарные источники подвержены влиянию симпатий, а также искажению памяти с течением времени.

В-третьих, необходимо отметить фольклорные источники, включающие народные песни, легенды, предания и анекдоты. Они представляют собой особую форму творчества, отражающую отношение к Чапаеву в различных слоях

общества. Эти материалы часто мифологизированные и идеализированные, могут отличаться от официальных интерпретаций, но при этом дают представление о его месте в народной памяти и культуре.

В четвертую категорию входят художественные нарративы, представленные литературными произведениями. Они, в отличие от документальных и мемуарных, не претендуют на абсолютную историческую достоверность, но при этом оказывают существенное влияние на формирование массового восприятия образа Чапаева, создавая яркие и запоминающиеся художественные представления.

Характерно, что образ Чапаева в этих различных типах нарративных источников далеко не однороден. В документальных свидетельствах он предстает как реальный человек, наделенный как достоинствами, так и недостатками, чья биография может быть реконструирована на основе фактов и свидетельств. В мемуарах, напротив, он зачастую наделяется субъективными чертами, которые зависят от личного опыта, эмоционального восприятия и идеологических установок авторов воспоминаний. В художественных произведениях образ Чапаева может приобретать мифологические черты, его наделяют преувеличенными героическими качествами, которые становятся символом определенных идей или движений.

Советский период в истории осмысления фигуры Чапаева характеризовался преобладанием официальных нарративов, которые конструировали его образ как героического революционера, народного полководца, верного ленинским идеалам и отдавшего свою жизнь за дело пролетариата. Эта установка, пронизывавшая учебники истории, статьи, произведения художественной литературы, была направлена на создание позитивного образца для подражания и служила целям пропаганды. Основными чертами этого нарратива являлись героизация, идеализация и мифологизация образа, а также подчеркивание его близости к народу по его классовой принадлежности. В рамках данного подхода историческая реальность зачастую уступала место мифологическому образу, основанному на идеологических потребностях времени. Чапаев представлялся как воплощение лучших черт советского человека: мужественный, самоотверженный, преданный делу революции, близкий к простым людям и готовый пожертвовать жизнью за их

интересы. Этот образ, созданный средствами массовой пропаганды, был призван вдохновлять на трудовые подвиги и укреплять их веру в идеалы социализма.

В постсоветский период произошла деконструкция официального нарратива, сопровождавшаяся переосмыслением исторического прошлого и критическим отношением к советским идеалам. Эти подходы, распространявшиеся через исторические исследования, документальную литературу и средства массовой информации, подвергали сомнению многие из устоявшихся представлений, сформированных в советскую эпоху. Возникла тенденция к демифологизации образа, выявлению противоречий и неоднозначностей в его биографии, а также акценту на трагических аспектах его судьбы. Подобные оценки подчеркивали, что Чапаев был не только героем и военачальником, но и живым человеком со своими недостатками, сомнениями и слабостями, и что его трагическая гибель была результатом не только героизма, но и определенных ошибок и стечения обстоятельств.

Наряду с официальными и альтернативными нарративами важную роль в формировании образа Чапаева играют установки, создаваемые на индивидуальном уровне: в форме личных воспоминаний, семейных историй и художественных интерпретаций. Они часто содержат более субъективную и эмоциональную оценку событий. В отличие от официальных и научных нарративов, они в меньшей степени претендуют на полную объективность, но являются важной составляющей коллективной памяти. Личные воспоминания, передаваемые из поколения в поколение, формируют семейные предания и традиции, сохраняя память о Чапаеве в контексте конкретной семьи и локального сообщества. Художественные нарративы позволяют более свободно интерпретировать исторические события и личность Чапаева, создавая различные варианты его образа, которые, в свою очередь, оказывают влияние на массовое сознание и коллективную память. В рамках этого дискурса образ Чапаева может приобретать как героические, так и трагические черты, а порой ироничные или сатирические. В этих интерпретациях он может предстать не только как герой, но и как трагическая или комическая фигура, отражая многообразие взглядов и оценок его роли в истории.

Исследование нарративных коммеморативных практик позволяет более глубоко понять механизмы трансформации исторической памяти, ее влияние на восприятие прошлого и формирование коллективной идентичности в современном обществе. Этот анализ подчеркивает, что историческая память не является статичным явлением, а представляет собой живую и развивающуюся систему, подверженную влиянию различных факторов и интерпретаций, а образ Чапаева, в свою очередь, можно считать ярким примером этой динамики.

Проведенный анализ влияния кинематографа и изобразительного искусства на формирование исторической памяти о В. И. Чапаеве позволил выявить, каким образом эти визуальные формы коммеморации, обладая мощным эмоциональным воздействием, транслировали определенные представления о его личности, деятельности и месте в истории. Кинематографические произведения, являясь синтетическим видом искусства, способным сочетать визуальный ряд, музыкальное сопровождение и актерскую игру, оказывали, пожалуй, наиболее сильное влияние на массовое восприятие образа Чапаева. В особенности это касается фильма братьев Васильевых «Чапаев» 1934 г., который стал не просто кинематографическим произведением, а своего рода культурным кодом, сформировавшим канонический образ героя. Этот фильм не только запечатлел на пленке конкретные эпизоды из его биографии, но и создал мифологизированный образ военачальника, наделенного выдающимися героизмом, мужеством и народной мудростью. Фильм стал неким образцом для подражания, оказав определяющее воздействие на восприятие Чапаева как знаковой фигуры Гражданской войны и укрепив его культ в советском обществе. Кинематограф, обладая широкой аудиторией и способностью создавать эмоциональную вовлеченность, сформировал визуальный образ, который воспроизводился в массовой культуре на протяжении десятилетий, оказывая непосредственное влияние на восприятие его личности и роли в истории. Кроме того, последующие фильмы о Чапаеве, хотя и не достигали такой же популярности, как первоисточник, также участвовали в формировании его образа, дополняя или интерпретируя различные аспекты биографии.

Изобразительное искусство, включающее живопись, графику, скульптуру и плакат, также активно участвовало в конструировании героического образа Чапаева, запечатлевая его мужественность, решительность и народную популярность. Портретные изображения, батальные сцены, посвященные его подвигам, а также агитационные плакаты создавали визуальный контекст, в котором Чапаев предстал как героический военачальник, преданный делу революции. Плакатное искусство, в частности, использовало образ начдива в качестве символа борьбы и в период Великой Отечественной войны. Изобразительное искусство, в отличие от кинематографа, не имело такого же широкого охвата аудитории, но его воздействие было более устойчивым, поскольку художественные произведения, созданные в разные годы, становились частью культурного наследия, влияя на восприятие образа Чапаева в течение длительного времени. Эти произведения, размещаемые в музеях, учебных заведениях, печатных изданиях и других общественных пространствах, создавали атмосферу почитания и уважения к его памяти. Наряду с этим они участвовали в формировании иконографии Чапаева, устанавливая канонические способы его изображения, которые повторялись и варьировались в зависимости от художественных задач и установок. Вместе с тем как кинематограф, так и изобразительное искусство подвергались определенной идеологической цензуре, что, в свою очередь, накладывало отпечаток на создаваемый образ, делая его более односторонним и менее реалистичным. Однако, несмотря на это, они играли ключевую роль в создании визуального контекста, в котором память о Чапаеве укоренялась в общественном сознании.

В то же время важно отметить, что визуальные образы не являются статичными, а меняются со временем, отражая трансформации в политическом и культурном контексте. После распада Советского Союза, когда идеологические установки прежней эпохи утратили свою актуальность, наблюдается определенная переоценка образа Чапаева в визуальном искусстве. Появляются новые интерпретации, которые стремятся представить его более неоднозначным и многогранным, учитывая как героические поступки, так и человеческие слабости.

Кинопроизведения, созданные в постсоветский период, зачастую представляют Чапаева как трагическую фигуру, ставшую жертвой исторических обстоятельств, а не только как героя, сражавшегося за революцию. В изобразительном искусстве также наблюдается тенденция к отходу от прямолинейной героизации и созданию более реалистичных и психологически обоснованных портретных изображений. При этом появляются произведения, характеризующие Чапаева и как комичную фигуру, основываясь на анекдотичных образах.

Изучение монументальных коммеморативных практик выявило, что памятники, мемориальные доски и другие формы монументализации памяти о Чапаеве не только увековечивали его имя в публичном пространстве, но и выступали как символы определенной эпохи и идеологии. Памятники Чапаеву, воздвигнутые в разных населенных пунктах, становились центрами притяжения для проведения торжественных мероприятий, посвященных памятным датам. Они служили напоминанием о его подвигах и о его роли в истории Гражданской войны. Мемориальные доски, устанавливаемые на домах, где он жил или пребывал некоторое время, также увековечивали его память, делая ее частью конкретной географической среды. Анализ монументальных практик позволил проследить географию распространения известности Чапаева, выявить региональные особенности почитания и отметить трансформации в художественных формах и стилистических решениях. В советский период преобладали монументальные памятники, выполненные в стиле соцреализма, подчеркивающие его героизм и величие. В постсоветский период появляются более разнообразные по форме мемориальные сооружения, отражающие многообразие интерпретаций его образа. Монументальные практики не только сохраняли память о прошлом, но и активно участвовали в формировании коллективной идентичности, создавая материальные свидетельства его исторической значимости. Монументы выступали как своего рода символы памяти, которые позволяли пережить и прочувствовать его важность для общества. Частным видом монументальной коммеморации является топонимика, сохраняющая имя Чапаева в названиях населенных пунктов, улиц, различных учреждений.

Внимание в вопросе сохранения памяти о Чапаеве отводится и музеям, как особой форме коммеморации. На территории постсоветского пространства сразу несколько музеев связаны с именем легендарного начдива. Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева, Дом-музей В. И. Чапаева г. Балаково, Акжайкский историко-краеведческий музей имени В. И. Чапаева, Дом-музей 25-й Чапаевской дивизии с. Красный Яр Республики Башкортостан, Музей Боевого пути 25-й Краснознаменной ордена Ленина дивизии им. В. И. Чапаева г. Севастополь, Музей В. И. Чапаева г. Чебоксары.

Исследование показало, что музеи, посвященные В. И. Чапаеву, являются не просто хранилищами исторических артефактов, но и активно участвуют в интерпретации прошлого, формировании общественного мнения и трансляции определенных ценностей. Экспозиции, выставки и образовательные программы в сочетании с музейными коллекциями, представляют собой мощный инструмент формирования и трансляции исторической памяти. Музеи, в отличие от других коммеморативных практик, позволяют посетителям не только узнать факты биографии Чапаева, но и увидеть подлинные предметы, связанные с его жизнью и деятельностью, что усиливает эффект эмоционального воздействия и способствует более глубокому погружению в исторический контекст. Музеи также являются центрами научно-исследовательской работы, изучающими биографию Чапаева и публикующими результаты изысканий, что, в свою очередь, способствует более объективному пониманию его роли в истории. Музеи не только сохраняют память о прошлом, но и активно участвуют в формировании современного восприятия образа Чапаева.

Чебоксарский Музей В. И. Чапаева, выделяющийся среди аналогичных учреждений как по масштабу, так и по посещаемости, служит важным объектом для изучения. Анализ его деятельности позволил выявить ключевые подходы к сохранению памяти о легендарном начдиве, а также проследить, как создается и транслируется образ военачальника посредством музейных инструментов. Изучение этого музея особенно значимо в контексте понимания коммеморативных практик, применяемых для увековечивания исторических личностей и событий. На начальном этапе своего существования экспозиция была выстроена таким образом,

чтобы акцентировать внимание посетителей на военной доблести Чапаева, его исключительной храбрости и беспредельной преданности идеалам революции. В этот период музей играл активную роль в общественной жизни, являясь площадкой для проведения массовых мероприятий, лекций и тематических выставок. Музей способствовал распространению официальной, идеологически выдержанной интерпретации образа Чапаева, закреплённой в советской историографии. Однако с течением времени, в особенности в 1990–2000-е гг., анализ изменений в основных направлениях деятельности музея выявил, что распад Советского Союза и последующая переоценка исторического наследия оказали глубокое влияние на работу учреждения. Утрата актуальности прежних идеологических установок поставила музей перед необходимостью кардинальной адаптации к новым социокультурным условиям. Этот период ознаменовался тенденцией к более критическому и взвешенному подходу в вопросе интерпретации биографии Чапаева с учетом различных исторических контекстов и противоречий. Экспозиции стали расширяться за счет включения новых материалов, документов, фотографий, ранее находившихся вне фокуса внимания.

Изучение процесса создания обновленной экспозиции Музея В. И. Чапаева в 2010-е гг. продемонстрировало стремление к модернизации и активному внедрению современных технологий. Обновленная экспозиция ориентирована на более объективное и многогранное представление образа Чапаева, что предполагает учет различных точек зрения и интерпретаций, основанных на исторических источниках и научных исследованиях.

Музеи, связанные с именем легендарного начдива, активно занимаются научно-исследовательской работой, расширяя знания о жизни и деятельности Чапаева, а также налаживают плодотворное сотрудничество с другими учреждениями как на региональном, так и на федеральном уровнях. Кроме того, музеи активно осуществляют просветительскую работу, проводя лекции, экскурсии, мастер-классы и интерактивные программы для разных возрастных групп, стремясь сделать историю доступной и интересной для всех посетителей.

Музеи, посвященные В. И. Чапаеву, сегодня являются не просто хранилищами артефактов, но и важными центрами формирования исторической памяти о герое Гражданской войны. В настоящее время музеи стали важными и востребованными культурно-историческими центрами, активно участвующими в сохранении, изучении и трансляции памяти о Чапаеве, адаптируясь к современным условиям и постоянно стремясь удовлетворить потребности общества в изучении истории страны и своих героев. Они стали площадкой для диалога и размышлений о прошлом, позволяя посетителям самостоятельно формировать свое отношение к историческим событиям и личностям.

В результате проведенного исследования было установлено, что историческая память о В. И. Чапаеве на протяжении длительного периода претерпела значительные изменения, отражая эволюцию политической и культурной ситуации в стране. Образ Чапаева, изначально созданный в рамках советской пропаганды как героический символ Гражданской войны, со временем стал более сложным и противоречивым. Вместе с тем, несмотря на трансформации, память о Чапаеве продолжает жить в российском обществе, проявляясь в различных формах коммеморации – от художественных произведений и памятников до музейных экспозиций и топонимических названий.

Перспективы дальнейшей разработки темы образа В. И. Чапаева в исторической памяти российского общества заключаются в рассмотрении менее изученных аспектов проблемы. В частности, научный интерес представляет углубленный анализ влияния цифровых технологий и социальных медиа на формирование современного образа Чапаева, включая оценку онлайн-дискурсов, «мемов» и виртуальных реконструкций, а также их воздействия на коммеморативные практики. Важным направлением является исследование региональных особенностей восприятия образа Чапаева, выходящее за рамки традиционных мест памяти. Значимым направлением является сравнительный анализ образа легендарного начдива с другими видными деятелями Гражданской войны, с целью выявления общих закономерностей и специфических черт коммеморативных практик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1.1. Архивные документы

Российский государственный военный архив (РГВА)

1. Ф. 1. Управление делами Народного Комиссариата по военным делам. – URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).
2. Ф. 106. Управление армиями Восточного фронта. – Оп. 2. – Д. 161. – URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Ф. 184. Управление 4 армии Восточного фронта (июнь 1918 г. – август 1919 г.). Управление 4 армии Туркестанского фронта (август 1919 г. – апрель 1920 г.). – Оп. 3. – Д. 937. – URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).
4. Ф. 33988. Секретариат заместителя председателя РВСР. – Оп. 1. – Д. 640. – URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 14.02.2021).
5. Ф. 28361. Центральный музей рабоче-крестьянской Красной Армии. – Оп. 1. – Д. 793. – URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 16.02.2021).

Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД)

6. Ф. 1. Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР). – Оп. 19. – Ед. хр. 188, 193. – URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 16.02.2021).

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР)

7. Ф. Р. 235. БУ «Чувашский национальный музей» Минкультуры Чувашии. – Оп. 3. – Д. 4, Д. 10, Д. 21, Д. 39, Д. 41, Д. 44, Д. 46, Д. 63, Д. 91, Д. 108, Д. 129, Д. 161, Д. 184, Д. 219, Д. 245, Д. 262, Д. 277, Д. 301, Д. 332, Д. 343, Д. 363, Д. 470, Д. 477, Д. 479, Д. 485, Д. 491, Д. 501, Д. 512, Д. 522, Д. 530, Д. 608, Д. 625, Д. 640, Д. 656, Д. 666, Д. 675, Д. 678, Д. 690, Д. 698, Д. 707, Д. 715, Д. 722, Д. 729, Д. 739, Д. 751, Д. 758, Д. 765, Д. 777, Д. 796, Д. 809, Д. 847; Оп. 8 – Д. 265.

Государственный архив Саратовской области (ГА СО). Филиал ГА СО в г.

Пугачев

8. Ф. Р-1738. Саратовский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (Саратовский облисполком). 1939–1993. – Оп. 1. – Д. 81, Д. 178, Д. 232, Д. 865; Оп. 8. – Д. 2624.

1.2. Сборники документов

9. 1917 год в Саратовской губернии : сборник документов. (Февраль 1917 – декабрь 1918 гг.) / под редакцией В. А. Осипова и Г. И. Сухарева. – Саратов : Саратовское книжное издательство, 1957. – 658 с.

10. Боевые документы Чапаева // Военно-исторический журнал. – 1939. – №3. – С. 133–146.

11. В. И. Чапаев. К 130-летию со дня рождения : виртуальная выставка – Изображение. Текст : электронные // Российский государственный военный архив – URL: <https://rgvarchive.ru/virtualnaya-vystavka-vi-chapaev.shtml> (дата обращения: 11.01.2021).

12. Из боевой биографии Чапаева. (Документы) // Борьба классов. – 1934. – № 12. – 125 с.

13. Красный архив. – 1939. – Т. 6 (97). – С. 141–176.

14. Красный архив. – 1940. – Т. 1 (98). – С. 68–124.

15. Легендарный начдив : сборник документов / В. В. Боброва, В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1986. – 288 с.

16. Самарская губерния в годы Гражданской войны, 1918–1920 гг. : документы и материалы. – Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1958. – 574 с.

1.3. Материалы периодических изданий

17. Артемов, Е. Н. Жизненный путь и формирование политических взглядов В. И. Чапаева в дооктябрьский период / Е. Н. Артемов // Ученые записки / НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары, 1966. – Вып. 31. – С. 222–228.

18. Безуглый, В. Легендарный комдив. (В. И. Чапаев) / В. Безуглый // Молодой коммунист. – 1962. – № 2. – С. 84–85.

19. Беляков, А. Наш Чапай. К 75-летию со дня рождения легендарного начдива / А. Беляков // Комсомольская правда. – 1962. – 9 февр. – С. 2–3.

20. Болтин, Е. В. И. Чапаев / Е. Болтин // Военно-исторический журнал. – 1939. – № 1. – С. 95–104.

21. Болтин, Е. Военное искусство Чапаева / Е. Болтин // Красная звезда. – 1939. – 5 сент. – С. 3–4.

22. Болтин, Е. Народный герой / Е. Болтин // Красная Чувашия. – 1939. – 5 сент. – С. 5–6.

23. Борисов, Б. Легендарный начдив. К 30-летию со дня гибели / Б. Борисов // Красная звезда. – 1949. – 4 сент. – С. 5–6.

24. Борисова, Р. Б. Народный герой. К 45-летию со дня гибели В. И. Чапаева / Р. Б. Борисова // Правда. – 1964. – 5 сент. – С. 2–3.

25. Бровченкова, В. И. Благодарная память потомков / В. И. Бровченкова // Блокнот агитатора. – 1987. – № 2 (Февраль). – С. 11–12.

26. Бровченкова, В. И. Его никогда не забудут / В. И. Бровченкова // Коммунизм ялавё. – 1987. – 4 янв. – С. 3–4.

27. Бушманов, Н. Выдающийся полководец / Н. Бушманов, Н. Русецкий // Правда. – 1939. – 5 сент. – С. 5.
28. В. И. Чапаев // Военный вестник. – 1949. – № 15. – С. 61–62.
29. Вечерняя Москва. – 1936. – № 205. – С. 2.
30. Дагестанская правда. – 1939. – № 146. – С. 1.
31. Данильченко, С. Ф. Легендарный начдив. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева / С. Ф. Данильченко // Советский патриот. – 1962. – 7 февр. – С. 5–8.
32. Данильченко, С. Ф. Каким я знал Чапаева / С. Ф. Данильченко // Военный вестник. – 1967. – № 2. – С. 14–19.
33. Данильченко, С. Ф. Наш начдив. К 80-летию со дня рождения / С. Ф. Данильченко // Правда. – 1967. – 9 февр. – С. 4–6.
34. Долгий, М. Народный герой. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева / М. Долгий // Красная звезда. – 1957. – 9 февр. – С. 5–7.
35. Евлампиев, П. Народный герой. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева / П. Евлампиев // Правда. – 1962. – 9 февр. – С. 2–4.
36. Жохов, М. А. Легендарный герой (к 100-летию со дня рождения В. И. Чапаева) / М. А. Жохов // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 2. – С. 79–82.
37. Иванов, Ю. Н. В. И. Чапаев. К 50-летию со дня гибели / Ю. Н. Иванов // Средне-специальное образование. – 1969. – № 8. – С. 50–51.
38. Ильбитенко, К. Легендарный начдив. К 85-летию со дня рождения В. И. Чапаева / К. Ильбитенко // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 2. – С. 121–123.
39. Кадишев, А. Легендарный герой Гражданской войны / А. Кадишев // Советский воин. – 1949. – № 17. – С. 14–15.
40. Кадишев, А. Легендарный герой Гражданской войны. К 80-летию со дня рождения В. И. Чапаева / А. Кадишев // Военно-исторический журнал. – 1967. – № 2. – С. 124–128.
41. Крюков, И. Легендарный начдив. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева / И. Крюков // Военные знания. – 1957. – № 2. – С. 36.

42. Мельчин, А. Василий Иванович Чапаев / А. Мельчин // Политучеба красноармейца. – 1939. – № 18. – С. 32–35.
43. Мухин, В. Легендарный герой Гражданской войны. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева / В. Мухин // Пропагандист и агитатор. – 1957. – № 1. – С. 14–19.
44. О создании Домика-музея В. И. Чапаева // Красная Чувашия. – № 25 (5618). – 1939. – С. 4.
45. Об организации Музея В. И. Чапаева // Красная Чувашия. – № 79 (5672). – 1939. – С. 3.
46. О создании Музея В. И. Чапаева // Советская Чувашия. – № 214 (9653). – 1959. – С. 3.
47. Петровский, Л. Лбищенская трагедия. К 45-летию со дня гибели В. И. Чапаева / Л. Петровский // Красная звезда. – 1964. – 5 сент. – С. 5–7.
48. Письмо Будаевцев от граждан деревни Будаевки, Усадского сельсовета, Чебоксарского района, Полетаева Михаила Алексеевича и Стурикова Василия Александровича // Красная Чувашия. – 1934. – № 289. – С. 3.
49. Спирин, Л. Герой Гражданской войны. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева / Л. Спирин // Советский патриот. – 1962. – 7 февр. – С. 5–7.
50. Стуриков, Н. Вечно революционный солдат. К 40-летию со дня гибели В. И. Чапаева / Н. Стуриков // Советская Чувашия. – 1959. – 5 сент. – С. 5–6.
51. Стуриков, Н. Немеркнувшее имя героя. К 45-летию со дня гибели в бою В. И. Чапаева / Н. Стуриков // Советская Чувашия. – 1964. – 5 сент. – С. 3–5.
52. Толокольников, Г. Народный герой. К 70-летию со дня рождения В. И. Чапаева / Г. Толокольников // Известия. – 1957. – 9 февр. – С. 7–8.
53. Хлебников, Н. Легендарный начдив. К 75-летию со дня рождения В. И. Чапаева / Н. Хлебников // Коммунист вооруженных сил. – 1962. – № 2. – С. 92–93.
54. Хлебников, Н. Народный герой. К 45-летию со дня гибели В. И. Чапаева / Н. Хлебников // Советский патриот. – 1964. – 2 сент. – С. 5–6.

55. Хлебников, Н. Чапаев. К 80-летию со дня рождения / Н. Хлебников // Красная звезда. – 1967. – 9 февр. – С. 5.

56. Чапаева, К. В. В семье Василия Ивановича Чапаева. К 75-летию со дня рождения. Воспоминания / К. В. Чапаева // Семья и школа. – 1962. – № 2. – С. 36–38.

57. Чапаева, К. В. Наша семья / К. В. Чапаева // Комсомольская правда. – 1957. – 9 февр. – С. 3–4.

1.4. Литературно-художественные источники

58. Анекдоты о народных героях (Чапаев, Штирлиц, чукча) / составители: В. Сметанин, К. Донская. – Москва : ДатаСтром, 1992. – 64 с.

59. Анекдоты о Чапаеве и Штирлице / составитель Т. Г. Ничипорович. – Минск : Литература, 1997. – 478 с.

60. Банькин, В. И. Рассказы о Чапаеве / В. И. Банькин. – Москва : Детская литература, 1983. – 143 с.

61. Бровченкова, В. И. Музей В. И. Чапаева : путеводитель / В. И. Бровченкова. – Чебоксары, 1987. – 6 с.

62. Володарский, Э. Ю. Страсти по Чапаю / Э. Ю. Володарский. – Москва : Амфора, 2007. – 496 с.

63. Памятники истории и культуры Куйбышевской области / И. И. Ерманов, К. Я. Наякшин, Ф. Г. Попов [и др.]. – 2-е изд., дораб. и доп. – Куйбышев : Книжное издательство, 1984. – 285 с.

64. Памятники Санкт-Петербурга : справочник / авторы-составители: Е. А. Жарова, В. В. Мануртдинова, Е. А. Шишкина [и др.]. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна», 2016. – 495 с.

65. Пелевин, В. О. Чапаев и Пустота / В. О. Пелевин. – Москва : Эксмо, 2009. – 416 с.

66. Разумневич, В. Л. Чапаята / В. Л. Разумневич. – Москва : Московский рабочий, 1987. – 224 с.

67. Самылкин, Н. О. Альбом-путеводитель по Музею В. И. Чапаева / Н. О. Самылкин, Т. В. Константинова. – Чебоксары : Перфектум, 2022. – 23 с.
68. Фурманов, Д. А. Чапаев / Д. А. Фурманов. – Москва : Юнацтва, 1982. – 238 с.
69. Хлебников, Н. М. Легендарная Чапаевская / Н. М. Хлебников. – Москва : Знание, 1975. – 380 с.
70. Чапай : песни, былины, сказки, устные сказы и воспоминания о легендарном герое Гражданской войны, славном комдиве Василии Ивановиче Чапаеве / редакторы: Р. Гурвич, В. Селиверстов. – Куйбышев : Куйбышевское издательство, 1938. – 159 с.

1.5. Историографические источники и воспоминания

71. Воспоминания В. И. Бровченковой о поездке в Москву в 1973 г. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.
72. Воспоминания В. И. Бровченковой об открытии Музея В. И. Чапаева. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.
73. Воспоминания В. И. Бровченковой о первых годах работы Музея В. И. Чапаева. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.
74. Воспоминания М. Д. Майоровой о поездке на Камчатку в 2007 г. Записаны 9 ноября 2023 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.
75. Воспоминания Э. Д. Шлюпиковой о начале работы в Музее В. И. Чапаева. Записаны 9 ноября 2023 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.
76. Данильченко, С. Ф. Чапаев и чапаевцы / С. Ф. Данильченко. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1972. – 144 с.
77. Говорят чапаевцы : документы, воспоминания, материалы [о 25-й Чапаевской дивизии] / [редакторы-составители М. А. Жохов, Г. А. Осташевская, З. П. Тютеева. – Уфа : Башкнигоиздат, 1971. – 233 с.
78. Козлов, В. В. Наш Чапай : воспоминания личного шофера / В. В. Козлов. – Челябинск : Челябинское книжное издательство, 1961. – 80 с.

79. Кононов, А. Т. Рассказы о Чапаеве / А. Т. Кононов. – Москва : Малыш, 1988. – 24 с.
80. Кутяков, И. С. Боевой путь Чапаева / И. С. Кутяков. – Москва : Государственное военное издательство, 1936. – 118 с.
81. Кутяков, И. С. Василий Иванович Чапаев / И. С. Кутяков. – Ленинград : Лениблиздат, 1935. – 79 с.
82. Кутяков, И. С. С Чапаевым по уральским степям : борьба с уральской и чехословацкой контрреволюцией / И. С. Кутяков. – Москва : Государственное издательство, 1928. – 144 с.
83. Михайлов, А. Чапаев и чапаевцы : по подлинным документам и личным воспоминаниям / А. Михайлов. – Москва ; Самара : Средне-Волжское краевое государственное издательство, 1932. – 68 с.
84. Фурманов, Д. А. Сочинения. В 2 томах. Том 2. Дневники. Статьи. Письма / Д. А. Фурманов. – Ленинград : Художественная литература, 1971. – 350 с.
85. Фурманов, Д. А. Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. Дневники. Литературные записи. Письма / Д. А. Фурманов. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 524 с. – Текст : электронный // Военная литература : сайт. – URL: http://militera.lib.ru/db/furmanov_da01/index.html (дата обращения: 10.01.2025).
86. Хлебников, Н. М. Легендарная Чапаевская / Н. М. Хлебников, П. С. Евлампиев, Я. А. Володихин. – 3-е изд., доп. – Москва : Знание, 1975. – 430 с.
87. Чапаев, А. В. Василий Иванович Чапаев : очерк жизни, революционной и боевой деятельности / А. В. Чапаев, К. В. Чапаева, Я. А. Володихин. – Изд. 2-е. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1987. – 383 с.
88. Чапаева, Е. А. Мой неизвестный Чапаев / Е. А. Чапаева. – Москва : Корвет, 2005. – 478 с.

1.6. Интернет-ресурсы

89. В. И. Чапаев. – Изображение. Текст : электронные // 2ГИС : электронный справочник. – URL:

<https://2gis.ru/search/%D1%87%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B5%D0%B2?m=47.507669%2C51.801811%2F14.59> (дата обращения: 03.01.2025).

90. Дом-музей 25-й стрелковой дивизии в с. Красный Яр : [сайт]. – URL: <http://www.museum.ru/m1183> (дата обращения: 10.01.2025). – Изображение. Текст : электронные.

91. Дом-музей В. И. Чапаева в г. Балаково : [сайт]. – URL: http://comk.ru/filials/chapaev_museum/ (дата обращения: 10.01.2025). – Изображение. Текст : электронные.

92. Мемориальный дом-музей В. И. Чапаева в г. Пугачев : [сайт]. – URL: <https://muzeichapaeva.ru/> (дата обращения: 10.01.2025). – Изображение. Текст : электронные.

93. Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары : [сайт]. – URL: <https://chnmuseum.ru/branches/> (дата обращения: 10.01.2025). – Изображение. Текст : электронные.

94. Музей В. И. Чапаева в г. Чебоксары. – Изображение. Текст : электронные // Виртуальный тур. – URL : https://vk.com/app5237640?section_type=public_r_app (дата обращения: 18.12.2024).

95. Музей 25-й стрелковой дивизии в г. Севастополь : [сайт]. – URL: <https://internat6.edusev.ru/about/museum> (дата обращения: 10.01.2025). – Изображение. Текст : электронные.

96. Музей Чапаева в селе Чапаев. – Изображение. Текст : электронные // Silk Road Adventures : [сайт]. – URL: <https://silkadv.com/en/content/muzei-chapaeva-v-sele-chapaev> (дата обращения: 10.01.2025).

97. О переименовании населенных пунктов Крымской области : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948 года № 745/3. – Текст : электронный // Республика Крым : портал Правительства. – URL: <https://lenino.rk.gov.ru/documents/d986a98a-5cc2-4881-97ea-cb93d4d9fffe> (дата обращения: 18.02.2024).

98. О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества : указ Президента Российской Федерации от 16 января 2025 года № 28. – Текст :

электронный // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/76120> (дата обращения: 01.02.2025).

99. Памятник Василию Чапаеву. – Изображение. Текст : электронные // Путеводитель по Самарской области. – URL: https://turportal63.ru/monument/monument_detail.php?ELEMENT_ID=6091 (дата обращения: 10.07.2023).

100. Памятник Василию Ивановичу Чапаеву в Санкт-Петербурге. – Изображение. Текст : электронные // Петербург центр. – URL: <https://peterburg.center/maps/pamyatnik-vasiliyu-ivanovichu-chapaevu-v-sankt-peterburge.html> (дата обращения: 25.09.2023).

101. Памятник В. И. Чапаеву г. Балаково. – Изображение : электронное // 2ГИС : электронный справочник. – URL: <https://2gis.ru/balakovo/geo/17029931919718889> (дата обращения: 25.09.2023).

102. Памятник В. И. Чапаеву г. Самара. – Изображение : электронное // Яндекс Карты. – URL: https://yandex.ru/maps/org/pamyatnik_v_i_chapaevu/8163895178/?ll=50.097739%2C53.196846&z=17 (дата обращения: 25.09.2023).

103. Памятник В. И. Чапаеву г. Чебоксары. – Изображение : электронное // Яндекс Карты. – URL: https://yandex.ru/maps/org/v_i_chapaev/192066489596/?ll=47.257883%2C56.115840&z=16 (дата обращения: 25.09.2023).

104. Памятник В. И. Чапаеву с. Красный Яр. – Изображение. Текст : электронные // Башинформ. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2019-07-08/v-bashkirii-otkryli-pamyatnik-legendarnomu-komdivu-vasiliyu-chapaevu-2121809> (дата обращения: 25.09.2023).

105. Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева. [Электронный ресурс] // Социальная сеть ВКонтакте. – URL: https://vk.com/domchapaeva?w=wall-175311748_5704 (дата обращения: 12.05.2024).

106. Страсти по Чапаю : сериал / автор сценария: Э. Володарский ; режиссер С. Щербин ; киностудии «FILM.UA», «Централ Партнершип», 2012. –

Изображение : видео // Okko : онлайн-кинотеатр. – URL: <https://okko.tv/serial/strastiro-charaju> (дата обращения: 10.01.2025).

107. Улицы России. – Изображение. Текст : электронные // Яндекс.Карты : электронный справочник. – URL: <https://yandex.ru/company/researches/2017/streets> (дата обращения: 28.04.2022).

108. Чапаев : кинофильм / авторы сценария и режиссеры: Г. Васильев, С. Васильев ; кинокомпания «Ленфильм», 1934. – Изображение : видео // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aePu4MtzKjY> (дата обращения: 10.01.2025).

109. Чапаев с нами : короткометражный фильм / авторы сценария: Л. Арнштам, С. Герасимов ; режиссер В. Петров ; кинокомпания «Ленфильм», 1941. – Изображение : видео // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/7fefe7bd30e99596f3c93b1c57abf2d6/> (дата обращения: 10.01.2025).

110. Чувашский национальный музей : сайт. – URL: <https://chnmuseum.ru/> (дата обращения: 10.01.2025). – Изображение. Текст : электронные.

111. Школьный музей «Боевой путь 25 Краснознаменной ордена Ленина дивизии им. В. И. Чапаева». – Изображение. Текст : электронные // Ялта : путеводитель. – URL: https://jalita.com/guidebook/sevastopol/muzey_divizii_chapayeva.shtml (дата обращения: 23.10.2024).

II. ЛИТЕРАТУРА

2.1. Монографии, статьи, материалы научных конференций

1. Андреев, О. В. Сохранение памяти о народном герое В. И. Чапаеве / О. В. Андреев // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. – 2024. – № 19. – С. 114–122.

2. Аникин, Д. А. Чапаев как медиа-объект: от Гражданской войны к движению Black Lives Matter / Д. А. Аникин // *Galactica Media : Journal of Media Studies*. – 2021. – № 1. – С. 190–209.
3. Антипин, Н. А. 50-летие Русско-японской войны в СССР : коммеморативные практики (1954–1955) / Н. А. Антипин // *Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории*. – 2012. – № 40. – С. 79–93.
4. Антонов, В. В. Памятник В. И. Чапаеву в Санкт-Петербурге / В. В. Антонов, П. А. Кукса, А. В. Тихомиров // *Развитие военной педагогики в XXI веке : материалы VI Межвузовской научно-практической конференции*. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 659–670.
5. Аптекарь, П. А. Чапаев / П. А. Аптекарь. – Москва : Молодая гвардия, 2017. – 290 с.
6. Артемов, Е. Н. В. И. Чапаев в Академии Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии / Е. Н. Артемов // *История и культура Чувашской АССР*. – Чебоксары, 1971. – Вып. 1. – С. 367–380.
7. Артемов, Е. Н. В. И. Чапаев в период Октябрьских событий и установления Советской власти / Е. Н. Артемов // *Вопросы истории и историографии чувашского народа*. – Чебоксары, 1973. – Вып. 2. – С. 16–22.
8. Артемов, Е. Н. В. И. Чапаев на земле Саратовской / Е. Н. Артемов. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1974. – 128 с.
9. Артемов, Е. Н. О родине, семье и годах детства В. И. Чапаева / Е. Н. Артемов // *История и культура Чувашской АССР : сборник статей*. – Чебоксары, 1972. – Вып. 2. – С. 409–412.
10. Ассман, А. Длинная тень прошлого : мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; перевод с немецкого Б. Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с.
11. Ассман, Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; перевод с немецкого М. М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 363 с.

12. Афанасьева, Л. Н. Деятельность Музея В. И. Чапаева по документам, хранящимся в фондах Государственного архива современной истории Чувашской Республики / Л. Н. Афанасьева // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. – 2024. – № 19. – С. 7–12.
13. Ашетишна, А. В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе / А. В. Ашетишна // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия: история : материалы XXXVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014. – № 6 (38). – С. 11–15.
14. Бабочкин, Б. А. О себе / Б.А. Бабочкин // Лицо советского киноактера : Б. Бабочкин, В. Гардин, С. Герасимов, Е. Кузьмина, П. Масоха, Ф. Никитин - о себе. – Москва, 1935. – 245 с.
15. Бадмаев, В. Н. Ментальность и историческая память / В. Н. Бадмаев // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – Вып. 1 (13). – С. 78–84.
16. Балмасов, С. С. Боевой путь конных подразделений Отдельной Волжской кавалерийской бригады и Отдельного Волжского конно-егерского дивизиона корпуса генерала В. О. Каппеля / С. С. Балмасов // Каппель и каппелевцы. – Москва, 2002. – С. 448–528.
17. Балмасов, С. С. Тайна гибели Чапая: как «утонул» в Урал-реке легендарный комдив / С. С. Балмасов // Советская Чувашия. – 2002. – 2 февр. – С. 2.
18. Бегунова, Е. А. К определению понятия культурной памяти в зарубежной гуманитаристике / Е. А. Бегунова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 39. – С. 53–60.
19. Бегунова, Е. А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике / Е. А. Бегунова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 55–60.
20. Бирюлин, В. В. Народный полководец / В. В. Бирюлин // Волга. – 1985. – № 8. – С. 60–121.

21. Бойков, В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти / В. Э. Бойков // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 85–89.
22. Богомазова, О. В. Проблемное поле историографии и «История памяти» : краткий обзор современных исследовательских направлений / О. В. Богомазова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Вып. 65, № 16 (371). – С. 120–126.
23. Болтин, Е. А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака. (1919 г.) / Е. А. Болтин. – Москва : Воениздат, 1949. – 136 с.
24. Большая родня Василия Ивановича // Советская Чувашия. – № 24 (23535). – С. 3.
25. Бровченкова, В. И. Еще раз о фильме «Чапаев» / В. И. Бровченкова // Чувашский национальный музей: люди, события факты (2014) : сборник статей. – Чебоксары, 2015. – Вып. 10. – С.42–43.
26. Бровченкова, В. И. Здесь его родина / В. И. Бровченкова // Советская Чувашия. – 1987. – 7 февр. – С. 8–9.
27. Бровченкова, В. И. Он просто выполнял свой долг (к 70-летию окончания Второй мировой войны) / В. И. Бровченкова // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2015) : сборник статей. – Чебоксары, 2016. – Вып. 11. – С. 74–75.
28. Бровченкова, В. И. Свидетельства человеческой памяти / В. И. Бровченкова // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. – 2002. – № 2. – С. 47–48.
29. Бровченкова, В. И. Соратник легендарного начдива / В. И. Бровченкова // Советская Чувашия. – 1987. – 21 нояб. – С. 4.
30. Бровченкова, В. И. Социокультурная роль Музея В. И. Чапаева в сохранении нравственных ориентиров общества / В. И. Бровченкова // Человек – семья – Отечество. Проблемы музейной интерпретации : материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20–24 июня 2011 г. – Москва, 2012. – С. 91–95.

31. Бровченкова, В. И. Строки любви и восхищения / В. И. Бровченкова // Советская Чувашия. – 1987. – 8 февр. – С. 7–9.
32. Будюкин, Д. А. Благодетие и память: основные церковно-коммеморативные практики российского дворянства и купечества XVIII – начала XX в. / Д. А. Будюкин. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – 108 с.
33. Бычков, С. П. Образы красноармейцев и белогвардейцев в советском кинематографе (на примере фильма «Чапаев» братьев Васильевых) / С. П. Бычков, О. В. Гефнер // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 2 (14). – С. 61–65.
34. Витает дух народного героя // Советская Чувашия. – № 22 (24533). – С. 1–2.
35. Владимиров, В. В. Там, где жил и воевал В. И. Чапаев : путевые заметки / В. В. Владимиров. – Чебоксары : Б.и., 1997. – 83 с.
36. Голубинов, Я. А. Прошлое для будущего: история российской Гражданской войны в нарративах 1930-х гг. / Я. А. Голубинов, О. С. Поршнева, Н. В. Суржикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 490–502.
37. Голунов, А. Н. Деятельность Музея В. И. Чапаева в 1990-х годах / А. Н. Голунов // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2024. – Вып. 19. – С. 21–27.
38. Голунов, А. Н. Призыв уроженцев Чувашии в 25-ю гвардейскую мотострелковую дивизию им. В. И. Чапаева / А. Н. Голунов // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. – 2023. – Вып. 18. – С. 125–129.
39. Гончаренко, А. А. Фильм братьев Васильевых «Чапаев» как произведение социалистического реализма: по материалам обсуждения 29 ноября 1934 г. / А. А. Гончаренко // Россия и современный мир. – 2018. – № 3 (100). – С. 174–180.

40. Горин, И. Н. Культурно-исторические символы и историческая память / И. Н. Горин, В. В. Менщиков // Историко-педагогические чтения. – 2007. – № 11. – С. 74–78.
41. Громов, Е. С. Сталин: искусство и власть / Е. С. Громов. – Москва : Эксмо, 2003. – 544 с.
42. Гусев, Т. Наш Чапаев / Т. Гусев // Советская Чувашия. – 1954. – 5 сент. – С. 2–3.
43. Давыдова, Т. А. Рождение музея В. И. Чапаева: путь от первых экспонатов до открытия / Т. А. Давыдова, Н. О. Самылкин // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2023. – Вып. 18. – С. 67–72.
44. Давыдова, Т. А. Чувашский национальный музей, 1921–2021 : книга-альбом / Т. А. Давыдова, А. Н. Зарубин, О. С. Меженькова. – Чебоксары : ЧНМ, 2022. – 516 с.
45. Дайнес, В. О. Чапаев / В. О. Дайнес. – Москва : Вече, 2010. – 496 с.
46. Дайнес, В. О. Чапаев: мастер наступления и обороны / В. О. Дайнес. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2013. – 398 с.
47. Демин, В. И. Миф о Чапаеве в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» / В. И. Демин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 4. – С. 136–143.
48. Дмитриева, О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / О. О. Дмитриева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – Вып. 63, № 6 (361). – С. 132–137.
49. Дмитриева, О. О. Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) / О. О. Дмитриева, Т. Н. Иванова, Е. К. Минеева // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 72. – С. 280–291.
50. Дмитриева, О. О. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года как пример реализации коммеморативных практик / О. О.

Дмитриева, Т. Н. Иванова // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 21–26.

51. Дмитриева, О. О. Проблемы изучения юбилеев Отечественной войны 1812 года в современной исторической науке / О. О. Дмитриева // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 2 (38). – С. 27–29.

52. Дмитриева, О. О. Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 года в Российской империи / О. О. Дмитриева // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 1 (37). – С. 24–26.

53. Добрейцина, Л. Е. Исторические города Урала. Часть 2. Исторические города Южного Урала: Республика Башкортостан, Челябинская и Оренбургская области : учебное пособие / Л. Е. Добрейцина, Т. О. Санникова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2013. – 183 с.

54. Дюркгейм, Э. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений / Э. Дюркгейм, М. Мосс // Мосс, М. Общества. Обмен. Личность : труды по социальной антропологии / М. Мосс ; перевод с французского А. Б. Гофмана. – Москва, 1996. – С. 6–73.

55. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии : перевод с французского / Э. Дюркгейм. – Москва : Наука, 1991. – 572 с.

56. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; перевод с французского А. Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1995. – 352 с.

57. Запах пороха и памяти о войне // Советская Чувашия. – № 74 (25749). – С. 6.

58. Изоркин, А. В. В Академии генерального штаба / А. В. Изоркин // Знамя коммунизма. – 1977. – 9 февр. – С. 5–7.

59. Изоркин, А. В. Первые слушатели прославленной академии / А. В. Изоркин // Родная Волга. – 1979. – № 2. – С. 37.

60. Изоркин, А. В. Труды о жизни и боевой деятельности В. И. Чапаева / А. В. Изоркин // Вопросы истории Чувашии : сборник статей. – Чебоксары, 1977. –

С. 91–98. – (Труды / НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР ; вып. 73).

61. Исрапилова, З. А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти / З. А. Исрапилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2006. – № 2 (64). – С. 70–73.

62. Историки в поисках новых перспектив : коллективная монография / под общей редакцией З. А. Чеканцевой. – Москва : Аквилон, 2019. – 416 с.

63. Историческая память и российская идентичность / под редакцией В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – Москва : Российская академия наук, 2018. – 508 с.

64. История сквера В. И. Чапаева // Чебоксарские новости. – 2005. – 24 нояб. – С. 7.

65. Кабытов, П. С. Образ самарского предпринимателя М. Д. Челышова / П. С. Кабытов, А. Е. Михайлова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 401–408.

66. Кабытов, П. С. Место и роль Владимира Высоцкого в общественном сознании Самары / П. С. Кабытов, С. В. Николаев // Центр и периферия. – 2023. – Т. 18. – № 1. С. 90–97.

67. Касович, А. А. Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке / А. А. Касович // Петербургские славянские и балканские исследования. – 2010. – № 2 (8). – С. 79–90.

68. Кокоулин, В. Г. Василий Иванович Чапаев в исторической памяти современной России / В. Г. Кокоулин // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Омск, 2021. – С. 147–153.

69. Константинова, Т. В. Деятельность Музея В. И. Чапаева в 2000-х годах / Т. В. Константинова // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2024. – Вып. 19. – С. 33–41.

70. Копосов, Н. Память строгого режима: история и политика в России / Н. Копосов. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с.
71. Корзинкин, П. Народный герой / П. Корзинкин // Комсомольская правда. – 1954. – 5 сент. – С. 5–7.
72. Кочеляева, Н. А. Проблемы взаимодействия механизмов памяти и забвения в формировании гражданского общества / Н. А. Кочеляева // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллективная монография / Российский институт культурологии. – Москва, 2012. – С. 58–72.
73. Кузнецов, И. Д. Времена детства В. И. Чапаева. (Открытие его места рождения и родословной) / И. Д. Кузнецов // Красная Чувашия. – 1934. – С. 11–14.
74. Кузнецов, И. Д. Наш земляк В. И. Чапаев / И. Д. Кузнецов // Очерки по истории и историографии Чувашии. – Чебоксары, 1960. – С. 243–248.
75. Кузнецова, С. С днем рождения, народный герой : [о герое Гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве] / С. Кузнецова // Аргументы и факты Чувашия. – 2022. – 9–15 февр. (№ 6). – С. 3.
76. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в культуре пореформенной России / О. Б. Леонтьева // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. – Москва, 2008. – С. 636–681.
77. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. / О. Б. Леонтьева. – Самара : Б. и., 2011. – 448 с.
78. Леонтьева, О. Б. «Мемориальный поворот» и «история памяти» в России / О. Б. Леонтьева, Л. П. Репина // Историки в поисках новых перспектив. – Москва, 2019. – С. 274–317.
79. Логунова, Л. Ю. Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы / Л. Ю. Логунова // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 1–2. – С. 227–253.
80. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь ; перевод с английского А. В. Говорунова. – Санкт-Петербург : Владимир Даль : Русский Остров, 2004. – 624 с.

81. Лукоянова, М. В Чебоксарах почтили память Василия Чапаева / М. Лукоянова // Комсомольская правда. – 2019. – 11–18 сент. (№ 37т). – С. 27.
82. Луначарский, А. В. Достижение нашего искусства / А. В. Луначарский // Жизнь искусства. – 1926. – № 19. – С. 3–4.
83. Малышева, С. Ю. «Ленинский миф» в исторической памяти и корпоративной культуре казанского университета / С. Ю. Малышева, А. А. Сальникова // Диалог со временем. – 2021. – № 74. – С. 101–115.
84. Малышева, С. Ю. Мифологизация прошлого : советские революционные празднества 1917–1927-х годов / С. Ю. Малышева // Диалоги со временем: память о прошлом и история. – Казань, 2005. – С. 683–684.
85. Малышева, С. Ю. Эволюция исторической мифологии «ноябрьских» праздников в России / С. Ю. Малышева // Вестник Пермского университета. История. – 2019. – № 1 (44). – С. 138–147.
86. Мегилл, А. Историческая эпистемология : монография / А. Мегилл. – Москва : Канон+, 2007. – 478 с.
87. Михайлова, М. Материалы о В. И. Чапаеве в местных музеях / М. Михайлова // Военно-исторический журнал. – 1939. – № 3. – С. 154–155.
88. Морозова, Г. С. Фольклорные истоки образа героя в советском кинематографе 1930-х годов (по материалам картин, снятых на киностудиях «Ленфильм» и «Мосфильм») / Г. С. Морозова // История и культура. – 2009. – № 7. – С. 280–288.
89. Морохин, В. Н. Прозаические жанры русского фольклора / В. Н. Морохин. – Москва : Высшая школа, 1983. – 304 с.
90. Музей Василия Ивановича Чапаева : книга-альбом / составители Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова, Т. В. Константинова, А. Н. Голюнов. – Чебоксары : Чувашский национальный музей, 2024. – 152 с.
91. Музею народного героя 30 лет // Республика. – 2004. – № 18 (483). – С. 7.
92. Мысливец, Н. Л. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции / Н. Л. Мысливец, О. А. Романов // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 9–19.

93. На родине В. И. Чапаева // Советская Россия. – № 17 (12937). – С. 6.

94. На чердаке у Чапаева // Чебоксарские новости. – № 77–78 (3666). – С. 1.

95. Нестеров, В. Будаика – родина Чапаева / В. Нестеров // Дружба. – 1975. – № 21. – С. 130–167.

96. Нефтеров, И. Народный герой В. И. Чапаев / И. Нефтеров // Пропагандист и агитатор РККА. – 1939. – № 17. – С. 14–18.

97. Нора, П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок ; перевод с французского Д. Хапаевой. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 17–50.

98. Огоновская, И. С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России / И. С. Огоновская // Одна на всех трагедия и одна Победа : международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны : сборник статей. – Оренбург, 2021. – С. 237–241.

99. Он соколом рвался с полками в бой... // Грани. – 2007. – № 30–31. – С. 1.

100. От Одессы и Севастополя до Будапешта и Праги // Советская Чувашия. – № 54 (25729). – С. 4.

101. Павленко, О. В. Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX–XX вв. / О. В. Павленко // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2014. – № 18 (140). – С. 9–37.

102. Память // Философский энциклопедический словарь / составители Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – Москва, 1999. – С. 330–331.

103. Пирён Чапай – ёмёрлөх пирёнпе («Наш Чапай с нами навсегда») // Хыпар. – № 28–29 (23422–23423). – С. 6.

104. Писаревский, Д. С. Братья Васильевы : биография отдельного лица / Д. С. Писаревский. – Москва : Искусство, 1981. – 320 с.
105. Попов, Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии : хроника событий / Ф. Г. Попов. – Куйбышев : Книжное издательство, 1972. – 326 с.
106. Поршнева, О. С. Гражданская война в политике памяти и исторической памяти советского общества в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2024. – № 89. – С. 143–150.
107. Поршнева, О. С. Феномен исторической памяти о войне / О. С. Поршнева // Уральский вестник международных исследований. – 2005. – Вып. 4. – С. 112–119.
108. Посадский, А. В. Противники Чапаева: заволжские крестьяне в 1918 году / А. В. Посадский // Новый исторический вестник. – 2020. – № 3 (65). – С. 24–43.
109. Последний бой В. И. Чапаева // Советская Чувашия. – № 32 (22534). – С. 8.
110. Преображенский, Ю. В. Город Пугачев / Ю. В. Преображенский. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1989. – 125 с.
111. Легендарный герой Гражданской войны В. И. Чапаев : сборник статей. – Чебоксары : НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, 1988. – 59 с.
112. Равнялся на Чапаева // Чебоксарские новости. – № 64 (3392). – С. 3.
113. Рагозина, Т. Э. Культурная память versus историческая память / Т. Э. Рагозина // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – Вып. 3 (15). – С. 12–21.
114. Реконструкция памятника В. И. Чапаеву // Чебоксарские новости. – 2001. – 17 июля. – С. 5.
115. Ренан, Э. Что такое нация? / Э. Ренан ; перевод с французского В. Н. Михайловского // Собрание сочинений : в 12-ти томах / Э. Ренан. – Киев, 1902. – Т. 6. – С. 89–101.

116. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. / Л. П. Репина. – Москва : Кругъ, 2011. – 560 с.
117. Репина, Л. П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2016. – № 54. – С. 9–15.
118. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–52.
119. Репина, Л. П. Историческое сознание в пространстве культуры: проблемы и перспективы исследования / Л. П. Репина // Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры / под редакцией Л. П. Репиной. – Москва, 2007. – С. 3–14.
120. Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания / Л. П. Репина. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 43 с.
121. Репина, Л. П. Память о прошлом в пространстве культуры / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2013. – № 43. – С. 190–198.
122. Репина, Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени / Л. П. Репина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 34–40.
123. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 82–99.
124. Репина, Л. П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании / Л. П. Репина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, № 3. – С. 191–201.
125. Рикер, П. Память. История. Забвение / П. Рикер. – Москва : Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
126. Ростовцев, Е. А. Направления исследований исторической памяти в России / Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2014. – № 2. – С. 106–126.

127. Румянцева, М. Ф. «Места памяти» в структуре национально-исторического мифа / М. Ф. Румянцева // Диалог со временем. – 2007. – Вып. 21 (спец.): [Исторические мифы и этнонациональная идентичность]. – С. 106–118.

128. Рюзен, Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) / Й. Рюзен // Диалог со временем. – 2001. – Вып. 7. – С. 8–26.

129. С именем Чапаева в Чувашии связано многое // Советская Чувашия. – № 76 (25523). – С. 4.

130. Савельева, И. М. Знание о прошлом : теория и история. В 2 томах. Том 1: Конструирование прошлого / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – 632 с.

131. Самарцева, Е. И. Историческая память в диалоге материальной и духовной культур (на примере Тульского государственного музея оружия) / Е. И. Самарцева // История. Историки. Источники. – 2022. – № 4. – С. 56–68.

132. Самарцева, Е. И. Исторические предпосылки становления политической культуры в России / Е. И. Самарцева // Известия Тульского государственного университета. Серия. Социология и политология. – 2003. – Вып. 4. – С. 67–84.

133. Самылкин, Н. О. Деятельность Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах в 1980-е годы по данным архивных документов / Н. О. Самылкин // Исторический поиск. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 41–49.

134. Самылкин, Н. О. Зарождение и эволюция образа В. И. Чапаева в советской и постсоветской литературе / Н. О. Самылкин // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2021. – Вып. 16. – С. 319–322.

135. Самылкин, Н. О. История Музея В. И. Чапаева в г. Чебоксары и создание его обновленной экспозиции / Н. О. Самылкин // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И. Н. Ульянова) : материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 105–108.

136. Самылкин, Н. О. Коммеморативные практики в образовательном процессе на примере деятельности Музея В. И. Чапаева / Н. О. Самылкин // Проблемы научного и вненаучного познания : сборник научных статей. – Чебоксары, 2023. – С. 90–96.

137. Самылкин, Н. О. Музеи В. И. Чапаева: сохранение исторической памяти о полководце Гражданской войны / Н. О. Самылкин, Т. А. Давыдова // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2024. – № 19. – С. 27–32.

138. Самылкин, Н. О. Образ Василия Ивановича Чапаева в кинематографе / Н. О. Самылкин // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2022. – Вып. 17. – С. 119–122.

139. Самылкин, Н. О. Чапаевская дивизия в годы Великой Отечественной войны / Н. О. Самылкин, Т. Н. Иванова // Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : материалы международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2025. – С. 112–117.

140. Сафронова, Ю. А. Третья волна Memory studies: двадцать три года против шерсти / Ю. А. Сафронова // Политическая наука. – 2018. – № 3. – С. 12–27.

141. Сенявская, Е. С. «Образ войны» в массовом сознании и исторической памяти: вопросы теории и методологии / Е. С. Сенявская // Опыт мировых войн в истории России. – Челябинск, 2007. – С. 318–329.

142. Свитенко, Н. В. Революция и народная смеховая культура: «схема смеха» в цикле анекдотов про Чапаева / Н. В. Свитенко // Литература и революция (к 100-летию Октябрьской революции) : материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 290–294.

143. Святославский, А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / А. В. Святославский. – Москва : Древлехранилище, 2013. – 592 с.

144. Сидельников, В. М. Советский фольклор / В. М. Сидельников. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 1977. – 173 с.

145. Симонов, А. А. В. И. Чапаев в старой армии / А. А. Симонов // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты : сборник статей и материалов / под редакцией А. В. Посадского. – Москва, 2014. – С. 125–136.
146. Симонов, А. А. Василий Иванович Чапаев: штрихи к портрету / А. А. Симонов // Крестьянский фронт 1918-1922 : сборник статей и материалов / под редакцией А. В. Посадского. – Москва, 2013. – С. 555–563.
147. Симонов, А. А. Красная армия Саратовского Совета (весна 1918 г.) / А. А. Симонов // Новый исторический вестник. – 2009. – № 3 (21). – С. 57–65.
148. Симонов, А. А. Народная армия и чехословаки против чапаевцев. Первая схватка на «Николаевском» фронте / А. А. Симонов // Россия в эпоху великих потрясений : научный сборник к 50-летию А. С. Кручинина. – Москва, 2018. – С. 144–160.
149. Симонов, А. А. Образ Чапаева и чапаевцев в саратовской прессе 20-30-х годов XX в. / А. А. Симонов // Падение империи, революция и Гражданская война в России. – Москва, 2010. – С. 506–520.
150. Симонов, А. А. Первый отряд Чапаева / А. А. Симонов // Родина. – 2011. – № 2. – С. 69–72.
151. Сосницкий, Д. А. Юбилей допетровской Руси в императорской России / Д. А. Сосницкий // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – Т. 64, вып. 4. – С. 1226–1239.
152. Степанцевич, Т. В. Трансформация практик коммеморации Великой Отечественной войны в современной России / Т. В. Степанцевич // Вестник гуманитарного образования. – 2021. – № 1. – С. 119–123.
153. Стрельцов, И. Т. Памяти Василия Ивановича Чапаева / И. Т. Стрельцов // Красная быль. – 1923. – № 2. – С. 154–155.
154. Стуриков, Н. А. Здесь прошло его детство / Н. А. Стуриков // Советская Чувашия. – 1954. – 5 сент. С. 9–13.
155. Стуриков, Н. А. Чапаев родился в Будаике / Н. А. Стуриков // Советская Чувашия. – 1957. – 27 янв. С. 13–14.

156. Тоненкова, Е. О. Коммуникативные возможности Музея В. И. Чапаева как объекта культурного туризма / Е. О. Тоненкова // Чуваший национальный музей: люди, события, факты. – 2012. – Вып. 7. – С. 26–30.
157. Федотова, М. С. Севастопольская оборона 1853–1856 годов в пространстве памяти / М. С. Федотова // Россия XXI. – 2012. – № 1. – С. 84–107.
158. Федоров, А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей / А. В. Федоров. – Москва : Информация для всех, 2021. – 1134 с.
159. Филиппова, Е. И. История и память в эпоху господства идентичностей (беседа с действительным членом Французской Академии историком Пьером Нора) / Е. И. Филиппова // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 4. – С. 75–84.
160. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс ; перевод с французского Мих. Габович // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – Москва, 2005. – С. 16–50.
161. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; перевод с французского и вступительная статья: С. Зенкин. – Москва : Новое издательство, 2007. – 348 с.
162. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон ; перевод с английского В. Ю. Быстрова. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2004. – 424 с.
163. Цимбаев, К. Н. Истоки юбилейной культуры императорской России / К. Н. Цимбаев // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 67. – С. 70–79.
164. Чапаева в бурке с шашкой на форде // Республика. – 2004. – № 11 (476). – С. 2.
165. Шелегина, О. Н. Коммеморативные практики в музеях локальной истории Сибирского региона / О. Н. Шелегина // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской Академии Наук. – 2020. – № 3 (39). – С. 74–82.
166. Шендрикова, С. П. Понятие исторической памяти в отечественной историографии / С. П. Шендрикова, М. А. Царина // Ученые записи. Электронный

научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4 (56). – С. 147–153.

167. Шенк, Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Ф. Б. Шенк ; перевод с немецкого Е. Земсковой и М. Лавринович. – Москва : Новое литературное обозрение, 2007. – 589 с.

168. Юлин, Л. Легендарный герой – самородок / Л. Юлин // Партполитработа в РККА. – 1939. – № 17. – С. 123–128.

169. Conflno, A. The Work of Memory: New Directions in the Study of German Society and Cultura Urbana / A. Conflno, P. Fritzsche. – Chicago : University of Illinois Press, 2002. – 265 p.

170. Confine, A. Germany as a Culture of Remembrance: Promises and Limits of Writing History / A. Confine. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2006. – 336 p.

171. Doss, E. The Emotional Life of Contemporary Public Memorials: Towards a Theory of Temporary Memorials / Erica Doss. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2008. – 52 p.

172. Doss, E. Memorial Mania: Public Feeling in America / Erica Doss. – Chicago : University of Chicago Press, 2010. – 458 p.

173. Irwin-Zarecka, I. Frames of Remembrance: The Dynamics of Collective Memory / Iwona Irwin-Zarecka. – New Brunswick (USA) ; London (UK) : Transaction Publishers, 2008. – 638 p.

174. War Memory and Popular Culture : Essays on Modes of Remembrance and Commemoration / edited by Michael Keren, Holger H. Herwig. – Jefferson, North Carolina ; Ixindon : McFarland & Co Inc., 2009. – 206 p.

175. Milani, T. M. Discourses of collective remembering: contestation, politics, affect / T. M. Milani, J. E. Richardson // Critical Discourse Studies. – 2022. – Vol. 20, Is. 5. – pp. 459–476.

176. Misztal, Barbara A. Theories of Social Remembering / Barbara A. Misztal. – Maidenhead ; Philadelphia : Open University Press, 2003. – 190 p.

177. Rosemweig, R. The Presence of the Past : Popular Uses of History in American Life / Roy Rosemweig, David Thelen. – New York : Columbia University Press, 2000. – 308 p.

178. Simpson, D. 9/11 : The Culture of Commemoration / David Simpson. – Chicago : University of Chicago Press, 2006. – 181 p.

179. The Collective Memory Reader / edited by Jeffrey K. Olick, Vered Vinitzky-Seroussi, Daniel Levy. – New York : Oxford University Press, 2011. – 497 p.

180. Walsh, K. The Representation of the Past. Museums and Heritage in the Post-modern World / Kevin Walsh. – London : Routledge, 1992. – 212 p.

181. Winter, J. Remembering War : The Great War and Historical Memory in the Twentieth Century / Jay Winter. – New Haven : Yale University Press, 2006. – 340 p.

2.2. Диссертации и авторефераты

182. Антипин, Н. А. Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904-2000-е гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Антипин Николай Александрович. – Челябинск, 2013. – 248 с.

183. Артемов, Е. Н. В. И. Чапаев – воспитанник ленинской партии, солдат революции, герой Гражданской войны : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Артемов Евгений Николаевич. – Куйбышев, 1974. – 219 с.

184. Божченко, О. А. Музей в формировании исторической памяти.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии : 24.00.03 / Божченко Ольга Александровна. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с.

185. Буслаев, А. И. Имперские юбилеи – тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Буслаев Алексей Игоревич. – Москва, 2010. – 305 с.

186. Волков, Е. В. Белое движение в культурной памяти советского общества: эволюция «образа врага» : диссертация на соискание ученой степени

доктора исторических наук : 07.00.02 / Волков Евгений Владимирович. – Челябинск, 2009. – 608 с.

187. Дмитриева, О. О. Деятельность государственной власти и общества в Российской империи по формированию коммеморативных практик об Отечественной войне 1812 года (XIX – начало XX века) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Дмитриева Ольга Олеговна. – Чебоксары, 2019. – 22 с.

188. Красильникова, Е. И. Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири : конец 1919 – середина 1941 г. : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук : 07.00.02 / Красильникова Екатерина Ивановна. – Омск, 2016. – 554 с.

189. Кулиш, В. В. Функционирование исторической памяти в жизненном самоопределении выпускников школ современной России : по материалам социологических исследований в Алтайском крае : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.04 / Кулиш Виталий Валерьевич. – Барнаул, 2011. – 22 с.

190. Малышева, С. Ю. Гражданская война в Поволжье. 1918 год. Историография : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.09 / Малышева Светлана Юрьевна. – Казань, 1991. – 24 с.

191. Поршнева, О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 – 1918 гг. : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук : 07.00.02 / Поршнева Ольга Сергеевна. – Екатеринбург, 2000. – 359 с.

192. Рубин, В. А. Военно-мемориальное наследие как ресурс российской культурной политики: теория, история, практика : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии : 24.00.01 / Рубин Владимир Александрович. – Челябинск, 2021. – 40 с.

193. Святославский, А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры : автореферат диссертации на соискание

ученой степени доктора культурологии : 24.00.01 / Святославский Алексей Владимирович. – Москва, 2011. – 53 с.

194. Стребкова, Л. И. Куликовская битва в коммеморативных практиках Российской империи второй половины XIX – начала XX веков : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 5.6.1 / Стребкова Лариса Ивановна. – Тула, 2024. – 236 с.

195. Федотова, М. С. Севастопольская оборона (1854–1855 гг.) в культурной памяти дореволюционной России : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Федотова Марина Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2012. – 316 с.

2.3. Интернет-ресурсы

196. 105-летие со дня рождения И. А. Захарцева. – URL: <http://www.charaew.ru/> (дата обращения: 10.01.2025). – Текст : электронный.

197. Бурку Чапаева искал КГБ, а шашку Деникина прислали из Америки. – Текст : электронный // Комсомольская правда. – 2018. – 22 февр. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26797/3832911/> (дата обращения: 10.01.2025).

198. В Башкирии открыли памятник легендарному комдиву Василию Чапаеву. – Изображение. Текст : электронные // Башинформ. – URL: https://www.bashinform.ru/news/social/2019-07-08/v-bashkirii-otkryli-pamyatnik-legendarnomu-komdivu-vasiliyu-charaevu-2121809_ (дата обращения: 10.01.2025).

199. В Доме-музее М. В. Фрунзе открылась документальная выставка «25-я Чапаевская». – Текст : электронный // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. – URL: <https://www.alabin.ru/sobytiya/v-dome-muzee-m-v-frunze-otkrylas-dokumentalnaya-vystavka-25-ya-charaevskaya/> (дата обращения: 10.01.2025).

200. Владимов, М. Чапай остался жив / М. Владимов. – Текст : электронный // Советская музыка : сайт. – URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=chapaenos> (дата обращения: 12.10.2023).

201. Готлиб, М. Музей Чапаева шагает в ногу со временем / М. Готлиб. – Текст : электронный // Советская Чувашия. – 2022. – 10 февр. – URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=246335> (дата обращения: 10.01.2025).

202. Запись беседы И. В. Сталина, А. А. Жданова, Л. М. Кагановича с Б. Шумяцким об освещении на страницах печати проблем производства кинофильмов, участия в нем Союза советских писателей во время кинопросмотра 20 ноября 1934 г. – Текст : электронный // Россия. XX век : электронный альманах. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56169> (дата обращения: 09.01.2025).

203. Ильина, Е. Статья о легендарном Чапаеве... / Е. Ильина. – Текст : электронный // Чапаев.ру : сайт. – URL: https://chapaev-bio.ru/89/Statya-o-legendarnom-SNaraeve--- (дата обращения: 10.01.2025).

204. Кондратьева, Т. Евгения Чапаева, правнучка комдива: «Из прадеда сделали настоящего Казанову!» / Т. Кондратьева. – Текст : электронный // Комсомольская правда. – 2013. – 21 февр. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26036.4/2951435/> (дата обращения: 10.01.2025).

205. Мильчин, К. Чапаев и бессмертие: как красный комбриг стал персонажем фольклора / К. Мильчин. – Текст : электронный // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/opinions/4008777> (дата обращения: 10.02.2017).

206. Митина, М. Театр со своим национальным лицом / М. Митина. – Текст : электронный // Советская Чувашия. – 2020. – 4 июня. – URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=224241> (дата обращения: 10.01.2025).

207. Марянин, Н. Монументальный скульптор / Н. Марянин. – Текст : электронный // Новая жизнь : сайт. – URL: <https://spas-rt.ru/news/stranitsyi-istorii/monumentalnyiy-skulptor> (дата обращения: 10.01.2025).

208. Музей артиллерии достал из запасников наган Чапаева. – Текст : электронный // РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20120208/560495521.html> (дата обращения: 10.01.2025).

209. Музей и памятник Василия Ивановича Чапаева. – Изображение. Текст : электронные // Туристический портал Чебоксар. – URL: <https://visitvolga.ru/things-to-do/museums/chapaev-museums/> (дата обращения: 15.08.2023).

210. Павлова, Ю. В. Роль школьного образования в процессе формирования социальной памяти и коммеморативной культуры / Ю. В. Павлова. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 10 (54). – С. 447–445. – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/102015> (дата обращения: 09.01.2025).

211. Рафикова, Н. Красный Яр на Агидели / Н. Рафикова. – Текст : электронный // Ватандаш. – 2018. – 1 апр. – URL: <https://vatandash.ru/articles/turizm-i-puteshestvie/2018-04-01/krasnyu-yar-na-agideli-212049> (дата обращения: 21.11.2024).

212. Рублев, В. Чапаев (Чепаев) и чапаевцы на картинах художников. Чапаевская живопись / В. Рублев. – Текст. Изображение : электронные // Яварда : интернет-альманах. – 2023. – 5 марта. – URL: <https://yavarda.ru/chapaev.html> (дата обращения: 12.11.2024).

213. Тема народности в творчестве Бориса Мокроусова. Опера «Чапаев». – Текст : электронный // Мокроусов Б. А. : сайт. – URL: <http://borismokrousov.ru/biografia/11-tema-narodnosti-v-tvorchestve-borisa-mokrousova-opera-chapaev.html> (дата обращения: 10.01.2025).

214. Федорова, Д. Легенда родом из Будайки / Д. Федорова. – Текст : электронный // Советская Чувашия. – 2017. – 9 февр. – URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=178183> (дата обращения: 12.04.2018).

215. Чапаев в Белебее. – Текст : электронный // Белебеевские вести. – 2019. – 16 марта. – URL: <https://belizvest.ru/articles/stati/2019-03-16/chapaev-v-belebee-107434> (дата обращения: 10.01.2025).

216. Что связывает Богородский край с именем Василия Ивановича Чапаева. – Текст : электронный // Богородицкий городской округ Московской области : официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: <https://bogorodsky-okrug.ru/article/chto-svyazyvaet-bogorodskij-kraj-s-imenem-vasiliya-ivanovicha-chapaeva-309815> (дата обращения: 10.01.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

П. В. Васильев. «В. И. Чапаев». 1934-35 гг.

С. Н. Богаткин. «Чапаев в бою». 1937 г.

Кукрыниксы. М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов.
«Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева». 1941

г.

К. Д. Китайка. «Чапаев». 1955 г.

В. С. Климашин. Серия «Герои Гражданской войны». В. И. Чапаев. 1944, 1948, 1949 гг.

В. А. Никитин. 100 лет со дня рождения В. И. Чапаева. 1987 г.

И. Г. Лангбард, М. Г. Манизер. Памятник В. И. Чапаеву. Самара. 1932 г.

Памятник В. И. Чапаеву с. Ямкино. Московская область. 1971 г.

Памятник В. И. Чапаеву с. Чапаев. Республика Казахстан.

Памятник В. И. Чапаеву г. Уральск. Республика Казахстан.

Памятник В. И. Чапаеву с. Красный Яр. Республика Башкортостан.

**Памятный знак на месте, где стоял дом семьи Чапаевых г. Чебоксары.
Чувашская Республика.**

Памятник В. И. Чапаеву г. Чебоксары. Чувашская Республика.

**Акжайкский историко-краеведческий музей имени В. И. Чапаева
с. Чапаев. Республика Казахстан.**

**Пугачевский мемориальный Дом-музей В. И. Чапаева г. Пугачев.
Саратовская область.**

**Дом-музей 25-й Чапаевской дивизии с. Красный Яр. Республика
Башкортостан.**

Дом-музей В. И. Чапаева г. Балаково. Саратовская область.

Музей В. И. Чапаева г. Чебоксары. Чувашская Республика.

Воспоминания В. И. Бровченковой о поездке в Москву в 1973 г.⁴¹⁴

Интерес к Чапаеву в то время был очень велик, тем более уже вплотную стоял вопрос о создании экспозиции мемориального музея, посвященного легендарному полководцу. Строительство здания подходило к концу. Создавать экспозицию было очень сложно, но и интересно. Хватались за любые сведения, рассказы и факты из его биографии, чтобы как-то пополнить фонды музея. Приходило много людей от всего сердца пытающихся чем-то помочь. Известный чувашский писатель В. Г. Бурнаевский очень тесно был знаком с дочерью В. И. Чапаева Клавдией Васильевной, часто бывал у них в гостях. Она знакомила его с материалами и документами, которые у нее были. Она ведь всю жизнь занималась изучением биографии своего отца. В ее квартире был своеобразный музей. По своему характеру Клавдия Васильевна была очень гостеприимным человеком, и всегда старалась помочь всем, кому могла. В. Г. Бурнаевский был допущен в ее фонды и хорошо их знал. Однажды он рассказал мне, что у Клавдии Васильевны есть уникальные фотографии Аркадия Васильевича Чапаева – ее младшего брата с Леонидом Ильичом Брежневым на отдыхе (1936-1938). Леонид Ильич в 70-е гг. был Генеральным секретарем КПСС и первым лицом советского государства, поэтому для публикации и тиражирования этих фотографий необходимо было специальное разрешение. Вот для того, чтобы увидеть и заполучить эти фотографии для музея я и направилась в Москву. Остановилась у дальней родственницы, бывшей военным врачом и участницей Великой Отечественной войны. Ее судьба весьма интересна, но это совсем другой рассказ. Я ей поведала, что работаю заведующей будущего Музея В. И. Чапаева в Чебоксарах и приехала к Клавдии Васильевне Чапаевой – дочери легендарного полководца. Та внимательно меня выслушала и впоследствии приняла живое участие в последующих событиях тем, что объясняла мне, как добраться до того, или иного места в Москве, в которой я до этого была только проездом. Это очень облегчило мою задачу. На второй день моего приезда, я направилась в «гости» к Клавдии Васильевне. Купила апельсинов (в Чебоксарах это была большая редкость) и с полной сеткой добралась до улицы, где Клавдия Васильевна проживала со своей внучкой Женечкой – дочерью ее сына Артура. К тому времени мне было всего 24 года. Когда дверь открыла невысокая приятной наружности женщина, сердце мое затрепетало. Вот она, эта женщина, которую знали

⁴¹⁴ Воспоминания В. И. Бровченковой В. И. о поездке в Москву в 1973 г. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.

во всех уголках нашей страны, дочь легендарного полководца – Клавдия Васильевна. Я стояла и переминалась с ноги на ногу. Мне и в голову не приходило, что прежде, чем прийти, необходимо позвонить и предупредить, но... Я пролепетала, что приехала из Чебоксар, что музейный работник и что мне очень-очень нужно с ней встретиться и поговорить о том, чтобы обсудить некоторые вопросы экспозиции будущего Музея В. И. Чапаева. Клавдия Васильевна пригласила меня войти в небольшую прихожую и предложила раздеться. Я протянула ей сетку с апельсинами. В глазах у нее мелькнула веселая искорка. Она молча взяла их и положила на полку в прихожей, сказав: «Лакомиться ими будешь сама, мне нельзя». Я очень удивилась, но промолчала. Пройдя в комнату, я увидела, что там находится пухленькая, симпатичная девчушка лет восьми. Это была Женечка. Она сразу села рядом со мной и бабушкой. Клавдия Васильевна стала расспрашивать о делах музея, и между вопросами давала дельные советы, которые мне впоследствии пригодились в работе. Наша встреча затягивалась, а Клавдия Васильевна свои фотографии и документы о В. И. Чапаеве и его соратниках, то есть весь свой фонд, так мне и не показывала. Но мне спешить было некуда, и я слушала, затаив дыхание ее воспоминания, впитывая их, как губка. Клавдия Васильевна иногда, видимо устав от меня, выходила в другую комнату и тут со мной начинала общаться Женечка, очень умненькая девочка. Она показывала мне свои рассказы, которые написала. Мы их обсуждали. У девочки был, несомненно, дар, который нужно было развивать, что впоследствии проявилось во всю силу и сделало ее писательницей. Я чувствовала, что они ждут, когда я уйду. Все темы были оговорены. Клавдия Васильевна порекомендовала встретиться с генерал-полковником, боевым соратником В. И. Чапаева Н. М. Хлебниковым и дала мне номер телефона, заставив позвонить ему сразу при ней. Я это сделала. На другом конце провода ответил низкий, с хрипотцой голос. Он поинтересовался кто я, и откуда, и очень сожалел, что не может со мной встретиться, так как уезжает с утра в какой-то санаторий. Я очень расстроилась, и взяла с него клятву, что он придет обязательно к нам, когда будет открыт музей. Николай Михайлович согласился. Клятву свою выполнил намного позже, но, к сожалению, встретиться с ним я не могла, так как находилась в декретном отпуске. Клавдия Васильевна постепенно, видимо, прощупав меня, стала доставать свои ящики с документами и фотографиями, подробно рассказывая то об одном, то о другом документе или фотографиях. Многие материалы уже были у нас в музее, некоторые она обещала дать. А то, зачем я приехала, она не показывала. Был уже поздний вечер. Клавдия Васильевна вдруг обмолвилась, что у С. Ф. Данильченко – боевого соратника В. И. Чапаева, есть сабля, подаренная ему за бои на Японском фронте в составе 22-й дивизии. К сожалению, он умер, но эта сабля могла бы пригодиться для экспозиции музея. Это были ценные сведения, тем более что Клавдия Васильевна тут же сообщила номер телефона жены. Но дозвониться мы не смогли, и

оставили это на другой день. Часов в 10 вечера Клавдия Васильевна, наконец-то, достала вожделенные фотографии. Я действительно убедилась в их существовании, но использовать их не могла, так как мне эти фотографии не передали в связи с отсутствием специального разрешения свыше на их тиражирование и публикацию. Я сердечно поблагодарила Клавдию Васильевну и освободила их от своего присутствия. На завтра предстоял насыщенный день. Я приехала к тетке, и та живо принялась расспрашивать меня обо всем, что произошло за день. Наутро у нас предстоял поход в музей Советской Армии, где была небольшая экспозиция, посвященная В. И. Чапаеву и его соратникам – И. С. Кутякову, П. С. Исаеву, М. А. Поповой. Особенно выделялась в экспозиции бурка, подаренная В. И. Чапаевым И. С. Кутякову и ряд документов, относящихся к тому времени. Целый день я не могла дозвониться жене Данильченко, но часов в 8 вечера трубку взяли. Я изложила цель своего приезда в Москву и, конечно, спросила о сабле, которую хотелось бы заполучить в наш музей, так как генеральская форма С.Ф. Данильченко уже есть, и при наличии сабли, будет показан в экспозиции полный комплекс боевого соратника В. И. Чапаева. На другом конце трубки воцарилось молчание, затем послышался глухой голос, сообщивший, что подумают над этим, попросили оставить телефон. Я оставила номер телефона и стала ждать. Сколько будут думать, не сказали, и я осталась в неведении. Где-то около 11 вечера раздался звонок. К телефону пригласили меня. Я дрожащей рукой взяла трубку и услышала: «Приезжайте сейчас. Если Вас не будет, то сабля будет утром передана другому музею», и положили трубку. Я, которая совсем не знала Москвы, должна была ночью ехать на Ленинградский проспект, что довольно далеко. Но тетя твердо сказала: «Езжай!», и объяснила, как туда добраться. Нужно было ехать сначала на автобусе, а потом на метро несколько остановок – это в одну сторону, и столько же обратно. Время – одиннадцать вечера. Транспорт ходит до часу. Я занервничала – не успею. Но тетя сказала: «Беги!». И я побежала. Туда добралась за 45 минут. Дверь мне открыли, и удивленно посмотрели на меня, как на сумасшедшую. Затем опомнились и вынесли вожделенную саблю. Почти не разговаривая, жена Данильченко обернула ее в газеты, обвязала какой-то веревкой, и отправила поскорее домой – задерживаться было очень поздно. Я поблагодарила, и вышла в ночь с ценнейшим экспонатом. В метро почти никого не было. В вагончике со мной ехал хорошо одетый мужчина средних лет. Он внимательно оглядел меня, и вдруг, подойдя вплотную, спросил: «Разрешение на перевозку холодного оружия есть?». Я растерялась, но быстро взяв себя в руки, ответила: «У меня все есть, и отчитываться ни перед кем не собираюсь», в это время электричка остановилась на нужной мне остановке, и я бросилась к эскалатору. Поднявшись наверх, и выйдя на улицу, я увидела нужный мне автобус (последний), собирающийся отправляться мимо моей остановки в парк. Была поздняя ночь, но мне повезло. Меня заметили и дождались. Я села в автобус. Ура, спасена!

Правда, газета разорвалась, и сабля моя была видна, но, к счастью, народу не было, и я спокойно доехала до тетки. Та вместе со мной ахала, увидев то, ради чего я предприняла такую довольно рисковую поездку. Через некоторое время раздался звонок. На другом конце провода поинтересовались, все ли со мной в порядке и пожелали успехов в музейном деле. На другой день я уезжала домой. С кучей подарков (ведь из Москвы) и длинной саблей, замотанной в бумагу, без каких-либо документов. В московской толчее я передвигалась среди людей, задевая всех и вся. Один военный (подполковник), увидев раскрасневшуюся молодую девушку с тяжелой ношей и предметом, напоминающим холодное оружие, предложил проводить меня до Казанского вокзала. Я, не задумываясь передала ему свои сумки, а свою драгоценную ношу прижала к груди. По дороге, узнав, что я музейный работник, он назвал меня рискованной женщиной и, прощаясь со мной у вагона сказал: «Вот, оказывается, какие они музейные работники! Вот как достаются им экспонаты. Я еще больше уважал их». Мне было очень приятно. А сабля вскоре стала одним из интереснейших экспонатов нашего музея.

Воспоминания В. И. Бровченковой об открытии Музея В. И. Чапаева.⁴¹⁵

В течение нескольких дней я и художники не вылезали из музея. Если кто знает творческих людей, то поймет все сразу: вдохновения нет, и все ходят понурые, ленивые, мотивируя свое состояние словами, что ребенок должен родиться вовремя и полноценным, а если нет вдохновения, то нет и шедевра, а плохо делать они не привыкли. Днем работа шла ни шатко, ни валко, а с наступлением вечера начинался потрясающий творческий процесс. У художников все горело в руках, и действительно рождались большие и маленькие шедевры. Приходилось подстраиваться под их график: днем поиск недостающих материалов, архивных документов, раскладка экспонатов на стендах и витринах, работа над текстами и этикетками, и много, много всего, что требует музейная работа, а ночью все переделывалось по-другому, так как не отвечало в данный момент озарению художника.... Рано утром я была уже в музее. Витрины закрывались уже при мне. Открытие должно было начаться в 9 часов, а все закончено было только к 8 часам. На двери повешена красная ленточка, которую должен был перерезать сын В. И. Чапаева Александр Васильевич. На площадке возле музея играл духовой оркестр, собралось большое количество людей и каждому хотелось побывать в музее первыми. Дрожащими руками я подала ножницы на подушечке и начала свою экскурсию.... Понемногу я овладела аудиторией: казалось, что все идет как надо, но возле витрины, посвященной боевым соратникам В. И. Чапаева и детям, которая оформлялась в последнюю очередь, произошла какая-то заминка. Мне надо было обратить на это внимание, но я старалась побыстрее закончить экскурсию. Когда я закончила говорить и предложила гостям еще раз полюбоваться экспозицией музея, великолепными произведениями монументального искусства и необычным решением экспозиции, ко мне подошел военный комиссар Чувашской Республики И. С. Раскидной и строгим голосом спросил: «Давно ли ты проверяла экспозицию?». В витрине с детьми и соратниками были перепутаны портреты С. Ф. Данильченко и А. В. Чапаева. Кстати, они оба генерал-майоры. Я обомлела. Видимо, лицо мое стало белее снега. Ко мне подошел Александр Васильевич Чапаев. Я едва стояла на ногах. Надо же так опозориться?! Но этот человек, от которого теперь зависело многое, потрепал меня по плечу, и сказал: «Все нормально, экспозиция очень хорошая. Музей мне нравится. Все будет хорошо». Я немного успокоилась. Все вокруг заулыбались, и каждый

⁴¹⁵ Воспоминания В. И. Бровченковой об открытии Музея В. И. Чапаева. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.

посчитал своим долгом меня поддержать. Дальше я ничего в деталях не помню: только множество людей. Они шли непрерывным потоком. Хорошо, что разрешили работать в первый день с укороченным графиком. После закрытия музея в кабинете собрались сотрудники Чувашского республиканского краеведческого музея: директор музея А. А. Авдеева, заместитель по научной работе А. С. Зерняева, А. В. Чапаев и другие, чтобы за чашкой чая обсудить создавшуюся ситуацию и новую экспозицию. А. А. Авдеева сразу начала с «разбора полетов». Мне предложили повиниться и извиниться, но в это время встал Александр Васильевич и сказал: «Эта девочка пусть работает столько, сколько захочет. Берегите ее!». Так, со слезами на глазах, началась моя музейная судьба.

**Воспоминания Э. Д. Шлюпиковой о начале работы в
Музее В. И. Чапаева.⁴¹⁶**

В 1974 г. я стала городским экскурсоводом. Только после сдачи экзамена, нас допустили к проведению экскурсии. Проводила я экскурсии и в Музее В. И. Чапаева... И как-то в один день звонок моему мужу, звонила Валентина Ивановна, в то время уже заведующая Музеем В. И. Чапаева. «Я хочу твою жену взять сюда экскурсоводом», – сказала она. Он звонит мне, передает её слова. Я так обрадовалась, конечно, что заведующая сама приглашает меня быть тут экскурсоводом. Было так приятно осознавать, что среди всех городских экскурсоводов она выбрала именно меня. До этого, мой муж, только что вернувшийся из армии, устроился работать фотографом в Краеведческий музей, а потом перешёл в Музей В. И. Чапаева. Я когда только начала работать в музее, меня сразу отправили в д. Гремячево (современная улица Гагарина г. Чебоксары) искать предметы быта. Ездил я и в Цивильск за экспонатами, и в д. Рындино Цивильского района, где нашли такую же маслобойку, как и у Чапаевых. А потом уже начинались выездные лекции и экскурсии. Я выезжала в районные школы, на заводы, в воинские части выступать перед солдатами, в полях – выходила в поле прямо во время обеда работников, и рассказывала про Чапаева. В музей люди приходили с удовольствием, с радостью. Очередь в наш музей стояла до памятника, все сначала шли к памятнику, потом от памятника группа за группой продвигались сюда. Давали время 30 минут, за 30 минут не успевали мы, каждый друг на друга шипел. Зритители ходили по залу и кричали: «Там группа ждет, группа ждет! Подошла следующая группа, ваше время вышло, будьте добры освободить зал». И мы выходили в запасную дверь. Вот так я и прижилась.

⁴¹⁶ Воспоминания Э. Д. Шлюпиковой о начале работы в Музее В. И. Чапаева. Записаны 9 ноября 2023 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.

Воспоминания В. И. Бровченковой о первых годах работы**Музея В. И. Чапаева.⁴¹⁷**

Когда открылся музей, экспонатов в экспозиции было не так много: несколько кубов и стендов, две витрины и в центре пулемет «Максим» на специальной подставке, но любовь и интерес к Чапаеву был настолько велик, что в первое время стояли громадные очереди, чтобы попасть в музей. Это было сравнимо разве что с очередью в мавзолей. Все гости Чувашии, туристы и просто жители республики стремились побывать в музее, чтобы познакомиться с судьбой этого легендарного героя и почтить память о нем. В первый год его посетило свыше 250 тыс. чел. Это довольно внушительная цифра для такого сравнительно маленького музея. Было очень много скептиков и сомневающихся, что Чапаев родился здесь, ведь боевых действий в гражданскую войну на территории Чувашии почти не было – глубокая провинция России, да еще и Чувашия. Нигде в известных к тому времени публикациях, а это были, в основном, дневники Фурманова, его книги, листовки, место рождения полководца почти не называлось, а тем более город Чебоксары, вернее деревня Будайка, вошедшая впоследствии в черту города. Но... Сразу, на первом же стенде, находился материал, доказывающий, что род Чапаевых берет начало отсюда, и сам легендарный полководец родился здесь. Люди, удовлетворенные этим, уходили из музея. В процессе общения с посетителями рождались новые идеи и планы последующей работы. Еще до открытия экспозиции я очень мечтала о тачанке. Вот это был бы фурор, вот это был бы уникальный экспонат! Но где его взять? Их в стране-то единицы. Как-то в разговоре с общественным директором по строительству А. А. Рожковым я поделилась своим желанием. Этот удивительный человек тут же стал действовать: позвонил куда-то, что-то пытался разузнать. Я же с фотографией реальной тачанки и ее размерами съездила в Марпосад на обособленный завод, но там сделать копию отказались, мотивируя это тем, что не осталось таких мастеров, но мы не успокаивались. Летом 1974 г. А. А. Рожков ездил отдыхать в Ставропольский край на курорт и там познакомился с директором одного из совхозов. Когда разговор зашел о тачанке тот с улыбкой сказал, что нам повезло. У него есть настоящая, подлинная тачанка периода гражданской войны, принадлежащая его отцу. Она, правда, в плохом состоянии. Он даже не предполагал, что она представляет такую историческую ценность и

⁴¹⁷ Воспоминания В. И. Бровченковой о первых годах работы Музея В. И. Чапаева. Записаны 10 июля 2017 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.

пообещал, отреставрировав ее, привезти на грузовой машине к нам, притом не потребовал никаких средств. А. А. Рожков очень обрадовался и, приехав, рассказал нам эту историю. Но прежде, чем ждать привоза тачанки, нам надо было убедиться в ее подлинности. Я поехать не смогла – ждала ребенка, поэтому в командировку отправились заведующая массовым отделом Чувашского республиканского краеведческого музея Н. Е. Рымшина, и заведующая фондами того же музея Р. С. Платонова. Вооруженные фотографиями, размерами тачанки, они убедились в том, что эта тачанка подлинная и дали добро на ее привоз. Вскоре возле Музея В. И. Чапаева остановилась большая грузовая машина и из нее была выгружена отреставрированная тачанка. Ее специально не стали красить, чтобы можно было видеть масштабы реставрации. Это было величайшее счастье. При помощи добровольных помощников с соседних заводов мы покрасили тачанку, установили на нее пулемет системы «Максим», расширили существующую подставку, и расположили ее в центре музея для всеобщего обозрения. Эта тачанка является одним из самых ценных и привлекательных экспонатов нашего музея.

Воспоминания Майоровой М. Д. о поездке на Камчатку в 2007 г.⁴¹⁸

Когда мы поехали на Камчатку, произошел анекдотичный случай. Отправились мы втроем – Скворцов А. В., представитель администрации г. Чебоксары, и я, как представитель музея. Встречал нас на Камчатке полковник Иванчиков, и очень удивился, увидев меня. Видимо связь тогда была не очень, возможно, не расслышали в телефонном разговоре, это сейчас смс можно написать и все понятно. Но тогда – встретили нас – Скворцова в форме и меня, и удивились – «С вами же еще майор должен быть какой-то?» (прим. фамилия заведующей Майорова).

Жили мы там 12 дней. Выделили машину на правительственном уровне, посещали многие места, военные части. Очень впечатлило отношение людей, и «советский» дух в хорошем смысле этого слова. Везде принимали нас хорошо, и в администрации, и в частях. Для личных составов проводили лекции, рассказывали о жизни и деятельности В. И. Чапаева. Осматривали большой «талмуд», который описывал боевую жизнь бригады, начиная с 1917 г., выписывали все сведения о В. И. Чапаеве оттуда. Был там даже музей, посвященный нашему земляку – в 40-й бригаде. Много там и представителей чувашского народа. С местными жителями разговаривали на чувашском языке. Не просто для развлечения ездили на Камчатку. Поднимался вопрос о присвоении имени В. И. Чапаева бригаде в местной администрации.

⁴¹⁸ Воспоминания М. Д. Майоровой о поездке на Камчатку в 2007 г. Записаны 9 ноября 2023 г. // Личный архив Н. О. Самылкина.